

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2073-2929
DOI 10.22394/2073-2929

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:

ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА
Международный научно-аналитический журнал

Том 14, № 4 • 2020

Тема номера:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО ЛИНИИ РОССИЯ — КИТАЙ — ИНДИЯ
В РАМКАХ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Информационная поддержка: пресс-служба Евразийской экономической комиссии

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим специальностям (Распоряжение Министерства науки и высшего образования Российской Федерации о включении в перечень рецензируемых научных изданий от 25.12.2020 номер 469-р):

08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки), 12.00.10 – Международное право; европейское право (юридические науки), 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки), 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки), 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки), 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (социологические науки).

Размещается в открытом доступе в полнотекстовом виде. Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций DOAJ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
<https://www.eijournal.ru>

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020
- © Редакция журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» (составитель), 2020
- © Все права защищены

THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
NORTH-WEST INSTITUTE OF MANAGEMENT

ISSN 2073-2929
DOI 10.22394/2073-2929

EURASIAN INTEGRATION:

ECONOMICS, LAW, POLITICS
International Scientific and Analytical Journal
Vol. 14 No 4 • 2020

Topic of the Issue:
**INTERACTION ALONG THE RUSSIA – CHINA – INDIA LINE WITHIN THE
FRAMEWORK OF THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP**

Information support: press service of the Eurasian Economic Commission

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE: 199004, St. Petersburg,
V.O., 8th line, 61
Ph.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Fax: (812) 335-42-16
Website: <https://www.eijournal.ru>

© Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2020
© North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2020
© Editorial Board of the Journal „Eurasian Integration: Economics, Law, Politics“ (compilation), 2020
© All rights reserved

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК, академик Российской академии наук, доктор экономических наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КЕФЕЛИ Игорь Федорович, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС, профессор, доктор философских наук, эксперт Российской академии наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ШАМАХОВ Владимир Александрович, Председатель международного научного совета, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, заместитель Председателя международного научного совета, советник директора Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат исторических наук

АЛИМБЕКОВ Мусабек Тургынбекович, почетный профессор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, доктор юридических наук (Казахстан)

БЕБЕНИН Сергей Михайлович, Председатель Законодательного собрания Ленинградской области

БОНДУРОВСКИЙ Владимир Владимирович, заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ, кандидат юридических наук

КОГУТ Виктор Григорьевич, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат политических наук

КУЧЕРЯВЫЙ Михаил Михайлович, доктор политических наук

ЛОКЯН Арсен Багдасарович, ректор Академии государственного управления Республики Армения, доктор психологических наук

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук

РАХИМИ Фарход Кодирович, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат политических наук

ХАНЬ Лихуа, старший научный сотрудник Университета международного бизнеса и экономики (Китай), PhD, профессор

ЧИЛИНГАРЯН Айк Марселонович, заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ, полномочный представитель Национального Собрания Республики Армения в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат экономических наук

ШУХНО Сергей Степанович, советник Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии

ЭРКЕБАЕВ Абдыганы Эркебаевич, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор философских наук

ЯКУНИН Владимир Иванович, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессор, доктор политических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АБАЙДЕЛЬДИНОВ Ербол Мусинович, профессор кафедры международного права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Казахстан), доктор юридических наук, профессор

АКАЕВ Аскар Акаевич, доктор технических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, иностранный член Российской академии наук (Кыргызстан)

АСАУЛ Максим Анатольевич, доктор экономических наук

ДЕНИСОВ Андрей Иванович, посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, Чрезвычайный и полномочный посол (Россия), кандидат экономических наук

ЕНГОЯН Ашот Пайлакович, заведующий кафедрой теории и истории политической науки Ереванского госуниверситета (Армения), профессор, доктор политических наук, профессор

ЕРЕМЕЕВ Станислав Германович, ректор Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (Россия), доктор экономических наук, кандидат политических наук, профессор

КАЗАНЦЕВ Андрей Анатольевич, директор аналитического центра Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Россия), доктор политических наук

КАШКИН Сергей Юрьевич, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, профессор кафедры «Жана Моннэ» (Европейский союз) (Россия), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

КАЮМОВ Нуриддин Каюмович, академик Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан), доктор экономических наук, профессор

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Россия), академик РАЕН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, редактор раздела «Право»

КРОТОВ Михаил Иосифович, Полномочный представитель Федерального Собрания Российской Федерации — заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ (Россия), доктор экономических наук, профессор

КУКЛИНА Евгения Анатольевна, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Россия), доктор экономических наук, профессор, редактор раздела «Экономика»

ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Россия), доктор политических наук, профессор

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права (Россия), доктор юридических наук, профессор

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Россия), доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор

НОВИКОВА Ирина Николаевна, декан факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Россия), доктор исторических наук, профессор

РЕМЫГА Владимир Николаевич, генеральный директор Координационного центра «Экономический пояс Шелкового пути» (Россия), доктор экономических наук

САИДАМИРОВ Баходур Шамилевич, директор центра Евразийских исследований и межпарламентского сотрудничества Северо-Западного института управления РАНХиГС (Россия), кандидат юридических наук

СЕРГЕВНИН Сергей Львович, декан юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС (Россия), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

СТАРОВОЙТОВ Александр Александрович, заведующий кафедрой конституционного и административного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Россия), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Россия), доктор политических наук, профессор, редактор раздела «Политика»

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН, главный редактор Евразийского юридического журнала (Россия), доктор юридических наук

ХАШ-ЭРДЭНЭ Самбалхундэв, председатель общества «Знание» Монголии (Монголия), доктор социологических наук, профессор

ЧЭНЬ ЧЖИГАН, вице-президент Китайского делового центра в Санкт-Петербурге (Китай), доктор экономических наук

CHIEF EDITOR

GLAZYEV Sergey, Member of the Board — Minister in charge of Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

DEPUTY CHIEF EDITOR

KEFELI Igor, Director of the Center for Geopolitical Expertise, North-West Institute of Management, RANEPA, Professor, Doctor of Philosophy, Expert of the Russian Academy of Sciences

INTERNATIONAL SCIENTIFIC COUNCIL

SHAMAKHOV Vladimir, Chair of the International Scientific Council, Director of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economics

SLUCHEVSKY Vyacheslav, Deputy Chairman of the International Scientific Council, Advisor to the Director of the North-West Institute of Management, RANEPA, PhD of Historical Sciences

ALIMBEKOV Musabek, honorary professor of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Doctor in Law

BEBENIN Sergey, Chair of the Legislative Assembly of the Leningrad Region

BONDUROVSKY Vladimir, Deputy Executive Secretary of the CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Law

KOGUT Viktor, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic of Belarus in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Political Science

KUCHERYAVY Mikhail, Doctor of Political Sciences

LOKYAN Arsen, Rector of the Academy of Public Administration of the Republic of Armenia, Doctor of Psychology

MAKSIMTSEV Igor, Rector of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics

RAHIMI Farhod, President of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Physics and Mathematics

SATVALDIEV Nurbek, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Political Science

HAN Lihua, Senior Researcher of University of International Business and Economics (China), PhD, Professor

CHILINGARYAN Ayk, Deputy Secretary-General of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly, Plenipotentiary Representative of the National Assembly of the Republic of Armenia in the IPA CIS and CSTO Parliamentary Assembly, PhD in Economics

SHUKHNO Sergey, Counselor of the Department for the Development of Integration of the Eurasian Economic Commission

ERKEBAYEV Abdygany, Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Doctor of Philosophy

YAKUNIN Vladimir, Head of the State Policy Department of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences

---

EDITORIAL BOARD

ABAYDELDINOV Erbol, Doctor in Law, Professor, Department of Integrational Law, Faculty of Law, L. N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan, Nur-Sultan)

AKAEV Askar, Doctor of Technical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Kyrgyzstan)

ASAUL Maksim, Doctor of Economics

DENISOV Andrey, PhD in Economics, Ambassador the Russian Federation to the People's Republic of China, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary (Russia, Moscow)

ENGOYAN Ashot, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of Political Science of Yerevan State University (Armenia, Yerevan)

YEREMEEV Stanislav, Doctor in Economics, PhD of Political Sciences, Professor, Rector of the Pushkin Leningrad State University (Russia, St. Petersburg)

KASHKIN Sergey, Doctor in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Integration and European Law of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, Professor, Department of "Zhan Monnet" (European Union) (Russia, Moscow)

KAZANTSEV Andrey, Doctor of Political Sciences, Professor, Director of Analytical Center, Institute of International Studies of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (Russia, Moscow)

KAYUMOV Nuriddin, Doctor in Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan, Dushanbe)

KIRILENKO Viktor, Doctor in Law, Professor, Academician of RANS, Head of the Department of International and Humanitarian Law, North-West Institute of Management of RANEPA, academician of the Russian Academy of natural Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, editor of the "Law" section (Russia, St. Petersburg)

KROTOV Mikhail, Doctor in Economics, Professor, Plenipotentiary Representative of the Federal Assembly of the Russian Federation — Deputy Executive Secretary of the CSTO PA (Russia, Moscow)

KUKLINA Evgenia, Doctor in Economics, Professor, North-West Institute of Management of RANEPA, Editor of the "Economics" section (Russia, St. Petersburg)

LEBEDEVA Marina, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of World Political Processes of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (Russia, Moscow)

LIVEROVSKY Alexey, Doctor in Law, Professor, Scientific Director of the Faculty of Law of St. Petersburg State University of Economics, Head of the Department of Constitutional Law (Russia, St. Petersburg)

MISHALCHENKO Yuri, Doctor in Law, Professor of the Department of International and Humanitarian Law of the North-West Institute of Management of RANEPA, Doctor of Economics (Russia, St. Petersburg)

NOVIKOVA Irina, Doctor of History, Professor, Dean of the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University (Russia, St. Petersburg)

REMYGA Vladimir, Doctor in Economics, Director-General of the Coordination Center "Economic Belt of the Silk Road" (Russia, Moscow)

SAIDAMIROV Bahodur Shamilevich, PhD in Law, Director of the Center for Eurasian Studies and Interparliamentary Cooperation, North-West Institute of Management, RANEPA (Russia, St. Petersburg)

SERGEVNIN Sergey, Doctor in Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of History and Theory of State and Law, North-West Institute of Management of RANEPA, Honored Lawyer of the Russian Federation (Russia, St. Petersburg)

STAROVOITOV Alexander, Doctor in Law, Professor Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, North-West Institute of Management of RANEPA, Honored Lawyer of the Russian Federation (Russia, St. Petersburg)

TOROPYGIN Andrey, Doctor of Political Sciences, Professor, North-West Institute of Management of RANEPA, editor of the "Politics" section (Russia, St. Petersburg)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor in Law, Leading Researcher, Sector of International Legal Studies, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the Eurasian Law Journal (Russia, Moscow)

KHASH-ERDENE Sambalhundev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chairman of the society "Knowledge" of Mongolia (Mongolia, Ulan-Bator)

CHEN ZHIGAN, Doctor of Economics, Vice-President of the Chinese Business Center in St. Petersburg, (China, Beijing)

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА**
Международный научно-аналитический журнал
Том 14, № 4 2020

Содержание

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Глазьев С. Ю.

Очередные задачи макроэкономической политики России на евразийском пространстве..... 9

ГЛАВНОЕ

Встреча Президента Российской Федерации В. Путина с ректором РАНХиГС, учредителем журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» В. Мау 13

Субетто А. И., Шамахов В. А.

Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке..... 17

ЭКОНОМИКА

Додонов В. Ю.

Дефицит взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС: тенденции и доминирующие факторы 29

Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв, Галбадрах Сосорбарамын

Влияние пандемии COVID-19 на уровень жизни населения аймака Дархан-Уул Монголии 42

ПРАВО

Каримова М. Ш.

Противодействие международному экстремизму 50

Клюканова Т. М., Михайлова О. О.

Правовое регулирование преступлений, посягающих на глобальную безопасность..... 56

Тихонов В. Г.

Идентичность Российской Федерации в рамках посланий Президента РФ Федеральному собранию..... 63

ПОЛИТИКА

Буланакоева М. А.

Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии 70

Кефели И. Ф., Колбанев М. О., Малафеев О. А., Плебанек О. В.

Проект «Большая Евразия» в контексте междисциплинарного дискурса..... 89

Лукин Ю. Ф.

Арктические фобии: социальные страхи и русофобия..... 103

Любина Д. Е.

Основы современного евразийства в российском политическом дискурсе 120

ЕВРАЗИЙСКАЯ ХРОНИКА

..... 129

РЕЦЕНЗИИ

Вертлиб Е. А.

Поиск фундаменталов многополярности — к системному мышлению в геополитике и международных отношениях 140

Публикации в журнале «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» в 2020 году 143

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА»

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией научно-аналитического журнала «ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА» 148

EURASIAN INTEGRATION: economics, law, politics

International scientific-analytical journal

Vol. 14 No 4 2020

CONTENTS

FROM THE EDITOR-IN-CHIEF

Sergei Yu. Glazyev

The Next Tasks of Russia's Macroeconomic Policy on the Eurasian Space 9

MAIN

Meeting of the President of the Russian Federation Vladimir Putin with the Rector of RANEPa, founder of the Journal "Eurasian Integration: Economics, Law, Politics", V. Mau 13

Alexander I. Subetto, Vladimir A. Shamakhov

Noospheric Vocation of "Greater Eurasia" in the XXI Century..... 17

ECONOMICS

Vyacheslav Yu. Dodonov

Deficiency of Mutual Trade between Kazakhstan and the EAEU Countries: Trends and Dominant Factors 29

Hash-Erdene Sambalkhudev, Galbadrakh Sosorbarmyn

COVID-19 Pandemic Impact on the Living Standards of the Darkhan-Uul Aimak Population in Mongolia 42

LAW

Margarita S. Karimova

Countering International Extremism 50

Tatiana M. Klyukanova, Olga O. Mikhailova

Legal Regulation of Crimes Threatening Global Security 56

Valentin G. Tikhonov

The Identity of the Russian Federation in the Framework of the Presidential Addresses to the Federal Assembly..... 63

POLITICS

Maria A. Bulanakova

Eurasian Vector of Foreign Policy of the Republic of Korea: the Factor of Central Asia 70

Igor F. Kefeli, Mikhail O. Kolbanev, Oleg A. Malafeev, Olga V. Plebanek

Greater Eurasia Project in the Context of Interdisciplinary Discourse 89

Yuri F. Lukin

Arctic Phobias, Social Fears of Russians, Russophobia 103

Daria E. Lyubina

Foundations of Modern Eurasianism in Russian Political Discourse 120

EURASIAN CHRONICLE

..... 129

REVIEW

Eugene A. Vertlieb

In Search of the Fundamentals of Multipolarity — to the System Thinking in Geopolitics and International Relations 140

Publications in the journal "Eurasian Integration: Economics, Law, Politics" in 2020..... 143

For the authors of the journal "Eurasian Integration: Economics, Law, Politics"

Rules for the design of articles accepted for consideration by the editors of the scientific and analytical journal "Eurasian Integration: Economics, Law, Politics" 148

Очередные задачи макроэкономической политики России на евразийском пространстве

The Next Tasks of Russia's Macroeconomic Policy on the Eurasian Space

Семь лет бездумного выполнения рекомендаций вашингтонских финансовых организаций по пусканию курса рубля в свободное плавание и завышению процентных ставок дорого обошлись экономике России и ЕАЭС. Только в России ущерб от этой политики приближается к 30 трлн руб. недопроизведенной по сравнению с трендом до 2014 г. продукции и 15 трлн руб. несделанных инвестиций. Обратной стороной ее проведения стал гигантский размах валютно-финансовых спекуляций на манипулировании курсом рубля с вывозом сотен миллиардов долларов за рубеж. Большие потери понесла белорусская экономика, которая уверенно лидировала в СНГ по темпам роста за весь постсоветский период. Перейдя пять лет назад, вслед за Банком России, к политике завышения процентных ставок, денежные власти Республики Беларусь опустили экономику на последнее место по темпам экономического роста в ЕАЭС.

Российскими денежными властями переход к этой политике под ложным названием «таргетирование инфляции» был осуществлен агентами американского влияния в 2014 г. в преддверии применения антироссийских финансовых санкций, что обеспечило их эффективность и позволило Б. Обаме заявить о глубоком поражении российской экономики. Если бы Банк России оставался в русле общепринятых в мире методов обеспечения макроэкономической стабильности и выполнял бы свои конституционные обязанности, то избыточные валютные резервы позволили бы нейтрализовать негативные последствия американских санкций.

Отпустив рубль в свободное плавание при наличии объективной возможности обеспечивать его долгосрочную стабильность (объем золотовалютных резервов Банка России в 3,5 раза превышает денежную базу), ЦБ надолго дискредитировал российскую валюту, обнулив огромную работу по приданию ей статуса региональной резервной валюты ЕАЭС. Вместо точки стабилизации курс рубля стал ускорителем разрушительных ударов мирового кризиса, перенося с многократным усилением негативные колебания внешнеторговой конъюнктуры на внутренний рынок и взаимную торговлю в ЕАЭС. По волатильности рубль стал одной из худших валют «двадцатки», что существенно ухудшило инвестиционный климат в ЕАЭС и лишило рынок даже краткосрочных ориентиров ценовой конкурентоспособности. Резкие непредсказуемые колебания курса рубля, осуществляемые при попустительстве ЦБ манипуляторами, дестабилизировали ценовые соотношения в ЕАЭС, нанесли сокрушительный ущерб взаимной торговле, подорвали доверие к российской валюте.

Долгосрочными негативными последствиями этой политики стал резкий рост банкротств платежеспособных предприятий, криминализация государственной банковской системы, в которой стали процветать «залоговое рейдерство» и перепродажа активов организованными преступными группами с участием коррумпированных сотрудников банков, правоохранительных органов и судей, контролирующими процедуры банкротства. Банковская система фактически прекратила кредитовать инвестиции, механизм трансформации сбережений в инвестиции не работает.

Попытки нынешнего правительства стимулировать инвестиционную активность посредством разного рода специнструментов частно-государственного партнерства в отсутствие долгосрочного инвестиционного кредита заметного влияния оказать не могут. Расчет на улучшение внешнеэкономической

конъюнктуры, которая позволила бы привлечь зарубежный капитал (за исключением саморазорительного carry trade), также безоснователен. Переход к новому технологическому укладу, как и прогнозировалось более двадцати лет назад, означает прекращение роста внешнего спроса на российские углеводороды и большинство других сырьевых товаров, составляющих основу валютных поступлений. Следует исходить из резкого их сокращения вместе с обесценением огромных инвестиций в газотранспортную экспортную инфраструктуру (об их бесперспективности автору приходилось писать более пятнадцати лет назад).

Необходимо кардинальное изменение основ макроэкономической политики с восстановлением ее основных функций и внедрением современных методов регулирования. Эту задачу желательно решать согласованно со всеми государствами ЕАЭС, с учетом объективной открытости их экономик и зависимостей от конъюнктуры внешнего рынка.

С учетом накопленной за последние десятилетия практики успешно развивающихся стран, достижений антикризисной политики развитых стран, осмысления закономерностей долгосрочного развития современной экономики в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов исходить нужно из следующих предпосылок:

I. Денежная политика должна быть подчинена целям наращивания инвестиционной активности. Для этого должны быть обрезаны каналы перетока денег из реального сектора и государственной финансовой системы в сферу валютно-финансовых спекуляций и прекращен их несанкционированный вывод за рубеж. На практике это означает:

1.1. Фиксация валютной позиции всех участников хозяйственной деятельности.

1.2. Введение разрешительного порядка проведения валютнообменных операций капитального характера исключительно уполномоченными организациями в целях повышения конкурентоспособности российской экономики.

1.3. Введение налога на валютно-финансовые спекуляции.

1.4. Введение 30%-го налога на легальный вывод прибылей, дивидендов и сбережений из страны.

1.5. Полная репатриация валютной выручки и ее продажа на валютном рынке.

1.6. Устранение валютных ограничений на текущие операции с рублями.

1.7. Системная деофшоризация экономики согласно давно уже разработанным предложениям.

1.8. Введение планирования деятельности государственных банков по критерию увеличения кредитования производственных инвестиций. Всю прибыль направлять на эти цели, выплаты дивидендов, наращивание потребительских кредитов, увеличение валютных активов прекратить.

II. Одновременно — введение современных цифровых инструментов организации денежного обращения.

2.1. Оцифровка всех рублей, находящихся в контуре государственного сектора экономики (включая госбанки) и используемых для финансирования госзакупок, госинвестиций, госсубсидий, взносов в уставные капиталы и пр., в целях контроля за расходованием денег исключительно на установленные цели и соблюдения указанных выше ограничений. Перевод рублей из цифровой идентификации в обычный режим для целей выплаты зарплат и покупки импорта при соблюдении норм валютного контроля.

2.2. Введение смарт-контрактов в системе государственных закупок, инвестиций, кредитов государственных банков, устраняющих коррупционные и рейдерские мотивы.

2.3. Широкое применение блокчейн по согласованию с контрагентами.

2.4. Перевод всех операций по рефинансированию Банком России коммерческих банков исключительно в формат оцифрованных рублей, исключающих конвертацию в иностранную валюту.

III. Наращивание целевой монетизации экономики как единственный способ кардинального повышения инвестиционной и инновационной активности (после принятия всех перечисленных выше мер).

3.1. Развертывание Банком России системы специальных инструментов рефинансирования, нацеленных на кредитование инвестиций и инновационных проектов исключительно в формате оцифрованных рублей, используемых строго по целевому назначению на приобретение машин и оборудования, строительство, закупки материалов и комплектующих:

- для государственных и региональных институтов развития — под нулевые процентные ставки;
- для контролируемых государством банков — под 1%;
- для уполномоченных негосударственных банков — под 2%.

3.2. Развертывание системы стратегического планирования, включающей инструменты реализации стратегических планов посредством специнвестконтрактов с выделением целевых кредитов посредством специнструментов рефинансирования. Денежно-кредитная политика должна стать частью стратегического планирования и подчинена целям наращивания инвестиций в развитие экономики.

3.3. Стержнем этой системы должна стать давно разработанная стратегия опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада, предусматривающая прирост ВВП на 8% в год, инвестиций — 16% (эти относятся к России, они могут немного варьироваться по другим государствам ЕАЭС — в сторону увеличения для Белоруссии, в сторону уменьшения для других государств Союза).

3.4. Последовательное наращивание целевого кредитования инвестиций при соблюдении материально-финансовой сбалансированности и недопущения финансовых пузырей, а также по мере готовности контролирующих институтов и системы стратегического планирования в объемах от 10 до 20 трлн руб. ежегодно.

IV. Стабилизация цен предполагает остановку девальвационно-спекулятивного хrapовика на динамику внутреннего ценообразования. Начинать нужно со стабилизации курса рубля и прекращения манипулирования рынками.

4.1. Долгосрочная стабилизация курса рубля посредством принятия следующей системы мер:

- прекращение перетока денег из реального сектора в валютно-спекулятивный (см. п. I);
- введение временных фильтров на осуществление спекулятивных операций по покупке иностранной валюты;
- проведение расследований по всем признакам манипулирования валютным рынком;
- введение налога на покупку валюты;
- установление правила валютных интервенций с санкциями за спекулятивные атаки;
- фиксация курса рубля в привязке к корзине валют государств ШОС и ЕАЭС, подписание международного соглашения о взаимной стабилизации валютных курсов.

4.2. Формирование евразийской системы ценообразования на биржевые товары:

- создание евразийских нефтяной, газовой, зерновой, золотой, металлической, урановой, лесной, водной, сахарной и др. бирж с котировкой цен в рублях и других валютах государств-участников (ШОС и ЕАЭС) соглашения о стабилизации курсов с продажей товаров за эти валюты;
- заключение сети долгосрочных контрактов со стабильными ценами в национальных валютах на поставки углеводородов, металлов, продовольственных товаров, создание международного товарно-стабилизационного механизма, предусматривающего сглаживание ценовых колебаний;
- разработка индекса товарно-сырьевых цен, выпуск расчетной цифровой валюты, привязанной к «жгуту» этих цен, постепенное внедрение такой валюты вместо доллара для ценообразования в Евразии;
- восстановление экспортной пошлины на вывоз сырьевых товаров и металлов с отменой НДС.

V. Создание евразийской валютно-финансовой системы.

5.1. Принятие международного договора о мировых резервных валютах с введением критериев для признания тех или иных валютных инструментов международными валютами и синтезом универсальной цифровой мировой расчетной валюты, привязанной к корзине валют стран-участниц и указанному индексу «жгута» биржевых товаров.

5.2. Прекращение использования валют, эмитенты которых не присоединились к указанному договору в установленный срок.

5.3. Отказ от универсальности принципа свободной конвертируемости валют по капитальным операциям, передача этой сферы регулирования в национальную и региональную компетенцию.

5.4. Введение международного налога на валютнообменные операции с перечислением собираемых доходов на международные программы преодоления бедности и неравенства.

5.5. Введение понятия финансового терроризма, включая применение противоправных санкций, арестов активов, спекулятивные атаки.

5.6. Развертывание сети международных институтов развития для поддержки совместных инвестиций, рефинансируемых за счет центральных банков государств-членов в национальных валютах.

VI. Экологизация системы регулирования экономики:

- введение универсальной евразийской системы нормативов загрязнения, штрафов и платежей за их превышения с перечислением средств в целевые национальные, региональные и международные фонды;
- создание международной системы воспроизводства природных ресурсов, финансируемой за счет продажи квот на сверхнормативные выбросы;
- принятие евразийских технических регламентов, ограничивающих содержание вредных и не утилизируемых веществ в готовой продукции.

VII. Всемирное стимулирование инновационной активности и передачи современных технологий.

7.1. Трехкратное увеличение финансирования НИОКР за счет специнструмента рефинансирования Банка России научных фондов и венчурных компаний с восстановлением роли РАН и механизмов самоорганизации научного сообщества в контроле за расходованием выделяемых средств.

7.2. Освобождение от налогообложения всех доходов, используемых на цели финансирования НИОКР при условии их трансформации в цифровой формат с контролем за целевым использованием.

7.3. Государственное субсидирование расходов ученых на защиту прав интеллектуальной собственности за рубежом.

7.4. Создание евразийской сети передачи технологий на взаимовыгодной основе, формирование евразийских научно-технологических альянсов.

7.5. Переход к интеллектуально-ориентированной системе образования на основе достижений советской школы и методик изобретательского творчества.

Приведенная система мер, разумеется, не является исчерпывающей, т. к. экономическая политика, особенно в период кризисных потрясений, должна учитывать все многообразие факторов нестабильности. Но она же определяет предметные поля, в рамках которых предстоит преодолеть инерцию и перейти к стимулирующей, направленной на форсирование реализации стратегии опережающего развития в России и государствах — членах ЕАЭС. Многие из этих мер удалось заложить в утвержденные 11 декабря 2020 г. главами государств Союза «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

Сергей Глазьев, главный редактор, академик РАН

Встреча Президента Российской Федерации с ректором РАНХиГС, учредителем журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» В. Мау

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/64144/photos/64576>

В. Путин: Владимир Александрович, в сентябре 2020-го исполнилось десять лет создания академии. Я вас еще раз сердечно поздравляю: и Вас, и большой коллектив, 17 тысяч у вас профессорско-преподавательского состава. За эти годы академия превратилась в очень крупный центр подготовки кадров — по-моему, свыше 200 тысяч человек по разным программам обучаются. Поэтому это, конечно, очень большая, серьезная работа. И начать наш сегодняшний разговор хотел бы как раз с этой темы, а именно с темы подготовки кадров в самом широком смысле слова, в том числе кадрового резерва.

В. Мау: Уважаемый Владимир Владимирович, во-первых, большое спасибо и за эту встречу, и за поздравление, которое мы от Вас ровно 20-го числа, в воскресенье, получили. Весь коллектив попросил меня поблагодарить Вас за эти теплые слова.

Вообще академия была создана в ее нынешнем виде десять лет назад по Вашей инициативе, и в этом смысле нам десять лет. Но, честно говоря, как ученый скажу, что наши предшественники... Мы ведем свою историю с 1921 г., когда был создан Институт красной профессуры в Москве и в Петрограде, — и в этом смысле мы отмечаем десять лет, а в следующем мы будем 100 лет отмечать. Так что так вот интересно. Есть документы соответствующие, подписанные руководством страны.

Наш основной мандат — это действительно подготовка кадров. Вы сказали, больше 200 тысяч. Причем, Вы знаете, несмотря на пандемию, мы ждали в этом году некоторого кризиса, но в прошлом году было где-то 180–190 тысяч, в этом году 206 [тысяч] пришло. И особенность этой академии, Вашей академии — единственная академия при Президенте России, — состоит в том, что у нас подавляющее

большинство — это все-таки взрослые люди. Это не те, кто пришел после школы, потому что прилично получить высшее образование, а люди, которые приходят сюда, в академию, и видят в этом инвестицию и в себя, и в будущее страны. Это не услуга, это инвестиция, они в себя инвестируют, время, деньги. Это, конечно, очень важно. Недаром у нас, скажем, учатся не только госслужащие и предприниматели, но и спортсмены, включая олимпийских чемпионов, даже космонавты учатся в нашей академии, получая более широкие возможности для применения себя в разных дальнейших видах деятельности.

Конечно, наш основной мандат — это подготовка кадров для государственного и муниципального управления, точнее, для системы публичной власти. Кстати, этот термин, который появился в Конституции после поправок, гораздо точнее обозначает, с кем мы занимаемся, кого мы учим.

Если говорить о госслужащих, то ежегодно в академии обучается порядка 50–60 тысяч государственных служащих. Благодаря Вашим поручениям и поддержке в тесном сотрудничестве с Администрацией Президента, с руководством Администрации, мы сейчас реализуем уникальные флагманские программы для всей системы госуправления. По сути, мы занимаемся резервом управленческих кадров, о чем Вы говорили применительно к ОПК, вот тот же резерв у нас сейчас учится, но для гражданской службы, для муниципальной службы. Эти программы, кстати, не только для гражданских служащих, у нас довольно много людей из ФСБ, из ФСО, из Росгвардии.

За последние пять лет у нас обучились два вице-премьера, 12 федеральных министров, причем девять в действующем Правительстве Российской Федерации, Генеральный прокурор и два заместителя только что окончили программу, получили дипломы, 36 действующих глав регионов, больше 110 заместителей федеральных министров. Не буду перечислять, хотя это, в общем, конечно, очень важное наше направление работы, причем мы здесь работаем как с высшим федеральным резервом, так и с базовым перспективным резервом.

Очень важная программа — региональные управленческие команды, где мы работаем с регионами. Причем здесь очень важно, что это не отдельные люди, а именно команды: губернаторы приглашают нас заниматься подбором, помогать им в оценке кадров, в формировании резервов, в конкурсе на должности. Среди наших за последние два-три года — это руководство Тульской области, Калининградской, Воронежской, Тверской, Татарстан — Татарстан учится всегда и везде, Республика Алтай, Севастополь — и, в общем, много с кем мы здесь работаем.

Отличительной особенностью нашей программы является проведение оценки личностно-профессиональной диагностики. За период с 2014 г. у нас через нее прошло около 80 тысяч человек, но наиболее углубленную, наиболее сложную проходят кандидаты в резерв управленческих кадров под патронатом Президента. Эта диагностика занимает несколько дней: эссе, презентации, совсем углубленный разговор занимает пять часов. Но это не экзамен, это раскрытие внутреннего потенциала. Наша диагностика состоит в том, что мы все-таки пытаемся раскрыть внутренний потенциал тех людей, которые через это проходят.

В. Путин: За десять лет 350 тысяч, да?

В. Мау: За десять лет у нас обучилось примерно столько студентов высшего образования.

В. Путин: Нет, я имею в виду государственных и муниципальных служащих.

В. Мау: Да, конечно. У нас же 54 филиала, и это большая сеть. С одной стороны, не просто с этим управляться, мы должны все-таки обеспечить стандарты качества по всей территории страны, с другой — это дает огромную возможность для масштабирования программ, для того чтобы задавать тон по всей территории страны.

Мы в очень хорошем партнерстве с платформой «Россия — страна возможностей», с автономными некоммерческими организациями в проведении конкурсов — Алексей Комиссаров является директором нашей Высшей школы государственного управления, — это и «Лидеры России», и конкурс «Управляй» — похожий конкурс для студентов.

Параллельно мы ведем международные конкурсы по управлению бизнесом. Последние двадцать лет российская команда трижды, кстати, побеждала на международном чемпионате, где обычно участвуют 40 стран. Поэтому, когда говорят, что бизнес в России не очень развит, — очень развит. В основном молодежь побеждает в этих конкурсах.

И очень важный проект вместе с АСИ — это конкурс социальных проектов, когда наша молодежь участвует в социальных проектах. Мы стараемся работать и работаем в рамках постсоветского пространства. Академия является с 2015 г. базовой организацией СНГ по подготовке государственных служащих.

В. Путин: Много приезжает коллег из СНГ?

В. Мау: Хотелось бы больше. Дело в том, что это отчасти проблема финансирования. Скажем так, половину программы мы проводим за свой счет. Мы считаем это нашей миссией. И в целом ряде республик они просят провести занятия, и мы это проводим. Плюс мы регулярно там проводим, просто на месте, в партнерских академиях госслужбы. Мы не создаем как бы филиалов по сети, потому что в каждой есть партнерская академия государственной службы при президенте соответствующей страны. И, соответственно, мы там проводим занятия.

В. Путин: То есть здесь вам нужна дополнительная поддержка была бы, да?

В. Мау: Мы могли бы, конечно, делать несопоставимо больше, несопоставимо больше. Мы это докладывали на попечительском совете Антону Эдуардовичу Вайно. Он тоже всячески это поддерживает. Но потенциально это было бы очень сильным направлением того, что называется «мягкая сила».

В. Путин: И потом нам легче работать с такими коллегами в будущем, просто легче работать, на одном языке бы говорили.

В. Мау: Они благодарны, потому что, конечно, это потенциал, который мы накопили и за эти десять лет, а на самом деле за 100 лет. Ведь мы наследники не только Института красной профессуры: и Академии общественных наук при ЦК КПСС, и Академии народного хозяйства, и Высшей партийной школы. А наши региональные структуры — это тоже бывшие крупные институты повышения квалификации еще с советских времен, естественно, с сильно обновившимся составом. То есть в данном случае мы действительно несем в себе огромный ресурс, который этим коллегам очень интересен.

Конечно, не могу не сказать, что мы активно работаем и на студенческом направлении. У нас очень хорошие студенты, они в меньшинстве, но все равно их десятки тысяч. В очном высшем образовании у нас 45 тысяч человек: наверное, половина в Москве и половина в регионах. И конечно, наша основная задача — выпускать патриотически воспитанных студентов, ответственных предпринимателей и эффективных госчиновников, вот в этом мы видим...

В. Путин: Хорошо. Уровень подготовки — это главное.

В. Мау: Да, абсолютно. Но, Вы понимаете, здесь, главное, я абсолютно убежден, не столько лекции, сколько совместная работа, причем чем старше люди, тем это важнее. На самом деле для людей постсоветских, конечно, очень важен правильный подбор групп, правильный подбор команд. Те же слушатели высшего кадрового резерва помимо курсов делают проекты в регионах. Они разбиваются на команды по интересам, едут в регионы, и губернаторы перед ними ставят задачи, то есть они проводят неделю-две в регионах, возвращаются туда, занимаются решением задач, которые перед ними ставят губернаторы: от развития северных территорий до, скажем, строительства университетских комплексов.

В. Путин: Согласен, практика работы на территории, на земле чрезвычайно важна, абсолютно согласен.

В. Мау: И это для нас главное. В этом мы, конечно, с одной стороны, университет, а с другой — мы все-таки не вполне университет. Наш основной критерий — это не публикации. Хотя, мы можем похвастаться, за десять лет поставили перед нами задачу, публикации в иностранных базах возросли в одной в 40, в другой в 60 раз цитирования выросли. Но, честно говоря, не это наш основной критерий, основной критерий — это все-таки успех наших выпускников и в какой мере взрослые люди приходят к нам учиться.

Мне кажется, что очень важный показатель сейчас, когда основным становится непрерывное образование, не образование «окончил школу, получил диплом и пошел дальше», а образование на протяжении всей жизни. В этом смысле сколько к вам приходит взрослых за повышением квалификации, за переподготовкой — это очень важный критерий, востребованность. Не то что мама сказала, что надо в университет пойти, а потому что...

В. Путин: Потому что потребность есть.

В. Мау: Да. Хотя, честно говоря, Вы в Послании говорили — потом, правда, это не повторялось, но я все время всем говорю — о важности после второго курса менять направление работы. Мне кажется, это исключительно важно. Точно так же, сколько бы ни критиковали двухуровневую систему — бакалавриат, магистратура, — она хороша чем? В 17 лет человек еще не точно знает, куда он идет. Возможно, после четвертого курса сменить направление очень важно.

В. Путин: Переориентировать.

В. Мау: А то, что Вы сказали, это очень важно, потому что вузы сами на себя взять это не могут, надо чтобы после второго курса была возможность сменить трек. Потому что на самом деле, когда студент поступает в вуз, перспективных специальностей еще не существует, они появятся через пять-шесть лет, через семь. И возможность переориентироваться — это, конечно, очень сильно увеличит ответственность перед собой, перед семьей, перед страной. Но это тоже важно — учить брать на себя решение, брать ответственность.

Очень важен опыт пандемии. Я в начале пандемии попросил коллег провести стресс-тест: что будет, если к нам придет, скажем, меньше половины нашего обычного контингента — как по студенческому, так и по дополнительному, риски были. К нам пришло больше. У нас число абитуриентов в этом году увеличилось почти вдвое. Конкурс в среднем пока 18 человек на место, в Петербурге — 23, в Москве — 31 на место, это не заявлений, это реально пришедших людей поступать.

ДПО, программа для взрослых, тоже увеличивается. Я думал, честно говоря, что все или по соображениям денег, или «дистанты» не захотят — нет, готовы быть «на дистанте». Да, были программы бизнес-образования — а мы крупнейшая бизнес-школа, у нас будет учиться порядка 1700 человек на программах Business MBA, Executive MBA — там попросили часть отложить, потому что хотят очно. Это тоже понятно, для предпринимателя важно общаться, для них не хватает этого общения. Но большинство, в том числе и корпораций — у нас была очень интересная программа для «Почты России» — сказали еще лучше: мы технологические компании, давайте проводить занятия онлайн, и мы это делаем. Хочу подчеркнуть, что для нас, как и для многих в этом заведении, онлайн, занятия в «дистанте» — это не переход к заочному обучению, тут есть путаница.

В. Путин: Понятно.

В. Мау: Мы перешли буквально за день тогда весной, в марте, — спасибо, при поддержке Минобрнауки и Минпросвещения у нас есть и школьные программы. Но мы продолжали вести занятия по расписанию, то есть по расписанию преподаватели выходили в онлайн, студенты слушали, то есть это более сложная, это не более простая история, а более сложная.

В. Путин: Больше даже нагрузка.

В. Мау: Больше нагрузка на преподавателей, студенты говорили, что и на них больше, если они не заставку ставят и изображают — мы научились, как это преодолевать. Это и для них, потому что они все налицо, их всех видно. Но это, конечно, тяжело.

Мы провели огромный опрос по поручению Минобрнауки 33 тысяч преподавателей. Реакция такая: 98% преподавателей перешли и способны работать, при этом примерно 80% не удовлетворены и очень хотят вернуться к очному. И это правда. Точно так же, как и сейчас, студенты все хотели вернуться к очному.

В. Путин: Давайте поговорим поподробнее о кадровом резерве.

<...>

Источник: <http://kremlin.ru/events/president/news/64144> 02.10.2020

Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке

Субетто А. И.¹, Шамахов В. А.^{2,*}

¹ Центр ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории руссиеведения, евразийства и устойчивого развития Северо-Западного института управления (филиал РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; subal1937@yandex.ru

² Северо-Западный институт управления (филиал РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация;

* shamakhov-va@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье раскрывается теоретическое положение о ноосферном призвании «Большой Евразии» в XXI в. Противостояние «Большому Западу» как системе глобального империализма мировой финансовой капиталократии со стороны «Большой Евразии» приобретает в XXI в. ноосферное и социалистическое «измерение». Россия как евразийская цивилизация, занимающая важное место в структуре «Большой Евразии», и как родина первого появления социализма в мире и учения о переходе Биосферы в Ноосферу В. И. Вернадского, и как центр устойчивости-неустойчивости миру призвана возглавить Ноосферный Прорыв человечества в XXI в. «Большая Евразия» призвана стать «локомотивом» ноосферно-социалистических преобразований основ бытия человечества. Альтернатива этому — рыночно-капиталистическая по причинам и экологическая по основаниям гибель человечества.

Ключевые слова: цивилизация, Евразия, капитализм, социализм, экология, ноосфера, ноосфе-ризм, этнос, разум, интеллект, биосфера

Для цитирования: Субетто А. И., Шамахов В. А. Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 17 – 28.

Noospheric Vocation of Greater Eurasia in the XXI Century

Alexander I. Subetto^a, Vladimir A. Shamakhov^{b,*}

^a Center for Noospheric Development of the Research Laboratory of Russian Studies, Eurasianism and Sustainable Development of the Nord-West Institute of Management Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; subal1937@yandex.ru

^b North-West Institute of Management Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; * shamakhov-va@ranepa.ru

ABSTRACT

The article reveals the theoretical position on the noospheric vocation of “Greater Eurasia” in the 21st century. Opposition to the “Big West” as a global imperialism system of the world financial capitalocracy on the part of Greater Eurasia acquires a noospheric and socialist “dimension” in the 21st century. Russia is called upon to head the Noosphere Breakthrough of humanity in the XXI century, as a Eurasian civilization, occupying an important place in the Greater Eurasia’s structure, and as the birthplace of the socialism first appearance in the world and the doctrine of the Biosphere transition into the Noosphere by V. I. Vernadsky, and as a center of stability and instability in the world. Greater Eurasia is called upon to become the “locomotive” of noosphere-socialist transformations of the human existence foundations. The alternative to this is the death of mankind, which is market-capitalistic for reasons and ecological for foundations.

Keywords: civilization, Eurasia, capitalism, socialism, ecology, noosphere, noospherism, ethnos, reason, intellect, biosphere

For citing: Subetto A. I., Shamakhov V. A. Noospheric Vocation of Greater Eurasia in the XX Century // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 17 – 28.

Смысл понятия «Евразия»

Категория «Евразия» возникла в логике рефлексии русской философии по поводу самоидентификации России как самостоятельной цивилизации, толчок которой дали споры по поводу историко-цивилизационной сущности России между «славянофилами» и «западниками» и особенно известная монография славянофила Н. Я. Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» [7], указывающая на принципиальное различие культурно-исторических архетипов российской и романо-германской цивилизаций. И хотя Н. Я. Данилевский еще не пришел к понятию «Евразия», не пользовался понятием «евразийства», но, по оценкам многих исследователей, в том числе и по оценке автора, «являлся именно первым евразийцем» [27, с. 30].

Понятие евразийства как сущностного свойства России, отделяющего ее от Европы, в первую очередь романо-германского и англо-американского миров, и одновременно отделяющего ее от Азии, использовал князь Николай Сергеевич Трубецкой в цикле работ, начиная с книги «Европа и человечество» [11, с. 141]. Он стал основателем социально-философской школы «евразийства» как своеобразной и необычной для начала XX в. философии истории России, которая утверждала «евразийскую логику истории российской цивилизации» и уже состоявшийся в социально-культурном и духовном пространствах России синтез европейских и азиатских начал, главенствующим базисом которого были:

- примат закона кооперации над законом конкуренции;
- примат правды как единства истины, добра, красоты и справедливости над свободой;
- примат любви, альтруизма над эгоизмом, индивидуализмом.

Русская философская школа евразийства прошла свое оформление в первой половине XX в. В ее становление и развитие внесли свой значительный вклад такие русские философы и историки, как П. Н. Савицкий, Н. Н. Алексеев, Г. В. Вернадский, Г. В. Флоровский, Л. П. Карсавин и др., в том числе Л. Н. Гумилев, называвший себя последним евразийцем.

Автор, обобщая русско-философское течение евразийства, в работе «Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика» (2000), выделил следующие семь основных положений евразийской философии истории России [29]:

- 1) Россия — не Запад и не Восток, она есть их синтез; этот синтез обусловлен евразийским «месторазвитием» (понятие П. Н. Савицкого), в котором объединяющую роль играет Великая Степь от Маньчжурии до Трансильвании;
- 2) доминирующим фактором в развитии России служила общинность, общая цельная общность по Н. С. Трубецкому, требующая всеобщего коллективного исторического самоопределения российского общества (императив всеобщего самоопределения по Н. С. Трубецкому); за этим доминирующим фактором в скрытом виде проявилось доминирование закона кооперации над законом конкуренции, как важное качество российской цивилизации, и в конечном итоге российской экономики (на что косвенно указывал В. Т. Рязанов в своей монографии «Экономическое развитие России: XIX–XX вв.») [15];
- 3) общеобязательным императивом исторической логики развития России как евразийской цивилизации является идеократия — власть большой идеи (власть идеала), в роли которой в досоветской России выступало Православие, а в СССР, как советской цивилизации и являющейся развитием российской цивилизации, выступал коммунизм;
- 4) отрицание европоцентричной концепции истории России (первым данную позицию четко обосновал Н. Я. Данилевский). Само «евразийство» как синтетическое свойство российской цивилизации явилось онтологическим отрицанием европоцентризма, который продолжает довлеть над рефлексией западных историков, мыслителей, геополитологов. По А. С. Панарину, если «продвижение России на

Запад носило... государственно-политический характер и было связано с внешними войнами», то «продвижение на Восток имело цивилизационный характер» [13, с. 245]. Н. С. Трубецкой в письме к Якобсону в 1921 г. прямо указывал на главную идею его работы «Европа и человечество» — «отвержение эгоцентризма и “эксцентризма” (полагание центра не у себя, в данном случае — на Западе)» [11, с. 141];

5) органический, холистический подход к обществу-государству, что вытекало из общей цельной общности как фактора исторического развития России и корреспондировалось с философией «русского космизма». К этому следует добавить положение Л. Н. Гумилева, по которому в России «евразийские народы строили свою жизнь в общей государственности, исходя из первичности права каждого народа на определенный образ жизни. Таким образом, обеспечивались и права отдельного человека. На Руси этот принцип воплотился в концепцию соборности и соблюдался совершенно неукоснительно...» [6, с. 255–256];

6) примат единства государства, общества и личности. При этом, по Н. Н. Алексееву, «права человека» находились в единстве с «обязанностью» перед государством и обществом (Н. Н. Алексеев вводит даже понятия «правообязанность» и «обязательное государство») [8];

7) антикапиталистическая направленность евразийской логики истории России, Великой Русской Социалистической Революции (так автор предложил называть Великую Октябрьскую социалистическую революцию) в 1917 г., материализовавшейся в истории СССР в XX в. За этим Прорывом, по автору, стоит именно отрицание рыночно-капиталистического пути развития, противостоящего по своим основаниям цивилизационно-евразийским основаниям Российской цивилизации. Евразийцы, в первую очередь Н. С. Трубецкой, по меткому замечанию А. Г. Дугина, подчеркнули вот эту неприемлемость основ и механизмов развития западной цивилизации для России, когда «тревожная одномерная тень Запада, как трупное пятно, распространялась по всему миру, поражая “цветущую сложность” народов, культур и цивилизаций недугом плоско-буржуазного конца истории» [Там же, с. 647].

Интересно, что А. Фефелов вспомнил о «цветущей сложности» в передовой статье в газете «Завтра» в марте этого, 2020 г. под названием «Суровый монолит и цветущая сложность», подчеркивая, что это понятие К. Н. Леонтьева отражает метафорически суть российского государства. В соответствии с этой «привлекательной и романтической моделью» оно выглядит «как роскошный букет с огромным цветком в центре. Цветок этот и есть великий русский народ, вокруг которого процветают иные средние и малые нации. По сути, речь идет о параде идентичностей, о естественном союзе своеобразных, уникальных и ярких локальных национализмов в рамках единого, сильного, централизованного государства» [35].

В дальнейшем категория «Евразия» получила более широкое толкование, как обозначение евразийского континента, объединяющего собой Европу и Азию. Именно в этом контексте ставил вопрос З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и геостратегические императивы», озвучив тезис о геостратегическом императиве для США, связанном с их империалистическим устремлением к установлению контроля над «географическим пространством» Евразии, — и в первую очередь с помощью Объединенной Европы, при этом при «доминирующей» «роли Германии» [Там же, с. 91, 93, 99]. Он прямо формулирует главную «геостратегическую цель Америки в Европе»: с помощью геополитического трансатлантического партнерства превратить Европу в «американский плацдарм» на «Евразийском континенте», чтобы со временем установить в «Евразии международный, демократический порядок и сотрудничество» [Там же, с. 107]. При этом ставит задачу об «ассимиляции России» [Там же, с. 233], т. е. о ее поглощении «Западом», или, другими словами, о продолжении «Дранг нах Остен» в XXI в. З. Бжезинский мечтает о «редефиниции» России, которая подразумевает ее отказ от «евразийства» в пользу Европы (европоцентризма) и снятия всех барьеров для расширения Европы на Восток, и прямо высказывает свою тревогу по поводу присутствующей опасности в «логике» развития России в пользу обособленной «евразийской самостоятельности» [Там же, с. 147].

Как осуществляется эта геостратегия империализма США, представленная З. Бжезинским почти 20 лет назад в этой его книге, мы видим на примере событий после 2014 г. на Украине и в Республике Беларусь в августе этого, 2020 г. «Запад» снова стремится повторить такой «переворот» в государственном устройстве и в политике, связанный с антироссийской и антирусской направленностью, какой им

удалось совершить на Украине, в Киеве в феврале 2014 г., фактически свергнув пророссийского украинского президента Януковича, теперь уже в Минске. Но А. Г. Лукашенко оказался более стойким человеком, чем Янукович, и «блицкриг» по смене политической власти в Беларуси провалился.

«Большая Евразия» как оппонент «Большому Западу»

Понятие «Большая Евразия» возникло сравнительно недавно, и его смысл немислим без присутствия России как именно евразийской общинной цивилизации, в которой произошел исторический синтез европейского и азиатского начал, и обозначает собой в первую очередь коалицию России, Китая, Индии, а также стран «европейских Балкан» — в понятии, введенном З. Бжезинским [1, с. 151], к которым он отнес Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркмению, Армению, Грузию, Азербайджан, Иран, Афганистан, Турцию. Но главное, «Большая Евразия» — это есть союз евразийских государств (цивилизаций), противостоящий глобальному империализму мировой финансовой капиталократии (в соответствии с разработанной автором теорией капиталократии и глобального империализма [19; 21; 22]) и выступающий за мир без войн и насилия. Иными словами, «Большая Евразия» есть исторический оппонент «Большому Западу», который есть «мировой капитализм» (по Дж. Соросу [16]) или «глобальный империализм» (по автору), включающий в механизмы своего воспроизводства и экономический колониализм.

Всемирная трагедия человечества состоит в том, что к концу XX в. глобальный экологический кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, процессы которой продолжают нарастать.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы предстала как своеобразная манифестация уже вынесенного Природой как «Субъектом» (а вернее Биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, имеющими собственные гомеостатические механизмы) Экологического Приговора всей рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, превратив в одночасье всю систему глобального империализма в «экологического могильщика человечества» [23].

В докладе, написанном международной группой ученых под руководством Роберта Гудленда, Германа Дейли и Салеха Эль-Серафи в 1991 г. (когда в СССР проводились «рыночные реформы», сопровождающиеся реставрацией капиталистических производственных отношений), был вынесен своеобразный вердикт: «В условиях уже заполненной земной экологической ниши рыночный механизм развития экономики исчерпал себя» [9, с. 9; 36].

К этому можно добавить, что почти за 20 лет до этого вердикта американский ученый-эколог Б. Коммонер в книге «Замыкающийся круг» (в СССР книга была издана издательством «Гидрометеиздат» в 1974 г.) обратил внимание на то, что технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества — экосферу. Оба эти вывода есть косвенное подтверждение вывода автора, сделанного им в «Манифесте ноосферного социализма» (2011), что «мировой капитализм» в обличье «глобального империализма» и сопровождающего его «экономического колониализма» превратился в систему экологического самоуничтожения человечества [20; 23; 32]. Кстати, региональная экологическая катастрофа, произошедшая под Норильском в России, только одно из многочисленных подтверждений этого жесткого вердикта.

К этому можно добавить, что недавно эксперты «Комитета Ста», возглавляемого известным ученым доктором физико-математических наук Л. К. Фионовой, провели в онлайн-формате круглый стол, на котором был обсужден главный императив переживаемой исторической эпохи — «необходимо фундаментальное цивилизационное переформатирование» [14, с. 9]. Этот императив и есть ноосферный императив, как императив выживаемости, который составляет основу научно-мировоззренческой системы Ноосферизма, по автору [24]. Н. В. Курьянович на этом круглом столе обращал внимание, что «современная экономика существует исключительно для воспроизводства себя самой. Подобно раковой опухоли она не только игнорирует принципы устойчивого существования биосферы, Земли и разрушает жизнь человеческих социумов, она не желает знать никаких внеэкономических целей разумной Вселенной...

Это гигантский паразит, и отцы-основатели, кураторы, планировщики столь чудовищной экономической системы — тоже паразиты. Рано или поздно естественно-органические потребности биосферы, разумные интересы человеческих сообществ возобладают над природопожиранием типом экономики и разрушительным „эффективным производством“» [14, с. 9–10]. А. П. Шабалин не употреблял понятие ноосферы, исходя из разработанной им концепции «Экология Сознания», поставил проблему становления «естественного природоцентрического мировоззрения, свободного от разрушительных постулатов общества потребления и основанного на принципах Правды и Справедливости, а также гармонии Человека, Природы и Космоса» [Там же, с. 9].

В данном контексте «Большая Евразия» как исторический оппонент «Большому Западу» приобретает новую миссию — ноосферную: стать примером в реализации стратегии экологического спасения человечества через его переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества, Ноосферного Экологического Духовного Социализма, т. е. к ноосферной парадигме устойчивого развития.

Весь научно-мировоззренческий комплекс, обосновывающий и научно обеспечивающий реализацию этой стратегии, автор назвал Ноосферизмом. Его разработка уже длится в России более 30 лет. Ноосферизм является развитием учения о переходе Биосферы в Ноосферу В. И. Вернадского и достижений Русской Ноосферной Научной Школы всемирного масштаба [17; 24; 25; 26; 27; 33], которая объединила школы и исследования таких ученых ноосферной формации (кроме В. И. Вернадского), как И. А. Ефремов, Б. Л. Личков, А. Л. Яншин, Н. Н. Моисеев, В. П. Казначеев, А. Д. Урсул, В. Г. Афанасьев и другие.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома

В настоящее время имеется много разных версий диагностик исторической эпохи, которую переживает человечество в начале XXI в. Автор определяет эту эпоху как *Эпоху Великого Эволюционного Перелома*, «старт» которой дали процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и которая, по прогнозу автора, охватит весь XXI в. и, возможно, XXII в. Одновременно это есть Эпоха Ноосферной Революции такой «глубины» и «мощи» преобразований, которых не знало человечество за всю историю своего становления на Земле, включая Неолитическую революцию, которая произошла тогда под «давлением» эколого-антропологической катастрофы, «сжавшей тогдашнее человечество по численности почти на 75%».

Дело в том, что XX в. есть не только Век Социалистического Прорыва Человечества из России в 1917 г., запустившего поток Социалистической истории, противостоящий потоку истории Капиталистической, не только Век Космического Прорыва, но и Век Энергетической революции или Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции (скачок в энергетике хозяйственного воздействия на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы в 10^7 раз в среднем), проявившей несовместимость стихийных регуляторов развития и большой энергетики воздействия мирового хозяйства на природу [24]. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы — «сигнал» о такой несовместимости.

По автору, действует Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, по которому «чем больше со стороны социальной системы воздействие по своей энергетической мощи на природу, тем больше требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия и, соответственно, тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной системы» [31, с. 14].

Иными словами, речь идет в соответствии с требованиями этого закона о социализме — как социальной организации общества, которая только и может обеспечить восходящее воспроизводство общественного интеллекта и научное управление социоприродной эволюцией и, соответственно, стратегию выхода человечества из Экологического Тупика Стихийной Истории, — но Социализме Нового Качества, который автор называет Ноосферным Экологическим Духовным Социализмом.

Впервые учение о переходе Биосферы в Ноосферу было разработано В. И. Вернадским в СССР в период между 1928 и 1945 гг. [3; 4]. Ноосфера, по В. И. Вернадскому, — это новое состояние

Биосферы, которое связано с тем, что «основные законы человеческого научного познания» с учетом открытых природных сил и энергии («энергии культуры») позволили человеку «охватить» Биосферу и превратить ее в «новое по своим геологическим и биологическим процессам» тело, которое и есть ноосфера [4, с. 130].

В. И. Вернадский жил в романтическую эпоху, когда «царствовали» прометеевский дух и вера в безграничные возможности преобразования природы с помощью научно-технического прогресса.

Ноосферизм возникает, по автору, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, когда Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, «предъявили» на своем «языке» процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы «Экологический Запрет» (он же «Предел») на продолжение всей Стихийной, в том числе в рыночно-капиталистическом формате, Конкурентной Истории. Этот «Экологический Запрет» можно трактовать и как «экологический ультиматум» от Природы как «Субъекта», «к разговору» с которым Человечество не привыкло.

Здесь стоит привести проницательную мысль, высказанную академиком АН СССР, а затем РАН, Н. Н. Моисеевым незадолго до ухода из жизни в книге «Расставание с простотой» [12, с. 273]: «Природа — не реквизит исторической сцены, как это традиционно считают историки, а ее непосредственный участник. Это выражение можно воспринять как некий афоризм, но в действительности оно отражает глубокую реальность, игнорируя которую мы рискуем получить лишь искаженное представление о том, как в современных условиях развивается общество, когда природные факторы грозят кардинальным образом изменить его жизнь».

Теперь переход Биосферы в Ноосферу приобрел содержание императива выживаемости человечества, связанного в своей реализации с единственной формой устойчивого развития — управляемой социоприродной эволюцией, в свою очередь предполагающей удовлетворение требований законов — Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе и Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, становления научно-образовательного общества и управляемой ноосферной экономики.

При этом под Ноосферой понимается новое качество Биосферы, в структуре которого коллективный разум человечества «встраивается» в гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля и начинает управлять социоприродной (Социо-Биосферной) эволюцией, соблюдая требования законов-ограничений, отражающих действие этих гомеостатических механизмов.

«Большой Запад» как «носитель» глобального империализма и строя мировой финансовой капиталокации, как система, абсолютизирующая закон конкуренции, механизмы рынка, власть финансового капитала, стал своеобразным «консерватором» процессов экологической гибели человечества.

Косвенно этот вывод автора подтверждает «рефлексия-предупреждение» известного английского историка Арнольда Джозефа Тойнби [34, с. 597–598]: «Запад способен гальванизовать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не может достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру — самоуничтожение, к чему подталкивает человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв».

Переживаемая Эпоха Великого Эволюционного Перелома — это Эпоха Перехода от Стихийной Конкурентной (на базе доминирования Закона Конкуренции) истории к Управляемой Кооперационной, т. е. Ноосферной, истории (на базе доминирования Закона Кооперации).

«Большая Евразия» должна стать Субъектом этого «Перехода» и возглавить процесс ноосферно-социалистических преобразований основ бытия человека (*Homo Sapiens*) на Земле.

По мнению автора, именно Россия, которая, будучи евразийской, общинной, с большим пространством-временем (хронотопом) бытия, с самым холодным климатом (с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни), цивилизацией — цивилизацией, первой совершившей Социалистический Прорыв человечества, призвана возглавить его Ноосферный Прорыв, его историческое движение к планетарной кооперации народов-этнотосов, к Миру без Войн и Насилия.

«Мир глобального империализма», который автор назвал условно «Большим Западным», в своих «предсмертных конвульсиях» способен развязать ядерно-космическую войну в ближайшем будущем, думая «переиграть» Историю. С. Ю. Глазьев правильно ставит вопрос об использовании «Западом» «когнитивного оружия» [5], за которым стоит война «идей», «идеологий», или на другом языке, концептуальная война.

Глобальный империализм, в первую очередь мировой финансовой капиталократии США, действующий под вывеской «Запад», есть одновременно экономический колониализм, охвативший почти все страны «не-Запада», за исключением тех, кто перешел на стратегию социалистического развития. Такой экономической колонией стала и Россия, несмотря на ее военную и геополитическую суверенность. Об этом свидетельствует продолжающееся бегство через офшорные зоны капитала из России за границу, вхождение представителей капиталократии США в руководство даже такой компании, как «Газпром».

По этому поводу С. Ю. Глазьев замечает [Там же, с. 287–288]: «Доминирование рыночного фундаментализма в сознании российской властвующей элиты объясняется, во-первых, экономическими интересами офшорной олигархии, составляющей наиболее влиятельную группу в российской экономике. Во-вторых, небескорыстным принятием на веру ее основных положений приближенной к власти частью экспертного сообщества, навязывающей общественному сознанию модернизированный в духе наукообразности культ золотого тельца. В-третьих, технологическим удобством для власть предержащих, которым можно ни о чем не беспокоиться, поскольку рынок все расставит по местам... Доктрина рыночного фундаментализма игнорирует само существование реального сектора экономики, и ее апологеты просто не замечают его исчезновение».

Следует согласиться с недавним высказыванием С. Кургияна, утверждавшего, что России надо выходить из «плена» в своем «движении» в «логике» мирового «тренда», т. е. в «матрице» истории, задаваемой «Большим Западом» (конкуренция, рынок, свобода, частная собственность, доллар как международная валюта, господство транснационального капитала, рост разрыва в богатстве и бедности между странами «метрополии» системы глобального империализма и ее «периферии», де-факто являющимися экономическими колониями), и формировать свою «Большую Идею» (свой «тренд»), спасающий мир от катастрофы. По автору, такой «большой идеей» является Ноосферизм, включающий в себя новую парадигму универсального эволюционизма, показывающую, что новая, ноосферная история — это история, в которой будет доминировать Закон Кооперации.

Наступила Эпоха Родов Действительного — Ноосферного — Разума, предполагающих собой переход человеческого разума из состояния «Разум-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», т. е. приобретение человеческим Разумом качества «Управляющего разума», способного обеспечить научное управление социоприродной эволюцией, т. е. направлять дальнейшее развитие Ноосферы.

«Большая Евразия» как коалиция государств, ищущая путь к гармоничному развитию всего человечества на Земле, должна поднять «знамя» перехода Биосферы в Ноосферу с одновременным становлением Ноосферного Экологического Духовного Социализма как базового условия планетарной кооперации народов-этносов на основании ценностей правды, любви, социальной справедливости, доминанты общественной собственности на средства производства и ликвидации как эксплуатации человека человеком, так и колониальной эксплуатации (в форме экономического колониализма, частным проявлением которого служат «экономические санкции» Запада по отношению к «неудобным», с его точки зрения, «странам»).

Ноосферное призвание «Большой Евразии»

(вместо заключения)

Россия есть евразийская, уникальная цивилизация, с самым большим «пространством-временем» (хронотопом) бытия, с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни общества. «Евразийство» как цивилизационное качество России выражает собой уже состоявшийся на протяже-

нии последнего тысячелетия исторический социокультурный синтез «Востока» и «Запада», европейских и азиатских начал в ее бытии. В этом состоит неповторимость России, и именно это качество порождает ее геополитическую функцию как «центра устойчивости-неустойчивости мира» [24; 27; 29; 33]. По-своему это осознали западные ученые-мыслители, работавшие в пространстве теоретических конструктов «геополитики» как науки [10; 11]: К. Хаусхофер, К. Шмитт, Х. Макиндер, Н. Сайкмен и другие. Х. Макиндер в работе «Географическая ось истории», появившейся в 1904 г., назвал фактически пространство, которое занимает Россия, «географической осью истории» [11, с. 51]. Автор в разработанной им концепции оснований и императивов стратегии развития России в XXI в., опубликованной в 2005 г., подчеркивал [27, с. 34–35]: «Россия как держава определила геополитическую устойчивость мира, особенно в последние столетия».

Эта особая геополитическая функция России как центра устойчивости и неустойчивости мира проявлялась и в том факте, что мировые войны, которые прошли в XX в. и которые начинались в Европе с конфликта в Сербии, отразили ведущую роль России в логике этих войн (в противостоянии германскому империализму), когда армия и флот России несли на себе основную тяжесть войны, задействуя в противостоянии на российских фронтах от 50–60% до 80–90% численности противостоящих вооруженных сил».

Это качество России определило еще одну ее особенность как определенного фактора в действующей внутренней логике всемирной истории: она является своеобразным «историческим предиктором». Это означает, что определенные события в ее истории выступают индикатором будущих изменений в основаниях и механизмах всемирной истории. Например, Великая Русская Социалистическая Революция в октябре 1917 г. стала своеобразным программным фактором всей истории XX в. При этом она отразила именно отрицание капитализма самими цивилизационными (именно «евразийством») основаниями развития России, совокупность которых автор определил как «цивилизационный социализм» [30, с. 6]. В «Декларации Петровской академии наук и искусств», написанной автором в 2005 г., прямо указывается [Там же]: *Россия — цивилизация «цивилизационного социализма»*, что означает, что она в своих цивилизационных основаниях всегда была цивилизацией антикапиталистической, исторически была устремлена к правде, взаимопомощи, к любви и добротолению, к трудовому созиданию, к заботе о социально ущемленной части населения. В этом ее качестве большая заслуга принадлежит русскому народу. Русский народ — не только государствообразующий народ, но и исторический строитель российской цивилизации, носитель культа правды, защиты Отечества, народ, постоянно жертвующий собой ради сохранения жизни и мира между народами и людьми на территории России. Всечеловечность, как характеристика русской духовности, обозначенная Ф. М. Достоевским, отражает эту роль и эту характеристику русского народа в цивилизационном и государственном строительстве России.

Русский народ — носитель «цивилизационного социализма». Р. Вахитов в статье «Ленин и народы третьего мира», вспоминая знаковую статью В. И. Ленина «Отсталая Европа и передовая Азия», обратил внимание на следующий тезис-прогноз вождя русской революции: «Запад все больше погружается в буржуазное отупение и сытость, а “экономически отсталая” периферия планеты все больше становится передовой в своей революционной активности. Мировая революция, переход к социализму, предвещает Ленин, начнется отсюда — с аграрного Востока и Юга...» [2, с. 15]. И этот поворот человечества к социалистической истории начался с Русского прорыва к социализму в России [18], и здесь проявилась эта цивилизационно-предикторное качество России, на которое автор указал выше.

Геополитические теоретические концепции, появляющиеся на Западе, де-факто обслуживали геостратегии набирающего силу уже в начале XX в. империализма — стратегии, ориентированные на установление мирового господства над ресурсами мира. Л. Г. Ивашов на это косвенно, в геополитической логике, так пишет [10, с. 43]: «В XXI в. сфера американских интересов прошла процесс глобализации. Результатом этого стало почти повсеместное распространение американских военных баз в мировом пространстве. Довольно весомую гарантию распространения влияния США в мире пред-

ставляют собой их военные базы в двух экономически развитых регионах: Японии (остров Окинава) и Германии. В качестве инструмента воздействия на Западную Европу США уже несколько десятилетий используют НАТО».

Это и есть косвенное подтверждение, что империализм к рубежу XX и XXI вв. перешел в стадию глобального империализма [19; 20; 21; 23; 32], который и есть тот «Большой Запад», который ставит перед собой задачу взять «Большую Евразию» под свой контроль. При этом этот качественный скачок в эволюции империализма (и соответственно, мировой рыночно-капиталистической системы) — переход империализма в стадию глобального империализма — произошел одновременно с переходом всей стихийной, на базе закона конкуренции, истории в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, превратившей де-факто систему глобального империализма в «экологического могильщика человечества» [23].

И растущая интенсивность «геополитических сражений» (понятие Л. Г. Ивашова [10]) есть отражение начавшегося системного процесса экологической гибели глобального империализма (или «мирового капитализма» в определении Дж. Сорорса [16]). Л. Г. Ивашов пишет о крушении «однополярного “Pax Americana”, основанного на гегемонии США» [10, с. 3], — и это правда, — но за этим процессом скрывается более масштабный процесс — экологическая гибель всего человечества, осуществляющего хозяйственное природопотребление и, соответственно, оказывающего растущее «давление» на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы, находясь в рыночно-капиталистической парадигме развития.

Теперь императив перехода человечества к социализму, возникший в пространстве Внутренней Логике Социального Развития (и обоснование этого императива и составляет научное содержание марксизма-ленинизма), трансформировался в императив перехода к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму [17; 23; 24; 26; 27; 33] по основаниям Большой Логике Социоприродной Эволюции (и обоснование этого императива и составляет научное содержание Ноосферизма, по автору [17; 24; 26; 27; 31; 33]).

И снова на арену Истории выходит Россия как родина возникновения учения о переходе Биосферы в Ноосферу В. И. Вернадского, появления Русской Ноосферной Научной Школы всемирного масштаба, а также становления в начале XXI в. Ноосферизма как научно-мировоззренческой системы и научного основания реализации единственно возможной модели устойчивого развития человечества в будущем и стратегии выхода из процессов рыночно-капиталистической по причинам и экологической по основаниям гибели человечества.

Речь идет о грядущем Ноосферном Прорыве человечества из России, причем до середины XXI в. [17; 24; 25; 26; 27; 31; 33].

И миссия «Большой Евразии» в ее противостоянии «Большому Западу» есть ноосферная миссия.

Одновременно под воздействие Большой Логике Социоприродной Эволюции ноосферное «измерение» приобретает и геополитика как наука.

Речь идет о переходе от Стихийной парадигмы Истории на базе Закона Конкуренции к Ноосферной парадигме Истории на базе Закона Кооперации — в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Российская Евразия становится Ноосферной Евразией, демонстрируя собой ноосферную кооперацию народов-этносов на ее территории во главе с русским народом, подарившем в лице В. И. Вернадского в первой половине XX в. учение о переходе Биосферы в Ноосферу.

О «Большой Евразии» ведутся дискуссии и обсуждения на конференциях в России, одним из инициаторов которых является С. Ю. Глазьев. «Большая Евразия» как интеграция евразийских наций-цивилизаций приобретает ноосферную миссию. И это придает «Большой Евразии» вместе с «Ноосферной Россией» [26] роль «локомотива» ноосферного преобразования всех основ бытия человечества на Земле. Иначе все человечество, находящееся в «капкане» рыночно-капиталистической системы взаимодействия с природой, ждет неминуемая экологическая гибель, с высокой вероятностью, в XXI в.

Литература

8. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М. : Международные отношения, 2002. 256 с.
9. Вахитов Р. Ленин и народы третьего мира // Отечественные записки. Советская Россия. 2020. 30 апреля. № 6 (440). С. 11–15.
10. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М. : Наука, 1991. 271 с.
11. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988. 520 с.
12. Глазьев С. Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М. : Книжный мир, 2016.
13. Гумилев Л. Н. От Руси до России. СПб. : ЮНА, 1992.
14. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб. : Глаголь, СПб ГУ, 1995. 552 с.
15. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России: мыслить пространством. М. : АРКТОГЕЯ-центр, 1999. 928 с.
16. Зубаков В. А. Эндозкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (к саммиту ООН «Рио + 10»). СПб. : 2002. 86 с.
17. Ивашов Л. Г. Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений. М. : Книжный мир, 2018. 698 с.
18. Кефели И. Ф., Кузнецов Д. И. Геополитика в историческом и философском ракурсе : учеб. пособие. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 223 с.
19. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М. : АГРАФ, 1998. 480 с.
20. Панарин А. С. Реванш истории: стратегическая инициатива в XXI веке. М. : Издат. Корпорация «Логос», 1998.
21. Пути и судьбы. О выходе из белорусского кризиса (Ученые за круглым столом) // Отечественные записки. Советская Россия. 2020. 10 сентября. № 14 (448). С. 7–11.
22. Рязанов В. П. Экономическое развитие России: XIX–XX вв. СПб. : Наука, 1998. 796 с.
23. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М. : ИНФРА, 1999. XXVI, 262 с.
24. Субетто А. И. 200-летие К. Маркса и грядущее 150-летие В. И. Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм — «повестка дня» на XXI век / под ред. проф. А. В. Воронцова. СПб. : Астерион, 2018. 132 с.
25. Субетто А. И. Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму. СПб. : Астерион, 2010. 492 с.
26. Субетто А. И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. СПб. : Астерион, 2004. 98 с.
27. Субетто А. И. Капиталократическая эсхатология. Причины возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии / под ред. проф. Л. А. Зеленова. СПб. : Астерион, 2016. 47 с.
28. Субетто А. И. Капиталократия и глобальный империализм. СПб. : Астерион, 2009. 572 с.
29. Субетто А. И. Капиталократия. СПб. : ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000. 214 с.
30. Субетто А. И. Манифест ноосферного социализма / под науч. ред. д. ф. н., проф. В. Г. Егоркина. СПб. : Астерион, 2011. 108 с.
31. Субетто А. И. Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. СПб. : КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. 537 с.
32. Субетто А. И. Ноосферная научная школа: итоги и перспективы. СПб. : Астерион, 2012. 76 с.
33. Субетто А. И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основы ноосферного россияведения) : монография / под ред. проф. В. В. Лукьянова. СПб. : Астерион, 2018. 340 с.
34. Субетто А. И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва). СПб. — Кострома : Смольный университет РАО, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. 324 с.
35. Субетто А. И. От учения Карла Маркса — к ноосферизму XXI века : монография / под ред. проф. А. В. Воронцова. СПб. : Астерион, 2017. 132 с.
36. Субетто А. И. Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика. СПб. : ПАНИ, 2000. 58 с.

37. Субетто А. И. Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию : декларация Петровской академии наук и искусств. СПб. : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. 56 с.
38. Субетто А. И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / под науч. ред. проф. В. В. Лукьянова. СПб. : Астерион, 2015. 52 с.
39. Субетто А. И. Экономический колониализм и крах рыночных реформ в России. Наступление эпохи великих ноосферно-социалистических преобразований / под ред. проф. А. В. Воронцова. СПб. : Астерион, 2019. 52 с.
40. Субетто А. И., Лукьянов В. В. Диалоги: Ноосферизм — Будущее Человечества / под ред. проф. В. В. Семикина. СПб. : Астерион, 2020. 182 с.
41. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Пер. с англ. / сост. А. П. Огурцов. М. : Прогресс, 1991. 736 с.
42. Фафелов А. Суровый монолит и цветущая сложность // Завтра. 2020. Март. № 9 (1367). С. 1.
43. Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundland. Washington DC. World Bank. 1991.

Об авторах:

Субетто Александр Иванович, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ, директор Центра ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории российеведения, евразийства и устойчивого развития СЗИУ (филиал РАНХиГС при Президенте России), профессор кафедры истории религии и теологии Института истории и социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация), почетный профессор НовГУ им. Ярослава Мудрого, почетный президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук; subal1937@yandex.ru

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук; shamakhov-va@ranepa.ru

References

1. Bzhezinskii Z. Velikaya shakmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002. 256 s.
2. Vakhitov R. Lenin i narody tret'ego mira // Otechestvennye zapis-ki. Sovetskaya Rossiya. 2020. 30 aprelya. № 6 (440). С. 11–15.
3. Vernadskii V. I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie. M. : Nauka, 1991. 271 s.
4. Vernadskii V. I. Filosofskie mysli naturalista. M. : Nauka, 1988. 520 s.
5. Glaz'ev S. Yu. Poslednyaya mirovaya voina. SShA nachinayut i proig-ryvayut. M. : Knizhnyi mir, 2016.
6. Gumilev L. N. Ot Rusi do Rossii. SPb. : YuNA, 1992.
7. Danilevskii N. Ya. Rossiya i Evropa. Vzgl'yad na kul'turnye i poli-ticheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu. SPb. : Gla-gol", SPb GU, 1995. 552 s.
8. Dugin A. G. Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii: myslit' prostranstvom. M. : ARKTOGEYa-tsentr, 1999. 928 s.
9. Zubakov V. A. Endoekologicheskoe otravlenie i evolyutsiya: strategiya vyzhivaniya (k sammitu OON «Rio + 10»). SPb. : 2002. 86 s.
10. Ivashov L. G. Mir na izlome istorii. Khroniki geopoliticheskikh srazhenii. M. : Knizhnyi mir, 2018. 698 s.
11. Kefeli I. F., Kuznetsov D. I. Geopolitika v istoricheskom i filo-sofskom rakurse : ucheb. posobie. SPb. : Izd-vo Politekhn. un-ta, 2016. 223 s.
12. Moiseev N. N. Rasstavanie s prostotoi. M. : AGRAF, 1998. 480 s.
13. Panarin A. S. Revansh istorii: strategicheskaya initsiativa v XXI veke. M. : Izdat. Korporatsiya «Logos», 1998.
14. Puti i sud'by. O vykhode iz belorusskogo krizisa (Uchenye za kruglym stolom) // Otechestvennye zapiski. Sovetskaya Rossiya. 2020. 10 sentyabrya. № 14 (448). С. 7–11.
15. Ryazanov V. P. Ekonomicheskoe razvitie Rossii: XIX–XX vv. SPb. : Nauka, 1998. 796 s.

16. Soros Dzh. Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytoe obshchestvo v opasnosti. M. : INFRA, 1999. XXVI, 262 s.
17. Subetto A. I. 200-letie K. Marksa i gryadushchee 150-letie V. I. Lenina: noosferizm ili noosfernyi sotsializm — «povestka dnya» na XXI vek / pod red. prof. A. V. Vorontsova. SPb. : Asterion, 2018. 132 s.
18. Subetto A. I. Vladimir Il'ich Lenin: genii russkogo proryva chelovechestva k sotsializmu. SPb. : Asterion, 2010. 492 s.
19. Subetto A. I. Global'nyi imperializm i noosferno-sotsialisticheskaya al'ternativa. SPb. : Asterion, 2004. 98 s.
20. Subetto A. I. Kapitalokraticeskaya eskhatologiya. Prichiny voz-mozhnogo ekologicheskogo samounichtozheniya stroya kapitalokratii / pod red. prof. L. A. Zelenova. SPb. : Asterion, 2016. 47 s.
21. Subetto A. I. Kapitalokratiya i global'nyi imperializm. SPb. : Asterion, 2009. 572 s.
22. Subetto A. I. Kapitalokratiya. SPb. : PANI, KGU im. N. A. Nekrasova, 2000. 214 s.
23. Subetto A. I. Manifest noosfernogo sotsializma / pod nauch. red. d. f. n., prof. V. G. Egorkina. SPb. : Asterion, 2011. 108 s.
24. Subetto A. I. Noosferizm. T. 1. Vvedenie v noosferizm. SPb. : KGU im. N. A. Nekrasova, KGU im. Kirilla i Mefodiya, 2001. 537 s.
25. Subetto A. I. Noosfernaya nauchnaya shkola: itogi i perspektivy. SPb. : Asterion, 2012. 76 s.
26. Subetto A. I. Noosfernaya Rossiya: strategiya proryva (osnovy noosfernogo rossiavedeniya) : monografiya / pod red. prof. V. V. Lukyanova. SPb. : Asterion, 2018. 340 s.
27. Subetto A. I. Osnovaniya i imperativy strategii razvitiya Rossii v XXI veke (v logike protivostoyaniya global'nomu imperializmu i noosferno-sotsialisticheskogo proryva). SPb. — Kostroma : Smol'nyi universitet RAO, KGU im. N. A. Nekrasova, 2005. 324 s.
28. Subetto A. I. Ot ucheniya Karla Marksa — k noosferizmu XXI veka : monografiya / pod red. prof. A. V. Vorontsova. SPb. : Asterion, 2017. 132 s.
29. Subetto A. I. Protivorechiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii i strategiya vykhoda iz istoricheskogo tupika. SPb. : PANI, 2000. 58 s.
30. Subetto A. I. Sovremenniy mir i puti resheniya problem Rossii na etape dvizheniya k ustoichivomu razvitiyu : deklaratsiya Petrovskoi akade-mii nauk i iskusstv. SPb. : Izd-vo KGU im. N. A. Nekrasova, 2005. 56 s.
31. Subetto A. I. Upravlyayushchii razum i novaya paradigma nauki ob upravlenii (v kontekste noosfernogo imperativa XXI veka) / pod nauch. red. prof. V. V. Lukyanova. SPb. : Asterion, 2015. 52 s.
32. Subetto A. I. Ekonomicheskii kolonializm i krakh rynochnykh reform v Rossii. Nastuplenie epokhi velikikh noosferno-sotsialisticheskikh preobrazovaniy / pod red. prof. A. V. Vorontsova. SPb. : Asterion, 2019. 52 s.
33. Subetto A. I., Lukyanov V. V. Dialogi: Noosferizm — Budushchee Chelovechestva / pod red. prof. V. V. Semikina. SPb. : Asterion, 2020. 182 s.
34. Toinbi A. Dzh. Postizhenie istorii. Per. s angl. / sost. A. P. Ogurtsov. M. : Progress, 1991. 736 s.
35. Fafelov A. Surovyi monolit i tsvetushchaya slozhnost' // Zavtra. 2020. Mart. № 9 (1367). S. 1.
36. Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundland. Washington DC. World Bank. 1991.

About the authors:

Alexander I. Subetto, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Noospheric Development of the Research Laboratory of Russian Studies, Eurasianism and Sustainable Development of the Nord-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of History of Religion and Theology of the Institute of History and Social Sciences of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen (Saint Petersburg, Russian Federation), Honorary Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Honorary President of the Noosphere Public Academy of Sciences, Vice President of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Doctor of Science (Philosophy), Doctor of Science (Economics), PhD in Technical Sciences; subal1937@yandex.ru

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History; shamakhov-va@ranepa.ru

Дефицит взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС: тенденции и доминирующие факторы

Додонов В. Ю.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Республика Казахстан; dodonovv@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются тенденции и факторы динамики взаимной торговли Казахстана в рамках ЕАЭС с акцентом на импорт и торговый дефицит. Цель состоит в выявлении взаимосвязей между изменением абсолютных и относительных значений данных параметров и членством страны в евразийских интеграционных объединениях с более общими факторами внешнеэкономической конъюнктуры. Для достижения цели анализируются объемы, динамика и удельный вес импорта и торгового дефицита в контексте изменений покупательной способности населения, мировых цен на нефть и объемов внешней торговли Казахстана с остальным миром. Методы исследования: сравнительный анализ динамических рядов, структурный и корреляционный анализ. В результате проведенного анализа выявлена тенденция роста дисбалансов взаимной торговли Казахстана в период существования ЕАЭС, которые, однако, далеки от исторических максимумов, что не позволяет сделать вывод о наличии причинно-следственной связи между членством страны в данном объединении и обострением проблем во взаимной торговле. С другой стороны, выявлено, что заметные сдвиги удельного веса импорта из стран ЕАЭС в Казахстан и обусловленные ими изменения торгового дефицита происходили в периоды существенных подвижек покупательной способности населения и имеют обратнопропорциональный характер. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: относительные показатели импорта и торгового дефицита не демонстрируют роста после создания ЕАЭС; основным фактором изменения удельного веса импорта в Казахстан из ЕАЭС является динамика валютного эквивалента доходов населения — рост доли импорта из ЕАЭС происходит в периоды снижения доходов населения, а ее сокращение — в периоды их роста; валютный эквивалент доходов в Казахстане тесно коррелирован с мировыми ценами на нефть, то есть зависимость параметров импорта из ЕАЭС и торгового дефицита обусловлена более общим фактором внешнеэкономической конъюнктуры, влияющим на покупательную способность населения и бизнеса.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, взаимная торговля, внешняя торговля Казахстана, импорт, дефицит взаимной торговли, доходы населения

Для цитирования: Додонов В. Ю. Дефицит взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС: тенденции и доминирующие факторы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 29 – 41.

Deficiency of Mutual Trade between Kazakhstan and the EAEU Countries: Trends and Dominant Factors

Vyacheslav Yu. Dodonov

Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; dodonovv@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes trends and factors in the dynamics of Kazakhstan's mutual trade within the EAEU with an emphasis on imports and trade deficits. The aim is to identify the relationship between changes in the absolute and relative values of these parameters and the country's membership in Eurasian integration organizations and with more general external factors. To achieve the aim, the volume, dynamics and share of imports and trade deficits are analyzed in the context of changes in the purchasing power of the population, world oil prices and volumes of Kazakhstan's foreign trade with the rest of the world. Research methods: comparative analysis of time series, structural and correlation analysis. As a result of the analysis, a tendency was revealed for an increase in the imbalances in mutual trade of Kazakhstan during the EAEU existence, which, however, are far from historical highs, which does not allow us to conclude that there is a causal relationship between the country's membership in this association and the aggravation of problems in mutual trade. On the other hand, it was revealed that significant shifts in the share of imports from the EAEU countries to Kazakhstan and the resulting changes in the trade deficit occurred during periods of significant shifts in the purchasing power of the population and are inversely proportional. The analysis made it possible to draw the following conclusions: the relative indicators of imports and trade deficits do not show growth after the creation of the EAEU; the main factor in the change in the share of imports to Kazakhstan from the EAEU is the dynamics of the currency equivalent of household income — the increase in the share of imports from the EAEU occurs during periods of decline in household income, and its decline during periods of their growth; the currency equivalent of income in Kazakhstan is closely correlated with world oil prices, that is, the dependence of the parameters of imports from the EAEU and the trade deficit is due to a more general factor in the external economic situation that affects the purchasing power of the population and business.

Keywords: Eurasian Economic Union, mutual trade, foreign trade of Kazakhstan, import, trade deficiency

For citing: Dodonov V. Yu. Deficiency of Mutual Trade between Kazakhstan and the EAEU Countries: Trends and Dominant Factors // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 29 – 41.

Членство Казахстана в Евразийском экономическом союзе активизировало многие направления сотрудничества со странами данного интеграционного объединения, в том числе в сфере взаимной торговли. С 2015 по 2019 гг. объем товарооборота Казахстана со странами ЕАЭС увеличился почти на 33%. Этот показатель заметно превысил рост объема внешней торговли страны в целом (27,8%) и аналогичный показатель для торговли со странами, не входящими в ЕАЭС (26,4%).

В то же время рост взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС в период существования объединения в большей мере обеспечивается ростом импорта, тогда как экспорт увеличивался медленнее. При этом импорт из стран ЕАЭС растет опережающими темпами, а экспорт, напротив, отстает от общего показателя и экспорта в страны вне союза (рис. 1).

Соответственно, происходит постепенное увеличение торгового дефицита Казахстана во взаимной торговле со странами ЕАЭС. С 2015 по 2019 гг. этот показатель вырос с 6083 до 8891 млн долл. США, или на 46,2%, — значительно сильнее, чем объем товарооборота (рост на 27,8%) что свидетельствует о нарастании дисбаланса. При этом основным фактором роста торгового дефицита стало не отставание экспорта в страны ЕАЭС, темпы роста которого отличались несущественно от аналогичных показателей для третьих стран, а значительно более интенсивное увеличение импорта из стран ЕАЭС (36,5% против 26,1%).

Анализ динамики взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС на последнем пятилетнем отрезке, таким образом, формально дает основания для того, чтобы выстроить следующую причинно-следственную связь: пребывание Казахстана в ЕАЭС привело к опережающему росту импорта из стран союза, что обусловило резкий рост торгового дефицита. Следовательно, членство Казахстана в ЕАЭС оказалось невыгодным для внешней торговли, поскольку усилились ее дисбалансы в пользу партнеров по объединению, в первую очередь России, на которую приходится 92% товарооборота Казахстана с ЕАЭС.

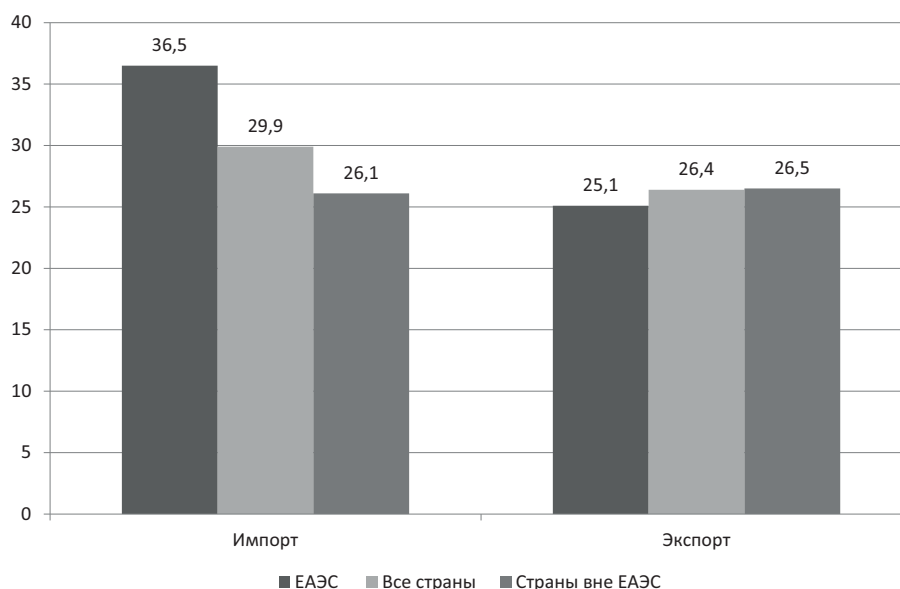

Рис. 1. Рост объемов экспорта и импорта Казахстана по различным группам стран за период существования ЕАЭС (2015–2019 гг.), %¹

Такого рода выводы в настоящее время являются достаточно распространенными, если не преобладающими, среди казахстанских экспертов, особенно не являющихся экономистами, и в прессе (см., например, [2; 5]), несмотря на то, что представители экономической науки Казахстана в целом позитивно оценивают результаты интеграции для взаимной торговли [3; 7]. При этом обоснование причинно-следственных связей между членством в ЕАЭС и ростом торговых дисбалансов отличается расплывчатостью аргументации — от общих тезисов о вреде интеграции для внешней торговли до ссылок на нетарифные ограничения по доступу на рынки других государств (которые почти в одинаковом количестве практикуют все пять стран союза). Основным и фактически единственным содержательным аргументом такого рода является наличие Единого таможенного тарифа ЕАЭС, который «отгородил рынок Казахстана от внешнего импорта и сделал его более доступным для продукции России и Беларуси» [10].

Этот аргумент в определенной мере отражает реальное положение вещей — действительно, в Едином таможенном тарифе (ЕТТ) ряд пошлин отличается более высокими ставками, выполняя определенные протекционистские функции, и поэтому Казахстан ряд товаров из третьих стран получает по более высокой стоимости, чем это могло бы быть при отсутствии членства в союзе, но в рамках членства страны в ВТО. В то же время необходимо учитывать, что Казахстан имеет большое количество изъятий из ЕТТ, которые установлены специальным документом Евразийской экономической комиссии, принятым в интересах отечественного бизнеса. Этот документ — Решение Совета ЕЭК № 59 от 14 октября 2015 г. «О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин»².

¹ Рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020).

² О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин : решение Совета ЕЭК № 59. [Электронный ресурс]. Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91&EntityID=8792> (дата обращения: 18.09.2020).

С момента его принятия количество изъятий для Казахстана из ЕТТ составляет несколько тысяч позиций, причем если в первые годы действия документа это количество сокращалось — с 3512 изъятий на момент принятия в 2015 г. оно уменьшилось до 2475 в конце 2018 г. [6, с. 137], то затем снова начало расти и с начала 2020 года достигло 3317, увеличившись на 401 позицию относительно последней редакции 2019 г. [9] То есть многие чувствительные для казахстанской экономики статьи импорта выведены из-под действия ЕТТ, и членство страны в ЕАЭС не препятствует их ввозу по нулевым или пониженным ставкам, что должно соответствующим образом отражаться и на статистике импорта из третьих стран. Таким образом, тезис об отрезанных из-за ЕТТ поставщиках импортной продукции в Казахстан недостаточно обоснован.

В этой связи возникает вопрос о том, насколько обусловлен рост импорта из стран ЕАЭС членством Казахстана в этой организации, и в целом о наличии причинно-следственной связи между членством в ЕАЭС и ростом торгового дефицита во взаимной торговле в рамках союза. Для ответа на этот вопрос необходимо сопоставить данные по динамике проблемных показателей взаимной торговли Казахстана в период существования ЕАЭС и до этого периода. Такими показателями в контексте проблемы дисбалансов взаимной торговли являются объемы импорта из стран ЕАЭС и торговый дефицит.

В течение пяти полных лет существования ЕАЭС (2015–2019 гг.) рост объема казахстанского импорта из стран союза, как отмечалось выше, составил 36,5%, а торговый дефицит вырос на 46,2%. Стоимостные объемы этих двух показателей в 2019 г. достигли максимальных значений за период существования ЕАЭС и составили, соответственно, 15,3 и 8,9 млрд долл.¹ Однако ни эти объемы импорта и торгового дефицита, ни их динамика не стали историческими максимумами. Так, максимальный объем казахстанского импорта из стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, был зафиксирован в 2013 г., а его размер (19 млрд долл.) значительно превышает максимальный уровень этого показателя в период существования ЕАЭС (на 24,4%). Максимальный размер дефицита торговли Казахстана с четырьмя государствами, в настоящее время входящими в ЕАЭС, также был отмечен в 2013 г., когда достиг 12,4 млрд долл., что на 40% выше показателя 2019 г. — максимума для периода существования ЕАЭС. Таким образом, высокие уровни импорта и торгового дефицита не могут быть связаны с фактом членства страны в ЕАЭС, поскольку до создания этого объединения соответствующие показатели фиксировались на гораздо более высоких отметках.

То же самое можно отметить применительно к относительным параметрам импорта и торгового дефицита. Так, дефицит торговли со странами, в настоящее время образующими ЕАЭС, относительно ВВП Казахстана был максимальным в 2007 г. (6,7%), задолго до формирования не только ЕАЭС, но и предыдущей фазы евразийской интеграции — Таможенного союза, тогда как в период существования ЕАЭС этот показатель колебался в интервале 3,3–4,9%, а его среднее значение составило 4,3%. В период членства Казахстана в ЕАЭС не претерпел значительных изменений и уровень торгового дефицита относительно объема внешней торговли страны (рис. 2).

Относительным параметром импорта из стран ЕАЭС, характеризующим его значение (и проблематичность) для внешней торговли Казахстана, является его удельный вес в общем объеме казахстанского импорта. В период существования ЕАЭС этот показатель колебался в пределах 36,7–42,3%, а среднее его значение составило 39,6%. Эти показатели действительно высоки, но они были на столь же высоких значениях и до формирования ЕАЭС — максимумом последнего десятилетия был уровень в 43,8%, зафиксированный в 2011 г., за четыре года до создания ЕАЭС, а в 2000-е гг. неоднократно отмечались еще более высокие значения, в частности, в 2000 г. этот уровень превысил половину казахстанского импорта, составив 50,3%².

¹ Здесь и далее под долларами понимаются доллары США.

² Рассчитано по данным из следующих источников: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020); Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 08.09.2020).

Рис. 2. Динамика относительных показателей дефицита торговли Казахстана со странами ЕАЭС¹

Если же рассматривать не собственно удельный вес импорта из стран ЕАЭС, а его динамику в сравнении с аналогичным показателем для импорта из третьих стран, ситуация также изменится при анализе более длительных временных промежутков. Как было отмечено выше, за период 2015–2019 гг. рост импорта из стран ЕАЭС заметно превысил рост импорта из третьих стран. Однако, если рассмотреть этот показатель в динамике (скользящие показатели роста импорта по двум направлениям за пятилетний период), выяснится, что зависимость между членством Казахстана в интеграционных объединениях (ЕАЭС, Таможенный союз) и динамикой импорта выражена очень слабо (рис. 3).

На приведенной диаграмме наглядно видны годы, когда темпы роста импорта за пятилетний период из стран ЕАЭС максимально опережали аналогичный показатель для третьих стран и когда была обратная ситуация. Максимальное расхождение между двумя показателями в пользу импорта из Армении, Беларуси, Кыргызстана и России отмечено в 2013 г. В этом году объем импорта в Казахстан из этих четырех государств вырос на 103% относительно 2009 г. Это значит, что максимальный рост импорта из этих стран и максимальное превышение им роста импорта из остальных государств были отмечены в период, большая часть которого прошла без участия Казахстана в интеграционном объединении (на тот момент — Таможенном союзе, фактически действующем с 2011 г.). Вторым из представленных на рис. 3 годов с максимальным отрывом импорта из стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, от импорта из остального мира стал 2011 г., когда эта динамика измерялась относительно 2007 г., то есть в период до начала фактического функционирования Таможенного союза. Напротив, в период существования как ТС, так и ЕАЭС неоднократно фиксировалось превышение динамикой импорта из третьих стран динамики импорта из стран этих объединений — такими были 2014 и 2015 гг., а в 2016 г. показатели были равны. Кроме того, на протяжении четырех лет (из пяти лет существования ЕАЭС) показатель пятилетнего роста импорта в Казахстан из стран союза вообще был отрицательным, что никак не позволяет увязывать фактор членства страны в ЕАЭС с ростом импорта из этого объединения.

¹ Рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020); Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 08.09.2020).

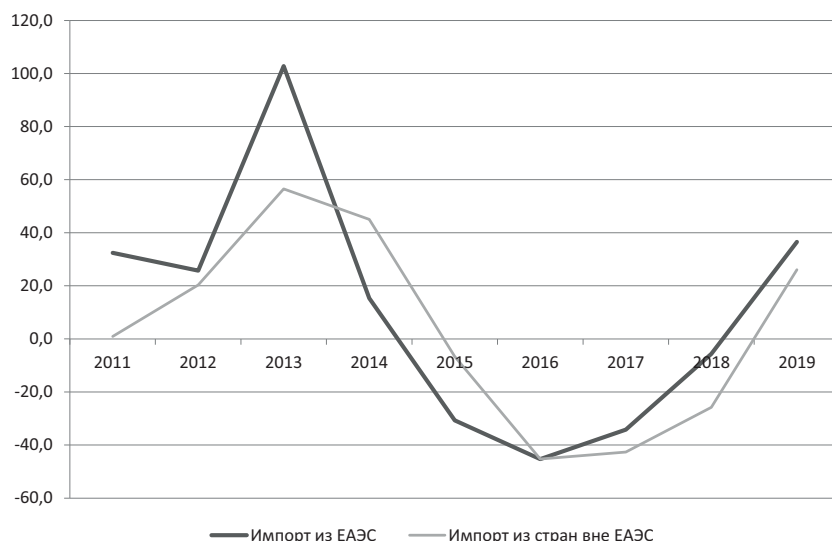

Рис. 3. Динамика изменения показателей импорта из стран ЕАЭС и третьих стран за пятилетний период, %¹

Таким образом, детальный анализ как абсолютных, так и относительных показателей объемов импорта и дефицита торговли со странами, в настоящее время входящими в ЕАЭС, не позволяет сделать вывод о факторе членства Казахстана в этой организации как причине увеличения данных параметров внешней торговли до максимумов или их чрезмерном росте. Как торговый дефицит, так и преобладание в импорте товаров из стран ЕАЭС (прежде всего, России) существовали на протяжении последних десятилетий, и максимальные значения этих показателей (как абсолютных, так и относительных) были зафиксированы до формирования данного интеграционного объединения.

Таким образом, можно предположить, что фактической причиной изменения данных параметров и ухудшения ситуации в области взаимной торговли со странами ЕАЭС являются какие-то другие факторы, имеющие более общий характер, наложение которых на периоды членства Казахстана в интеграционных объединениях создает впечатление о влиянии этого членства на показатели внешней торговли. Для того чтобы оценить роль такого рода факторов в формировании показателей импорта Казахстана из ЕАЭС, целесообразно рассмотреть его структуру и выявить наиболее весомые товарные позиции, а также их вклад в общий объем импортируемой аналогичной продукции (таблица 1).

Таблица 1

Объем и значение основных групп товаров, импортированных в Казахстан из стран ЕАЭС в 2019 г.²

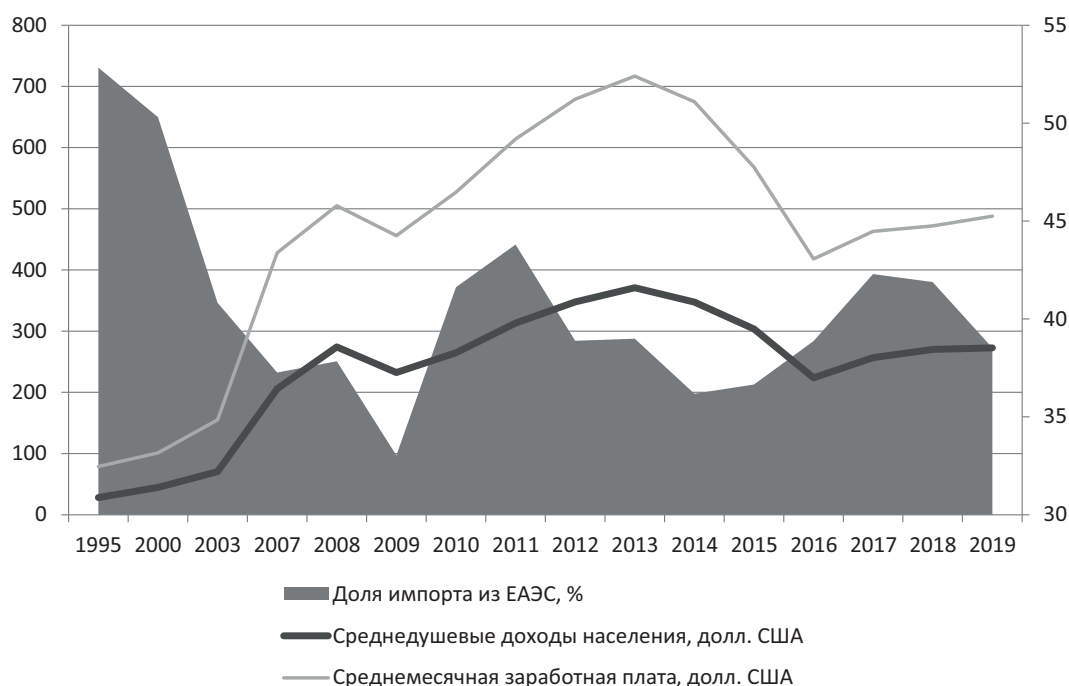
Группы товаров	Объем, млн долл.	Доля в общем объеме казахстанского импорта, %
Продукция машиностроения	4150	24,2
Металлы и изделия из них	2367	51,1
Продукция химической промышленности	2217	40,6
Продовольственные товары	2152	54,2
Топливо-энергетические товары	1461	64,1
Всего	12347	36,9

¹ Рассчитано по данным из следующего источника: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020).

² Составлено по данным из следующего источника: Структура экспорта и импорта Республики Казахстан по основным товарным группам со странами ЕАЭС [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 09.09.2020).

Приведенные в таблице 1 пять крупнейших статей импорта из ЕАЭС формируют 81% его объема, почти 37% объема импорта Казахстаном данных видов товаров и более 31% общего объема казахстанского импорта. Таким образом, можно сказать, что пять данных товарных групп являются определяющими не только для импорта из ЕАЭС, но и для казахстанского импорта в целом.

При этом очень значительная часть продукции, входящей в указанные пять товарных групп, представляет потребительские товары (за исключением металлов). Большая часть продукции машиностроения, топливно-энергетических товаров (преимущественно топлива), практически все продовольственные товары и значительная часть продукции химической промышленности ориентированы на конечного потребителя в лице населения. Как следствие, их импорт непосредственно зависит от платежеспособности граждан, то есть от уровня их доходов. Взаимосвязь между доходами населения Казахстана и удельным весом импорта из стран, сегодня входящих в ЕАЭС, достаточно наглядно прослеживается на протяжении последних 25 лет (рис. 4). На графиках рисунка 4 размеры доходов и средней заработной платы приведены в долларах, а не в национальной валюте, поскольку импорт также измеряется в валюте США и потому что покупательная способность населения в части импортной продукции напрямую зависит от валютного эквивалента доходов.

Рис. 4. Взаимосвязь удельного веса импорта в Казахстан из стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, и доходов населения¹

Наиболее выраженной данная взаимосвязь является в период с 1995 г. (когда уровни зарплат и доходов были очень низки в долларовом выражении) до 2008–2009 гг., периода глобального финансового кризиса, оказавшего заметное негативное влияние на благосостояние населения Казахстана. В период 1995–2008 гг. наблюдался резкий рост долларового эквивалента доходов населения (почти

¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2000. 164 с.; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2004. 227 с.; Внешняя торговля Республики Казахстан за 2007–2011 гг. / Статистический сборник (на казах. и рус. яз.). Агентство Республики Казахстан по статистике. 176 с.; Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020); Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 08.09.2020).

десятикратный рост доходов и более чем шестикратный рост средней зарплаты), что заметно повысило покупательную способность граждан и сформировало спрос на ранее недоступные товары из развитых стран. Соответственно, в этот период отмечается сильное сокращение удельного веса импорта из стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, — с 52,8 до 33% в 2009 г., что стало историческим минимумом. В годы после глобального кризиса, когда доходы населения стагнировали (с 2008 по 2011 гг.), удельный вес импорта из стран ЕАЭС быстро вырос и достиг 43,8%, что стало максимальным значением за полтора десятилетия. Но рост доходов в 2011–2014 гг. вновь развернул тенденцию увеличения удельного веса импорта от партнеров по евразийской интеграции, который снизился с 43,8% в 2011 г. до 36,2% в 2014 г. на фоне достижения исторических максимумов долларовыми эквивалентами средней заработной платы и среднедушевых доходов в 2013 г. Очередной цикл сокращения этих показателей, начавшийся в 2014 г., сопровождался заметным ростом удельного веса импорта из ЕАЭС, который увеличился с 36,2% в 2014 г. до 42,3% в 2016 г.

Таким образом, можно констатировать наличие выраженной зависимости между изменением удельного веса импорта в Казахстан из стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, и изменением покупательной способности населения, выражающейся в валютных размерах заработной платы и доходов. Сокращение покупательной способности обуславливает спрос на более дешевые товары из стран ЕАЭС и увеличивают их долю в казахстанском импорте, и наоборот, рост доходов населения ведет к снижению этой доли за счет замещения части импортируемых из ЕАЭС товаров более дорогими аналогами из дальнего зарубежья. Это подтверждается также и соответствующими изменениями удельного веса импорта из Европейского союза — другого крупнейшего источника импортируемых Казахстаном товаров. В период интенсивного роста валютного эквивалента доходов населения Казахстана в 1995–2009 гг. доля импорта из ЕС выросла более чем вдвое — с 12,9 до 27,4%, после чего она быстро сократилась до 19,8% в 2011 г. (под влиянием сокращения доходов из-за последствий глобального кризиса). В последние годы на фоне сокращения размеров валютных доходов и зарплат и снижения покупательной способности населения доля импорта из ЕС уменьшилась с 20,9% в 2014 г. до 16,9% в 2019 г.

Стабильность же доли импорта из ЕАЭС и его рост в периоды снижения покупательной способности населения Казахстана обусловлены двумя основными факторами ценового характера — меньшей исходной ценой товаров и ее относительно небольшим ростом в периоды снижения курса тенге. На наш взгляд, именно последний фактор является решающим в процессе увеличения доли импорта из ЕАЭС в периоды ухудшения экономической ситуации и вызванного им снижения курса казахстанской валюты. Так, в период 2014–2017 гг., когда доля импорта из ЕАЭС продемонстрировала максимальный прирост за последнее десятилетие (с 36,2 до 42,3%), среднегодовой курс доллара к тенге вырос на 82% (со 179,2 до 326 тенге), тогда как рост курса рубля был значительно умеренней — на 17% (с 4,76 до 5,59 тенге)¹. Очевидно, что при резком повышении цен на импорт из дальнего зарубежья, ставший по этой причине недоступным для многих потребителей, значительная его часть была замещена аналогами из ЕАЭС, цены на которые изменились незначительно.

В свою очередь, курс тенге, равно как и многие другие параметры социально-экономической ситуации в Казахстане, влияющие на покупательную способность населения и бизнеса, в значительной мере определяется ситуацией с мировыми ценами на экспортируемую из страны продукцию, прежде всего нефть. Как следствие, изменение нефтяных цен непосредственно отражается на валютном эквиваленте доходов населения и средней заработной платы (рис. 5). Коэффициент корреляции между ценами на нефть и валютным размером доходов населения Казахстана за рассматриваемый период составил 0,86, а между ценами на нефть и валютным эквивалентом средней зарплаты — 0,89.

¹ Рассчитано по данным Национального банка РК: Официальные обменные курсы иностранных валют в 2014 г. // Официальные курсы валют в среднем за период [Электронный ресурс]. Национальный банк Республики Казахстан. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/officialnye-kursy> (дата обращения: 14.09.2020); Официальные обменные курсы иностранных валют в 2017 г. // Официальные курсы валют в среднем за период [Электронный ресурс]. Национальный банк Республики Казахстан. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/officialnye-kursy> (дата обращения: 14.09.2020).

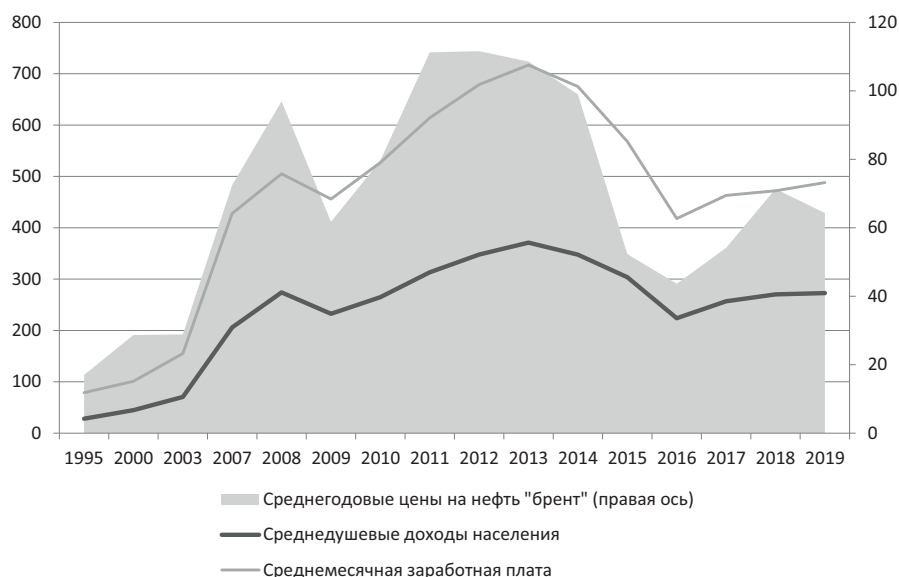

Рис. 5. Взаимосвязь между доходами населения Казахстана и ценами на нефть, долл. США¹

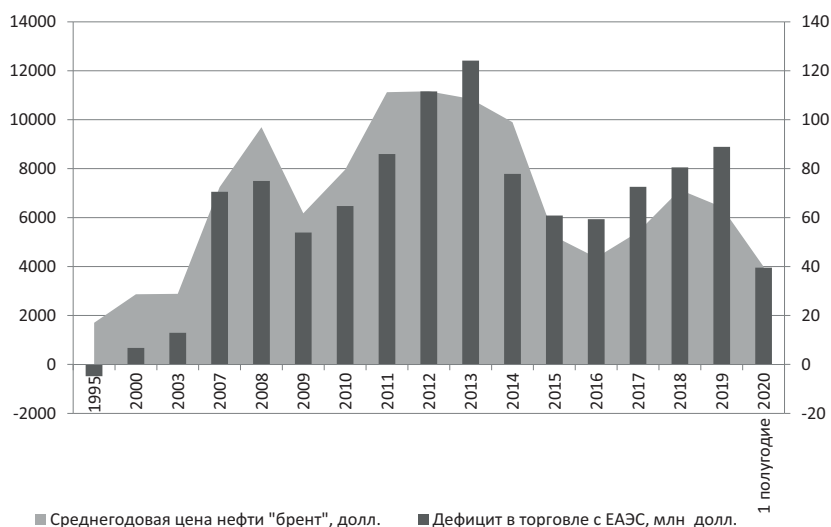
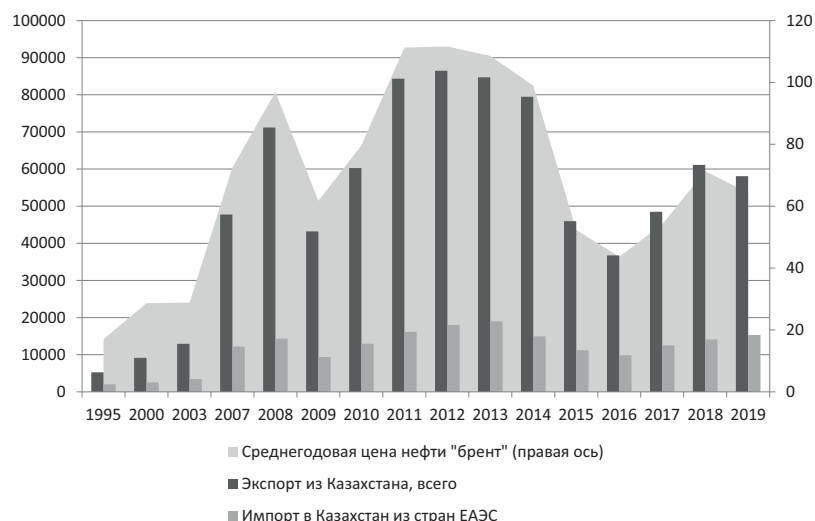
Таким образом, на изменение удельного веса импорта из стран ЕАЭС как в период существования данного объединения, так и до его образования основное влияние оказывали внешние факторы более общего характера. Основными из них стали цены на нефть и ситуация с платежным балансом, которые определяли курс национальной валюты и валютный эквивалент доходов населения, изменения которых определяли ситуацию со спросом на товары из тех или иных стран — торговых партнеров Казахстана. Влияние внешнеторговой конъюнктуры и, в частности, цен на нефть на взаимную торговлю страны в интеграционных объединениях и ранее отмечалось рядом исследователей [1; 4]. Эти факторы влияли на географическую структуру импорта в значительно большей мере, чем членство Казахстана в интеграционных объединениях (или его отсутствие) на протяжении последних двух десятилетий.

Еще большее влияние цена нефти, по понятным причинам, оказывает на экспорт Казахстана — вторую сторону внешней торговли страны, определяющую величину торгового дефицита, в том числе и со странами ЕАЭС. В периоды высокой цены на нефть объем экспорта из Казахстана возрастает, что положительно сказывается на социально-экономической ситуации в стране, включая рост доходов населения, и увеличивает совокупный спрос на импорт. Некоторые авторы прямо увязывают наращивание импорта в Казахстан с ростом экспорта, обусловленным нефтяным фактором: «Экспорт углеводородного сырья Казахстаном привел к увеличению импорта основных потребительских товаров» [11, с. 64]. Этот рост спроса распространяется в том числе и на импорт из ЕАЭС, и, поскольку страны союза являются основным источником импорта для Казахстана, абсолютный объем завозимой из данных государств продукции значительно увеличивается (рис. 6).

В то же время экспорт из Казахстана в ЕАЭС в период высоких нефтяных цен растет меньше, чем в третьи страны, поскольку объем экспортируемых минеральных ресурсов в ЕАЭС невелик и не дает столь же высокого прироста за счет увеличения цен. Так, в 2019 г. общий объем экспорта минеральных

¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Spot Prices // Petroleum & other liquids [Электронный ресурс]. Release Date: 9/2/2020. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_m.htm (дата обращения: 08.09.2020); Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2000. 164 с.; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2004. 227 с.; Внешняя торговля Республики Казахстан за 2007–2011 гг. / Статистический сборник (на казах. и рус. языках). Агентство Республики Казахстан по статистике. 176 с.; Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам [Электронный ресурс] // Статистика внешней и взаимной торговли. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020); Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 08.09.2020).

продуктов из Казахстана составил 42 млрд долл., а на страны ЕАЭС пришлось только 2,5 млрд долл. или 6%. Поэтому рост импорта из этих государств отличается большей интенсивностью, чем рост экспорта в них, что ведет к увеличению абсолютного объема торгового дефицита (рис. 7).

¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Spot Prices // Petroleum & other liquids [Электронный ресурс]. Release Date: 9/2/2020. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_m.htm (дата обращения: 08.09.2020); Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2000. 164 с.; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2004. 227 с.; Внешняя торговля Республики Казахстан за 2007–2011 гг. / Статистический сборник (на казах. и рус. яз.). Агентство Республики Казахстан по статистике. 176 с.; Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам // Статистика внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020).

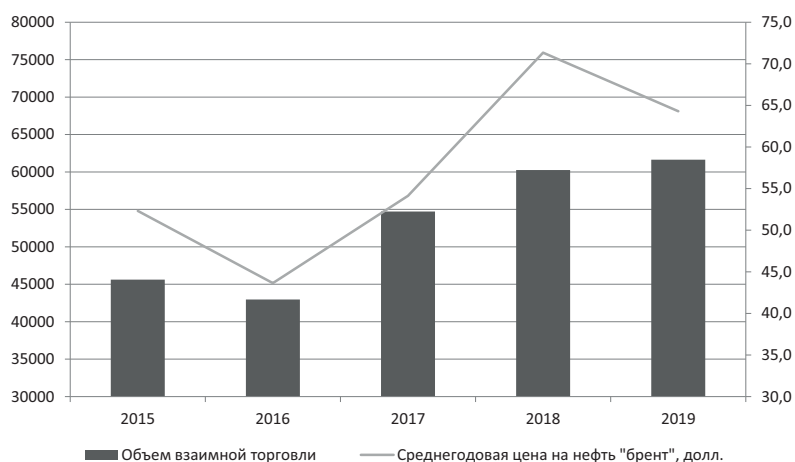
² Рассчитано по данным из следующих источников: Spot Prices // Petroleum & other liquids [Электронный ресурс]. Release Date: 9/2/2020. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_m.htm (дата обращения: 08.09.2020); Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2000. 164 с.; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан. Алматы : Агентство РК по статистике, 2004. 227 с.; Внешняя торговля Республики Казахстан за 2007–2011 гг. / Статистический сборник (на казах. и рус. яз.). Агентство Республики Казахстан по статистике. 176 с.; Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам // Статистика внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс]. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 08.09.2020).

Таким образом, размер дефицита взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС тесно связан с мировыми ценами на нефть, которые определяют объемы и динамику казахстанского экспорта и, опосредованно, остальные показатели внешней торговли, включая торговлю в рамках интеграционного объединения. Взаимосвязь этих показателей характеризуется также высоким коэффициентом корреляции (0,87) и наблюдается на протяжении длительного времени, включая период до создания ЕАЭС и предшествующего интеграционного объединения — Таможенного союза.

Проведенный анализ динамики основных параметров взаимной торговли Казахстана в рамках ЕАЭС свидетельствует о том, что торговый дефицит со странами ЕАЭС в большей мере обусловлен факторами общего характера (в частности, ценами на нефть и последствиями их уровней и динамики), а не членством Казахстана в интеграционных объединениях. Также можно отметить, что объемы обоих проблемных для взаимной торговли параметров — импорта и торгового дефицита — тесно коррелированы с объемом внешней торговли Казахстана в целом и растут в периоды ее активизации. То есть изменение ситуации во взаимной торговле со странами ЕАЭС определяется более широким контекстом внешней торговли со всем миром.

Доминирование внешних и более общих факторов над фактором членства Казахстана в региональных интеграционных объединениях иллюстрирует известную проблему асинхронности интеграционных усилий в рамках евразийских объединений (ЕврАзЭС, Таможенного союза, Единого экономического пространства, ЕАЭС) и изменения товарооборота в рамках данных структур. Неоднократно наблюдались ситуации, когда новая и более высокая стадия интеграции сопровождалась спадом взаимной торговли — так было, в частности, после создания ЕАЭС, когда объем взаимной торговли очень существенно сократился в 2015–2016 гг. относительно уровней предшествующих лет на фоне обвала нефтяных цен в эти же годы. Эти ситуации также подтверждают превалирование внешних факторов, в частности конъюнктуры мировых товарных рынков, над факторами интеграционного характера в рамках евразийских объединений.

Торговля Казахстана со странами ЕАЭС, детерминированная, как показано выше, внешними факторами, вносит определенный вклад в данную асинхронность, поскольку она формирует более 35% всей взаимной торговли в рамках объединения (32,4% из которых приходится на торговлю с Россией, 1,6% — с Кыргызстаном, 1,4% — с Беларусью, 0,02% — с Арменией) [8, с. 2]. В то же время ситуация с зависимостью торговых связей в рамках ЕАЭС от внешнеэкономической конъюнктуры характерна и для других государств объединения в силу высокого удельного веса в их экспорте сырьевых товаров, цены которых отличает высокая зависимость от биржевой волатильности. В результате взаимная торговля в рамках ЕАЭС также зависима от мировых цен на нефть (рис. 8) и иные сырьевые товары.

Рис. 8. Сравнительная динамика объема взаимной торговли в ЕАЭС и мировых цен на нефть, млн долл., если не указано иное¹

¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Spot Prices // Petroleum & other liquids [Электронный ресурс]. Release Date: 9/2/2020. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_m.htm (дата обращения: 08.09.2020); Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (дата обращения: 17.09.2020).

Эта зависимость также подтверждает тезис о том, что на взаимную торговлю в ЕАЭС как в целом, так и на уровне отдельных стран большее влияние оказывают внешние факторы, а не особенности интеграционных процессов. Соответственно, разрешение проблем и дисбалансов, существующих в торговле Казахстана со странами ЕАЭС, необходимо осуществлять с учетом этого факта и выстраивания более сбалансированной внешней торговли в целом, которая позволит улучшить и ситуацию во взаимной торговле в рамках евразийской интеграции.

Литература

1. Додонов В. Ю. Основные факторы интеграционной динамики ЕЭП // Евразийский экономический союз: от идеи к реализации (к 20-летию выступления Президента РК Н. А. Назарбаева в МГУ им. М. В. Ломоносова) / под общ. ред. Б. К. Султанова. Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2014.
2. Елдес Д. Зачем Казахстану такой ЕАЭС?! [Электронный ресурс] // Qazaq uni. 2020. 21 мая. URL: <https://qazaquni.kz/2020/05/21/146944.html> (дата обращения: 07.09.2020).
3. Камшибаев Р. А., Заманбеков Ш. З., Заманбеков Д. Ш. Членство Казахстана в ВТО и ЕАЭС — важный фактор повышения эффективности использования его стратегического потенциала и конкурентоспособности // Вестник университета Туран. 2016. № 2 (70). С. 9–17.
4. Кузьмина В. М. Особенности международного экономического сотрудничества в странах ЕАЭС // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 17–26.
5. Лаумулин М. Т. Проблемы и противоречия внутри ЕАЭС (на примере Казахстана и Беларуси) [Электронный ресурс] // Международный научный комплекс «Астана». URL: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2244> (дата обращения: 07.09.2020).
6. Мигранян А. А. Казахстан в ЕАЭС: торгово-экономические эффекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 134–153.
7. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь — декабрь 2019 г. Аналитический обзор [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2020/Analytics_I_201912_180.pdf (дата обращения: 07.09.2020).
8. Расширение перечня изъятий Казахстана в рамках ВТО [Электронный ресурс] // Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». URL: <https://atameken.kz/ru/news/34346-rasshirenje-perechnya-iz-yatij-kazahstana-v-ramkah-vto1> (дата обращения: 09.09.2020).
9. Тайбекулы А. ЕАЭС: взаимная торговля без изменений? [Электронный ресурс] // Капитал, 01.04.2020. URL: <https://kapital.kz/economic/85740/yeaes-vzaimnaya-torgovlya-bez-izmeneniy.html> (дата обращения: 09.09.2020).
10. Тун В., Уржумцева Т. Б. Анализ внешней торговли и ее экономическое влияние на страны Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4. С. 62–67.
11. Mukhamediyev B. M., Temerbulatova Zh. S., Ilyashova G. K. The Effect of Eurasian Economic Union on Trade of Kazakhstan: Impact Evaluation Using the Synthetic Control Method // Экономика: стратегия и практика. 2020. № 2. С. 55–64.

Об авторе:

Додонов Вячеслав Юрьевич, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (Нур-Султан, Республика Казахстан), доктор экономических наук; dodonovv@mail.ru

References

1. Dodonov V. Yu. Osnovnye faktory integratsionnoi dinamiki EEP // Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: ot idei k realizatsii (k 20-letiyu vystupleniya Prezidenta RK N. A. Nazarbaeva v MGU im. M. V. Lomonosova) / pod obshch. red. B. K. Sultanova. Almaty : KISI pri Prezidente RK, 2014.

2. Eldes D. Zachem Kazakhstanu takoi EAES?! [Elektronnyi resurs] // Qazaq uni. 2020. 21 maya. URL: <https://qazaquni.kz/2020/05/21/146944.html> (data obrashcheniya: 07.09.2020).
3. Kamshibaev R. A., Zamanbekov Sh. Z., Zamanbekov D. Sh. Chlenstvo Kazakhstana v VTO i EAES — vazhnyi faktor povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya ego strategicheskogo potentsiala i konkurentosposobnosti // Vestnik universiteta Turan. 2016. № 2 (70). S. 9–17.
4. Kuz'mina V. M. Osobennosti mezhdunarodnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva v stranakh EAES // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. 2018. T. 8. № 4 (29). S. 17–26.
5. Laumulin M. T. Problemy i protivorechiya vnutri EAES (na primere Kazakhstana i Belarusi) [Elektronnyi resurs] // Mezhdunarodnyi nauchnyi kompleks «Astana». URL: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/2244> (data obrashcheniya: 07.09.2020).
6. Migranyan A. A. Kazakhstan v EAES: torgovo-ekonomicheskie efekty // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. 2019. № 4. S. 134–153.
7. Ob itogakh vzaimnoi torgovli tovarami Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. Yanvar' — dekabr' 2019 g. Analiticheskii obzor [Elektronnyi resurs] // Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2020/Analytics_I_201912_180.pdf (data obrashcheniya: 07.09.2020).
8. Rasshirenie perechnya iz"yatii Kazakhstana v ramkakh VTO [Elektronnyi resurs] // Natsional'naya palata predprinimatelei Respubliki Kazakhstan «Atameken». URL: <https://atameken.kz/ru/news/34346-rasshirenie-perechnya-iz-yatij-kazakhstana-v-ramkah-vto1> (data obrashcheniya: 09.09.2020).
9. Taibekuly A. EAES: vzaimnaya torgovlya bez izmenenii? [Elektronnyi resurs] // Kapital, 01.04.2020. URL: <https://kapital.kz/economic/85740/yeaes-vzaimnaya-torgovlya-bez-izmeneniy.html> (data obrashcheniya: 09.09.2020).
10. Tun V., Urzhumtseva T. B. Analiz vneshnei torgovli i ee ekonomicheskoe vliyanie na strany Tsentral'noi Azii // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2019. № 4. S. 62–67.
11. Mukhamediyev B. M., Temerbulatova Zh. S., Ilyashova G. K. The Effect of Eurasian Economic Union on Trade of Kazakhstan: Impact Evaluation Using the Synthetic Control Method // Ekonomika: strategiya i praktika. 2020. № 2. S. 55–64.

About the author:

Vyacheslav Yu. Dodonov, Chief Research Fellow of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Doctor of Science (Economics); dodonovv@mail.ru

Влияние пандемии COVID-19 на уровень жизни населения аймака Дархан-Уул Монголии

Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв^{1,*}, Галбадрах Сосорбарамын²

¹ Международная академия Чингисхана, Улан-Батор, Монголия; * irias07@mail.ru

² Технологический институт Монгольского университета науки и технологии 45041, Дархан, Монголия; galaa5@yahoo.com

РЕФЕРАТ

В работе проводится анализ ситуации, сложившейся в экономике Монголии вследствие пандемии COVID-19. Особое внимание уделяется негативной динамике уровня жизни. Представлены результаты двух социологических опросов жителей аймака Дархан-Уул Монголии в мае и августе 2020 г. Установлено, что экономический спад этого промышленно развитого региона существенно повлиял на доходы работников различных сфер деятельности и их семей. Падение уровня доходов населения затронуло более двух третей населения, около 10% работающих потеряли работу. *Ключевые слова:* региональная экономика, экономический кризис, пандемия COVID-19, динамика доходов населения, уровень жизни, безработица

Для цитирования: Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв, Галбадрах Сосорбарамын Влияние пандемии COVID-19 на уровень жизни населения аймака Дархан-Уул Монголии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 42 – 49.

COVID-19 Pandemic Impact on the Living Standards of the Darkhan-Uul Aimak Population in Mongolia

Khash-Erdene Sambalkhundev^{a,*}, Galbadrakh Sosorbaramyn^b

^a International Academy of Genghis Khan, Ulaanbaatar, Mongolia; * irias07@mail.ru

^b Institute of Technology of Mongolian University of Science and Technology 45041, Mongoliya, Darkhan; galaa5@yahoo.com

ABSTRACT

The paper analyzes the situation in the economy of Mongolia due to the COVID-19 pandemic. Particular attention is paid to the negative dynamics of living standards. The authors present two sociological surveys' results of Darkhan-Uul aimak residents in Mongolia in May and August 2020. They have found that the economic downturn in this industrialized region has significantly affected the incomes of workers in various fields of activity and their families. The fall in the income level of the population affected more than two thirds of the population, about 10% of workers lost their jobs.

Keywords: regional economy, economic crisis, COVID-19 pandemic, population income dynamics, living standards, unemployment

For citing: Khash-Erdene Sambalkhundev, Galbadrakh Sosorbaramyn. COVID-19 Pandemic Impact on the Living Standards of the Darkhan-Uul Aimak Population in Mongolia // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 42 – 49.

1. Введение

Монголия — одна из немногих стран в мире, которым удалось обуздать вспышку пандемии COVID-19. Тем не менее принятые карантинные меры, направленные на сдерживание распространения

пандемии, повлияли как на внутренний, так и на внешний рынок страны, в целом резко замедлили рост экономики в 2020 г. В данной работе предпринимается попытка исследования этих явлений в одном из регионов Монголии — аймаке Дархан-Уул. Проведенные ранее исследования показали, что глобальная вспышка COVID-19 влияет на экономику Монголии по нескольким каналам [2]. К ним прежде всего относятся: временное снижение внутреннего потребления; изменение бизнес-среды и представлений о будущем работающих предприятий, неопределенность их развития, что обуславливает сокращение инвестиций, задержку поставок товаров и услуг из-за сбоев транспорта и логистики; возникающая нехватка денежных средств и уменьшение количества туристических и деловых поездок; резкое падение производства; сокращение спроса в других секторах экономики; резкое увеличение потребностей в медицинской помощи. Все эти факторы неизбежно повлияли негативно и на очень важный социальный показатель — уровень жизни различных слоев населения, который к данному моменту остается практически мало изученным.

2. Макроэкономическая политика смягчения экономического спада в Монголии

Правительство Монголии приняло следующие меры по снижению влияния пандемии COVID-19 на население. В мае 2020 г. правительство Монголии объявило о пакете экономических стимулов на сумму 1,8 млрд долл. В связи с этим ежемесячное пособие на каждого ребенка в возрасте до 18 лет было увеличено до 100 тыс. тугриков (2666 руб.) за шесть месяцев [8]. Финансовая поддержка в размере 200 тыс. тугриков в месяц была оказана сотрудникам предприятий, которые сохранили свои рабочие места, несмотря на вынужденный перерыв в работе на четыре месяца. Кроме того, правительство увеличило социальные пособия на 100 тыс. тугриков на пять месяцев. С 1 апреля по 1 октября 2020 г. частный сектор освобожден от оплаты взноса по социальному страхованию (11–13% оплачивает работодатель, 10% — работник, всего 21–23%). Увеличение личного потребления в результате пакета экономических мер положительно сказалось на экономике.

На ранних этапах распространения COVID-19 некоторые страны приняли решительные меры для уменьшения негативного воздействия пандемии на экономику и рынок труда в следующих трех областях: защита работников на рабочем месте; повышение спроса в экономике и на рынке труда в целом; содействие занятости и сохранение гарантированного дохода населения [5]. Монголия также предприняла ряд мер в этих трех направлениях. В частности, с апреля 1,5 трлн тугриков было потрачено на инвестиции для увеличения общего спроса экономики, что составляет 4% ВВП и 11% расходов государственного бюджета. Этот показатель аналогичен показателю прошлого года.

Имеются различные теоретические подходы к принимаемой макроэкономической политике. Некоторые исследователи полагают [6], что для того, чтобы стимулировать спрос в экономике и избежать глубокой рецессии, пора проводить кейнсианскую макроэкономическую политику. Установлено также, что государственная политика в начале пандемии весьма эффективна в увеличении доходов групп с низким доходом и в борьбе с бедностью в разных географических районах и определенных группах населения [11]. Так, в некоторых развитых странах стоимость восстановления экономики составляет 4,9–21,1% ВВП. Япония, например, среди этих стран имеет самые высокие расходы на эти цели — 21,1–117,1 трлн иен [8]. ВВП Монголии [12] до пандемии в 2019 г. составлял 13,63 млрд долл. Таким образом, в Монголии 1,5 млрд долл., потраченных на стимулирование экономики в 2020 г., эквивалентны 11% ВВП, т. е. находятся в середине расходов развитых стран.

В таблице 1 показаны изменения основных макроэкономических показателей и показателей рынка труда Монголии за последние четыре квартала. Во втором квартале 2020 г. значительно увеличились государственные расходы (60%) на расширение экономики. Общий государственный долг также увеличился на 6%. Хотя индикаторы фондового рынка в течение этого времени колебались, рост реального ВВП увеличился. Это свидетельствует об отсутствии резкого снижения макроэкономических показателей. По состоянию на июнь 2020 г. банковский сектор испытывает трудности с выплатой 1,8 трлн тугриков кредитов от 126 тыс. физических лиц и 3,1 трлн тугриков кредитов от 2672 корпоративных заемщиков.

В связи с этим Госбанк Монголии принял меры для отсрочки погашения ссуд и решение не снижать классификацию ссуд на определенный период времени. По данным Госбанка на июнь 2020 г., структура ссуд 92,6 тыс. заемщиков в банковской системе изменилась на 2,6 трлн тугриков [1].

Таблица 1

**Изменения и ключевые процентные значения основных макроэкономических показателей
Монголии, %**

Показатели	III квартал 2019 г.	IV квартал 2019 г.	I квартал 2020 г.	II квартал 2020 г.
ВВП*	104	107	61	134
Расходы семьи*	104	103	93	106
Расходы госструктур*	78	139	80	126
Экспорт*	83	176	119	56
Экспорт товаров и услуг*	115	87	55	177
Импорт товаров и услуг*	109	98	70	130
Доход бюджета	84	126	63	105
Расход бюджета	108	238	39	160
Общий государственный долг	100	105	103	106
Индекс потребительских цен (I квартал 2019 г. — 100%)	100	100	103	100
Просроченные кредиты, млрд тугриков	131	84	140	88
ТОП-20 фондовых индексов, в среднем	97	98	96	—
Рыночная стоимость, млрд тугриков	95	109	92	101
Неиспользованный объем труда	89	92	98	94
Безработные	97	83	79	101
Зарегистрированные безработные	106	89	102	94
Среднемесячная зарплата, тугрики	100	107	101	100

* Параметры рассчитываются в реальном выражении в сопоставимых ценах 2010 г.

Совсем недавно, в 2018 г., уровень бедности в Монголии составлял 28,4%. В целом уровень бедности в Монголии за последние годы снизился. Например, в 2016 г. уровень бедности составлял 29,6%. Давайте посмотрим, как COVID-19 повлиял на уровень жизни населения в 2020 г., несмотря на то что в последние годы уровень бедности сокращался в результате экономического роста. По данным опроса (проведен в мае 2020 г. Национальным статистическим комитетом Монголии совместно со Всемирным банком) [3; 4], охватившего 1334 семьи, с конца января от глобальной пандемии COVID-19 в той или иной степени пострадало три четверти населения, в том числе 85% семей, считавшихся бедными в ходе социально-экономического исследования 2018 г. Из них 12% потеряли работу, а 7% были вынуждены закрыть свой бизнес в несельскохозяйственной сфере. 64% опрошенных сообщили о повышении цен на продукты питания. Почти половина бедных семей не имеют денег или не уверены, смогут ли они позволить себе продукты питания в последние тридцать дней из-за роста цен. Три из четырех респондентов страдают от роста цен на продукты питания. Согласно исследованию, продовольственная безопасность является серьезной проблемой для бедных.

По состоянию на второй квартал 2020 г. среднемесячный доход семей в Монголии достиг 1,5 млн тугриков (40 тыс. руб.) в текущих ценах [11], увеличившись на 9,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и снизившись на 1,6% по сравнению с первым кварталом 2020 г. Среднемесячные общие расходы достигли 1,5 млн тугриков (40 тыс. руб.) в текущих ценах, увеличившись на 9,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и снизившись на 1,5% по сравнению с предыдущим кварталом. Согласно опросу, ежемесячные доходы и расходы семей почти одинаковы и во втором квартале оба показателя реально понизились.

3. Методика исследования и основные результаты опросов

3.1. Методика опроса

Мы провели два исследования в аймаке Дархан-Уул в мае и августе 2020 г., чтобы изучить влияние пандемии COVID-19 на жизнь людей. Население Дархан-Уульского аймака составляет в 2020 г. 106 тыс. чел., 67 тыс. из них старше 18 лет. Он разделен на четыре административных единицы. Исследование влияния пандемии COVID-19 на жизнь населения было проведено в мае и августе 2020 г. с охватом 970–990 чел. Соответственно, и респонденты были выбраны так, чтобы их пол, возраст, занятость и уровень доходов наиболее полно отражали общую структуру населения всего аймака.

Использованная в опросе выборка была основана на методологии Института Гэллага в США [9]. Все анализы статистической надежности и вопросов опроса были выполнены с использованием показателя альфа Кронбаха, а критерий охвата определенных групп населения анализировался с помощью теста Кайзера-Мейера-Олкина и Бартлетта по программе SPSS20.0. При анализе размера выборки по показателю Кайзера-Мейера-Олкина майский опрос составил 0,85, а августовский — 0,84. Тест сферичности Бартлетта ($p < 0,01$) показывает, что это исследование находится на уровне, который позволяет проводить факторный анализ. Показатель альфа Кронбаха составил в мае 0,73 и в августе 0,72, что указывает на надежность данных опросов.

3.2. Описание выборки опроса в мае 2020 г.

Респонденты в возрасте 18–25 лет составляли 15,7% общего числа опрошенных, 26–35 лет — 19,6%, 36–45 лет — 22,3%, 46–55 лет — 22,2%, 56–65 лет — 12,6%, старше 66 лет — 7,6%. Больше число опрошенных, в соответствии с данными по аймаку, составляли женщины (52%), 48% участников опроса — мужчины. 30% опрошенных имели высшее образование, 39% — полное среднее образование, 14% — среднее специальное образование, 14% — неполное среднее образование, 4% — начальное образование. В соответствии с процентной долей занятости по секторам в аймаке Дархан-Уул в 2020 г. 24% составляли работники предприятий, 20% — сельскохозяйственные рабочие, 16% — государственные служащие, 3% — работники государственных компаний, 17% — пенсионеры, 6% — студенты, 13% — безработные. В опросе также учитывалось различие в уровне семейного дохода. 12% посчитали его выше среднего и высоким, 63% респондентов назвали его средним, 25% — ниже среднего и низким, что соответствует имеющимся данным по аймаку. Таким образом, можно сказать, что используемая выборка опроса полностью отражает возрастное и половое соотношение, коэффициент занятости и распределение доходов у населения аймака старше 18 лет.

3.3. Основной результат опроса в мае 2020 г.

Было опрошено 990 чел. На основной вопрос, как пандемия COVID-19 влияет на вашу жизнь, более двух третей (68%) респондентов ответили, что их доходы понизились, 10% респондентов заявили, что потеряли работу, а 22% полагают, что пандемия не повлияла на их жизнь. Это отчетливо свидетельствует о том, что пандемия COVID-19 серьезно затронула жизнь большинства населения аймака Дархан-Уул в Монголии. Особо важным показателем этого является большое число потерявших работу во время пандемии — каждый десятый участник опроса.

3.4. Основной результат опроса в августе 2020 г.

В опросе в августе 2020 г. принял участие 971 респондент. Возраст, пол, образование, структура доходов и занятость участников исследования были выбраны аналогично выборке майского опроса. На основной вопрос «Как пандемия COVID-19 повлияла на вашу жизнь?» большинство респондентов (66%) ответили, что их доход снизился, 6% заявили, что они потеряли во время пандемии работу и 28% респондентов полагают, что пандемия не повлияла на их жизнь. По сравнению с результатами майского опроса, приведенными выше, процент людей, считающих, что их доход снизился во время пандемии, уменьшился на два пункта (что, вероятно, находится в пределах ошибки измерения проведенного опроса в 3,0%),

процент людей, потерявших работу, уменьшился на четыре пункта, а процент людей, которые не почувствовали негативного воздействия, увеличился на шесть пунктов. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что влияние спада экономики в аймаке в августе стало чуть меньше, чем в мае 2020 г.

4. Анализ результатов влияния пандемии COVID-19 на уровень жизни населения

В январе 2020 г. количество зарегистрированных безработных по стране составило 20 612 чел., пиковый уровень безработицы — 20 656 чел. в апреле и 18 290 чел. в августе. Если в первой половине 2019 г. в месяц в среднем 1788 чел. получали пособие по безработице, то в первом полугодии 2020 г. — в среднем 1770 чел. Это показывает, что количество безработных в первой половине 2020 г. в стране не сильно изменилось.

В других странах рынок труда сильнее пострадал от COVID-19. Безработица в США выросла с 3,5% в феврале 2020 г. до 14,7% в апреле, что является самым высоким ростом за два месяца в истории США [7]. В исследовании причин безработицы в США от одного до четырех месяцев 40% были вызваны экономическими потрясениями, а 60% — карантинными мерами [10].

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов опросов, проведенных в аймаке Дархан-Уул в мае и августе 2020 г., %, чис.

Влияние факторов		Май				Август			
		Снижение дохода	Потеряли работу	Не повлияли	Общее	Снижение дохода	Потеряли работу	Не повлияли	Общее
Занятость	%	81	8	11	100	74	5	21	100
	чис.	195	19	27	241	177	12	50	239
Работники бизнес-структур	%	68	9	23	100	66	4	30	100
	чис.	134	18	46	198	127	8	58	192
Сельскохозяйственные рабочие	%	71	3	26	100	70	0	30	100
	чис.	108	4	41	153	105	0	45	150
Государственные служащие	%	68	9	24	100	67	5	28	100
	чис.	23	3	8	34	17	1	7	26
Сотрудники госкомпаний	%	59	4	37	100	58	2	40	100
	чис.	98	7	61	167	99	3	68	170
Пенсионеры	%	64	16	21	100	58	12	30	100
	чис.	40	10	13	63	35	7	18	60
Студенты	%	58	28	14	100	64	20	16	100
	чис.	77	37	19	133	86	27	21	134
Безработные*	%	68	10	22	100	66	6	28	100
	чис.	675	98	216	990	645	58	268	971
Сводные данные	%	68	10	22	100	66	6	28	100
	чис.	675	98	216	990	645	58	268	971

* Лица, не занятые в народном хозяйстве: домохозяйки, члены семьи, ухаживающие за детьми на дому, люди с ограниченными возможностями.

Официально уровень безработицы в 2019 г. в Монголии составлял 10%. По сравнению с официальной статистикой наше исследование показывает, что уровень безработицы намного выше (как минимум вдвое), что свидетельствует о значительном увеличении количества безработных, не зарегистрированных в службе занятости.

Это связано, с одной стороны, с тем, что они не получают пособие по безработице, зарегистрировавшись в службе занятости, а с другой стороны, мало шансов найти работу через эту службу.

В марте — мае 2020 г. в рамках антипандемических мероприятий в Монголии были приняты строгие меры: запрещены общественные мероприятия, ограничены работы сервисных центров (детские игровые центры, различные тренинги), приостановлена продажа спиртных напитков на 1–1,5 месяца и тому подобное. В результате этого сектор услуг испытал резкое падение. Однако в июне жесткие карантинные меры были ослаблены, и сектор услуг стал постепенно возрождаться. В результате своевременного ослабления этих мер сектор услуг, где работает большинство занятых граждан, и внутренний туризм полностью восстановились к июлю, что ослабило экономический спад.

Что касается воздействия пандемии COVID-19 на жителей аймака Дархан-Уул, то, как показывают результаты проведенных нами опросов (таблица 2), снижение доходов очень высоко в каждой опрошенной группе работающих, особенно в деловом секторе (81–74%), самый низкий процент снижения дохода наблюдается среди пожилых людей (59–58%). Самые высокие потери дохода и сокращение рабочих мест наблюдается среди безработных (28–20%), а за ними у студентов (16–12%). Для госслужащих этот показатель самый низкий (3–0%). Как видно из таблицы 2, пандемия COVID-19 в наибольшей степени в аймаке Дархан-Уул оказала влияние на пожилых людей (37–40%), а наименьшее влияние оказало на безработных (14–16%). Согласно проведенным исследованиям, снижение доходов из-за пандемии наблюдается у всех слоев общества (более 58%) и относительно меньше всего происходит у людей с постоянным доходом, в то время как безработица ниже у всех групп людей, кроме студентов-почасовиков и не занятых трудоустройством.

Следует отметить, что, по полученным нами данным, пандемия COVID-19 не оказала значительного влияния на сельскохозяйственный сектор по сравнению с коммерческим сектором аймака. Цена на кашемир, основной экспортный продукт аграрного сектора аймака Дархан-Уул, упала минимум с 100 тыс. тугриков (2,6 тыс. руб.) в 2019 г. в среднем до 60 тыс. тугриков в 2020 г., что отрицательно сказалось на доходах сельских жителей. Исходя из этого можно сделать вывод, что экономические последствия пандемии глубоко ощущаются на всех уровнях общества.

5. Выводы

Как показывает проведенный нами анализ проведенных антикризисных мероприятий, правительство Монголии весной и летом 2020 г. своевременно приняло ряд широкомасштабных мер с целью снижения негативного воздействия пандемии COVID-19 на экономику страны и уровень жизни населения в разных областях:

- в области стимулирования совокупного спроса и поддержки стабильного уровня инвестиций;
- в области социальной защиты по сдерживанию падения уровня жизни, выдаче пособий для детей и малообеспеченных семей, увеличению социальных пенсий;
- в области поддержки предпринимателей (освобождение от платежей социальных страхований на заметный срок, прямые выплаты работающим)

На эти мероприятия в этом году расходуется в общей сложности 1,5 млрд долл., что эквивалентно 11% ВВП Монголии. Это относительно высокий показатель по сравнению с развивающимися странами. Анализ макроэкономических данных во втором квартале 2020 г. показывает, что расходы государственного бюджета в Монголии увеличились очень значительно (60%) по сравнению с другими индексами, а по другим ключевым показателям резкого снижения не наблюдалось. Тем не менее полученные в мае и августе 2020 г. нами данные двух социологических исследований позволяют заключить, что реальное экономическое воздействие пандемии COVID-19 на уровень жизни семей довольно велико. Высокий уровень падения доходов (выше 58%) наблюдается в общем для всех слоев общества и составляет более 60% для людей без постоянного дохода. Потеря рабочих мест из-за сокращений составляет 4–5% для прежде занятых и 12–20% для частично занятых. Уровень в 4–5% прежде занятых в бизнес-секторе респондентов, считающих себя безработными, как минимум вдвое превышает официальную статистику

службы занятости. Согласно опросу, в августе 2020 г. по сравнению с маем экономическое давление на население относительно снизилось, однако по-прежнему остается достаточно высоким.

Несмотря на то, что политика правительства в области экономической поддержки в период пандемии дает определенные позитивные результаты, следует отметить, что большие иностранные кредиты и внешние заимствования могут быть рискованными в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Литература

1. Монголбанк. Отчет о финансовой стабильности Монголии за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mongolbank.mn/documents/sanhuugintb/FSC_report_202008.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
2. Влияние COVID-19 на рынок труда. Институт труда и социальной защиты [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf (дата обращения: 30.06.2020).
3. Исследование влияния пандемии на население Монголии. Национальный статистический комитет и Мировой банк, 2020.07 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/mongolia/brief/monitoring-covid-19-impacts-on-households-in-mongolia> (дата обращения: 30.07.2020).
4. Истинное лицо бедности [Электронный ресурс]. Национальный статистический комитет и Мировой банк. URL: https://1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Poverty_report_2018_ENG.pdf&ln=Mn (дата обращения: 30.08.2020).
5. COVID-19 и сфера труда: воздействие и реакция. Международная организация труда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilo.org/moscow/news/lang--ru/nextRow--90/index.htm> (дата обращения: 31.03.2020).
6. *Byrialsen M., Olesen F., Madsen M.* COVID-19 and the Global Recession — the Imperative Need for a Keynes Solution [Электронный ресурс]. Research Gate, April 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/341049572_COVID-19_and_the_global_recession_the_imperative_need_for_a_Keynes_solution (дата обращения: 30.10.2020).
7. *Chodorow-Reich G., Coglianese J.* Projecting Unemployment Durations: a Factor-Flows Simulation Approach with Application to the COVID-19 Recession [Электронный ресурс]. NBER Working Paper 27566, July 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27566/w27566.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
8. *Duffin E.* Value of COVID-19 Stimulus Packages in the G20 as Share of GDP 2020 [Электронный ресурс]. Aug. 12, 2020 URL: <https://www.statista.com/statistics/1107572/covid-19-value-g20-stimulus-packages-share-gdp/#statisticContainer> (дата обращения: 30.08.2020).
9. *Freedman D., Prisani R., Purves R.* Statistics. Third Edition, 1998, WW Norton & Company P. 339.
10. *Gupta S., Montenegro L.* Effects of Social Distancing Policy on Labor Market Outcomes [Электронный ресурс]. NBER Working Paper 27280, May 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27280/w27280.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
11. *Han J., Meyer B., Sullivan J.* Income and Poverty in the COVID-19 Pandemic [Электронный ресурс]. NBER Working Paper 27729, Aug 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27729/w27729.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
12. IMF. World Economic Outlook Database, October 2019. Retrieved 20 October 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019> (дата обращения: 30.10.2020).

Об авторах:

Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв, профессор, академик Международной Академии Чингисхана, председатель общества «Знание» Монголии (Улан-Батор, Монголия), доктор социологических наук; irias07@mail.ru

Галбадрах Сосорбарамын, кандидат технических наук, профессор, кафедра инженерии, Технологический институт Монгольского университета науки и технологии 45041 (Дархан, Монголия); galaa5@yahoo.com

References

1. Mongolbank. Otchet o finansovoi stabil'nosti Mongolii za 2020 g. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.mongolbank.mn/documents/sanhuugintb/FSC_report_202008.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2020).
2. Vliyanie COVID-19 na rynek truda. Institut truda i sotsial'noi zashchity [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf (data obrashcheniya: 30.06.2020).
3. Issledovanie vliyaniya pandemii na naselenie Mongolii. Natsional'nyi statisticheskii komitet i Mirovoi bank, 2020.07 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/mongolia/brief/monitoring-covid-19-impacts-on-households-in-mongolia> (data obrashcheniya: 30.07.2020).
4. Istinnoe litso bednosti [Elektronnyi resurs]. Natsional'nyi statisticheskii komitet i Mirovoi bank. URL: https://1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Poverty_report_2018_ENG.pdf&ln=Mn (data obrashcheniya: 30.08.2020).
5. COVID-19 i sfera truda: vozdeistvie i reaktsiya. Mezhdunarodnaya organizatsiya truda [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.ilo.org/moscow/news/lang--ru/nextRow--90/index.htm> (data obrashcheniya: 31.03.2020).
6. Byrialsen M., Olesen F., Madsen M. COVID-19 and the Global Recession — the Imperative Need for a Keynes Solution [Elektronnyi resurs]. Research Gate, April 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/341049572_COVID-19_and_the_global_recession_the_imperative_need_for_a_Keynes_solution (data obrashcheniya: 30.10.2020).
7. Chodorow-Reich G., Coglianese J. Projecting Unemployment Durations: a Factor-Flows Simulation Approach with Application to the COVID-19 Recession [Elektronnyi resurs]. NBER Working Paper 27566, July 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27566/w27566.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2020).
8. Duffin E. Value of COVID-19 Stimulus Packages in the G20 as Share of GDP 2020 [Elektronnyi resurs]. Aug. 12, 2020 URL: <https://www.statista.com/statistics/1107572/covid-19-value-g20-stimulus-packages-share-gdp/#statisticContainer> (data obrashcheniya: 30.08.2020).
9. Freedman D., Prisani R., Purves R. Statistics. Third Edition, 1998, WW Norton & Company P. 339.
10. Gupta S., Montenegro L. Effects of Social Distancing Policy on Labor Market Outcomes [Elektronnyi resurs]. NBER Working Paper 27280, May 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27280/w27280.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2020).
11. Han J., Meyer B., Sullivan J. Income and Poverty in the COVID-19 Pandemic [Elektronnyi resurs]. NBER Working Paper 27729, Aug 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27729/w27729.pdf (data obrashcheniya: 30.10.2020).
12. IMF. World Economic Outlook Database, October 2019. Retrieved 20 October 2019 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019> (data obrashcheniya: 30.10.2020).

About the authors:

Khash-Erdene Sambalkhudev, Professor, Academician of the International Academy of Genghis Khan (Ulaanbaatar, Mongoliya), Chairman the Society "Knowledge" of Mongolia, Doctor of Science (Sociology); irias07@mail.ru

Galbadrakh Sosorbaramyn, PhD in Technical Science, Professor, the Department of Engineering, Institute of Technology of Mongolian University of Science and Technology 45041 (Darkhan, Mongoliya); galaa5@yahoo.com

Противодействие международному экстремизму

Каримова М. Ш.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Российская Федерация; margaritakarimova96@gmail.com

РЕФЕРАТ

Статья посвящена исследованию особенностей противодействия международной экстремистской деятельности, включая активизирующиеся интернет-угрозы подобной направленности. Отмечено, что в современных условиях угрозы экстремизма требуют комплексного подхода национального и международного уровней, более эффективной мобилизации государственных и межгосударственных сил и ресурсов (финансовых, информационных и пр.), включая акты блокирования соответствующих контактов и незаконных виртуальных ресурсов. В статье приведены статистические данные, свидетельствующие об увеличении угроз экстремистской направленности, включая молодежную среду и, соответственно, о необходимости активизации и расширения мер противодействия подобным негативным явлениям.

Ключевые слова: преступность, экстремизм, терроризм, информационный экстремизм, сеть Интернет, неформальные молодежные группы, противодействие, Организация Объединенных Наций, Интерпол

Для цитирования: Каримова М. Ш. Противодействие международному экстремизму // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 50 – 55.

Countering International Extremism

Margarita S. Karimova

North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; margaritakarimova96@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the study of countering international extremist activity features, including the intensifying corresponding Internet threats. The author notes that in modern conditions, threats of extremism require an integrated approach at the national and international levels, more effective mobilization of state and interstate forces and resources (financial, information, etc.), including acts of blocking relevant contacts and illegal virtual resources. The article contains statistical data showing an increase in extremist threats, including the youth environment, and, accordingly, the need to intensify and expand measures to counter such negative phenomena.

Keywords: crime, extremism, terrorism, information extremism, Internet, informal youth groups, countering, United Nations, Interpol

For citing: Karimova M. S. Countering International Extremism // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 50 – 55.

Вопросы противодействия экстремизму и его крайнему проявлению — терроризму — в современном мире представляют особую значимость. Феномен экстремизма обладает глобальными угрозами, характеризуется многогранной сущностью, способен принимать различные формы и объемы, увеличивающиеся с развитием инновационных и иных технологий. Это сложное явление, затрагивающее

социально-значимые ценности, оказывающее влияние на политические, юридические, экономические инструменты отдельного государства и всего мирового сообщества [5, с. 106].

Методы противодействия данному явлению волнуют все мировое сообщество: экстремизм (от французского слова “*extremisme*”, от латинского “*extremus*” — крайний) — одна из самых опасных негативных форм отрицания, действующих в обществе правовых и моральных норм и правил со стороны определенных лиц и их неформальных объединений. Экстремизм, воздействующий на национальную и мировую безопасность, при этом существует в трех основных формах (политический, национальный, религиозный экстремизм) и может быть охарактеризован как приверженность определенных лиц к крайним противозаконным взглядам и особенно к реализации реальных крайних практических мер, приводящих к трагедиям.

С целью противодействия данному негативному явлению, включая международный экстремизм, в Российской Федерации осуществляют профессиональную деятельность субъекты, признанные уполномоченными для борьбы с рассматриваемыми проявлениями (федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ, муниципальные органы). Указанная деятельность во взаимодействии с международными организациями, другими государствами имеет особое национальное и международное значение, так как обладает направленностью на обнаружение и ликвидацию причин проявлений деятельности экстремистского характера, на реализацию мер профилактического характера (предупреждение, пресечение), на раскрытие, расследование деяний, на уменьшение активизирующих угроз в названной сфере, на ликвидацию возникших в указанной связи правовых последствий [3].

Данные вопросы чрезвычайно актуальны и подчеркиваются на высоком мировом и государственном уровне. Так, в июне 2020 г. на встрече Президента РФ В. Путина с директором ФСБ В. Бортниковым, посвященной деятельности Национального антитеррористического комитета, отмечено, что основанием для формирования системы органов и мер по противодействию экстремизму, включая мировой экстремизм, выступили акты террора 90-х гг. XX в. В указанной связи в начале XX в. все мировое сообщество, включая Россию, было вынуждено осуществить реконструирование действующих мер превенции данных явлений. В результате в нашей стране в 2006 г. в рамках реализации указаний В. В. Путина сформирован Национальный антитеррористический комитет, действующий в направлении противодействия экстремизму и его крайнему проявлению — терроризму. В данный государственный орган включены представители всех национальных силовых структур, федеральных органов власти (исполнительной и законодательной), привлечены представители предпринимательского сообщества, институтов гражданского общества. На современном этапе, отмечено на встрече Президента РФ В. Путина и главы ФСБ В. Бортникова, сформирована система мер противодействия экстремистской деятельности и сотрудничества государств в названной сфере.

В. Бортников привел следующую статистику: в 2010 г. в России было совершено 779 преступлений экстремистской направленности, включая террористические, а в 2019 г. — четыре. В целом за десять лет предотвращено 699 подобных преступлений, из которых 158 актов терроризма. Данные статистики — результаты профессиональной деятельности силового сегмента федерального оперативного штаба, как и в целом всей государственной системы, сформированной в комитете¹. Тем не менее статистические данные за первое полугодие 2020 г. демонстрируют негативную тенденцию, свидетельствующую о необходимости повышения уровня противодействия: количество преступлений террористической направленности по сравнению с подобным периодом 2019 г. возросло на 22%, а численность деяний экстремистской направленности увеличилась на 41%. Количество зарегистрированных преступлений за указанный период 2020 г. составило 1183 деяния террористической направленности и 442 преступления экстремистского характера². Представленные статистические данные находятся в корреляции с актами международного экстремизма, так как в мире действуют сотни организаций, характеризующихся

¹ Штучная работа. Владимир Путин обсудил с главой ФСБ борьбу с терроризмом и профилактику экстремизма // Российская газета. 6 июня 2020 г.

² В МВД сообщили о росте на 22% преступлений террористического характера в 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8948653> (дата обращения: 25.10.2020).

спецификой идеологии экстремизма и взаимодействующих друг с другом благодаря развитию новых информационных технологий.

Противодействие экстремизму в данном направлении продолжается. Как отметил заместитель секретаря Совета безопасности РФ Ю. Коков, особую опасность экстремистские материалы, расположенные на интернет-ресурсах, представляют для личности несовершеннолетних граждан, которые являются активными пользователями данной информационной системы. С указанной целью экстремистами в расчете на аудиторию несовершеннолетних специально создаются интернет-площадки, включая виртуальные компьютерные игры, различные аудио- и видеозаписи в виде музыкальных клипов, привлекающих молодое поколение, документальных, короткометражных, мультпроектов, пропагандирующих экстремизм. Виртуальное пространство активно используется с целью установления контактов с несовершеннолетними, для поддержания доверительных отношений с лицами, поддающимися влиянию идеологии экстремизма. Дальнейшие контакты с потенциальными приверженцами данной идеологии происходят посредством защищенных интернет-веб-сайтов и групп (чатов) с ограниченным (защищенным) доступом, в которых происходит ознакомление с экстремистской информацией, в т. ч. с информацией о террористических организациях, о вербовке, о соответствующих рекомендациях и инструкциях, о привлечении сторонников в подобные неформальные организации¹.

Противодействие международной террористической деятельности, включая активизирующиеся в последние годы интернет-угрозы экстремистской сферы, требует комплексного подхода международного уровня, мобилизацию сил и многочисленных ресурсов всего мирового сообщества и отдельных стран, включая блокирование виртуальных ресурсов, пропагандирующих экстремизм. С указанной целью в 2019 г. в Российской Федерации заблокировано более чем 84 тыс. интернет-ресурсов, ликвидировано более 5 тыс. онлайн-материалов, признанных экстремистскими и, соответственно, запрещенными. По национальным данным, за первое полугодие 2020 г. заблокировано около 31 тыс. интернет-сайтов, ликвидировано около 3 тыс. экстремистских материалов, многие из которых отличаются международной пропагандой данного негативного явления.

Как отметил профессор Е. О. Кубякин, блокирование подобных интернет-площадок необходимо: виртуализированные экстремистские и его разновидности — террористические — идеологии беспрепятственно проникают в сознание современной молодежи всего мира. В связи с этим международный информационный экстремизм представляет собой отдельную опасность в контексте развития коммуникативных технологий и глобального информационного общества. Внимание к данным вопросам связано с тем, что информационный экстремизм — опасная деятельность, осуществляемая с использованием высоких технологий, сопряженная с формами социально-психического, опосредованного деструктивного влияния, результат которого — достижение нелегитимных целей. Отмечено: развитие информационных технологий провоцирует этнополитическую, социально-экономическую, институционально-правовую и духовно-нравственную нестабильность, порождая сепаратистские настроения, религиозную, иную нетерпимость, способствуя экстремизму, ослаблению государственности, появлению детерминант преступности молодежи [6].

С целью противодействия данным негативным проявлениям как в России, так и на мировом уровне происходит признание отдельных неформальных организаций в качестве запрещенных. Критериями для подобного признания выступают характерные черты международного информационного экстремизма: межнациональное взаимодействие; антисоциальность, проявляющаяся в нарушении исторически сложившихся форм моделей взаимодействия социально-правового характера, в подрыве баланса государственных, общественных и частных интересов; особая радикальность (экстраординарность) действий, направленных на реализацию незаконных интересов экстремизма; аморальность — экстремизм противоречит признанным в обществе духовно-нравственным нормам, имея направленность на нивелирование, разрушение социально-значимых общечеловеческих ценностей.

¹ Опасные клики. В Совбезе РФ прогнозируют серьезную активизацию террористов // Российская газета. 20 октября 2020 г.

Так, в 2020 г. в Российской Федерации в связи с ростом в мире и в России негативной популярности одной из крупнейших неформальных молодежных групп — АУЕ («Арестантское уркаганское единство» либо «Арестантский уклад един») — данное молодежное объединение в связи с особой опасностью для общества по иску Генерального прокурора РФ признано Верховным Судом РФ запрещенным экстремистским международным общественным движением. В интернет-пространстве названной неформальной группы молодежи активными сторонниками (участниками) признано около 6,5 млн чел.¹ Данное сообщество на мировом уровне непосредственно включает около 40 тыс. несовершеннолетних участников в возрасте от 10 до 17 лет.

Противодействие преступной направленности АУЕ связано с тем, что действия неформального объединения основаны на крайней криминально-экстремистской идеологии, которая представляет угрозу для граждан, включая подрастающее поколение, для интересов отдельных стран и в целом для всего мирового сообщества. В деятельность данного нелегального движения активно вовлекаются новые лица несовершеннолетнего возраста, психика которых подвержена деструктивному воздействию идеологии экстремизма².

Аналогичное отрицательное воздействие данной идеологии на личность несовершеннолетнего, в т. ч. посредством сети Интернет, отмечено во многих других неформальных объединениях молодежи, таких как «Киты плывут вверх», «скинхэды», «Космический кит», «чистильщики», «Белый кит», «Китовой журнал», «Летающий кит», «разбуди меня в 4:20», «Море китов», «Океан китов», «f57», группа АУЕ и др., характеризующихся противоправной направленностью, демонстрирующих своим поведением протест обществу совершением актов, нарушающих закон, включая акты экстремизма, склонения к суициду и пр.

На международном уровне противодействие явлениям экстремизма осуществляется многими органами и организациями, действующим в т. ч. на основании нормативных источников Организации Объединенных Наций [1; 4]. В качестве одного из важнейших международных актов в названной сфере признана принятая в 1994 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [1]. Государства — участники данного документа в целях борьбы с международным экстремизмом и терроризмом призваны: воздерживаться от реализации и подстрекательства мер террористической направленности; противодействовать содействию в организации, в финансировании, в поощрении и в проявлениях терпимости к данному явлению; осуществлять международное взаимодействие в названных направлениях, в т. ч. осуществлять обмен информацией с целью предотвращения подобных актов; принимать меры по обеспечению задержания и преследования тех лиц, которыми совершены акты экстремизма и терроризма во всем мире.

К международным организациям, осуществляющим профессиональную деятельность по противодействию международному экстремизму, относится Интерпол — Международная организация уголовной полиции. Данная организация включает 192 государства-участника, в т. ч. Российскую Федерацию, принимающую участие в данном сообществе в лице Национального центрального бюро Интерпола (в составе МВД РФ), учрежденного Постановлением Правительства РФ от 14 октября 1996 г. № 1190 [2]. В ведении Интерпола находятся вопросы международного противодействия экстремизму транснациональной направленности, информационный обмен, координация международного розыска лиц, подозреваемых и обвиняемых в подобных деяниях, организация взаимодействия правоохранительных органов государств, мероприятия, направленные на профилактику экстремистских проявлений.

По утверждению Д. О. Моргун, Интерпол взаимодействует по линии борьбы с экстремистской преступностью со многими международными организациями (универсальными и региональными). За последние годы активность подобного взаимодействия возрастает, что может свидетельствовать о заинтересованности всего мира в противодействии идеологии экстремизма и в дальнейших

¹ В России запретили деятельность АУЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/brief/2020/08/17/aeu/> (дата обращения: 25.10.2020).

² Закон един: сторонников АУЕ признали экстремистами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/08/17/13197793.shtml> (дата обращения: 25.10.2020).

перспективах сотрудничества [7]. Так, с целью противодействия экстремистской преступности организация Интерпол предоставляет национальным правоохранительным органам различных стран, включая ОВД России, конгломерат юридических, инновационных и других инновационных инструментов, включая дигитальный компонент. В совокупности подобных механизмов достаточно защищенная коммуникационная сеть, информационные базы данных, активно применяющийся институт международных уведомлений. Значительная роль в направлении противодействия экстремизму международного уровня реализует информационная система I-24/7, обладающая большой степенью защиты, что позволяет достаточно оперативно и безопасно обмениваться «достаточно чувствительной информацией» на мировом уровне [8].

На настоящем этапе подобного рода международное взаимодействие в сфере профилактики экстремистской преступности следует признать достаточно прогрессивным и инновационным способом сотрудничества правоохранительных органов 192 иностранных государств [9].

Помимо Интерпола, вопросами противодействия международному экстремизму (в различных формах) занимаются в рамках ООН такие организации, как Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию; Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет — ЭКОСОС; Международный уголовный суд; Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями (СНГ); Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями; Отдел по предупреждению преступности и уголовному правосудию при Центре по социальному развитию и гуманитарным вопросам Секретариата ООН; Всемирная таможенная организация; Евроюст; Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) и пр.

Изложенное — отдельные аспекты комплекса мер, направленных на противодействие международному экстремизму как особой мировой угрозы.

Литература

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. № 49 / 60 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/#review> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола : постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190 (ред. 15.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 43. Ст. 4916.
3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обращения: 25.10.2020).
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.
5. Гусев А. Ю. Аспекты борьбы с экстремизмом в международном правовом поле. Ч. 1 [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 106–107. URL: <https://moluch.ru/archive/229/53305/> (дата обращения: 27.10.2020).
6. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема [Электронный ресурс] // Историческая и социально-образовательная мысль. № 4. 2011. С. 149–150. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/> (дата обращения: 25.10.2020).
7. Моргунов Д. О. Актуальные вопросы сотрудничества органов международной уголовной юстиции и Международной организации уголовной полиции (Интерпола) [Электронный ресурс] // Армия и общество. Москва, 2014. С. 51–55. URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 25.10.2020).
8. Прокопчук А. Универсальный механизм взаимодействия // Журнал Министерства внутренних дел РФ. 2017. № 12. С. 20.
9. Яковлева М. А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности : дисс. канд. юрид. наук. СПб, 2019. С. 210.

Об авторе:

Каримова Маргарита Шавкатовна, магистрант юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); margaritakarimova96@gmail.com

References

1. Deklaratsiya o merakh po likvidatsii mezhdunarodnogo terrorizma : rezolyutsiya General'noi Assamblei OON ot 9 dekabrya 1994 g. № 49 / 60 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/#review> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
2. Ob utverzhdenii Polozheniya o Natsional'nom tsentral'nom byuro Interpola : postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14 oktyabrya 1996 g. № 1190 (red. 15.02.2018) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996. № 43. St. 4916.
3. Ob utverzhdenii Strategii protivodeistviya ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda : ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2020 g. № 344 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
4. Shankhaiskaya konventsia o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom. Shankhai, 15 iyunya 2001 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2003. № 41. St. 3947.
5. Gusev A. Yu. Aspekty bor'by s ekstremizmom v mezhdunarodnom pravovom pole. Ch. 1 [Elektronnyi resurs] // Molodoi uchenyi. 2018. № 43 (229). S. 106–107. URL: <https://moluch.ru/archive/229/53305/> (data obrashcheniya: 27.10.2020).
6. Molodezhnyi ekstremizm v seti Internet kak sotsial'naya problema [Elektronnyi resurs] // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. № 4. 2011. S. 149–150. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
7. Morgun D. O. Aktual'nye voprosy sotrudnichestva organov mezhdunarodnoi ugovnoy yustitsii i Mezhdunarodnoi organizatsii ugovnoy politsii (Interpola) [Elektronnyi resurs] // Armiya i obshchestvo. Moskva, 2014. S. 51–55. URL: <http://www.consultant.ru/online/> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
8. Prokopchuk A. Universal'nyi mekhanizm vzaimodeistviya // Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del RF. 2017. № 12. S. 20.
9. Yakovleva M. A. Organy vnutrennikh del kak odin iz sub"ektov v sisteme profilaktiki prestupnosti : diss. kand. yurid. nauk. SPb, 2019. S. 210.

About the author:

Margarita S. Karimova, Candidate for a Master's Degree of the Faculty of Law of the North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); margaritakarimova96@gmail.com

Правовое регулирование преступлений, посягающих на глобальную безопасность

Клюканова Т. М.^{*}, Михайлова О. О.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация; tatianam1211@mail.ru

РЕФЕРАТ

Авторами рассматриваются методы правового регулирования преступлений и виды международного сотрудничества в борьбе с ними. Также освещаются международные меры, направленные на реализацию антитеррористического сотрудничества и борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Основной целью является определение правовых механизмов по предотвращению данных общественно опасных явлений как на локальном, так и на межгосударственном уровнях. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи и по поводу особенностей преступлений, посягающих на международную безопасность. Предметом исследования являются нормы современного российского уголовного законодательства и нормы международного права. Научные труды авторов, указанных в библиографическом списке, представляют солидную теоретико-методологическую базу для настоящего исследования. Однако исследования особенностей преступлений должны продолжаться, так как не все проблемные вопросы в данной сфере решены. Автором исследуются понятие, содержание и общие признаки преступлений международного характера, посягающих на международную безопасность; определяется роль ООН (Организации Объединенных Наций) и иных организаций, осуществляющих деятельность по международно-правовому регулированию в борьбе с преступлениями международного характера; определяются особенности деятельности межгосударственных организаций по предотвращению терроризма и незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Делается заключение о наибольшем распространении терроризма и незаконного оборота наркотических средств среди преступлений международного характера. Сформулированы выводы о необходимости совершения профилактической деятельности, направленной на предупреждение совершения преступлений международного характера, а также об осуществлении непосредственной борьбы с преступлениями данного вида посредством «выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования». Обобщив точки зрения авторов на предмет уголовной ответственности за акты терроризма и наркоторговли, следует сказать, что мерам пресечения, а также усилению мер ответственности должен предшествовать комплекс предупредительных мер. Также следует понимать, что эффективность антитеррористической и антинаркотической политики в мире, в том числе в части регламентации мер уголовной ответственности, должна находить поддержку и одобрение со стороны населения. Для совершенствования юридических конструкций составов преступлений, посягающих на международную безопасность в странах мирового сообщества, необходимо положительно воспринимать международный опыт различных государств по регламентации мер уголовной ответственности и противодействию распространению указанных деяний.

Ключевые слова: терроризм, международное сотрудничество, противодействие терроризму, международная безопасность, борьба с наркотиками

Для цитирования: Клюканова Т. М., Михайлова О. О. Правовое регулирование преступлений, посягающих на глобальную безопасность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 56 – 62.

Legal Regulation of Crimes Threatening Global Security

Tatiana M. Klyukanova*, Olga O. Mikhailova

North-West Institute of Management — Branch of RANEPA under the President of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation; * tatianam1211@mail.ru

ABSTRACT

The authors consider methods of legal regulation of crimes and types of international cooperation in the fight against them. The paper also highlights international measures aimed at implementing anti-terrorist cooperation and combating illegal drug trafficking. The main goal is to determine the legal mechanisms for the prevention of these socially dangerous phenomena both at the local and interstate levels. The object of the research is the social relations that develop in connection with and about the peculiarities of crimes that infringe on international security. The subject of the research is the norms of modern Russian criminal law and the norms of international law. The scientific works of the authors listed in the references represent a solid theoretical and methodological basis for this research. However, research into the features of crimes should continue, since not all problematic issues in this area have been resolved. The author examines the concept, content and general features of international crimes that infringe on international security; defines the role of the UN (United Nations) and other organizations engaged in international legal regulation in the fight against international crimes; defines the features of the interstate organizations activities to prevent terrorism and illicit trafficking in narcotic and psychotropic substances. It is concluded that terrorism and illicit drug trafficking are most widespread among international crimes. The authors draw conclusions on the need to perform preventive activities aimed at preventing the Commission of international crimes, as well as on the implementation of a direct fight against such crimes through «detection, prevention, suppression, disclosure and investigation». Summarizing the authors' points of view on the subject of criminal liability for acts of terrorism and drug trafficking, it should be noted that restraint measures, as well as strengthening responsibility measures, should be preceded by a set of preventive measures. It should also be understood that the effectiveness of anti-terrorist and anti-drug policies in the world, including in terms of the regulation of criminal liability measures, should be supported and approved by the population. To improve the legal structures of crimes that infringe on international security in the countries of the world community, it is necessary to positively perceive the international experience of various states in regulating measures of criminal responsibility and countering the spread of these acts. *Keywords:* terrorism, international cooperation, countering terrorism, international security, the fight against drugs

For citing: Klyukanova T. M., Mikhailova O. O. Legal Regulation of Crimes Threatening Global Security // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 56 – 62.

Тенденция распространения преступности в мире, к сожалению, такова, что преступлений международного характера, посягающих на международную безопасность, не становится меньше, деятельность преступников оказывается еще хитрее, изворотливее, схемы функционирования и развития такой деятельности бывают настолько запутанными, что их зачастую сложно раскрыть.

Столь актуальный для юридической науки вопрос, какими являются особенности преступлений, посягающих на международную безопасность, стал предметом обсуждения широкого круга исследователей, что обусловлено в том числе и реформированием российского уголовного законодательства.

«В доктрине международного права (А. Г. Волеводз, Л. Н. Галенская, В. Н. Кудрявцев, К. А. Бекашев, И. П. Блищенко и др.) международными преступлениями признаются особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества» [1, с. 27].

Преступления международного характера — это «деяния, предусмотренные международными договорами, не относящиеся к международным преступлениям, но посягающие на нормальные стабильные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономической, социально-культурной, имущественной и т. п.), а также организациям и гражданам» [3, с. 4].

В числе основных характерных признаков террористической деятельности и незаконного оборота наркотиков можно назвать следующие:

- 1) повышенная степень общественной опасности;
- 2) преступления международного характера;
- 3) транснациональный характер;
- 4) связь с гибелью людей;
- 5) наведение страха и ужаса в обществе;
- 6) провоцирование беспорядков и смуты;
- 7) угроза стабильности в мире.

Мнения многих исследователей сходятся в том, что терроризм бросает вызов обществу, а также всем основным действующим нормам международного права.

Незаконный оборот наркотических средств — это преступление международного характера, которое состоит из «незаконной перевозки, хранения, транспортировки, изготовления и передачи наркотических средств».

Само определение «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ» — собирательное понятие, которое включает следующие виновные деяния: изготовление, приобретение, перемещение, хранение и переработка (при нарушении положений действующего уголовного законодательства).

Крупнейшими международными организациями, чья деятельность направлена на борьбу с преступлениями международного характера, являются ООН (Организация Объединенных Наций), Совет Европы, Интерпол.

«Представитель Российской Федерации при ООН сообщил о конструктивном сотрудничестве по таким ключевым направлениям, как урегулирование конфликтов, противодействие радикализации и экстремизму, установление доверия между государствами: “Россия выступила за дальнейшее сотрудничество между ООН и ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), в том числе в интересах выполнения этой крупнейшей европейской организацией решений, которые принимаются в ООН”»¹.

И далее: «Между Российской Федерацией, Великобританией, Швецией, Норвегией, Индией, Бразилией и многими другими странами имеется ряд подписанных двусторонних договоров, направленных на совместное взаимодействие по борьбе с террористической угрозой. Из последних значимых соглашений в этой области следует отметить принятый в ноябре 2016 г. Федеральный закон “О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом”».

Правительства многих стран в настоящее время осуществляют комплекс мер по борьбе с нарастающими террористическими угрозами, можно выделить, по мнению авторов, наиболее эффективные среди них:

- выявление экстремистских организаций и запрет их деятельности;
- сбор информации (в т. ч. ее выкуп у заинтересованных лиц) о местонахождении виновных лиц, проведение совместных операций по ликвидации угроз;
- аналитика деятельности средств массовой информации на предмет их возможного участия в распространении экстремистских материалов;
- проведение информационной кампании среди населения по вопросам выявления угроз: потенциальных лиц и потенциально опасных предметов.

¹ Программная речь П. В. Ильичева на заседании Совета Безопасности ООН, 28.02.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://russiaun.ru/ru/news/sc_ws28 (дата обращения: 01.06.2020).

Безусловно, вышеуказанный комплекс мер не является всеобъемлющим, однако применение его на практике позволяет предупреждать возможные теракты.

Несмотря на достаточно успешную борьбу стран, главной угрозой мировой безопасности в 2020 г., как и раньше, останется международный терроризм. По мере эволюции форм террористической активности изменяются и методы борьбы с ними [4, с. 112].

Сегодня существует объективная потребность в координации с западными странами действий для предотвращения террористической угрозы.

В настоящее время можно выделить два основных направления международного сотрудничества государств по противодействию распространения незаконного оборота наркотиков:

- институциональное направление, означающее, что «государства могут сотрудничать в рамках принятия участия в деятельности международных организаций» [5, с. 100];
- договорно-правовое направление, означающее, что между государствами мирового сообщества заключаются договоры и соглашения.

Правовая основа международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и нелегальным наркотическим оборотом позволяет, в свою очередь, выделить и содержательно описать принципы, на которых оно базируется.

1. Принцип взаимодействия (сотрудничества) государств.

Обозначенный принцип закреплен в Уставе ООН, принятом в июне 1945 г., а также в содержании Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (октябрь 1970 г.), в соответствии с которыми государства обязуются сотрудничать вне зависимости от своих политико-экономических различий во всех сферах международных отношений, с целью поддержания международной безопасности, мира, содействия обеспечения стабильности, прогресса, благосостояния человечества. Именно неукоснительное следование данному принципу делает борьбу с незаконным производством и распространением наркотических средств более эффективной и результативной, нежели бы чем государства по отдельности справлялись с проблемой исключительно собственными силами.

2. Принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства.

Аналогичным образом указанный принцип закреплен в ранее упомянутых международно-правовых актах, и его суть заключается в следующем: на международное сообщество государств возложена обязанность не вмешиваться ни прямо, ни косвенно, вне зависимости от причины, в дела, охватываемые внутренней компетенцией каждого отдельно взятого государства. Он играет важную роль, ведь внутренняя антинаркотическая политика — это сфера деятельности государства, в связи с чем оно самостоятельно и независимо от влияния иных иностранных государств решает, какие методы, способы, формы противодействия незаконному производству, распространению наркотиков избрать и реализовывать на своей территории.

3. Принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Приведенный принцип закрепляется в положениях Устава ООН (ст. 2), и в соответствии с ним каждое государство должно добровольно и добросовестно выполнять всю совокупность взятых на себя международных обязательств в области сотрудничества в борьбе с нелегальным наркооборотом. Это является крайне значимым, ведь только в таком случае борьба будет носить эффективный, действенный и результативный характер.

Выше были рассмотрены базовые принципы международного сотрудничества в сфере незаконного производства и распространения наркотических средств, однако в ряде международно-правовых актов также содержатся и его специальные принципы.

Россия солидарно с другими странами обеспечивает меры по предупреждению и выявлению незаконного оборота наркотиков при помощи механизмов правового воздействия, ужесточая меры путем физических манипуляций. Значимым событием в рассматриваемой области на основании тенденции неуклонного роста преступности в сфере наркобизнеса стала специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН в 1990 г., где была принята «Политическая декларация» и «Всемирная программа действий» по международному сотрудничеству в борьбе против оборота наркотиков.

Также со стороны ООН принимаются и иные меры, такие, например, как создание Фонда ООН для борьбы со злоупотреблением наркотиков. Основной задачей Фонда является поддержание государств, в том числе России, и оказание помощи по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Появляется все больше синтетических наркотиков. Их распространение происходит, как правило, через закрытую сеть Интернет — «Даркнет». Опасение вызывает тот факт, что именно в России наблюдается наибольшая среди мирового сообщества популярность данного явления.

Исследователи сходятся во мнениях, что «правовые позиции Европейского суда по правам человека оказывают существенное влияние на практику квалификации и наказуемости преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков». Можно сделать вывод, что формируется единое правовое регулирование на территории всей России.

Учитывая положения действующего российского и международного законодательства, сформулируем основные меры и направления борьбы с незаконным оборотом наркотических средств:

- 1) систематизация методов защиты территориальных границ России с целью недопущения ввоза контрабандистских грузов наркотических средств из других стран;
- 2) остановка коммуникаций представителей международных наркосиндикатов и российских поставщиков;
- 3) пересмотр порядка организации системы пограничного контроля.

Для наиболее действенного исполнения требований международных договоров могут применяться различные меры государств мирового сообщества.

Стоит отметить, что они охватывают широкий спектр правового регулирования, в том числе полного контроля над этими средствами, а также мер борьбы против таких правонарушений.

Достаточно любопытную точку зрения высказывает исследователь С. М. Мальков касаясь того, что «в системе субъектов противодействия терроризму необходимо повысить роль гражданского общества, а также муниципальных органов»¹.

Вообще, стоит полностью согласиться с мнением автора, поскольку в настоящее время не стоит умалять роль простых граждан в раскрытии преступной деятельности в сфере терроризма. Граждане не только способствуют раскрытию актов терроризма, но и благодаря сплоченным действиям оказывают поддержку правоохранительным органам, чтобы найти и подвергнуть мерам уголовной ответственности именно виновных лиц.

Обобщив точки зрения авторов на предмет уголовной ответственности за акты терроризма, следует сказать, что мерам пресечения, а также усилению мер ответственности должен предшествовать комплекс предупредительных мер.

Так, основываясь на трактовке положений Федерального закона «О безопасности», можно прийти к выводу, что необходимо осуществлять реализацию ранней профилактики, а также поощрять положительное поведение лиц, которые ранее были втянуты в преступления террористического характера. Вместе с осуществлением ранней профилактики необходимо активно принимать меры по борьбе с коррупционными прикрытиями актов терроризма.

Также следует понимать, что эффективность антитеррористической политики в мире, в том числе в части регламентации мер уголовной ответственности, должна находить поддержку и одобрение со стороны населения.

В комплексе основных мер, связанных с эффективностью и качеством мер уголовной ответственности за терроризм в странах мирового сообщества, следует отметить, что необходимо заниматься активной деятельностью, направленной на то, чтобы лица добровольно отказывались от совершения подготавливаемых террористических актов. Подобного рода деятельность правоохранительных органов должна способствовать явке с повинной таких лиц с информацией о совершенных преступлениях терроризма либо о готовящихся и их деятельному раскаянию.

¹ Мальков С. М. Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации // Современные системы безопасности. Антитеррор. Материалы конгрессной части десятого специализированного форума (28–29 мая 2014 г.). Красноярск, 2017. С. 79–80.

Очевиден тот факт, что правовую основу борьбы с преступлениями международного характера составляют не только нормы внутреннего национального законодательства конкретного государства, но и положения международного законодательства, в частности международные конвенции.

Однако в свете последних событий, связанных, например, с террористическими угрозами, принимаются новые нормативно-правовые акты.

Выделяются два основных направления среди основных форм международного сотрудничества государств.

1. Институциональное направление, означающее, что «государства могут сотрудничать в рамках принятия участия в деятельности международных организаций» [5, с. 102].

2. Договорно-правовое направление, означающее, что между государствами мирового сообщества заключаются договоры и соглашения.

Очень важно, что Российская Федерация является полноправным субъектом международного права, членом большого количества международных организаций, а также участником двусторонних и многосторонних конвенций и соглашений в сфере борьбы с преступлениями международного характера.

Уже действующие международные организации по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и терроризмом должны вовлекать в свою деятельность все большее количество стран.

Мы должны понимать, что преступления международного характера — это отрицательное явление нашей действительности. «В борьбе с данной преступностью необходимо аккумулировать силы, средства всего мирового сообщества, всех стран, органов государственной власти и граждан» [2, с. 269].

Такого рода преступности не становится меньше, с годами она только набирает обороты, обретает изощренные формы. Соответственно, если не бороться с распространением преступлений международного характера, мы перестанем контролировать их, в том числе и такую чудовищную тенденцию, как вовлечение несовершеннолетних в сферу наркобизнеса и террористическую деятельность.

В целях разрешения всех имеющихся основных проблем борьбы с преступлениями международного характера необходимо, чтобы государства, заинтересованные в успешном сотрудничестве по предупреждению данных преступлений, смогли отложить свои внутренние политические амбиции и интересы. В настоящее время остро стоит запрос на взаимодействие государств мирового сообщества, направленное на борьбу и предупреждение распространения незаконного оборота наркотиков и терроризма.

Для совершенствования юридических конструкций составов преступлений в странах мирового сообщества необходимо положительно воспринимать международный опыт различных государств по регламентации мер уголовной ответственности и противодействию распространению терроризма и наркоторговли.

Литература

1. *Алексеев И. А., Арутюнян Р. Э., Берлявский Л. Г. и др. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти : монография / под ред. И. А. Алексеева, М. И. Цапко. М. : Проспект, 2017.*
2. *Бриллиантов А. В. Международное уголовное право. М. : Юрайт, 2015. С. 269.*
3. *Быкова Е. В., Выскуб В. С. Международное сотрудничество или политика? // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 3. С. 3–5.*
4. *Кочои С. М. Противодействие терроризму: политика и право // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 110–114.*
5. *Липкина Н. Н. Универсальная юрисдикция: международно-правовые основания и проблемы установления в отношении преступлений террористической направленности // Lexrussica. 2018. № 6. С. 92–105.*
6. *Лукианцева Е. В. Терроризм как явление: от царской России до наших дней // Проблемы современной науки. 2018. № 29. С. 46–50.*
7. *Лю А. О необходимости повышения внимания международного сообщества в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 59–65.*
8. *Мхикян С. А. Понятие международного терроризма в международном праве // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 3–3. С. 224–227.*

9. *Почепнев К. Е.* Антитеррористические операции и международное гуманитарное право // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 1. С. 123–126.
10. *Романовский Г. Б.* Правовая политика в сфере противодействия терроризму // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 28–33.

Об авторах:

Клюканова Татьяна Михайловна, доцент кафедры правоведения юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук; tatianam1211@mail.ru

Михайлова Ольга Олеговна, студент магистратуры юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); mikhailova5829@yandex.ru

References

1. Alekseev I. A., Arutyunyan R. E., Berlyavskii L. G. i dr. Yuridicheskaya otvetstvennost' organov i dolznostnykh lits publichnoi vlasti : monografiya / pod red. I. A. Alekseeva, M. I. Tsapko. M. : Prospekt, 2017.
2. Brilliantov A. V. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo. M. : Yurait, 2015. S. 269.
3. Bykova E. V., Vyskub V. S. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo ili politika? // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2018. № 3. S. 3–5.
4. Kochoi S. M. Protivodeistvie terrorizmu: politika i pravo // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2018. T. 18. № 1. S. 110–114.
5. Lipkina N. N. Universal'naya yurisdiksiya: mezhdunarodno-pravovye osnovaniya i problemy ustanovleniya v otnoshenii prestuplenii terroristicheskoi napravlenosti // Lexrussica. 2018. № 6. S. 92–105.
6. Luk'yantseva E. V. Terrorizm kak yavlenie: ot tsarskoi Rossii do nashikh dnei // Problemy sovremennoi nauki. 2018. № 29. S. 46–50.
7. Lyu A. O neobkhodimosti povysheniya vnimaniya mezhdunarodnogo soobshchestva v bor'be s ekstremizmom i terrorizmom // Rostovskii nauchnyi zhurnal. 2018. № 1. S. 59–65.
8. Mkhikyan S. A. Ponyatie mezhdunarodnogo terrorizma v mezhdunarodnom prave // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. 2018. № 3–3. S. 224–227.
9. Pochepnev K. E. Antiterroristicheskie operatsii i mezhdunarodnoe humanitarnoe pravo // Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2018. № 1. S. 123–126.
10. Romanovskii G. B. Pravovaya politika v sfere protivodeistviya terrorizmu // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2018. № 1. S. 28–33.

About the authors:

Tatiana M. Klyukanova, Associate Professor of Department of Law, Faculty of Law, of North-West Institute of Management — Branch of RANEPA under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; tatianam1211@mail.ru

Olga O. Mikhailova, Student of Faculty of Law of North-West Institute of Management — Branch of RANEPA under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation); mikhailova5829@yandex.ru

Идентичность Российской Федерации в рамках посланий Президента РФ Федеральному собранию

Тихонов В. Г.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация;
tihonov.valentin@gmail.com

РЕФЕРАТ

Статья построена на контент- и дискурс-анализе посланий Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 01.12.2016, 01.03.2018, 20.02.2019, 15.01.2020. Цель работы заключена в анализе понятия идентичности в рамках посланий Президента Российской Федерации и изменений понятий идентичности в динамике. В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия «идентичность». Выведены общие тенденции рассмотрения термина «идентичность» в рамках определения идентичности России. Учитывается особая связь идентичности Российской Федерации и интеграции Российской Федерации в интеграционные пространства. Дана характеристика фактору идентичности России в соответствии с каждым посланием Президента. Каждое послание характеризуется с точки зрения основных положений данного послания, которые в большинстве случаев находят отражение в процессе формирования идентичности Российской Федерации. Оценены высказывания Владимира Путина относительно интеграции России в Евразийский экономический союз, так как идентичность России, по мнению Президента, неразрывно связана с формированием «евразийской идентичности Российской Федерации», что, в свою очередь, и обуславливает непосредственную связь между идентичностью России и интеграцией Российской Федерации в Евразийский экономический союз. В рамках статьи определен субъективный фактор Президента России в посланиях Президента Федеральному собранию, который отражает личный характер приказов и предложений Президента. Отражена динамика изменения формирования идентичности Российской Федерации согласно посланиям Президента Федеральному собранию, а также на основе динамики изменения идентичности России отражена общая направленность процесса развития идентичности Российской Федерации. В рамках статьи характеризуется перманентный характер формирования идентичности России. Проведенный контент-анализ позволил выяснить количество употреблений слова «идентичность» в рассматриваемых посланиях, что способствовало определению важности обсуждения данной проблемы. Используемый дискурс-анализ применялся для анализа смыслового наполнения случаев использования аспекта «идентичности Российской Федерации». На данный момент идентичность России воспринимается как особый конструкт, отражающий особое положение Российской Федерации как в историческом развитии, так и на международной арене.

Ключевые слова: идентичность, Евразийский экономический союз, евразийская идентичность РФ, «своя идентичность», субъективный фактор Президента РФ

Для цитирования: Тихонов В. Г. Идентичность Российской Федерации в рамках посланий Президента РФ Федеральному собранию // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 63 – 69.

The Identity of the Russian Federation in the Framework of the Presidential Addresses to the Federal Assembly

Valentin G. Tikhonov

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation; tihonov.valentin@gmail.com

ABSTRACT

The article is based on content and discourse analysis of the addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 12/01/2016, 03/01/2018, 02/20/2019, 01/15/2020. The aim of research is to analyze the concept of identity in the framework of Presidential Addresses and changes in the concepts of identity in dynamics. The general tendencies of considering the term "identity" in the framework of determining the identity of the Russian Federation are derived. The special relationship between the identity of the Russian Federation and the integration of the Russian Federation into integration spaces is considered. The Vladimir Putin's statements regarding the integration of the Russian Federation into the Eurasian Economic Union are evaluated, since the Russian Federation identity, in the opinion of the President, is inextricably linked with the formation of the "Eurasian identity of the Russian Federation", which in turn determines the direct relationship between the identity of the Russian Federation and the integration of the Russian Federation into the Eurasian Economic Union. The article defines the subjective factor of the Russian President, which reflects the personal nature of the President's orders and proposals. The dynamics of changes in the formation of the Russian Federation identity is reflected according to the addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly, and also on the basis of the dynamics of changes in the identity of the Russian Federation, the general process orientation of developing the Russian Federation identity is reflected. The article characterizes the permanent nature of the formation of the identity of Russia. Now, the identity of Russia is perceived as a special construct that reflects the special position of the Russian Federation, both in historical development and in the international arena.

Keywords: identity, Eurasian Economic Union, Eurasian identity of the Russian Federation, "own identity", subjective factor of the President of the Russian Federation

For citing: Tikhonov V. G. The Identity of the Russian Federation in the Framework of the Presidential Addresses to the Federal Assembly // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 63 – 69.

В данной работе идентичность Российской Федерации определяется посредством контент- и дискурс-анализа посланий Президента РФ в 2016, 2018, 2019, 2020 гг. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию — это ежегодное обращение главы государства к парламенту. Данный документ является программным политико-правовым, выражающим видение Президента стратегических направлений развития России на ближайшую перспективу.

Стоит рассмотреть понятие идентичности с целью определения рамок термина «идентичность РФ». Существует множество определений понятия «идентичность», каждое из которых обладает определенными особенностями, которые отражают тот или иной определенный аспект. Были выделены две основные тенденции в определении понятия «идентичность»: первая — идентичность как процесс самоопределения, вторая — идентичность как результат процесса самоидентификации. Среди исследователей понятия «идентичность» стоит выделить таких, как Антинази¹, Кононенко², Батырев [5], Сапожникова [8], Матужкова [7], Извеков [4]. В рамках данной работы рассматриваем понятие «идентичность» как результат. Тогда «идентичность РФ» — это результат самоосознания граждан Российской Федерации и самоопределения россиян. Целесообразно отметить, что имеется тесная связь между идентичностью Российской Федерации и интеграцией Российской Федерации в различного рода пространства, которая происходит во всех сферах человеческой деятельности, политической, экономической, культурной и других сферах.

Далее подробно разберем аспект «идентичности» в посланиях Президента РФ Федеральному собранию от 01.12.2016, 01.03.2018, 20.02.2019, 15.01.2020.

¹ Энциклопедия социологии / А. Антинази. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm> (дата обращения: 25.05.2020).

² Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. М. : Вече: АСТ, 2003. 509 с.

Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.12.2016

Стоит отметить основные положения данного послания [1]. Выделим следующие положения:

- вопросы внутренних политических и, в особенности, экономических проблем и достижений;
- единение российского народа;
- повышение рождаемости в стране;
- проблемы и достижения социальной сферы;
- экологические проблемы страны;
- взаимодействие и сотрудничество нашей страны с другими государствами;
- позиция России, которая продолжает вести независимую от Соединенных Штатов Америки (США) и других стран Запада политику.

Проведенный контент-анализ данного послания позволяет утверждать, что в рамках данного послания Президент не употреблял понятия «идентичность Российской Федерации», что говорит о том, что он не ставит своей основной целью на данный момент освещение процесса самоосознания российских граждан.

Однако, как уже утверждалось ранее, существует связь между идентичностью и интеграцией в какие-либо интеграционные пространства.

Так, стоит рассмотреть следующее выражение: «Приоритетом внешней политики России было и остается дальнейшее углубление сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)». Видится возможным сделать вывод, что интеграционный процесс России в ЕАЭС будет наращиваться и впоследствии интеграционные взаимодействия будут формировать «евразийскую идентичность РФ».

Следующее выражение Президента также подлежит анализу с точки зрения интеграции в ЕАЭС: «Серьезный интерес представляет и российская идея формирования многоуровневой интеграционной модели в Евразии — Большого Евразийского партнерства». Владимир Путин высказывает идею интеграционной модели, которая обладает значительной важностью для развития государства. Также стоит отметить, что это выражение является первым официальным упоминанием Президентом Большого Евразийского партнерства на таком официальном выступлении, как послание Федеральному собранию.

«Огромный потенциал сотрудничества России с Азиатско-Тихоокеанским регионом показал прошедший в этом году Восточный экономический форум», — данное выражение свидетельствует о возможном развитии отношений и взаимодействий России в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона. По данному выше утверждению Президента, Азиатско-Тихоокеанский регион воспринимается как пространство для развития отношений и диалога.

Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018

Видим целесообразным отметить основные положения данного послания в 2018 г. с целью определения общих тем, которые затрагивает Президент в данном послании [2]. Основные положения:

- достижения России, наука и привлечение новых кадров;
- благополучие людей, демографические тенденции, программа пространственного развития;
- экологические проблемы;
- обеспечение безопасности России, системы противоракетной обороны (ПРО), вооружение, ядерная установка, гиперзвуковое оружие, новый ракетный комплекс, лазерное оружие.

Послание от 2018 г. было намеренно перенесено, что привело к увеличению аудитории. Данное послание было направлено как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию.

В рамках данного послания Президента Федеральному собранию Владимир Владимирович не уделял такого большого внимания проблеме идентичности, как, например, вопросу вооружения, однако проблема идентичности все-таки была поднята в этом послании.

Президент использовал выражение «идентичность» в данном выступлении один раз, однако это наиболее наглядным образом отражает процесс самоосознания граждан на момент данного послания.

«Сохранить свою идентичность крайне важно в бурный век технологических перемен», — отмечает Президент. «Своя идентичность» — выражение, которое использовал Президент, чтобы охарактеризовать нынешний этап развития процесса самоидентификации. «Своя» — следовательно, Россия занимает уникальное место в современной истории, а также наша страна обладает «своим» особенным пространственным сознанием.

Стоит отметить в рамках связи идентичности РФ и интеграции Российской Федерации в различного рода пространства, что Евразийскому экономическому союзу, как интеграционному пространству, Президент уделяет особое место в данном выступлении.

«Вместе с партнерами по Евразийскому экономическому союзу намерены сделать его глобально конкурентным интеграционным объединением», — данное мнение выражает Президент, говоря о ЕАЭС. Президент говорит об огромных интеграционных процессах в данном интеграционном пространстве, что неразрывно связано с идентичностью РФ, как полноправного члена евразийского интеграционного пространства.

Вышеизложенное мнение Владимир Владимирович Путин также подтверждает словами, когда высказывается по продолжению процесса создания Большого Евразийского партнерства: «Продолжим работать и над проектом по созданию Большого Евразийского партнерства». Данный проект представляет более широкое объединение интеграций на огромном территориальном пространстве Евразии.

Послание Президента РФ Федеральному собранию от 20.02.2019

Выделим основные положения данного послания [3].

- Поддержка семей с детьми, борьба с бедностью и помощь населению, поддержка пенсионеров.
- Здравоохранение, усовершенствование поликлиник, доступная медпомощь.
- Ликвидация проблемных свалок до 2024 г.
- Поддержка бизнеса и стартапов, создание «зеленого» бренда.
- Внешняя политика: восстановление отношений с Европейским союзом (ЕС) и «зеркальный» ответ США.

В рамках данного послания Президент Российской Федерации непосредственно затронул тему идентичности России, так как основное внимание было уделено социальной сфере жизнедеятельности гражданина РФ.

Владимир Путин использовал слово «идентичность» в данном выступлении один раз: «...Сохранить Россию как цивилизацию, основанную на собственной идентичности на многовековых традициях, на культуре наших народов, ценностях и наших традициях». Идентичность РФ Президент определяет как «собственная идентичность». Тенденция определения идентичности Российской Федерации Президентом как «своей» (в послании Президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018) и «собственной» (в послании 2019 г.) закрепились довольно плотно в послании от 2019 г.

Далее рассмотрим в рамках связи интеграции РФ в интеграционные пространства и идентичности РФ случаи использования таких интеграционных объединений, как Евразийский экономический союз и Большое Евразийское партнерство.

Президентом отмечается постепенный процесс интеграции России в ЕАЭС: «Вместе с партнерами по интеграции продолжим формировать общие рынки и укреплять внешние связи Евразийского экономического союза». Владимир Путин акцентирует внимание на экономическом аспекте интеграции в ЕАЭС.

Идея о Большом Евразийском партнерстве не только не уходит с повестки посланий Президента Федеральному собранию, но и усиливается подкреплением одобрения новой для посланий Президента китайской инициативы «Один пояс — один путь». Президент утверждает: «В том числе предстоит воплотить в жизнь уже принятые решения о сопряжении ЕвразЭС с китайской инициативой «Один пояс — один путь» как пролог к созданию Большого Евразийского партнерства».

Интеграция Российской Федерации в интеграционное пространство Евразии все больше становится взаимосвязанной с отношениями РФ и Китая. Так, Президент уже не один раз отмечает важность доброжелательных отношений РФ с Китаем: «Наши равноправные взаимовыгодные отношения с Китаем сегодня служат важным стабилизирующим фактом в мировых делах, в обеспечении безопасности в Евразии».

Как уже отмечалось ранее, тема идентичности в данном послании затрагивается Президентом в достаточно интенсивной степени. Помимо идентичности так же и в такой же степени затрагивается тема интеграции в ЕАЭС, при этом не только России, но и других стран, которые могли бы входить в данное интеграционное объединение через двусторонние отношения России и этих стран. Так, например, Президент затрагивает стратегические двусторонние отношения с такими странами, как Индия, Япония, а также международными организациями, такими как Евросоюз и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, и непосредственно со странами — участницами данных международных организаций: «Большое внимание уделяем раскрытию потенциала особо привилегированного стратегического партнерства с Индией. Продолжим развивать политический диалог и экономическое сотрудничество с Японией. Готовы к совместному поиску взаимоприемлемых условий для заключения мирного договора. Намерены углублять взаимодействия с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. Надеемся также, что со стороны Евросоюза, ведущих стран Европы все-таки будут предприняты реальные шаги по восстановлению нормальных, политических и экономических отношений с Россией».

Послание Президента РФ Федеральному собранию от 15.01.2020

Стоит отметить, что в данном послании Президента РФ Федеральному собранию [4] центральное место занимает внутренняя политика государства. Видим целесообразным выделить следующие основные положения данного послания:

- социальные выплаты;
- увеличение количества мест в школах и вузах;
- модернизация и ремонт поликлиник, работа по доставке больным специализированных иностранных препаратов, которые пока не имеют официального разрешения;
- доступность Интернета;
- поправки к Конституции;
- возрастающая роль парламента.

Как уже отмечалось ранее, в данном послании Президент уделяет особое внимание внутренней политике государства, однако стоит отметить отсутствие упоминаний Президентом проблем национальной идеи и идентичности РФ. Только некоторые моменты внутренней политики, а также предложений Президента, связанные с внутренней политикой государства, коррелируются с внешней политикой России, косвенно отражая особое положение России в мировом историческом развитии. Так, например, Президент предлагает повысить авторитет Конституции РФ над международным правом на территории РФ: «Требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции».

Заключение

В рамках данной работы понимаем идентичность как результат осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других. Тогда идентичность Российской Федерации — это результат самоосознания граждан Российской Федерации и самоопределения россиян, отраженный в каждый временной период в посланиях Президента Российской Федерации

от 01.12.2016, 01.03.2018, 20.02.2019, 15.01.2020. Интеграция РФ в ЕАЭС неразрывно связана с процессом определения идентичности РФ.

Послание от 2016 г. характеризуется относительной умеренностью взглядов. Не затрагивается понятие идентичности РФ, однако рассматривается подробно интеграция России в Евразийский экономический союз. Вводится понятие Большого Евразийского партнерства. Аспект развития и роста страны выделяется Президентом как один из основных приоритетов, следовательно, экономический аспект также обладает особой важностью в рамках данного послания Президента РФ.

Послание от 2018 г. было направлено как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию. Роль личности Президента и субъективного фактора увеличивается в данном послании, наряду с этим фактором увеличивается экспрессивность и простота изложения информации Президентом. Одной из центральных тем, едва ли не основной, является тема вооружения, которая связана с выходом США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), что повлекло особое ударе-ние в рамках данного послания Президента РФ. Идентичность РФ определяется как «своя» идентичность РФ, а также утверждается развитие евразийского интеграционного пространства.

Послание Президента РФ от 2019 г. характеризуется увеличением субъективного фактора Президента по сравнению с предыдущими посланиями, снижением официальной манеры изложения, со вставками слов разговорного стиля. Владимир Владимирович уделил особенное внимание социальной сфере, а в частности, аспекту семьи. Идентичность РФ, как определяет Президент, является «собственной». Расширяется концепция интеграции ЕАЭС, делается акцент на двусторонние стратегические отношения между государствами и Российской Федерацией.

Послание Президента РФ от 2020 г. характеризуется направленностью на социальную и законодательную сферы внутренней политики государства. Несмотря на данную характеристику данного послания, Президент не рассматривал аспект идентичности РФ. Целесообразно отметить снижение субъективного фактора послания Президента по сравнению с посланием предыдущего года.

Динамику изменения идентичности РФ в рассмотренных посланиях Президента следует охарактеризовать следующим рядом понятий: отсутствие упоминаний об «идентичности РФ» — «своя идентичность» — «собственная идентичность» — отсутствие упоминаний об «идентичности РФ» (косвенное увеличение авторитета законодательства РФ над международными законодательствами). Также отметим связь идентичности РФ с интеграцией РФ в ЕАЭС. Основные черты, характеризующие интеграцию РФ в ЕАЭС, следует описывать следующим рядом понятий: «создание многоуровневой интеграционной модели в Евразии» — «продолжение работы в интеграционном пространстве» — «новые проекты в рамках ЕАЭС» — отсутствие упоминаний об «интеграции РФ в ЕАЭС».

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что идентичность РФ на данный момент воспринимается как особый конструкт, отражающий особое положение Российской Федерации как в историческом развитии, так и на международной арене. Видим возможным отметить перманентный характер продолжающегося процесса формирования идентичности Российской Федерации.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 25.05.2020).
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 25.05.2020).
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (дата обращения: 25.05.2020).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 25.05.2020).
5. Батырев Д. Н. Нация и идентичность: к проблеме определения понятий // Новые технологии. 2007. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsiya-i-identichnost-k-probleme-opredeleniya-ponyatiy> (дата обращения: 25.05.2020).

6. *Извеков А. И.* Междисциплинарное определение идентичности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2015. № 177 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnoe-opredelenie-identichnosti> (дата обращения: 25.05.2020).
7. *Матузкова Е. П.* Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 25.05.2020).
8. *Сапожникова Р. Б.* Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник ТГПУ. 2005. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya> (дата обращения: 25.05.2020).

Об авторе:

Тихонов Валентин Геннадьевич, магистрант 2-го курса факультета международных отношений, направление «Дипломатия РФ», Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); tihonov.valentin@gmail.com

References

1. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.12.2016 [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (data obrashcheniya: 25.05.2020).
2. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (data obrashcheniya: 25.05.2020).
3. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 20.02.2019 [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (data obrashcheniya: 25.05.2020).
4. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 15.01.2020 [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (data obrashcheniya: 25.05.2020).
5. Batyrev D. N. Natsiya i identichnost': k probleme opredeleniya ponyatii // Novye tekhnologii. 2007. № 3 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsiya-i-identichnost-k-probleme-opredeleniya-ponyatiy> (data obrashcheniya: 25.05.2020).
6. Izvekov A. I. Mezhdistsiplinarnoe opredelenie identichnosti // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. 2015. № 177 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnoe-opredelenie-identichnosti> (data obrashcheniya: 25.05.2020).
7. Matuzkova E. P. Kul'turnaya identichnost': k opredeleniyu ponyatiya // Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya. 2014. № 2 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya> (data obrashcheniya: 25.05.2020).
8. Sapozhnikova R. B. Analiz ponyatiya «identichnost'»: teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya // Vestnik TGPU. 2005. № 1 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya> (data obrashcheniya: 25.05.2020).

About the author:

Valentin G. Tikhonov, 2nd Year Undergraduate Student, St. Petersburg State University, Faculty of International Relations, Diplomacy (Saint Petersburg, Russian Federation); tihonov.valentin@gmail.com

Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии

Буланакова М. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; bulanakova-ma@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена изучению роли сотрудничества Республики Корея и стран ЦА в контексте реализации евразийской континентальной стратегии Кореи — Новой Северной политики. Рассматриваются основные политические дискурсы континентальной политики РК, такие как проблема урегулирования «корейского вопроса», проблема баланса интересов в регионе Восточной Азии, проблема диверсификации традиционных партнерств. Внешняя политика Кореи трактуется в рамках концепции «средней державы». Важной частью исследования выступает анализ сотрудничества РК и ЦА как на многосторонней, так и билатеральной основе. Очевидно, что неравномерный характер двухстороннего взаимодействия Кореи со странами ЦА подталкивает РК к реализации точечных проектов, актуальных для партнеров, одновременно с этим РК использует многосторонний формат сотрудничества, чтобы прогнозировать перспективы сотрудничества в наиболее актуальных сферах взаимодействия — здравоохранение, экология, цифровая политика. Привлекая данные текущей ситуации в регионе и мире, автор отмечает важные преобразования во внешнеполитическом курсе РК, прежде всего, это усиление ОПР как значимого инструмента закрепления Кореи в конкретном регионе, как важного ресурса решения проблемы последствий пандемии COVID-19. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что реализация евразийского вектора во внешней политике Кореи представляется закономерным и необходимым условием дальнейшего развития Кореи как регионального и глобального игрока. Сотрудничество с ЦА представляется приоритетным ресурсом развития международного влияния РК и важным компонентом Новой Северной политики.

Ключевые слова: Новая Северная политика, «корейский вопрос», «средняя держава», «C5 + 1», Форум «ЦА — РК», Евразийский континент, Центральная Азия, неоконтинентализм

Для цитирования: Буланакова М. А. Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 70 – 87.

Eurasian Vector of Foreign Policy of the Republic of Korea: the Factor of Central Asia

Maria A. Bulanakova

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; bulanakova-ma@ranepa.ru

ABSTRACT

The article studies the role of cooperation between the Republic of Korea and Central Asian countries in the context of a continental strategy for Korea's New Northern policy. The authors consider the main political discourses of the continental policy of the Republic of Korea, such as the problem of resolving the "Korean issue", the problem of balancing interests in the East Asian region, and the problem of diversifying traditional partnerships. Korea's foreign policy is interpreted within the framework of the

“middle power” concept. An important part of the study is the analysis of cooperation between RoK and Central Asia both on a multilateral and bilateral basis. It is obvious that uneven two-way interaction of Korea with the Central Asian countries, encourages the RoK to implement specific projects relevant to the partners, at the same time, the RoK uses multilateral cooperation, to predict the cooperation prospects in the most relevant areas of cooperation — health, environment, digital policy. Attracting data of the current situation in the region and the world, the author notes important changes in the foreign policy of RoK, first of all, the ODA strengthening as an important tool for strengthening Korea in a specific region, as an important resource for solving problems of the pandemic COVID-19 impact. As the research result, the author comes to the conclusion that the implementation of the Eurasian vector in Korea’s foreign policy is a natural and necessary condition for the further development of Korea as a regional and global player. Cooperation with Central Asia is a priority resource for developing RoK’s international influence and an important component of the new Northern policy.

Keywords: New Northern policy, “middle power”, “C5 + 1”, “CA — RoK” Forum, Eurasian continent, Central Asia, neocontinentalism

For citing: Bulanakova M. A. Eurasian Vector of Foreign Policy of the Republic of Korea: the Factor of Central Asia // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 70 – 87.

Введение

В рамках настоящей статьи предполагается рассмотреть один из устойчивых партнерских форматов международного сотрудничества Республики Кореи (РК) за пределами Восточной Азии (ВА), а именно взаимодействие с государствами Центральной Азии (ЦА) в контексте Новой Северной политики, континентальной и региональной стратегии корейского государства. Привлекательность сотрудничества с Центральной Азией кроется для Кореи не только в ресурсной базе государств этого региона, но и определяется особой схемой отношений, которую РК выстраивает с государствами ЦА в контексте более широких евразийских континентальных процессов. Архитектура этого сотрудничества неизбежно коррелируется как с динамикой российско-корейских отношений, так и с оглядкой на присутствие КНР и Японии в данном регионе. Не случайно интерес Кореи к государствам ЦА особо возрос на фоне реализации китайского проекта «Один пояс — один путь».

Анализ взаимодействия РК и государств Центральной Азии позволит рассмотреть вопрос о том, насколько Корея склонна развивать в своем внешнеполитическом курсе евразийский континентальный вектор партнерства, выявить, какие акценты в сотрудничестве с континентальными государствами определяет Корея и в связи с этим насколько она способна диверсифицировать свои традиционные партнерства в вопросах безопасности и развития в регионе ВА. На текущий момент среди актуальных исследовательских вопросов также выступает проблема влияния COVID-19 на внешнеполитическое развитие Кореи.

Изучение заявленной проблематики предполагается проводить на основе комплексного подхода к оценке партнерства Республика Корея — Центральная Азия с учетом многосторонних и двухсторонних форматов сотрудничества. Работа построена на анализе широкого круга аналитических, статистических данных, а при изучении внешней политики РК опирается на теоретический концепт «средней державы» [2], в последнее время обретающий все более очевидные теоретические преимущества [3; 22].

В рамках настоящего исследования евразийский вектор внешней политики Республики Корея понимается как важный инструмент укрепления позиций Кореи в мире и регионе, важный ресурс баланса региональных отношений в Восточной Азии, а также приоритетный механизм в решении «корейского вопроса».

Евразийский вектор внешней политики Республики Корея и «корейский вопрос»

Укрепление международного статуса Республики Корея начинается в условиях кризиса и распада биполярной системы международных отношений. С 80-х гг. XX в., в период президентства Ро Дэ У (1988–1993), Корея совершает решительные шаги на пути формирования влиятельного внешнеполитического

курса, стремится диверсифицировать свои отношения с США, пытаясь развивать эффективные и самодостаточные инструменты внешней политики. С этим периодом связывают появление Северной политики РК, а именно политики, преодолевающей идеологические барьеры и противоречия [14, с. 15–16]. Для РК это время налаживания отношений с СССР и КНР, а также государствами социалистического лагеря.

За период, прошедший с начала реализации Северной политики Ро Дэ У, существенно изменились исторические условия развития РК. В контексте новой международной ситуации возросло влияние и потенциал корейского государства. Однако следует отметить, неизменным осталось то, что Корейский полуостров как важнейший геостратегический форпост, связующий Евразию с Тихоокеанским регионом, продолжает оставаться не включенным ни в континентальные процессы, ни в полноценный глобальный рынок, а международная изоляция КНДР является преградой для роста РК [15, с. 144] как в качестве регионального, так и глобального игрока.

Решение этой проблемы представляется приоритетной задачей современной внешней политики РК. Не случайно президент Мун Чжэ Ин, пришедший к власти в 2017 г., инициировал активный рост внешней политики РК в регионе Восточной Азии, а также за его пределами. Среди базовых принципов современной политики РК на полуострове президент определил: «ведущую роль РК в решении проблемы Корейского полуострова; обеспечение состояния мира; развитие межкорейских отношений на основе взаимного доверия; проведение политики с учетом общественного мнения и национального консенсуса; реализацию политики посредством международного сотрудничества» [6, с. 13].

В определенном смысле проблема Корейского полуострова подталкивает РК к формированию активного внешнеполитического курса, а инициативная и многовекторная политика Кореи позволяет государству заполучить международную поддержку в решении «корейского вопроса». Обращение к широкой внерегиональной поддержке внешнеполитического курса РК в отношении КНДР представляется в немалой степени результативным. В деятельности трансрегиональных институтов с участием Кореи, таких как ВАЗЛАФ¹, МИКТА², АСЕМ³, корейское государство получает очевидную поддержку со стороны стран — членов этих многосторонних структур. Доказательством тому могут служить многочисленные декларации указанных форумов⁴. Например, участники Форума АСЕМ-III, проводившегося в Корее в 2000 г., в Сеульской декларации подчеркивали, что мир и стабильность на Корейском полуострове существенно влияют на регион и мир в целом. Начиная с этой декларации, Республика Корея рассматривает АСЕМ в качестве политического инструмента, а для всех участников процесса АСЕМ становится очевидным, что в рамках форума возможно сотрудничество стран Азии и Европы в целях обеспечения мира и урегулирования напряженных международных ситуаций, таких как достижение стабильности на Корейском полуострове⁵. В заявлении по итогам АСЕМ-XII отмечалось, что «развитие межкорейских отношений, полная денуклеаризация и мирный режим на Корейском полуострове важны для мира, безопасности и стабильности не только в Восточной Азии, но и во всем мире» [19, с. 3–4].

¹ ВАЗЛАФ — форум сотрудничества стран Восточной Азии и Латинской Америки, возникший практически 20 лет тому назад, демонстрирует высокую способность к развитию и стимулирует своих членов к поиску новых сфер и инструментов международного сотрудничества. На сегодняшний день форум объединяет 36 государств, 16 из Восточной Азии (ВА) и 20 из Латинской Америки (ЛА). На 2016 г. экономики стран ВАЗЛАФ составляли 38% глобальной экономики и обеспечивали 33% всей мировой торговли.

² МИКТА — трансрегиональная группа «средних держав» из разных регионов. МИКТА в рамках своей деятельности выступает в качестве консультативной площадки для развития, в качестве связующего звена между развитыми и развивающимися государствами, усиливает потенциал регионализма, способствует повышению эффективности и реформированию глобального управления, является плацдармом для развития новых форм сотрудничества.

³ Форум «Азия — Европа» (АСЕМ). Форум с момента своего основания в 1996 г. содействует взаимопониманию и сотрудничеству между народами Азии и Европы в экономической, политической и культурной сферах. Форум объединяет 53 участника, следует подчеркнуть тот факт, что государства, действующие в рамках форума, представляют около 60% всего населения земного шара и обеспечивают более чем 55% всей мировой торговли.

⁴ См. например: Пуссанская декларация Совещания министров иностранных дел ВАЗЛАФ, принятая 31 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. Busan Declaration // FEALAC.Guide.2017. P. 169. URL: http://www.fealac.org/new/document/board.do?board_id=leaflet&onepage=100 (дата обращения: 20.09.2020); Декларации XII Саммита АСЕМ. Октябрь 2018 г. [Электронный ресурс]. Global Partners for Global Challenges. URL: <https://d333mq0i40sk06.cloudfront.net/documents/ASEM12-Chairs-Statement.pdf> (дата обращения: 20.09.2020) и др.

⁵ АСЕМ 20주년과 창립 회원국 한국의 역할 (20-летие АСЕМ и роль Кореи в качестве члена-основателя). Шин Сон Вон. Korea.KR [Электронный ресурс]. URL: <http://www.korea.kr/celebrity/contributePolicyView.do?newsId=148818192> (дата обращения: 20.09.2020).

Принципиальным условием развития Республики Корея в качестве влиятельного регионального игрока сама Корея признает урегулирование «корейского вопроса». Более того, начиная с периода «политики солнечного тепла» президента Ким Дэ Чжуна (1998–2003), направленной на примирение с Северной Кореей и выстраивание с ней конструктивного диалога на Корейском полуострове [13, с. 366, 388], урегулирование отношений РК и КНДР рассматривается как важный компонент и индикатор развития всего региона Восточной Азии.

На сегодняшний день Республика Корея посредством инициативной и многовекторной политики стремится использовать весь арсенал внешнеполитических инструментов для формирования широкой международной платформы по проблеме урегулирования «корейского вопроса». Корея стремится получить признание своей ведущей роли в решении проблем Корейского полуострова, включая вопрос ядерного статуса [6, с. 13]. С этой целью корейское государство укрепляет свою позицию как в регионе ВА, так и распространяет свое влияние в мире. Республика Корея своей внешней политикой стремится создать образ государства, способного на доверительные партнерские отношения как с сильными государствами, так и с менее развитыми игроками.

Евразийский вектор внешней политики Республики Корея и ее позиция в регионе Восточной Азии

В условиях общего подъема Азии, о котором писал Амитав Ачарья [18], Республика Корея, следуя за очевидными азиатскими лидерами — Японией, КНР, Индией, реализует себя как «средняя держава». Процесс укрепления Кореи на международной арене с завидным постоянством протекает при администрациях президентов Ро Дэ У, Но Му Хёна (2003–2008), Ли Мён Бака (2008–2013), Пак Кын Хе (2013–2017) и продолжается при Мун Чжэ Ине [22, с. 6]. На протяжении этих лет Корея поэтапно укрепляет свою позицию в регионе и в мире в качестве «средней державы».

Интерпретируя понятие «средняя держава» вслед за Д. Нольте, отметим, что такое государство обладает влиянием и стремится к нормализации ситуации в регионе, способно использовать для усиления своего авторитета в регионе внерегиональное признание, использует инструменты многостороннего сотрудничества, свое участие в международных организациях и др. [24, с. 890]. Дополним эту оценку мнением М. Стефена о том, что возможности среднего государства измеряются не только его ресурсами, военной мощью и экономическим потенциалом, но также и особой ролью в процессах политического взаимодействия, посредничеством, стремлением к формированию коалиций, мультилатеральному сотрудничеству и др. [26]

Определяя РК в качестве «средней державы», подчеркнем, что для поддержания баланса в отношениях с ведущими государствами Восточной Азии Корея также стремится не только укреплять сотрудничество внутри региона ВА, но и продвигает свои интересы в регионах активной политики своих соседей — КНР и Японии.

Евразийский вектор внешней политики Республики Корея в этом ключе представляет особый интерес. Активные российско-китайские связи и высокая динамика российско-японских отношений в период кабинета Синдзо Абэ подталкивают Республику Корея на поиск собственного вектора сотрудничества с Российской Федерацией, при этом исключительно «сырьевой» вариант партнерства не устраивает ни РФ, ни саму Корею. Правительство Мун Чжэ Ина связывает будущий экономический подъем Корейского полуострова с реализацией политического курса «Ответственное сообщество стран Северо-Восточной Азии+», объединяющего две современные внешнеполитические стратегии Кореи — Новую Северную и Новую Южную политики.

«Новая Северная политика ставит задачи по включению РК в зону свободной торговли Евразийского экономического союза и развитию трехстороннего экономического сотрудничества Россия — КНДР — РК (энергетические и транспортные проекты)...» [4, с. 69]. Отметим, что Новая Северная политика и ее экономическая инициатива «9 мостов» нацелены на сотрудничество Кореи не только с Россией, но также и со странами Центральной Азии, Монголией, Украиной и Беларусью. Все эти игроки входят в контур

Евразии и представляют интерес для Кореи в рамках континентальной политики, при этом главенствующую роль все же занимает Россия и ее Дальний Восток [4, с. 70].

В то же время растущее влияние КНР подталкивает РК к поиску дополнительных алгоритмов обеспечения собственных интересов. Так, вслед за Новой Северной политикой Мун Чже Ин во время своего визита в 2017 г. в страны АСЕАН провозглашает Новую Южную политику, которая предполагает активное сотрудничество РК и государств Азии по созданию ориентированного на человека, миролюбивого и совместно процветающего общества в Индо-Тихоокеанском регионе¹.

В ноябре 2019 г. на полях Восточно-Азиатского саммита в Таиланде Республика Корея проводит консультации с США относительно координации региональных политик — Новой Южной политики РК и Индо-Тихоокеанской стратегии США². Что еще раз подтверждает стремление Кореи сформировать реальный буфер растущему влиянию Китая в регионе ВА посредством расширения существующих форматов сотрудничества в рамках новых Южной и Северной политик.

Так, евразийский вектор внешней политики Кореи, усиленный Новой Северной и Новой Южной политикой президента Мун Чже Ина, не только нацелен на обеспечение экономических интересов, но также является важнейшим ресурсом Кореи на пути достижения геополитических целей как в регионе Восточной Азии (прежде всего по урегулированию «корейского вопроса»), так и на Евразийском континенте.

Континентальный вектор внешней политики РК в контексте диверсификации партнерств

Укрепляя свое присутствие в Центральной Азии посредством Новой Северной политики, Республика Корея отчасти реанимирует и перерабатывает свои более ранние стратегии в отношении Евразии. Что позволяет проследить совершенно четкий курс Кореи на создание конкурентных условий развития государства посредством формирования устойчивого евразийского компонента внешней политики. Нужно отметить, что начиная с политики Ро Дэ У стремление Кореи к диверсификации своей внешней политики и развитию континентального вектора устойчиво сохраняется, несмотря на смену внутривнутриполитических сил в самой РК и появление новых подходов в реализации этого курса.

Евразийская инициатива президента Пак Кын Хе, провозглашенная в 2013 г., по целому ряду причин оказалась в тупике уже к 2015 г. Стратегия предполагала соединение экономических, энергетических и транспортных комплексов стран Евразии с целью создания обширной региональной системы, позволяющей РК не только получить новые источники роста, но постепенно решить проблемы Корейского полуострова посредством интеграции КНДР в широкие региональные процессы [8, с. 102–112]. Существенный плюс этой стратегии — понимание перспективы развития Республики Корея посредством ее вхождения в евразийские региональные процессы. Отметим, что Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Министерством промышленности, торговли и энергетики Республики Корея, подписанный в ноябре 2015 г., в дальнейшем так и не был реализован в полной мере.

Однако Ли Чжэ Ён, вице-президент Корейского института международной экономической политики (KIEP), по итогам политики Пак Кын Хе считает: «Евразия в качестве стратегического пространства заняла важное место в национальной политике, которая ранее была ориентирована в основном на сотрудничество с морскими державами. Также в результате реализации названной политики произошло осознание рядовыми гражданами страны значимости сотрудничества с континентальными державами» [7]. Профессор Хон Ван Сок, ссылаясь на Кента Колдера³, подчеркивает, что интерес РК к Евразии отчасти является следствием «неоконтинентализма», т. е. такого порядка в евразийском регионе, который возник под растущим влиянием инициатив таких континентальных держав, как КНР, Россия, Индия, Турция

¹ South Korea's 'New Southern Policy' Reaches the Shores of India // The Diplomat. 03.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2018/07/south-koreas-new-southern-policy-reaches-the-shores-of-india/> (дата обращения: 20.09.2020).

² Joint Fact Sheet by the United States and the Republic of Korea on Cooperation between the New Southern Policy and the Indo-Pacific Strategy. 02.11.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-by-the-united-states-and-the-republic-of-korea-on-cooperation-between-the-new-southern-policy-and-the-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Кент Е. Колдер — директор Института восточноазиатских исследований при Университете Джона Хопкинса.

(проект пантюркистского мира, монгольский проект «Степной путь», новая экономическая политика Казахстана «Светлый путь», китайский проект «Один пояс — один путь», российский поворот на Восток и ЕАЭС) [14, с. 17–18].

Как отмечалось выше, континентальная политика Кореи получила новое осмысление с приходом к власти президента Мун Чжэ Ина. Эта политика стала максимально прагматичным шагом РК в сторону Евразийского континента. По мнению Сангсу Ли, «Южная Корея — страна с экспортоориентированной экономикой; ее торговля в значительной степени зависит от Китая и США, поэтому для нее так важна политика диверсификации торговых отношений», политика, направленная на создание ЗСТ с Евразийским союзом, самодостаточная континентальная евразийская политика [11].

Реализация Новой Северной политики представляется долгосрочной задачей, требующей мирного существования Кореи, мирного развития Корейского полуострова. Для обеспечения этой задачи Корея стремится сформировать устойчивую архитектуру партнерских связей на основе континентального евразийского сотрудничества. Расширение партнерских связей в северном направлении для Кореи представляет определенный шаг к диверсификации внешней политики [8, с. 103].

Отметим, что на фоне текущей нерешительности корейско-российских континентальных проектов и определенного замирения инициатив мира и сотрудничества на самом Корейском полуострове евразийский континентальный вектор во внешней политике РК приобретает иные очертания. Корея ищет дополнительные стимулы развития евразийского континентального вектора, одним из этих стимулов на сегодняшний день можно назвать региональное сотрудничество Кореи в Центральной Азии по формуле «С5 + 1».

Интерес РК к государствам ЦА стимулируется подходами самих государств ЦА. Несмотря на то, что Россия остается в ряду первых торговых партнеров стран ЦА, по мнению ряда исследователей, ее участие в развитии этого региона заметно снижается [20, с. 11]. В связи с этим стоит говорить о процессе диверсификации экономического сотрудничества стран Центральной Азии с РФ и о поиске центрально-азиатскими странами разнообразных сильных и выгодных экономических партнеров в лице Китая, США, ЕС, Ирана, Турции, Республики Корея [25, с. 95–104].

Таким образом, можно говорить, что потребность в диверсификации традиционных партнерств как для Кореи, так и для стран ЦА представляется актуальной внешнеполитической задачей и в определенном смысле определяет интерес сторон друг к другу в рамках евразийского континентального партнерства.

Региональный формат сотрудничества Республики Корея со странами Центральной Азии «С5 + 1»

Интерес Республики Корея к Центральной Азии в практическом смысле лежит в сфере конкуренции за доступ к ресурсам и в стремлении диверсифицировать свой внешнеполитический курс, усиливая континентальный компонент. Профессор Хон Ван Сок особо отмечает влияние на внешнеполитические приоритеты Кореи современного «неоконтинентализма», указывая на то, что Корею уже нельзя оставаться далеким «островком», затерянным в глубине Северо-Восточной Азии, а необходимо включаться в континентальные процессы [14, с. 17–20]. Не в меньшей степени активный интерес к ЦА определяется попыткой РК выйти из замкнутого круга проблем конфликтности и ядерного давления.

Интерес РК к странам Центральной Азии и региону в целом подпитывается широким рядом объективных факторов, по мнению Э. Р. Расулова, это «принадлежность стран к общим азиатским культурным ценностям; взаимодополняемость экономик Республики Корея и государств ЦА; наличие общих интересов в сфере энергетики и модернизации промышленной инфраструктуры; ...присутствие в Центральной Азии значительной корейской диаспоры и др.» [10, с. 232].

Сотрудничество Республики Корея со странами региона Центральной Азии зарождается в первое десятилетие после распада СССР, и в этот период его нельзя назвать активным. Наиболее устойчивый партнер в регионе ЦА у Кореи на этот период — Республика Узбекистан, чему не в малой степени способствовала обширная этническая община корейцев, проживавших в Узбекистане¹. В 2000-е гг., в пери-

¹ Потомки переселенцев с Дальнего Востока. Массовая депортация корейцев в Среднюю Азию с Дальнего Востока произошла в 1937 г.

од президентства Но Му Хёна и Ли Мён Бака, ситуация радикальным образом меняется. В 2007 г. при администрации президента Но Му Хёна была принята Государственная комплексная стратегия продвижения Республики Корея в Центральную Азию. В 2009 г. принимается «Новая Азиатская инициатива», «которая была направлена как на расширение роли Кореи непосредственно в Центральноазиатском регионе, так и представляла собой более масштабные усилия по формированию Южной Кореи в качестве глобального политического и экономического игрока» [23, с. 72].

С этого же периода (2007 г.) получает развитие Форум сотрудничества «Центральная Азия — Республика Корея». Региональный формат сотрудничества со всеми государствами Центральной Азии по формуле «C5 + 1» стал существенным достижением Кореи в ЦА. Складывание этого формата сотрудничества не случайно оценивается исследователями как исключительно важное внешнеполитическое достижение Кореи. В силу того, что центральноазиатские государства, не имевшие опыта государственности, в 90-е гг. XX в. буквально «катапультировались» в процессы развития собственного суверенитета, их интенсивный рост в качестве национальных государств привел не к сближению, а к отдалению друг от друга. Что продолжает сказываться на взаимодействии центральноазиатских игроков и в настоящее время. Отсюда параллельно с процессами государственного строительства зародилась проблема восприятия ЦА как разрозненного региона [Там же, с. 74–78].

В силу этого целью Форума «Центральная Азия — Республика Корея» стало построение отношений по всеобъемлющему сотрудничеству между Кореей и пятью центральноазиатскими странами. Форум имеет устойчивую динамику, ежегодно страны-участницы собираются для обсуждения насущных вопросов развития государств ЦА. Спектр вопросов разнообразен и связан с решением проблем развития и сотрудничества (см. таблицу 1). Характеристики приведенных в таблице показателей отражают основные направления консультаций, переговоров и договоренностей, положенных в основу активности форума. На основе проведенного обзора сессий форума можно говорить, что наиболее значимые вопросы, на которых концентрируются участники форума, — это вопросы социального и экономического развития стран ЦА в области медицины и здравоохранения, зеленой экономики и экологии, энергетических ресурсов, вопросы сотрудничества в области культуры и взаимодействия по вопросам развития сотрудничества РК и ЦА.

На текущий момент все многообразие сотрудничества Секретариат форума¹ свел к шести главным сферам взаимодействия государств-участников: транспорт и логистика, энергетика, модернизация и диверсификация промышленности, изменение климата и экология, здравоохранение и медицина, культура и образование².

Форум в классическом смысле не является международной организацией, поэтому в 2016 г., когда создавался рабочий орган форума — секретариат, он был учрежден как структура Корейского Фонда международных обменов. Роль Республики Корея в деятельности секретариата исключительно высока, администрирование сотрудничества остается прерогативой РК, так, большинство сессий форума проводилось именно в Корее, за исключением трех встреч — в 2012, 2014 и 2019 гг. Глава секретариата также назначается Кореей, в 2016 г. им стал бывший посол Республики Корея в Республике Сербия Ким Гван Гын³.

Отметим, что сотрудничество Кореи с центральноазиатскими государствами в многостороннем формате представляется важным направлением внешнеполитической деятельности РК по целому ряду аспектов.

Во-первых, формат сотрудничества «C5 + 1» позволяет РК наиболее комплексно воспринимать задачи развития региона Центральной Азии и координировать общие интересы в области развития и сотрудничества со всеми пятью государствами, поскольку двусторонние отношения РК со странами ЦА не являются равнозначными по объемам, сферам сотрудничества, а также интенсивности дипломатических

¹ Секретариат Форума сотрудничества «ЦА — РК» был создан как институт регионального межгосударственного взаимодействия в рамках форума в 2017 г.

² Секретариат Форума сотрудничества «ЦА — РК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc31389h.do> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Секретариат Форума сотрудничества «ЦА — РК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc29199h.do> (дата обращения: 20.09.2020).

отношений. Так, например, на фоне многочисленных официальных, государственных и рабочих визитов представителей Республики Корея в Узбекистан, Казахстан и Туркменистан визит премьер-министра РК в Кыргызстан, как и в Таджикистан, впервые состоялся в июле 2019 г. На встрече с президентом Кыргызстана Сооронбаем Жээнбековым¹ премьер-министр Кореи Ли Нак Ён отметил, что является первым главой правительства Кореи, прибывшим с официальным визитом в Кыргызстан за годы установления дипломатических отношений между странами: «Этот визит является запоздалым, но мы приложим максимальные усилия для ускорения развития двусторонних отношений»².

Таблица 1

Основные вопросы повестки сессий Форума «ЦА — РК»³

Вопросы	Сессия 1, 2007	Сессия 2, 2008	Сессия 3, 2009	Сессия 4, 2010	Сессия 5, 2011	Сессия 6, 2012	Сессия 7, 2013	Сессия 8, 2014	Сессия 9, 2015	Сессия 10, 2016	Сессия 11, 2017	Сессия 12, 2018
Образование		+		+								
ИКТ/цифра	+										+	
Транспорт, логистика							+				+	
Медицина			+			+		+	+		+	
Лес и с/х		+						+		+	+	
Новый бизнес											+	
Водные ресурсы											+	+
Зеленая экономика / экология / энергетика	+	+	+	+		++	+	+				+
Промышленность							+					
Электронное правительство				+	+					+		
Молодое поколение			+							+		
Торговля		+		+					+			
Культура / спорт	+	+		+	+				+			
Гос. управл. / разв. государства			++		+	+			+			
Развитие сотрудничества РК и ЦА	+	+					+	+	+			

Во-вторых, отметим, что Форум «ЦА — РК» выступает не только своеобразным инструментом координации взаимодействия РК с центральноазиатскими республиками по общим вопросам развития, но и рассматривается Кореей в качестве международной площадки для артикуляции задач собственной внешней политики. И прежде всего, вопросов по урегулированию ситуации между РК и КНДР, а также с целью демонстрации собственного курса на денуклеаризацию полуострова. Несомненно, Корея стремится закрепить за собой роль ведущего игрока в вопросах урегулирования отношений двух Корей. В итоговых документах XI и XII сессий Форума «ЦА — РК» подчеркивается особая ответственность, которую несет Республика Корея по вопросам урегулирования ситуации на Корейском полуострове [5].

Нужно отметить, что Корея как в многостороннем формате, так и в двусторонних отношениях с государствами ЦА развивает идею ядерного разоружения Корейского полуострова и ищет политического содействия со стороны своих центральноазиатских партнеров. Это отчетливо прозвучало во время визита

¹ Сооронбай Жээнбеков — президент Республики Кыргызстан в период с ноября 2017 г. по октябрь 2020 г.

² «Запоздалый визит»: Зачем приехал в Кыргызстан премьер-министр Кореи? / Секретариат Форума «ЦА — РК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc90156b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0047&nttId=5283&bbsTyCode=&bbsAttrbCode=&authFlag=&pageIndex=1> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Таблица составлена на основе сайта Секретариата Форума «ЦА — РК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/index.do?siteFlag=russia> (дата обращения: 20.09.2020).

президента Мун Чжэ Ина в Казахстан весной 2019 г. А один из корейских дипломатов Сон Гым Ён подчеркнул, что «успешный опыт денуклеаризации Казахстана мог бы стать примером для других ядерных держав, но прежде всего для Северной Кореи»¹.

По итогам поездки корейского президента средства массовой информации Казахстана отмечали, что важным компонентом договоренностей двух государств стало провозглашение общих подходов «в деле достижения Кореей полной денуклеаризации и построения стабильной мирной системы на Корейском полуострове, а также в развитии межкорейских отношений». Также казахские СМИ обратили внимание на особый интерес лидера РК к опыту создания в регионе ЦА Зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО)². Более того, особую ценность имеет опыт Казахстана в вопросах денуклеаризации, как заявила министр иностранных дел Республики Корея Кан Гён Хва в Астане в апреле 2018 г.: «...Казахстан оказывает надежную и последовательную поддержку Республике Корея в вопросах ядерного разоружения как в двустороннем формате, так и будучи непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Мы ценим уникальный голос Казахстана, который добровольно отказался от ядерного арсенала в пользу мира и развития...»³.

В-третьих, общий уровень двусторонних отношений, которые Республика Корея поддерживает со странами ЦА, довольно высок, несмотря на определенные различия объемов, характера и перспектив сотрудничества с каждой из пяти центральноазиатских республик. Корея в условиях растущей привлекательности ЦА для ведущих экономик мира стремится быть конкурентоспособной в регионе и сохранить свой вектор присутствия при условии того всплеска интереса, который породил к Центральной Азии проект Китая «Один пояс — один путь». Более того, успешным опытом регионального взаимодействия по формуле «С5 + 1» со странами ЦА обладают Япония (с 2004 г.), а также США (с 2015 г.) [1], что, несомненно, стимулирует активность РК в регионе ЦА.

Таким образом, Форум «ЦА — РК» позволяет Корее институализировать собственную «центрально-азиатскую региональную модель» на общем фоне довольно слабых региональных связей самих государств Центральной Азии. Эта модель вкпе с двусторонними отношениями открывает для Кореи возможность разрабатывать перспективы своего развития на основе континентальных стратегий, не ограничиваясь статусом полуострова. «В контексте развития полномасштабного сотрудничества большое значение имеют общие или близкие позиции Республики Корея и стран Центральной Азии по многим основным актуальным вопросам глобального и регионального характера. Это касается и международного взаимодействия по обеспечению энергобезопасности, надежного и стабильного транзита энергоносителей, роли транспортных коридоров, экологической проблематики и многих других вопросов» [9, с. 290–291].

В-четвертых, следует указать, что современное корейское руководство настойчиво подчеркивает связь своей политики в Центральной Азии с внешнеполитической стратегией — Новой Северной политикой. На XI сессии Форума «ЦА — РК» в 2018 г. Новая Северная политика была представлена государствам — участникам форума как внешнеполитический курс Кореи, направленный на укрепление экономического сотрудничества между странами Евразийского континента и нацеленный на совместное процветание, мир и стабильность в регионе. А уже через год в итоговом документе XII сессии Форума «ЦА — РК» в п. 6 особо подчеркивалось, что «государства центральноазиатского региона являются ключевыми партнерами в реализации стратегии Новой Северной политики» [5].

Двусторонние отношения РК со странами Центральной Азии и реальность COVID-19

На фоне региональной модели сотрудничества, которую развивает Корея во взаимодействии с центральноазиатскими государствами, двусторонние отношения РК с этими же игроками выглядят крайне асимметричными и разбалансированными. Без сомнения, это связано с большей или меньшей привле-

¹ Сон Гым Ён: Казахстан возглавил антиядерную борьбу // Новостной портал агентства «Хабар». 29.08.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://24.kz/ru/news/policy/item/337576-son-gym-jon-kazakhstan-vozglavil-antiyadernuyu-borbu> (дата обращения: 20.09.2020).

² Казахстан и Южная Корея договорились о сотрудничестве // Forbes. Kazakhstan. 22.04.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/kazakhstan_i_yujnaya_koreya_dogovorilis_o_sotrudnichestve (дата обращения: 20.09.2020).

³ Глава МИД Южной Кореи: «Мы видим, каким стал Казахстан» // ZAKON.KZ. 17.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: www.zakon.kz/%2F4914109-glava-mid-yuzhnoy-korei-my-vidim-kakim.html (дата обращения: 20.09.2020).

кательностью ресурсной базы того или иного государства и возможностями промышленного развития этих стран. Не меньшую роль играют исторические связи и влияние корейской общины в отдельных странах Центральной Азии, особенно в Узбекистане и Казахстане.

По итогам последнего визита президента Мун Чжэ Ина в три государства ЦА — Узбекистан, Казахстан, Туркменистан — в апреле 2019 г. корейская сторона заявила о существенном дисбалансе в отношениях с государствами Центральноазиатского региона. Главной же целью визита было объявлено «содействие увеличению экономического сотрудничества со странами Центральной Азии, чему с точки зрения действующей южнокорейской администрации до сих пор придавалось недостаточное значение»¹.

Если исходить из показателей товарооборота, то наиболее заметными партнерами РК в Центральной Азии выступают Узбекистан и Казахстан (см. таблицы 2 и 3). С этими государствами у Кореи существуют соглашения о стратегическом партнерстве: Узбекистан — в 2006 г. и 2014 г., Казахстан — в 2009 г. Также действуют двусторонние бизнес-форумы. Из таблиц 2 и 3, приведенных ниже, видно, что торговый оборот Республики Корея с Узбекистаном и Казахстаном составляет основу экономического интереса Кореи в Центральной Азии, а объемы торговли с этими государствами существенно превосходят торговлю с Туркменистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном.

С целью закрепления особого статуса отношений и закрепления более глубокого торгового партнерства с Узбекистаном РК рассматривает возможность создания Зоны свободной торговли с этой республикой. Так на 218-м совещании Министерства стратегии и финансов РК было принято решение не только систематизировать практики сотрудничества с Узбекистаном, но и начать в текущем году совместные переговоры о создании ЗСТ и оказывать центральноазиатской республике помощь в этом направлении [17].

Таблица 2

Корейский экспорт в страны ЦА², долл. США

Страна	2019	2020 (январь — сентябрь)
Казахстан	2 657 131 000	1 870 110 000
Узбекистан	2 338 438 000	1 324 226 000
Кыргызстан	106 461 000	52 740 000
Туркменистан	13 111 000	64 049 000
Таджикистан	29 021 000	34 890 000

Таблица 3

Импорт из стран Центральной Азии в Корею³, долл. США

Страна	2019	2020 (январь — сентябрь)
Казахстан	1 561 644 000	831 508 000
Узбекистан	19 708 000	12 895 000
Кыргызстан	598 000	138 000
Туркменистан	10 000	2000
Таджикистан	5000	338 000

¹ Ряд документов подписан по итогам госвизита Президента Республики Корея в Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/ryad-dokumentov-podpisan-po-itogam-gosvizita-prezidenta-respubliki-koreya-v-kazakhstan_a3519508 (дата обращения: 20.09.2020).

² Таблица 2 составлена автором на основе анализа сайта Корейской торговой международной ассоциации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kita.org/kStat> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Таблица 3 составлена автором на основе анализа сайта Корейской торговой международной ассоциации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kita.org/kStat> (дата обращения: 20.09.2020).

В условиях достаточно неравномерного развития государств Центральной Азии Корею приходится выстраивать разноскоростные траектории сотрудничества и фокусироваться на реализации конкретных точечных проектов, привязанных к первоочередным задачам развития каждой страны. Так, например, в апреле 2019 г. с Туркменистаном велись переговоры о поставках газа в РК, а с Казахстаном и Узбекистаном заключены многомиллиардные сделки на строительство промышленных и социальных объектов и привлечение корейских инвестиций в смарт-технологии в медицине, сельском хозяйстве.

Важным компонентом сотрудничества РК и стран ЦА следует назвать переоценку характера их сотрудничества в контексте Новой Северной политики Кореи. Так председатель совета директоров Южнокорейской Ассоциации бизнесменов Евразии Ян Ён Хо, комментируя состояние сотрудничества Кореи и Казахстана, отмечал, что после провала «ресурсной дипломатии», получившей развитие во время президентства Ли Мён Бака, успеха у корейских компаний в ЦА не было¹. Президент Мун Чже Ин во время государственного визита в Казахстан в апреле 2019 г., в свою очередь, отмечал: «Казахстан является ключевым партнером в продвижении Новой Северной политики Республики Корея, которая предусматривает установление мира и расширение экономического сотрудничества на Евразийском континенте...»². В рамках визита была подписана Программа нового экономического сотрудничества Кореи и Казахстана «Свежий ветер». В программе отражены такие конкретные направления по развитию взаимодействия, как строительство инфраструктуры, сельское хозяйство, здравоохранение и культура.

На двустороннем уровне сотрудничества со странами ЦА Корея довольно успешно использует инструменты политики Официальной помощи развитию (ОПР). В 2015 г. правительство Кореи выделило из 134 реципиентов своей помощи 24 приоритетных государства, из всех центральноазиатских государств в этот список вошла Республика Узбекистан³. На сегодняшний день это взаимодействие определяется «Стратегией государственного партнерства Республики Корея для Республики Узбекистан на 2016—2020 гг.»⁴. В рамках Стратегии партнерства выделяются приоритетные сферы помощи: поддержка образования, государственного управления, области здравоохранения и обеспеченности водой. При этом корейское правительство оказывает поддержку правительству Узбекистана в реализации Стратегии развития Узбекистана на 2017–2021 гг., ориентируясь на следующие цели:

- повышение уровня развития человеческих ресурсов для повышения национальной конкурентоспособности;
- совершенствование систем управления водными ресурсами и здравоохранения для повышения национального благосостояния;
- укрепление потенциала государственного управления и государственного управления для повышения эффективности государственного управления⁵.

Наряду с Узбекистаном официальную помощь Кореи получают Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Казахстан, хотя и в значительно меньших масштабах. В Кыргызстане действует офис Корейского международного агентства по сотрудничеству⁶, при этом масштабы его деятельности существенно меньше, чем такого же агентства в Узбекистане, и основной задачей считается поддержка локальных проектов.

Корейская стратегия присутствия в Центральноазиатском регионе частично проистекает из стремления РК сохранять баланс в отношениях с КНР как в ВА, так и в самой ЦА, где посредством проекта

¹ Чего ожидать от первого визита президента Южной Кореи в Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20190421/9895896/republic-of-korea-kazakhstan-vizit.html> (дата обращения: 20.09.2020).

² Казахстан и Южная Корея договорились о сотрудничестве. 22.04.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/kazakhstan_i_yujnaya_koreya_dogovorilis_o_sotrudnichestve (дата обращения: 20.09.2020).

³ Country Partnership Strategy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odakorea.go.kr/eng.policy.CountryPartnershipStrategy.do> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Country Partnership Strategy of the Republic of Korea for the Republic of Uzbekistan 2016–2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.koica.go.kr/sites/uzb_en/file_download/Korea's_CPS_for_Uzbekistan_2016-2020_20170330.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ Country Partnership Strategy of the Republic of Korea for the Republic of Uzbekistan 2016–2020. Р. 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.koica.go.kr/sites/uzb_en/file_download/Korea's_CPS_for_Uzbekistan_2016-2020_20170330.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

⁶ Официальный сайт Офиса KOICA в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL: http://www.koica.go.kr/sites/kgz_en/index.do (дата обращения: 20.09.2020).

«Один пояс — один путь» Китай добивается широчайшего влияния. Цель по сдерживанию исключительного доминирования КНР в Азии предполагает усиление роли РК на евразийском континенте посредством развития сотрудничества с северными континентальными государствами. Это сотрудничество для Кореи необходимо развивать как с конкурентными, так и слабыми экономическими игроками. Поэтому на текущий момент переживает существенную модернизацию корейская политика официальной помощи развитию. Комитет по Северному сотрудничеству Республики Корея¹ наметил базовые приоритеты развития северного экономического сотрудничества. Страны Центральной Азии вместе с Монголией были отнесены к Центральному региону континентальной политики РК. Основные векторы сотрудничества Кореи со странами этого региона — стимулирование экономической модернизации в регионе и реализация политики индустриальной диверсификации; разработка энергетических ресурсов и инфраструктуры, имеющих огромные перспективы роста; оказание содействия в сфере образования, здравоохранения, государственного управления в рамках Официальной помощи развитию; а также институализация и стимулирование сотрудничества².

На 213-м совещании Министерства стратегии и финансов РК [16] по внешнеэкономической политике 7 апреля 2020 г., посвященном новым реалиям международного сотрудничества в условиях борьбы с COVID-19, было принято решение о существенном (практически в два раза) увеличении объемов ОПР в рамках Новой Северной и Новой Южной политики. В течение последующих трех лет планируется довести общие объемы помощи до 7 млрд долл. США. Официальная помощь развитию для северных партнеров рассматривается «как основа экономического сотрудничества и помощь в решении проблем, которые больше всего волнуют реципиентов помощи, в таких сферах, как здравоохранение и изменение климата» [Там же].

На волне распространения пандемии коронавируса Корея встретила с существенными проблемами в области сотрудничества. Так, в регионе Центральной Азии экономика стран испытала резкий спад промышленного производства в обрабатывающей промышленности и в сфере услуг в результате сокращения экспорта и внутреннего спроса после закрытия границ и длительной изоляции из-за пандемии COVID-19, падения цен на сырье, в частности на нефть³. Показательными являются оценки МВФ, в которых текущая ситуация в странах Центральной Азии трактуется как кризисная, о чем свидетельствует падение целого ряда макроэкономических показателей. Так, на примере сведений о ВВП государств ЦА можно видеть отмеченную выше негативную динамику. Как видно из таблицы 4, за период с апреля по октябрь 2020 г. существенный спад показателей ВВП произошел в Кыргызстане, показатели ВВП сокращаются в Казахстане и Узбекистане. В сравнении с данными за 2019 г. текущие показатели ВВП существенно упали у всех государств ЦА.

Пандемия COVID-19, без сомнения, повлияла на характер и объемы отношений РК со странами ЦА, однако не смогла полностью остановить экономическое сотрудничество между ними⁴. В начале 2020 г. Республика Корея заявила об активизации Новой Северной политики с целью «достижения реальных результатов» в сотрудничестве с евразийскими государствами⁵. Для развития Новой Северной политики и преодоления последствий пандемии первичной задачей была намечена «активизация сотрудничества в новых областях, таких как здравоохранение и медицинское обслуживание, а также создание

¹ Комитет по Северному экономическому сотрудничеству Республики Корея создан в июне 2017 г. на основании президентской директивы о координации северного экономического сотрудничества.

² Президентский Комитет по Северному экономическому сотрудничеству [Электронный ресурс]. URL: https://www.bukbang.go.kr/bukbang_ru/vision_policy/strategy (дата обращения: 20.09.2020).

³ Кан Мён Гу. Направление сотрудничества между Республикой Корея и странами Центральной Азии после пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc51269b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0024&ntId=7446> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Кан Мён Гу. Направление сотрудничества между Республикой Корея и странами Центральной Азии после пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc51269b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0024&ntId=7446> (дата обращения: 20.09.2020); Препятствует ли COVID-19 экономическому сотрудничеству между Республикой Корея и странами Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc51269b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0024&ntId=7144&bbsTyCode=&bbsAttrbCode=&authFlag=&pageIndex=2> (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ Южная Корея намерена развивать экономическое сотрудничество с Россией // РИА Новости. 20.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200120/1563618643.html> (дата обращения: 20.09.2020).

финансовой, экономической, платформы для развития человеческих ресурсов и цифрового сотрудничества с северными странами.

Таблица 4

Показатели ВВП стран Центральной Азии на 2020 г.¹, %

Страна ЦА	Темпы роста ВВП, %		
	2019	2020, апрель	2020, октябрь
Узбекистан	5,6	1,8	0,7
Казахстан	4,5	-2,5	-2,7
Кыргызстан	4,5	-4,0	-12
Таджикистан	7,5	1,0	1,0
Туркменистан	6,3	1,8	1,8

Таблица 5

Торговые потоки Республики Корея и стран ЦА (2017–2020)² [21], долл. США

Торговый партнер Кореи	Торговый поток	2017	2018	2019	Январь–сентябрь 2020
Казахстан	Корейский экспорт	532 726 000	797 818 000	2 657 131 000	1 870 110 000
	Импорт в Корею	998 342 000	1 362 109 000	1 561 644 000	831 508 000
Узбекистан	Корейский экспорт	1 180 445 000	2 117 451 000	2 338 438 000	1 324 226 000
	Импорт в Корею	18 117 000	21 920 000	19 708 000	12 895 000
Туркменистан	Корейский экспорт	130.923.000	19 822 000	13 111 000	64 049 000
	Импорт в Корею	51 000	116 000	10 000	2 000
Таджикистан	Корейский экспорт	15 936 000	23 817 000	29 021 000	34 890 000
	Импорт в Корею	6 450 000	1 000	5 000	338 000
Кыргызстан	Корейский экспорт	85 019 000	78 768 000	106 461 000	52 740 000
	Импорт в Корею	456 000	408 000	598 000	138 000

В рамках текущего сотрудничества для РК важным компонентом представляется «совместное реагирование на COVID-19 через двусторонние каналы»³. На фоне пандемии РК продолжает поддерживать промышленность и социальную сферу центральноазиатских республик. Так, Hyundai Motor подписала с Туркменистаном в марте 2020 г. договор на поставку 400 автобусов общей суммой 60 млн долл.⁴, в Казахстане 16 октября 2020 г. был запущен завод по производству легковых автомобилей Hyundai⁵.

Как можно видеть из таблицы 5, с января по сентябрь 2020 г. сократились корейские экспортные поставки практически во все страны ЦА. При этом стоит отметить, что в предшествовавшие три года сложилась тенденция наращивания экспортных поставок Кореи в Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, в то время как показатели импортных поставок из центральноазиатских республик за этот период не были ни стабильными, ни однонаправленными. Казахстан — один из крупнейших торговых партнеров Кореи в ЦА, в сентябре 2020 г. демонстрирует падение как экспортных, так и импортных показателей в торговле

¹ Таблица составлена автором на основе IMF (2020), 'World Economic Outlook Database April 2020'; World Economic Outlook Database October 2020'.

² Таблица составлена автором на основе данных Корейской международной торговой ассоциации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kita.org/> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Препятствует ли COVID-19 экономическому сотрудничеству между Республикой Корея и странами Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc51269b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0024&ntId=7144&bbsTyCode=&bbsAttrbCode=&authFlag=&pageIndex=2> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Hyundai будет поставлять в Туркменистан автобусы на 60 млн долл. [Электронный ресурс]. URL: <https://business.com.tm/ru/post/5246/hyundai-budet-postavlyat-v-turkmenistan-avtobusy-na-60-millionov> (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ «Астана Моторс» объявила о запуске производства легковых автомобилей Hyundai в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/5044165-astana-motors-obyavila-o-zapuske.html> (дата обращения: 20.09.2020).

с РК. Наиболее очевидное падение корейского импорта из республик Центральной Азии демонстрируют Кыргызстан и Туркменистан, у которых сохраняется очевидный дисбаланс в торговых операциях с Кореей. Поставляя в РК минимальный объем продукции, за девять месяцев 2020 г. Туркменистан увеличил корейский экспорт, благодаря упоминавшемуся выше договору с Hyundai Motor. Существенным дисбалансом характеризуется торговля Кореи с Таджикистаном, в текущем году эта диспропорция проявилась в увеличении поставок товаров со стороны Таджикистана, что отражено в таблице 5. Очевидное падение объемов торгового оборота Кореи со странами Центральной Азии, а также усугубление дисбаланса импорта и экспорта в условиях пандемии подталкивают РК к реализации в регионе ЦА активной политики ОПР.

Корейские компании в рамках официальной помощи развитию осуществляют гуманитарные акции по поддержке медиков, поставляя средства защиты, диагностики и медикаменты¹. Расширение корейской политики содействия международному развитию и придание этому внешнеполитическому инструменту стратегического характера прослеживается в деятельности РК в отношении развивающихся стран². Активным реципиентом помощи РК в ЦА в текущих условиях пандемии выступают страны ЦА — Кыргызстан³, Таджикистан и др.

Усиление корейской ОПР в условиях COVID-19 с апреля 2020 г. также закреплено в стратегическом плане использования ОПР для достижения целей Новой Северной и Южной политики, при этом сотрудничество строится на основе отраслей, в которых есть предпочтения и спрос, таких как здравоохранение, изменение климата и т. д.⁴

Активная позиция Кореи в вопросах сотрудничества не в меньшей степени диктуется и тем фактом, что более половины ВВП страны зависит от внешних факторов, одним из которых является устойчивость экономического развития партнеров. «Зависимость Республики Корея от внешних рынков играет сейчас важную роль, так как экономические проблемы других стран оказывают негативное влияние на рост ее ВВП» [12, с. 90]. Сама Корея в условиях распространения COVID-19 продемонстрировала исключительно гибкую экономическую политику, а посредством эффективного управления и современных технологий сумела сохранить стабильность.

Заключение

Движение РК по пути урегулирования «корейского вопроса» во многом зависит не просто от воли Кореи, но и от приоритетов ее внешнеполитического курса, а также определяется эффективностью и самодостаточностью инструментов внешней политики. От того, насколько Корея способна проводить активную внешнюю политику как в регионе, так и на глобальном уровне, насколько она готова быть экономически конкурентной и состоятельной в вопросах безопасности, на сегодня во многом зависит ее привлекательность и влияние в делах урегулирования важнейшей проблемы всего внешнеполитического развития Кореи — проблемы единства Корейского полуострова.

Внешняя политика Кореи, направленная за пределы региона Восточной Азии, нацелена на создание устойчивых контактов, взаимовыгодных партнерств с государствами во всем мире и направлена на формирование международной среды, способствующей урегулированию «корейского вопроса». Создавая привлекательный образ государства, включенного в современные региональные и глобальные

¹ Южная Корея оказала гуманитарную помощь Казахстану [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/yuzhnaya-koreya-okazala-gumanitarnuyu-pomosch-kazahstanu_a3645969 (дата обращения: 20.09.2020); Южная Корея оказала очередную гуманитарную помощь Казахстану для борьбы с коронавирусом [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/yuzhnaya-koreya-okazala-ocherednuyu-gumanitarnuyu-pomosch-kazahstanu-dlya-bor-by-s-koronavirusom_a3647256 (дата обращения: 20.09.2020).

² Официальный сайт KOICA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.koica.go.kr/sites/covid19/index.do> (дата обращения: 20.09.2020).

³ The KOICA Kyrgyzstan Office [Электронный ресурс]. URL: <https://www.koica.go.kr/covid19/8019/subview.do?enc=Zm5jdDF8QEB8JTJGYmJzJTJGY292aWQxOSUyRjIwMjY1MkYzNjM1MDElMkZhcjRjbFZpZG8lM0ZwYVdlJTNElMiUyNnNyY2hDb2x1bW4lM0QlMjZcmNoV3JkJTNElTl2YmJzQ2xTZXE1M0QlMjZiYnNlPmV3JkU2VxJTNElTl2cmZmdzQmdzGVTdHlM0QlMjZyZ3NFbmkZVN0ciUzRCUyNmZlM0l1bW4lM0RmYWxzZSUyNnBhc3N3b3JkJTNElTl2> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Препятствует ли COVID-19 экономическому сотрудничеству между Республикой Корея и странами Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc51269b.do?bbsFlag=View&siteFlag=russia&bbsId=0024&ntId=7144&bbsTyCode=&bbsAttrbCode=&authFlag=&pageIndex=2> (дата обращения: 20.09.2020).

процессы, государства, которое прошло путь от слабого игрока до члена Комитета Содействия развитию ОЭСР, Республика Корея стремится к конкретным целям — диверсификации своей внешней политики в отношении с США и соседями по Восточной Азии, к расширению ее энергетических партнерств и многостороннему продвижению своих интересов в Евразии.

Корея усиливает свой интерес к Центральной Азии и развивает партнерства со странами региона. Это представляется важным компонентом евразийской континентальной политики РК и, собственно, Новой Северной политики Мун Чже Ина. Регион Центральной Азии, переживающий «ренессанс внешнеполитического интереса», привлекателен для Кореи по многим аспектам, начиная от ресурсного-сырьевого вопроса и взаимодействия с корейскими общинами в странах ЦА до вопросов геостратегического характера — конкуренции с КНР в контексте реализации китайского проекта «Один пояс — один путь» и в ходе расширения круга партнеров на Евразийском континенте.

Республика Корея устойчивый партнер стран Центральной Азии, прежде всего, Узбекистана и Казахстана. Их взаимодействия выстраиваются как по линии регионального сотрудничества в формате «С5 + 1», так и на билатеральном уровне. Успехи Кореи в этом плане заключаются в аккумуляции общих для стран ЦА проблем и подходов к их решению.

Отвечая на вопрос, оказывает ли центральноазиатский фактор влияние на континентальную стратегию Кореи, следует сказать, что не только оказывает, но и существенно диверсифицирует корейско-китайские взаимодействия и корейско-российское сотрудничество. Новая Северная политика, равно как и Новая Южная политика отражают современное состояние и векторы корейской внешней политики, открывают Корею широкий потенциал возможностей в балансировании между интересами США, КНР, России, в том числе и по роли ЦА в евразийских процессах.

Современные условия, в которых оказался весь мир под влиянием пандемии, особым образом повлияли на Республику Корея. Государство наиболее обостренно осознало проблему зависимости от ресурсных партнеров и готово формировать сотрудничество с большим количеством партнеров с целью диверсификации традиционных связей. Пандемия подталкивает Корею к развитию и укреплению внешнеполитических инструментов, присущих «средним державам». Корея начиная с 2020 г. существенно активизирует свою позицию в многосторонних партнерствах, включая региональные форумы, что можно наблюдать на примере Форума «ЦА — РК»; РК также предпринимает существенные усилия по развитию двухсторонних отношений с евразийскими партнерами; укрепляет и существенно модернизирует инструменты Официальной помощи развитию, стратегически понимая этот инструмент в качестве эффективного ресурса своих международных контактов и влияния в мире.

Укрепляя свои позиции в Восточной Азии, Корея стремится использовать ресурсы континентального евразийского партнерства, размывая традиционный «островной» имидж государства. В контексте этого партнерства особое место отводится странам Центральной Азии. Этих партнеров Корея рассматривает как возможный ресурс сдерживания влияния КНР в азиатском регионе, а также как важный баланс позиции России в евразийской континентальной политике. С 2017 г. Корея целенаправленно укрепляет свои подходы в реализации Новой Северной и Южной политики, комплексно подходит к пониманию своих внешнеполитических задач в мире, в регионе Восточной Азии и в решении «корейского вопроса».

Литература

1. *Алексеевская Е.* Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5 + 1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС). 25.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/> (дата обращения: 20.09.2020).
2. *Буланкова М. А.* Трансрегиональные механизмы внешней политики Республики Корея в контексте реализации стратегии «средней державы» // Трехстороннее сотрудничество Российской Федерации, Южной и Север-

- ной Кореи: Санкт-Петербургская международная научная конференция. СПб., 6–7 декабря 2018. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. С. 52–71.
3. *Вершинина В. В.* «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. 2020. № 3. С. 25–40.
  4. *Волощак В. И., Лукин А. Л.* Российско-южно-корейское сотрудничество в рамках «Новой северной политики» Республики Корея: предварительные итоги // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 68–80. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/68-80.
  5. Итоговый документ XII заседания Форума «Центральная Азия — Республика Корея». 16.10.2019. (ПП.13–14) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc64621h.do> (дата обращения: 20.09.2020).
  6. *Ким Н.* Корейский вектор российской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2019. № 1. С. 10–16.
  7. *Ли Чжэ Ён.* Новая «Северная политика» и корейско-российское сотрудничество // Россия в глобальной политике. 15.11.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/valday/Novaya-Severnaya-politika-i-koreisko-rossiiskoe-sotrudnichestvo-19148> (дата обращения: 20.09.2020).
  8. *Лукин А. Л., Коротич С. А.* Евразийская инициатива после Пак Кын Хе: развитие, современное состояние и перспективы южнокорейских интеграционных проектов // Известия Восточного Института. 2016. № 4 (32). С. 102–112.
  9. *Расулов Э. Р.* К 25-летию установления дипломатических отношений между странами Центральной Азии и Республикой Корея // Корея перед новыми вызовами. М. : ИДВ РАН, 2017. С. 289–301.
  10. *Расулов Э. Р.* Центральная Азия во внешнеполитической стратегии Республики Корея // Корейский полуостров в эпоху перемен. М. : ИДВ РАН, 2016. С. 231–237.
  11. *Сангсу Ли.* Южная Корея заинтересована в зоне свободной торговли с ЕАЭС — южнокорейский эксперт. 23.04.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/yuzhnaya-koreya-khochet-prodvigat-kazakhstanskuyu-model-razoruzheniya/> (дата обращения: 20.09.2020).
  12. *Сёмина Л. И.* Опыт Республики Корея по борьбе с эпидемией COVID-19: первые итоги // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 77–94. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10013.
  13. *Торкунов А. В.* История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А. В. Торкунова. М. : Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 430 с.
  14. *Хон Ван Сок.* Почему необходимо трехстороннее сотрудничество между КНДР, Республикой Корея и Россией? Неоконтинентализм и корейский полуостров: видение Сеула. Трехстороннее сотрудничество Российской Федерации, Южной и Северной Кореи // Санкт-Петербургская международная научная конференция. СПб., 6–7 декабря 2018 г. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. С. 12–33.
  15. *Шарко С.* Геостратегические интересы Южной Кореи и будущее Корейского полуострова [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2014. № 6. С. 141–150. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1087> (дата обращения: 20.09.2020).
  16. 213th Ministerial Meeting on International Economic Affairs Government to Work on New International Cooperation Amid COVID19 Pandemic. Press Realeas [Электронный ресурс]. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4888> (дата обращения: 20.09.2020).
  17. 218th Ministerial Meeting on International Economic Affairs. Government to Promote Online Exporting. Press Releas [Электронный ресурс]. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4976> (дата обращения: 20.09.2020).
  18. *Amitav Acharya.* Asia Rising: Who Is Leading? World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2008, p. 191.
  19. Global Partners for Global Challenges. ASEM. Chair’s Statement [Электронный ресурс]. URL: <https://d333mq0i40sk06.cloudfront.net/documents/ASEM12-Chairs-Statement.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).
  20. *Houman Sadri, Basak Akar.* Russian Foreign Policy Toward the Central Asia Region in Comparison to the Chinese and American Policies // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. Т. 12. 2019. С. 4–22.
  21. IMF (2020). World Economic Outlook Database. October 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/countries#K> (дата обращения: 20.09.2020).

22. *Kadir Jun Ayhan*. Rethinking Korea's Middle Power Diplomacy as a Nation Branding Project // Institute of Korean Studies. Korea Observer, Vol. 50, No. 1, 2019. Pp. 1–24.
23. *Matteo Fumagalli*. South Korea's Engagement in Central Asia from the End of the Cold War to the "New Asia Initiative" // The Journal of Northeast Asian History. Vol. 9. No. 2, 2012. Pp. 69–97.
24. *Nolte Detlef*. How to Compare Regional Powers: Analytical Concepts and Research Topics // Review of International Studies. 2010. No. 36. Pp. 881–901.
25. *Petrovich-Belkin O. K., Eremin A. A., Bokeriya S. A.* The Decline of Russia's Influence in the Post-Soviet Region and the Reasons behind It // Comparative Politics Russia, 2019, No. 3. Pp. 95–104. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10032.
26. *Stephen M.* The Concept and Role of Middle Powers during Global Rebalancing // Seton Hall Journal of Diplomacy and International Relations. 2013. No. 14 (2). Pp. 37–53.

Об авторе:

Буланаква Мария Александровна, заведующий кафедрой международных отношений Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук; bulanakova-ma@ranepa.ru

References

1. Alekseenkova E. Sravnitel'nyi analiz deyatel'nosti sozdannykh v Tsentral'noi Azii formatov «5 + 1» (s uchastiem SShA, Yuzhnoi Korei, Yaponii i ES). 25.07.2017 [Elektronnyi resurs]. URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/\(data obrashcheniya: 20.09.2020\)](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/(data+obrashcheniya:20.09.2020)).
2. Bulanakova M. A. Transregional'nye mekhanizmy vneshnei politiki Respubliki Koreya v kontekste realizatsii strategii «srednei derzhavy» // Trekhstoronnee sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii, Yuzhnoi i Severnoi Korei: Sankt-Peterburgskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. SPb., 6–7 dekabrya 2018. SPb. : IPTs SZIU RANKhiGS, 2019. S. 52–71.
3. Vershinina V. V. «Derzhavy srednego urovnya» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: sravnitel'nyi analiz kontseptual'nykh podkhodov // Sravnitel'naya politika. 2020. № 3. S. 25–40.
4. Voloshchak V. I., Lukin A. L. Rossiisko-yuzhno-koreiskoe sotrudnichestvo v ramkakh «Novoi severnoi politiki» Respubliki Koreya: predvaritel'nye itogi // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2018. № 4. S. 68–80. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/68-80](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/68-80).
5. Itogovyi dokument XII zasedaniya Forum «Tsentral'naya Aziya — Respublika Koreya». 16.10.2019. (PP. 13–14) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.centralasia-korea.org/web/pages/gc64621h.do> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
6. Kim N. Koreiskii vektor rossiiskoi vneshnei politiki // Aziya i Afrika segodnya. 2019. № 1. S. 10–16.
7. Li Chzhe En. Novaya «Severnaya politika» i koreisko-rossiiskoe sotrudnichestvo // Rossiya v global'noi politike. 15.11.2017 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://globalaffairs.ru/valday/Novaya-Severnaya-politika-i-koreisko-rossiiskoe-sotrudnichestvo-19148> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
8. Lukin A. L., Korotich S. A. Evraziiskaya initsiativa posle Pak Kyn Khe: razvitie, sovremennoe sostoyanie i perspektivy yuzhnokoreiskikh integratsionnykh proektov // Izvestiya Vostochnogo Instituta. 2016. № 4 (32). S. 102–112.
9. Rasulov E. R. K 25-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenii mezdu stranami Tsentral'noi Azii i Respublikoi Koreya // Koreya pered novymi vyzovami. M. : IDV RAN, 2017. S. 289–301.
10. Rasulov E. R. Tsentral'naya Aziya vo vneshnepoliticheskoi strategii Respubliki Koreya // Koreiskii poluostrov v epokhu peremen. M. : IDV RAN, 2016. S. 231–237.

11. Sangsu Li. Yuzhnaya Koreya zainteresovana v zone svobodnoi torgovli s EAES — yuzhnokoreiskii ekspert. 23.04.2019 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://eurasia.expert/yuzhnaya-koreya-khochet-prodvigat-kazakhstanskuyu-model-razoruzheniya/> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
12. Semina L. I. Opyt Respubliki Koreya po bor'be s epidemiey COVID-19: pervye itogi // Vostochnaya Aziya: fakty i analitika. 2020. № 2. S. 77–94. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10013.
13. Torkunov A. V. Istoriya Korei (Novoe prochtenie) / pod red. A. V. Torkunova. M. : Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (universitet); «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2003. 430 s.
14. Khon Van Sok. Pochemu neobkhodimo trekhstoronnee sotrudnichestvo mezhdru KNDR, Respublikoi Koreya i Rossiei? Neokontinentalizm i koreiskii poluostrov: videnie Seula. Trekhstoronnee sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii, Yuzhnoi i Severnoi Korei // Sankt-Peterburgskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. SPb., 6–7 dekabrya 2018 g. SPb. : IPTs SZIU RANKiGS, 2019. S. 12–33.
15. Sharko S. Geostrategicheskie interesy Yuzhnoi Korei i budushchee Koreiskogo poluostrova [Elektronnyi resurs] // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2014. № 6. S. 141–150. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1087> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
16. 213th Ministerial Meeting on International Economic Affairs Government to Work on New International Cooperation Amid COVID19 Pandemic. Press Realeas [Elektronnyi resurs]. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4888> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
17. 218th Ministerial Meeting on International Economic Affairs. Government to Promote Online Exporting. Press Releas [Elektronnyi resurs]. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4976> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
18. Amitav Acharya. Asia Rising: Who Is Leading? World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2008, p. 191.
19. Global Partners for Global Challenges. ASEM. Chair's Statement [Elektronnyi resurs]. URL: <https://d333mq0i40sk06.cloudfront.net/documents/ASEM12-Chairs-Statement.pdf> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
20. Houman Sadri, Basak Akar. Russian Foreign Policy Toward the Central Asia Region in Comparison to the Chinese and American Policies // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. T. 12. 2019. S. 4–22.
21. IMF (2020). World Economic Outlook Database. October 2020 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.imf.org/en/countries#K> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
22. Kadir Jun Ayhan. Rethinking Korea's Middle Power Diplomacy as a Nation Branding Project / Institute of Korean Studies. Korea Observer, Vol. 50, No. 1, 2019. Pp. 1–24.
23. Matteo Fumagalli. South Korea's Engagement in Central Asia from the End of the Cold War to the "New Asia Initiative" // The Journal of Northeast Asian History. Vol. 9. No. 2, 2012. Pp. 69–97.
24. Nolte Detlef. How to Compare Regional Powers: Analytical Concepts and Research Topics // Review of International Studies. 2010. No. 36. Pp. 881–901.
25. Petrovich-Belkin O. K., Eremin A. A.; Bokeriya S. A. The Decline of Russia's Influence in the Post-Soviet Region and the Reasons behind It // Comparative Politics Russia, 2019, No. 3. Pp. 95–104. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10032.
26. Stephen M. The Concept and Role of Middle Powers during Global Rebalancing // Seton Hall Journal of Diplomacy and International Relations. 2013. No. 14 (2). Pp. 37–53.

About the author:

Maria A. Bulanakova, Head of the Department of International Relations of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in History; bulanakova-ma@ranepa.ru

Проект «Большая Евразия» в контексте междисциплинарного дискурса

Кефели И. Ф.^{1,*}, Колбанев М. О.², Малафеев О. А.³, Плебанек О. В.⁴

¹Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * geokefeli@mail.ru

²Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

⁴Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье сформулированы основные методологические принципы проекта «Большая Евразия», предполагающие решение комплекса проблем утверждения глобальной безопасности и устойчивого мироустройства в «эпоху геополитического напряжения», связанную с наступлением «Глобализации 2.0» на начальном этапе шестого технологического уклада, революционным переходом от «аналоговой» к «цифровой эпохе» в начале XXI в. и переосмыслением антропологических ценностей, вызванным включением в повседневную жизнь современного человека искусственного интеллекта — в обличье помощника, контролера за человеческим поведением и поступками или же чапековского робота.

Ключевые слова: Большая Евразия, Россия, политологический дискурс, эпохальная геополитическая напряженность, большие данные, глобальная безопасность, устойчивое мироустройство

Для цитирования: Кефели И. Ф., Колбанев М. О., Малафеев О. А., Плебанек О. В. Проект «Большая Евразия» в контексте междисциплинарного дискурса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 88 — 102.

Greater Eurasia Project in the Context of Interdisciplinary Discourse

Igor F. Kefeli^{a,*}, Mikhail O. Kolbanev^b, Oleg A. Malafeev^c, Olga V. Plebanek^d

^aNorth-West Institute of Management of RANEPA, Saint Petersburg, Russian Federation; * geokefeli@mail.ru

^bSt. Petersburg Electrotechnical University, Saint Petersburg, Russian Federation

^cSt. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

^dUniversity under the EurAsEC IPA, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The article defines the basic methodological principles of the project “greater Eurasia”, involving the solution of the complex problems of the promotion of global security and sustainable world order in the “era of geopolitical tension” associated with the onset of “Globalization 2.0” at the initial stage of the sixth technological order, a revolutionary transition from “analog” to “digital era” at the beginning of the XXI century and the rethinking of anthropological values caused by the inclusion of the everyday life of modern human artificial intelligence — in the guise of an assistant, a controller of human behavior and actions, or a Chapek robot.

Keyword: Greater Eurasia, Russia, political science discourse, epic geopolitical tensions, big data, global security, sustainable world order

For citing: Kefeli I. F., Kolbanev M. O., Malafeev O. A., Plebanek O. V. Greater Eurasia Project in the Context of Interdisciplinary Discourse // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 88 — 102.

Введение

Человечество уже более полувека живет в новую геологическую эпоху — антропоцен. С начала XXI в. человечество вступило в новую информационную эпоху — больших данных. Современный мир — неживой и живой природы, социума, человека — обретает своего двойника в информационном пространстве в виде сведений, знаний, больших данных. Все то, что до середины XX в. оставалось уделом *techné*, литературного творчества и научного поиска, философской рефлексии и мифологии, благодаря появлению кибернетики и информатики стремительно стало обращаться в цифровой вид. Не одичать в «косыпающемся мире» призывают нас эксперты Международного дискуссионного клуба «Валдай».

В данном контексте представляется целесообразным рассматривать разработку проекта «Большая Евразия» на основе взаимодействия следующих четырех относительно самостоятельных разделов аналитической деятельности:

- политологический дискурс;
- математическая геополитика;
- большие данные;
- глобальная безопасность и устойчивое мироустройство.

Эти методологические подходы позволяют создать полноценную информационную модель проекта «Большая Евразия» с целью разработки долгосрочных прогнозов развития евразийского пространства, и не только.

Политологический дискурс

В ходе политологического дискурса отслеживаются различные колебания и веяния международных отношений и глобальной политической динамики, тогда как математическая теория игр позволяет анализировать существующие и разрабатывать варианты перспективных коалиций (государств с их национальными интересами и других акторов мировой политики), а информационно-коммуникационные технологии — оперировать соответствующими данными о различных сторонах глобального мироустройства. Рассмотрим это конкретнее на основе проекта «Большая Евразия».

На итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» (3 октября 2019 г.) обсуждался Восток как ключевая тема и выдвинутая в связи с ней организаторами заседания гипотеза, которую озвучил Ф. Лукьянов: «То, что мы привыкли называть мировым порядком, закончилось, упорядоченной системы норм, правил, форм поведения больше не будет, мир вступает в эпоху, которую можно назвать международной анархией — вольницей, когда каждый действует по своему усмотрению». Причем Восток позиционируется как геополитическое пространство от Ближнего Востока до Северной Евразии (т. е. России, если следовать политико-географической топонимии, принятой в США) и Юго-Восточной Азии и «который на новом этапе возвращает себе ведущее место в мире, которое исторически ему принадлежало». В своем выступлении на той же сессии В. Путин предложил «порассуждать, что называется, „в долгую“ — в историческом, культурном, философском контексте, заглянуть в будущее, очертить его контуры» и высказал ряд положений, определяющих позицию России в понимании этого будущего. В частности, он акцентировал внимание на том, что:

- во-первых, мир объективно стал многополярным во многом благодаря азиатским государствам;
- во-вторых, будущий мировой порядок необходимо создавать, учитывая разные культурно-ценностные системы и преодолевая стереотипы и геополитические шаблоны;
- в-третьих, следует ускорить формирование евразийского транспортного каркаса: «Север — Юг», проходящий по европейской части России из стран Европы через Каспийский регион в центральноазиатские государства, Иран и Индию; «Европа — Западный Китай», соединяющий российские порты на Балтике с портами Желтого моря; перспективный маршрут «Арктика — Сибирь — Азия», проходящий через **«Восточную Сибирь — центр Евразии»** (выделено нами. — *Авт.*), соединяющий транспортными магистралями порты Северного морского пути с портами Тихого и Индийского океанов, чему во многом

будет способствовать сопряжению проекта Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс — один путь» (рис. 1).

«Сегодня, — заключил В. Путин, — пришло время поговорить о глобальном „концерте“ моделей развития, интересов, культур и традиций»¹.

Однако такую рационально-оптимистическую оценку развития процессов на евразийском (и не только) пространстве несколько омрачает получившая признание в конце XX в. концепция глобального общества риска, которая, по мнению авторов доклада Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Не одичать в „осыпающемся мире“», ищет ответ на ключевой вопрос: «Сохранится ли понятие прогресса в глобальном обществе риска? Ведь если цепочки катастроф являются не исключением, а нормой жизни, все должны понимать, что за коронавирусом обязательно последует что-то еще. “Устойчивое развитие”, установка на постоянное повышение качества жизни и расширение “зоны комфорта” превращаются в недоступную роскошь. А усилия человечества теперь будут направлены не на развитие, а на постоянную минимизацию ущерба» [2].

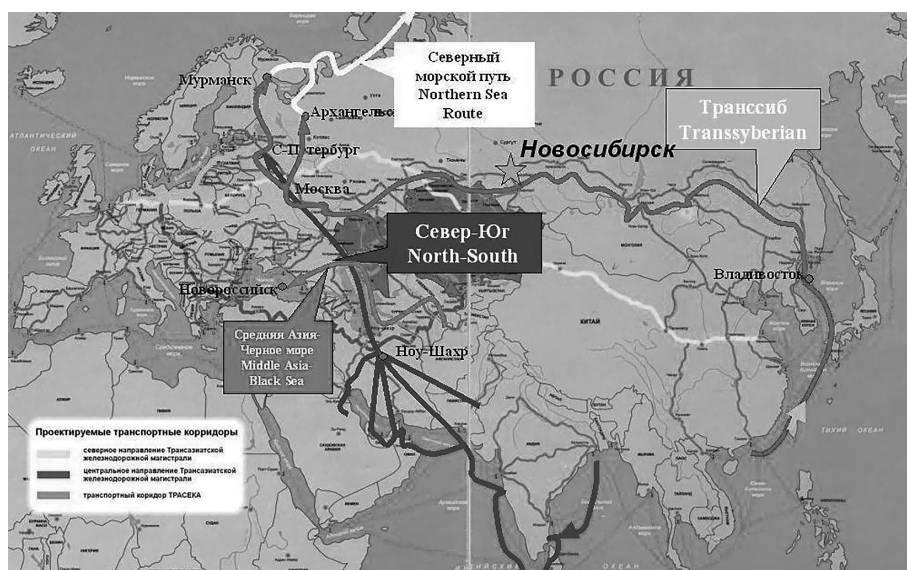

Рис. 1. Проекты создания евразийского транспортного каркаса²

А за коронавирусом (и одновременно с ним) следует давно тлеющий пожар в Нагорном Карабахе и созревание «дуги нестабильности» уже в рамках ЕАЭС.

Математическая геополитика

Прежде всего следует напомнить, что основы евразийской геополитики были заложены П. Н. Савицким и Г. В. Вернадским — идейными вдохновителями и организаторами евразийского движения в среде научной и творческой русской эмиграции в 20–30-е гг. XX в. Так, Г. В. Вернадский в работе «Начертание русской истории» (1927 г.) представил историю Евразии как «последовательный ряд попыток создания всеевразийского государства. Попытки эти шли с разных сторон — с востока и запада Евразии. К одной цели клонились усилия скифов, гуннов, хазар, турко-монголов и славяно-русов. Славяно-русы осилили в этой исторической борьбе... Предпосылки исторического развития измени-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения: 04.10.2019).

² [Электронный ресурс]. URL: <http://casp-geo.ru/prikaspijskie-strany-prodolzhayut-razvivat-svoj-tranzitno-transportnyj-potentsial/> (дата обращения: 10.10.2020).

лись, так как ныне Евразия представляет собою такое геополитическое и хозяйственное единство, какого ранее оно не имело. Поэтому теперь налицо такие условия для всеевразийского государственного единства, каких раньше быть не могло (Вернадский имел в виду Советский Союз. — *Авт.*)». На эту же особенность обращал внимание и Савицкий, который в приложении к «Начертанию русской истории» прямо указывал на то, что «Евразия как географический мир как бы „предсоздана“ для образования единого государства... К концу XIX в. завершился (в основных чертах) процесс создания России–Евразии как геополитического единства» [3]. Следует признать, спустя почти столетие идеи евразийцев начинают обретать реальные черты в различных интеграционных проектах, будь то СНГ, ЕАЭС, ЭШП, АСЕАН, БРИКС, Большая Евразия и др. Но при этом стратегическое проектирование нацелено, в первую очередь, на решение задач создания коалиций государств, учитывающих их национальные интересы, и обеспечение безопасности их совместной деятельности. Кстати, эта проблематика заинтересовала представителей западноевропейской геополитической школы. Так, к примеру, президент итальянской ассоциации «Познаем Евразию» Антонио Фаллико указывал на то, что «создание общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока и Сингапура — лучший способ предотвращения конфронтации и обеспечения гармоничного развития. При строительстве Большой Евразии в центре должно находиться стремление к обеспечению баланса интересов, а не попытка обеспечить свои интересы за счет интересов других участников»¹. О будущих проектах создания интеграционного пространства Фаллико заявил более определенно: «Под Евразией мы понимаем все то пространство, все те экономики, которые простираются от Атлантики до Тихого океана. Мы не можем не учитывать и другие страны, другие экономические объединения: Евросоюз, Россия, Китай. Мы считаем, что Россия является естественным союзником Европы, и поэтому Россия может и должна быть “мостом” между Европой и Большой Евразией...» Вообще, первое, что должно произойти, — Европейский союз должен начать вести диалог с Евразийским экономическим союзом. На втором этапе необходимо объединить те проекты, которые есть, например, у Китая, с теми инфраструктурными проектами, которые есть у Евразийского экономического союза². Иначе говоря, голос с «другого берега» (Тибра) предлагает достаточно четкую, не обремененную политическими и экономическими санкционными притязаниями, программу действий. К тому же имеются и определенные наработки со стороны математической геополитики [7]. Исходной позицией в применении математической теории игр к прогнозному проектированию геополитического взаимодействия акторов на евразийском пространстве следует признать принцип, заложенный Томасом Шеллингом в его работе «Стратегия конфликта» (первое издание книги состоялось еще в 1961 г.), где он наметил возможные направления развития теории игр применительно к анализу международных отношений, складывающихся в процессе образования союзов государств на основе геополитических закономерностей (приближение границ союзов государств к естественным геоцивилизационным рубежам, создание пояса безопасности за пределами этих границ, овладение ключевыми элементами окружающей среды). «Если игра с нулевой суммой есть предельный случай чистого конфликта, то какова другая крайность? Это должна быть игра „чистого сотрудничества“, в которой игроки побеждают или проигрывают вместе, имея идентичные предпочтения относительно исхода» [17]. Применение методов коалиционного взаимодействия n акторов на определенном геополитическом пространстве может служить надежным подспорьем в долгосрочном стратегическом прогнозировании мироустройства Большой Евразии. Укажем только на неформально теоретико-игровой процесс формирования такого рода коалиционной структуры из n акторов, разбитой на конечное число ступеней (уровней) иерархии. Предполагается фиксированное множество коалиций, в которые может вступить тот или иной актор в силу геополитических предпочтений. Тем самым формируется теоретико-игровой процесс формирования коалиционной структуры, который является позиционной игрой с полной информацией, и по теореме Цермело-Неймана для него существует ситуация равновесия Курно-Нэша в чистых стратегиях. Однако следует учитывать то, что математические модели геополитической

¹ Фаллико А. Интеграция пространства Большой Евразии востребована обществом и экономикой [Электронный ресурс]. Евразийский коммуникационный центр. 05.09.2016. URL: <http://eurasiancenter.ru/perspective/20160905/1004395076.html> (дата обращения: 05.09.2020).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/antonio-falliko-bolshaya-evraziya/> (дата обращения: 10.06.2019).

динамики должны учитывать все нюансы быстро меняющейся картины международных отношений, характеризующей реалии «общества риска».

Большие данные: скачок в неизведанное

Данные — исходный материал для получения и систематизации информации и знаний, представленный в виде чисел, символов, образов, звуков и проч. Прекрасным подтверждением связи между анализом многочисленных и разнородных данных, с одной стороны, и получением на их основе информации для систематизации и развития целого направления в научных исследованиях может служить общая теория функциональных систем, разработанная известным советским ученым-физиологом, академиком Петром Кузьмичем Анохиным. Те же самые антропометрические данные человека, дополненные его генетической картой, информацией о его высшей нервной системе и поведенческих реакциях, приобрели статус данных для зарождения общей теории функциональных систем, но при одном ключевом условии: включение в анализ функционирования системы (в данном случае — взаимодействия всех функциональных систем человеческого организма) результата ее деятельности. «Все функциональные системы независимо от уровня своей организации и от количества составляющих их компонентов, — утверждал Анохин, — имеют принципиально одну и ту же функциональную архитектуру, в которой результат является доминирующим фактором, стабилизирующим организацию систем» [1]. Кстати, эта выдержка была взята из его статьи «Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем», написанной в 1973 г., в которой он упоминает о том, что еще в 1937 г. в работе «Функциональная система как основа интеграции нервных процессов в эмбриогенезе» (авторы Анохин П. К., Шумилина А. И., Анохина А. П. и др.), были изложены основы эволюционной концепции системогенеза.

Каким же образом соотносятся данные, информация и знания на примере хорошо известной модели DIKW (data, information, knowledge, wisdom), представленной в виде пирамиды, различные варианты которой визуализировали предложенное Р. Акоффом в 1989 г. объяснение процесса управления знаниями в целях создания, сохранения, распределения и использования интеллектуального капитала (знаний, способностей и производственного опыта, базы данных) для максимизации, экономической прибыли и конкретных технических результатов [12]? Имеется в виду его доклад-обращение к Международному обществу системологии (International Society for the Systems Sciences, ISSS). Мудрость (wisdom) находится на вершине иерархии типов содержания человеческого разума. Ниже следуют понимание, знание (knowledge), информация (information) и данные (data). Информация выводится из данных, отличаясь от последних не структурно, а функционально. В свою очередь, знание представляет собой преобразование информации в инструкции, обеспечивая процессы регулирования (adjust) (рис. 2).

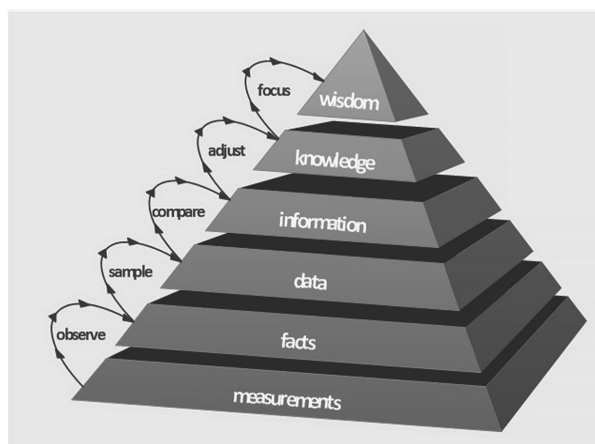

Рис. 2. Пирамида DIKW

Источник: <https://www.conceptdraw.com/examples/3d-box-pyramid-all-type-of-shapes>

Под интеллектом Акофф усматривал способность самостоятельно накапливать знания и по этому поводу отмечал, что многие системы, называемые «интеллектуальными», не обладают такой способностью и, следовательно, именуется неверно — это обычные человеко-машинные системы [11]. Система обеспечения целеустремленности (*focus*, целеустремленная система) может, как он отмечал ранее, «изменять свои задачи при постоянных окружающих условиях: она выбирает и задачи, и средства их выполнения. Тем самым она проявляет волю. Самый известный пример таких систем — люди»¹. Рассматривая на подходе к уровню «мудрость» характер взаимосвязи знания и понимания, Акофф указывает на необходимость различения эффективности по достижению промежуточных целей эффективности (эффективность по средствам, *efficienty*) и эффективности в достижении конечной цели (эффективность по цели, *effectiveness*). Такое различие становится понятным при сопоставлении интеллекта и мудрости, когда в контекст дальнейших рассуждений включается категория ценности.

Ценность конечной цели существенна при определении эффективности по цели, а при определении эффективности по средствам важна лишь ценность средств для достижения цели. Интеллект, уточняет Акофф, есть способность увеличивать эффективность по средствам, а мудрость — способность увеличивать эффективность по цели. Разница между эффективностями по средствам и по целям отличает мудрость от понимания, знания и информации.

Переводя системологические рассуждения на язык социальной философии, Акофф различает целевые функции социальных систем, производящие истину (научная и технологическая функции), блага (экономическая и образовательная), добро (морально-этическая) и красоту (эстетическая).

«Информация, — заключает Акофф, — подобно новостям, довольно быстро стареет. Знание живет дольше, хотя и оно неизбежно устаревает. Понимание представляется долговечным... человек никогда не сможет создать автоматические системы, генерирующие мудрость. Мудрость, которая столь существенна для стремления к идеалам, является характеристикой, отличающей человека от машин» [12].

Предваряя наступление эпохи больших данных, рассматриваемые в модели DIKW данные сохраняли свое значение независимо от того, представлены ли они в аналоговом или цифровом виде, на бумаге или на экране. В то время классификация видов данных была еще сравнительно простой: они стали различаться по форме (качественные и количественные), структуре (структурированные, полуструктурированные и неструктурированные), источнику (зафиксированному, полученному, отработанному, переходному), производителю (первичному, вторичному, третичному) и типу (индексные, атрибутивные, метаданные), основные характеристики которых представлены в таблице 1.

Разумеется, приведенная классификация данных по видам и характеристикам уточняется в каждом конкретном случае, определяющем цели, задачи, технологии и форму презентации сведений. По заверению Р. Китчина, рассмотренные выше виды данных объединяет то, что они образуют основу пирамиды знаний: данные предшествуют информации, которая предшествует знанию и, далее, пониманию и мудрости. Каждый слой пирамиды отличается процессом отбора (редукции, абстрагирования, обработки, организации, анализа, интерпретации, применения), который добавляет организацию, смыслы и ценности, раскрывая отношения и истины о мире [16]. Д. Вайнбергер, в свое время высоко оценивая предложенную Р. Акоффом иерархию «данные — информация — знания — мудрость», указывал на то, что ее быстрое принятие оказалось выражением обеспокоенности реальной ценностью информационных систем. Однако переход от информации к знаниям гораздо более проблематичен, чем переход от данных к информации. Согласно суждению Акоффа, утверждал тогда Вайнбергер, знание превращает «информацию в инструкции». Акцент делается на том, что знание является «действенным» из-за бизнес-контекста, а знание — это всего лишь уточнение достоверности информации, благодаря которому мы извлекаем ценность из данных. Это результат связанного с культурой процесса формирования социальных связей, ролей и институтов².

¹ Рассел Л. Акофф, Фред И. Эмери. О целеустремленных системах. М.: Советское радио, 1974. 272 с. С. 40.

² The Problem with the Data-Information-Knowledge-Wisdom Hierarchy by David Weinberger [Электронный ресурс]. February 02, 2010. URL: <https://hbr.org/2010/02/data-is-to-info-as-info-is-not> (дата обращения: 20.07.2020).

Классификация видов данных

Виды данных	Характеристики данных
Количественные	Физические свойства и социальные параметры предметов, процессов, явлений
Качественные	Литература, музыка, изобразительное искусство, наука
Структурированные	Сведения, представленные в виде таблиц, графиков, карт, визуализации
Полуструктурированные и неструктурированные	Данные качественного характера, требующие структуризации для хранения в базе данных
Фиксированные и побочные	Различаются по способу получения данных: традиционные (наблюдение и т. п.) и зафиксированные с помощью видеокамер, датчиков, а также побочные, не представляющие ценности для конкретных задач сбора данных
Переходные (захваченные и отработанные) и производные	Переходные («сырые») еще не преобразованы или не объединены с другими данными, а производные создаются путем дополнительной обработки или анализа ранее полученных данных
Первичные, вторичные и третичные	Первичные данные накапливаются в рамках конкретного задания, вторичные — представленные для повторного использования и анализа, а третичные — производные данные большей ценности, представленные в виде статистических данных
Индексные, атрибутивные и метаданные	Индексные данные создаются для идентификации сведений об объекте и обеспечивают мониторинг неиндексных — атрибутивных данных (индексные данные — отпечатки пальцев или последовательность ДНК, а атрибутивные — возраст, пол, цвет глаз, группа крови и т. д.); метаданные — данные о данных, относящиеся к указанию содержания либо ко всему их набору. Общим стандартом описательных, структурных и административных метаданных является Dublin Core Metadata Initiative (http://dublincore.org/)

Спустя десять лет Вайнбергер в своей новой книге «Повседневный хаос: технологии, сложность и то, как мы процветаем в новом мире возможностей» вышел на уровень философского осмысления *машинного обучения, ведущего к расширению разрыва между знаниями и пониманием*: машинное обучение — это лишь один из многих инструментов и стратегий, которые заставляют нас сталкиваться лицом к лицу с непостижимой сложностью нашего повседневного мира. Машинное обучение и интернет приносят нам необъятные данные и информацию о том, что происходит вокруг нас, мы начинаем понимать, что истинная сложность мира намного превосходит законы и модели, которые мы разрабатываем, чтобы объяснить его. Огромное значение как машинного обучения, так и интернета имеет уровень детализации, который они обеспечивают. Вместо того чтобы избавляться от деталей путем обобщения или подавления «маргинальной» информации и идей, обе эти технологии процветают на деталях и уникальности. *Связность* этих технологий означает, что содержащиеся в них фрагменты влияют друг на друга. Эта связность является существенной для обеих технологий: сеть, которая соединяла бы одну часть с другой, была бы не интернетом, а старой телефонной системой. Масштаб и связанность машинного обучения и интернета приводит к их *сложности*. Связи между огромным количеством фрагментов иногда могут привести к цепочкам событий, которые заканчиваются очень далеко от того места, где они начинались. Крошечные различия могут привести к неожиданным резким поворотам этих систем. Наши успехи, благодаря этим технологиям, показывают нам мир более сложным и хаотичным, чем мы думали, и в конечном счете приводят нас к новому пониманию того, как все происходит [18].

Переход от «аналоговой» к «цифровой эпохе» в начале XXI в. означал по своей сути революцию в самих данных, что было связано с появлением их нового качества — *прогностического* (прежде им были присущи оцифровка аналоговых данных и статистическая обработка различных сведений). Большие данные возникли на основе бурного роста неструктурированных данных (указанных в табл. 1). Подобный резкий поворот произошел с включением больших данных во все сферы человеческой деятельности, о чем впервые было заявлено в специальном выпуске журнала “Nature” еще в 2008 г.: «Как могут повлиять на будущее науки технологии, открывающие возможности работы с большими объемами данных?» Главный редактор журнала К. Линч призвал к тому, чтобы исследователи адаптировали свои институты

и практику в ответ на потоки новых данных и дополнили интеллектуальную науку интеллектуальным поиском. А это дело нешуточное, поскольку объем цифровой информации удваивается каждые восемь-надцать месяцев, причем в большей части этот поток примерно на 95% состоит из упомянутых выше неструктурированных данных (остальные 5% — это структурированная информация различных баз данных). На рис. 3 наглядно представлены: год наступления «цифровой эпохи» — 2002-й, масштабы и объем цифрового мира.

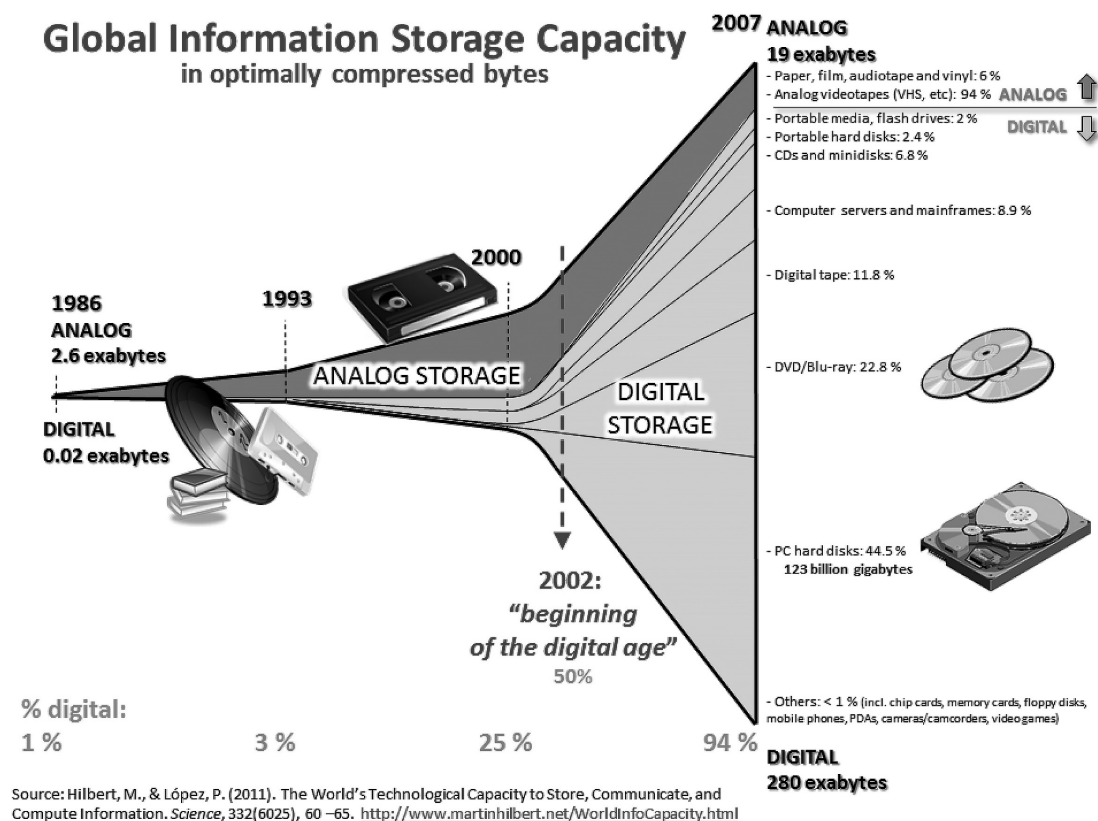

Рис. 3. Наступление «цифровой эпохи»

Наступлению «цифровой эпохи» предшествовала расшифровка структуры генома человека в 2003 г., которая осуществлялась в рамках международного проекта «Геном человека» (The Human Genome Project, HGP), а спустя 10 лет время анализа генома сократилось, благодаря большим данным, до десятка минут с помощью геномных машин [10]. В апреле 2019 г. появилось сообщение о первом бактериальном геноме, полностью созданном с помощью компьютера¹.

Другим примером, подтверждающим наступление «цифровой эпохи», явился организованный в 2000 г. международный проект «Слоуновский цифровой обзор неба» (Sloan Digital Sky Survey), реализация которого уже за первые несколько недель работы позволила собрать больше данных, чем накопилось за всю историю астрономии. Астрономы проекта составили крупнейшую трехмерную карту массивных галактик и известных черных дыр. Карта содержит информацию о положении 1 млн галактик (каждая из которых содержит около 100 млрд звезд), находящихся в пределах от 1 до 6 млрд световых лет от Земли, и является крупнейшей в мире (по состоянию на 2012 г. это была еще только треть

¹ [Электронный ресурс]. URL: https://www.eurekalert.org/pub_releases/2019-04/ez-fbg032819.php (дата обращения: 12.04.2019).

той информации, которая ожидается в окончательном варианте по завершении шестилетнего проекта)¹. Накопление больших данных в рамках Sloan Digital Sky Survey продолжается².

Ожидается, что к концу 2020 г. цифровая вселенная достигнет объема в 40 зеттабайт, что означает их рост в 50 раз по сравнению с 2010 г. По данным исследования, по всему миру будет создано и использовано 2,8 зеттабайта данных. В ежегодном отчете о состоянии цифровой сферы Digital 2020, подготовленном We Are Social и Hootsuite, приведены сведения о пользователях интернета в мире в целом и, в частности, в России (рис. 4, 5)³.

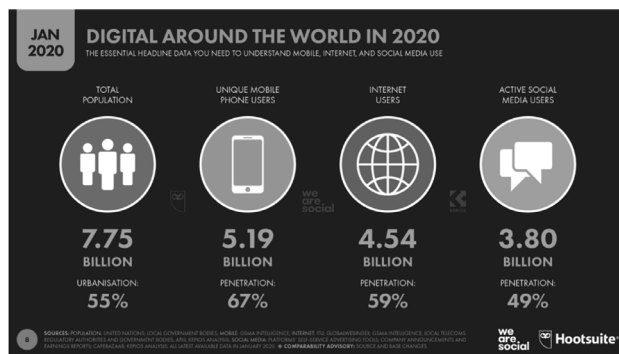

Рис. 4. Состояние глобальной цифровой сферы

Рис. 5. Состояние цифровой сферы России

В опубликованном в 2018 г. докладе «Эпоха данных — 2025» были проанализированы тенденции развития глобальной инфосферы, охватывающей все новые данные, которые собираются, создаются и реплицируются ежегодно по всему земному шару. В докладе отмечается, что к 2025 г. общий объем информации в мире достигнет 163 зеттабайт (Збайт, равен 10^{21} байт), что соответствует десятикратному росту по сравнению с 2016 г. Но недалеко то время, когда в научный оборот и инженерные расчеты войдет еще одна единица измерения больших данных — йоттабайт (Йбайт — 10^{24} байт). К 2025 г., согласно докладу, 60% информации в мире будут генерировать коммерческие предприятия, которым придется решать, какие из данных сохранять и каким образом ими управлять, поскольку почти 20% всей информации в глобальной инфосфере будут играть критически важную роль в повседневной жизни, а 10% этих данных будут «сверхкритическими». В то же время огромные объемы данных, их разнообразие и критически важная роль станут источником новых сложностей. Не все данные одинаково важны, а без контекста

¹ The Ninth Data Release of the Sloan Digital Sky Survey: First Spectroscopic Data from the SDSS-III Baryon Oscillation Spectroscopic Survey [Электронный ресурс]. 30 Jul 2012, 14 p. URL: <http://arxiv.org/abs/1207.7137v1> (дата обращения: 01.08.2020).

² Vedant Chandra, Hsiang-Chih Hwang, Nadia L. Zakamska, and Tamás Budavári. Computational Tools for the Spectroscopic Analysis of White Dwarfs. 22 Jul 2020, 11 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://arxiv.org/abs/2007.11598v1> [astro-ph.SR] (дата обращения: 01.08.2020).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> 03.02.2020 (дата обращения: 01.08.2020).

они и вовсе бесполезны. В этот период перемен лидерство будет принадлежать потребителям, которые сумеют определить наиболее критичные подгруппы информации с максимальным влиянием на нужную сферу деятельности и сосредоточатся именно на них [14]. Динамика роста больших данных в первую четверть XXI в. четко коррелирует с социально-экономическими трендами, характеризующими становление антропоцена [5, с. 20–22].

Но главное даже не в количественном росте больших данных, хотя этот стремительный рост не только поражает наше воображение, но и включает в себе огромный потенциал возможностей в создании новых знаний, а в том, что они привносят в нашу жизнь радикальные качественные изменения. Мир больших данных способен изменить все: науку и образование, здравоохранение и жизненный мир людей, государственное управление и бизнес, другие стороны жизни общества. Количество переходит в новое качество, каковым являются возможности прогнозирования дальнейшего развития этих сторон жизнедеятельности общества.

Виктор Майер-Шёнбергер и Кеннет Кукьер (Viktor Mayer-Schönberger, Kenneth Cukier) предложили три направления анализа информации, которые трансформируют наше представление об обществе и его организации.

- Использование возможности анализировать огромное количество данных и обрабатывать все данные, касающиеся того или иного явления, а не полагаться на случайные выборки. Большие данные позволяют давать более четкое представление о деталях, которые ускользают от наблюдения и учета такой выборки, присущей сбору информации в «аналоговую эпоху».
- Скачок из сферы «малых данных» к большим данным снижает требования к точности. Чем больше масштаб, считают эти авторы, тем меньше мы гонимся за точностью. Точность требует тщательной проверки в сфере «малых данных», а в мире больших данных строгая точность невозможна, а порой и нежелательна, поэтому абсолютная точность уходит на второй план. Имея дело с большими данными, приходится довольствоваться общим представлением. Мы не отказываемся от точности как таковой, а лишь снижаем свою приверженность к ней, а это позволяет нам делать открытия на макроуровне.
- В мире больших данных анализ информации ориентируется на выявление корреляции между данными, которые открывают перед нами новые неоченимые знания. Корреляции не могут сказать нам точно, *почему* происходит то или иное событие, зато предупреждают о том, *какого оно рода*. В мире больших данных нам не всегда нужно знать причинно-следственную связь между процессами и явлениями, поскольку данные во всем своем многообразии могут «говорить» сами за себя. Так, новым источником ценности становится уже не мощность компьютерного оборудования, а получаемые им данные и прогнозный метод их анализа.

«Мы вступаем в мир *постоянного прогнозирования* на основе данных, в котором, — заключают Майер-Шёнбергер и Кукьер, — возможно, не всегда сможем объяснить причины своих решений» [8].

Разумеется, акцент на приоритете прогнозной аналитики вызывает к необходимости переосмыслить во многом сам феномен глобальной безопасности.

У читателей невольно может возникнуть вопрос, какое отношение рассуждения о больших данных имеют к поиску путей реализации проекта «Большая Евразия». Но именно «мир постоянного прогнозирования» на основе больших данных, на наш взгляд, может служить одной из методологических основ, наряду с политологическим дискурсом [6] и математической геополитикой [7], разработки вариантов глобального проекта «Большая Евразия».

Глобальная безопасность и устойчивое мироустройство

Еще одним разделом проекта «Большая Евразия» следует рассматривать глобальную безопасность и устойчивое мироустройство. В постановочном плане сохранение мира — нынешнего и будущего — связывают, в первую очередь, с предотвращением глобальных рисков (существующих и ожидаемых) и угроз устойчивому развитию, обеспечивая тем самым глобальную безопасность, теоретические основы которой

были предложены в недавно вышедшей монографии И. Ф. Кефели [5]. Недаром риски стали предметом тщательного анализа Давосского экономического клуба, который ежегодно, начиная с 2006 г., издает доклады под названием «Глобальные риски» (The Global Risks Report). Авторы данных докладов придерживаются единой методики их составления, выделяя пять групп глобальных рисков, которые, по их мнению, определяют содержание «*эпохи отсутствия безопасности*» современного мироустройства: экологические, геополитические, экономические, социальные и технологические. Наряду с работами, заключающими в себе аналитику современного состояния кризисного мироустройства, активно ведутся исследования долгосрочных траекторий динамики человеческой цивилизации на протяжении *всего будущего периода времени, в течение которого «человеческая цивилизация могла бы продолжать существовать»*. Именно так авторы одного из аналитических докладов представили четыре класса траекторий подобного рода:

1) *траектории статус-кво*: человеческая цивилизация сохраняется в состоянии, сходном в целом с ее нынешним состоянием, в далеком будущем;

2) *траектории катастроф*: одно или несколько событий наносят значительный ущерб человеческой цивилизации;

3) *траектории технологических преобразований*: радикальные технологические прорывы, которые могут коренным образом изменить направление развития цивилизации;

4) *астрономические траектории*: человеческая цивилизация выходит за пределы своей родной планеты и попадает в доступные части космоса.

Причем авторы этого доклада призывают уделять больше внимания выбору атрибутов для количественной оценки долгосрочных траекторий и обратить больше внимания качественным описаниям, чтобы прояснить, что происходит на разных траекториях, поскольку «в долгосрочной перспективе человеческая цивилизация, возможно, не будет использовать те же природные ресурсы, что и в настоящее время, и окружающая среда может измениться настолько, что краткосрочные параметры окружающей среды не будут иметь значения. Форма цивилизации также может измениться настолько, что существующие концепции экономического производства, безопасности и качества жизни не будут иметь смысла» [13]. Более того, использование технологии больших данных позволит конкретнее осмыслить указанные траектории, но в том случае, если человечество будет утверждать «миролюбие», а не порождать риски и конфликты. «Эпохальная геополитическая напряженность (epic geopolitical tensions), климатический кризис, глобальное недоверие и технологические недостатки могут поставить под угрозу все аспекты нашего общего будущего. Мы должны, — призвал Генеральный секретарь ООН *Антониу Гутерриш* в своем обращении к Генеральной Ассамблее ООН 21 января 2020 г., — заняться этими четырьмя проблемами XXI в. Первоочередная среди них, вызванная эпохальной геополитической напряженностью, — это обеспечение мира и безопасности»¹. Еще более жестко А. Гутерриш заявил на открытии общих прений 75-й сессии Генеральной Ассамблеи 22 сентября 2020 г. о невозможности «позволить себе будущее, в котором две крупнейшие экономики раскололи земной шар в большой трещине — каждая со своими торговыми и финансовыми правилами и возможностями интернета и искусственного интеллекта. Технологический и экономический разрыв неизбежно превращается в геостратегический и военный разрыв. Мы должны избегать этого любой ценой, [когда] пандемия перевернула мир»².

В таком случае невольно возникает необходимость уточнить, о каком мире идет речь — как о социально-политическом феномене или же о пространственно-временном? Понятие мира столь многопланово, что зачастую мы не вникаем в суть высказанных суждений в том или ином контексте, в частности, когда речь заходит об обеспечении «мирного будущего для всех». Но необходимость исследования этого феномена конституировала в середине XX в. самостоятельную науку о мире, которая в разных нацио-

¹ Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's Priorities for 2020 // Официальный сайт ООН. 22.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения: 17.08.2020).

² Guterres A. Address to the Opening of the General Debate of the 75th Session of the General Assembly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-09-22/address-the-opening-of-the-general-debate-of-the-75th-session-of-the-general-assembly> 22 September 2020 (дата обращения: 20.11.2020).

нальных дискурсах имеет различные наименования: паксология (от *лат.* *pāx, pācis* — мир), иренология (от *греч.* *Εἰρήνη* — мир), *peace studies, science of peace*. И так как инициатива создания науки о мире (*science of peace*) принадлежала американской группе социологов, исследующих феномен конфликта (Мичиганская группа), то и понимание мира интерпретировалось как исчерпание конфликта. В нашей стране до 90-х гг. XX в. мир рассматривался не как гносеологическая проблема, а исключительно как праксеологическая [4]. Понятие мира употреблялось в различных программных документах как естественно понимаемая цель. В теоретическом осмыслении мира как такового (в рамках данной статьи не рассматривается история проблемы мира) с середины прошлого века сменилось три варианта концепции мира:

- *Негативная концепция*: мир рассматривается как отсутствие войны, поэтому в фокусе исследований оказался не мир, а война (Г. Бутуль, Т. Ленц). На этом этапе конституирования науки о мире сформировалось суженное понимание мира не только потому, что паксология была ответом уже существующей полемологии (науке о войне). Общество созрело до того, чтобы обратить внимание на другие формы насилия только после взрыва 60-х гг., когда оказалось, что отсутствие войны еще не является основанием для благополучия и мира.
- *Позитивная концепция*, состояние общества, при котором достигнута социальная справедливость и созданы условия для полной реализации человеческих возможностей (Й. Галтунг).
- *Мультикультурная концепция*: «мир как благополучие и благоденствие обеспечивается не только и не столько отсутствием войны, которая является частным случаем насилия, а межконфессиональным, межнациональным и межэтническим взаимодействием, обеспечивающим наиболее эффективное сотрудничество и наиболее полное использование человеческого потенциала на макро-, мезо- и микроуровне» [9].

Включение в проект «Большая Евразия» темы мира имеет принципиальное значение не только потому, что вся история войн и поисков мирного сосуществования стран и народов происходила изначально на евразийском континенте. Проблема мира во всем мире не ограничивается сугубо академическими штудиями, но во многом определяет идеологическое содержание международных отношений. Только один пример: издаваемый более десяти лет Австралийским институтом экономики и мира ежегодник «Global Peace Index» публикует рейтинг — «моментальный снимок глобального состояния мира». По состоянию «миролюбия» в 2020 г. Китай занимает 104-ю строчку данного рейтинга, США — 121-ю, а Россия — 154-ю (в последней десятке 163 государств мира), ну а возглавляют таблицу самых «миролюбивых» стран на Земле Исландия, Новая Зеландия и Португалия. Один штрих — в переводе с английского «Global Peace Index» означает «*глобальный индекс миролюбия*» (!), а «позитивный мир определяется как отношения, институты и структуры, которые создают и поддерживают мирные общества..., определяемые на основе анализа порядка 25 тыс. показателей экономического и социального прогресса, чтобы определить, какие из них имеют статистически значимую связь с миром, измеряемым глобальным индексом миролюбия» [15]. Интересно, насколько близки к истине представления о «позитивном мире», получаемые на основе обработки больших данных по предложенной в «Global Peace Index» методике?

Выводы

В заключение следует указать на то, что евразийский континент в настоящее время становится полигоном для отработки различных проектов его обустройства великими державами и коалициями государств. Это и китайский «Один пояс — один путь», нацеленный на реализацию «китайской мечты» к середине XXI в., и, в пик китайскому проекту, американский проект Индо-Пацифики на основе концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» [19], и российский проект «Большой Евразии» на основе ЕАЭС.

Не претендуя на полноту обзора среднесрочных прогнозов, укажем лишь на два из них, непосредственно касающихся возможностей реализации данного проекта с участием ЕАЭС и России, в частности. Так, А. Картунов, указывая на перелом глобальных трендов за последние два десятилетия (вызванный,

в частности, постепенным отходом значительной части посткоммунистических и неоккоммунистических государств Евразии от безальтернативной либеральной траектории развития), предвещает наступление нового этапа глобализации («Глобализация 2.0»), на котором все большую роль будут играть социальные, информационно-коммуникационные, гуманитарные процессы, выдвигающие на первый план глобализацию проблем безопасности, вызванную «общемировой тенденцией стирания прежних границ между вопросами безопасности и вопросами развития». Для России этот этап предвещает ускорение «процессов деглобализации, соответствующих доминирующим в России нарративам о глубоком кризисе либерального мирового порядка и... обоснованности российской стратегии максимального укрепления национального суверенитета, выстраивания жесткой „вертикали власти“»¹, в чем мы солидарны с А. Кортунным. Следует обратить внимание также на предложенный группой российских экспертов (П. Лукша, А. Безруков и Д. Песков) прогноз («Карты будущего»), согласно которому в период 2020–2035 гг. сформируется т. н. «островная» модель мироустройства («остров» — это «по сути, макрорегион, внутри которого люди согласились, что им проще жить в рамках такой модели, а не другой»), в рамках которой Россия ни в один из двух крупных «островов» (США и Китай) «вступать не захочет, но и собственный создать вряд ли сможет — с учетом численности населения и емкости внутреннего рынка. Поэтому страна либо останется в “межостровном” пространстве, либо все же попытается создать некую конструкцию — скорее всего, с естественными геополитическими союзниками — европейскими, а также среднеазиатскими и ближневосточными»².

На карте Евразии чертятся геополитические «треугольники» и «ромбы», формируются различные коалиции, учитывающие экономические и политические интересы их участников. Проект «Большая Евразия» — в ожидании интеллектуального прорыва в понимании «миролюбивого будущего» континента, и не только, на десятилетия вперед! Следуя жизнеутверждающим словам А. Гутерриша («Пандемия перевернула мир, но этот переворот создал пространство для чего-то нового. Идеи, когда-то считавшиеся невозможными, внезапно оказываются на столе»³), будем надеяться, что и высказанные нами идеи привлекут внимание лиц, принимающих решения.

Литература

1. Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М. : Наука, 1978. 400 с. С. 84.
2. Барабанов О. Н., Бордачёв Т. В., Лисоволик Я. Д. [и др.] Не одичать в «осыпающемся мире». Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», май 2020; ru.valdaiclub.com, 24 с. С. 16–17.
3. Вернадский Г. В. Начертание русской истории. СПб. : Лань, 2000. С. 30–33, 310.
4. Капто А. С. Философия мира: истоки, тенденции, перспективы. М. : Политиздат, 1990. 431 с.
5. Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности : монография. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.
6. Кефели И. Ф., Кузнецов Д. И. Евразийский вектор глобальной геополитики. Гл. V. М. : Юрайт, 2020. 274 с.
7. Кефели И. Ф., Малафеев О. А. Математические начала глобальной геополитики. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 204 с.
8. Майер-Шёнбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М. : ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014. 242 с. С. 22–23, 25.
9. Плебанек О. В. Мы наш, мы новый мир построим! А что такое «мир»? (о концептуализации понятия) // Глобализация: на грани реального и виртуального. Колл. моногр. / отв. ред. Н. А. Баранов, СПб. : ООО «Геополитика и безопасность», ИД «Петрополис», 2020. 292 с. С. 57.

¹ Кортунов А. Кризис миропорядка и будущее глобализации [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/> (дата обращения: 27.08.2020).

² [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/iz/cto-jdet-mir-v-blijaishie-15-let-5f610dc3249b32282b3d1aee?utm_campaign=dbr (дата обращения: 21.09.2020).

³ Guterres A. Address to the Opening of the General Debate of the 75th Session of the General Assembly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-09-22/address-the-opening-of-the-general-debate-of-the-75th-session-of-the-general-assembly> 22 September 2020 (дата обращения: 20.11.2020).

10. Тищенко П. Д. Геномика: новый тип науки в новой культурной ситуации // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 7.
11. Ackoff R. L. Ackoff's Best. New York : John Wiley & Sons. Pp. 170–172.
12. Ackoff R. L. From Data to Wisdom, Journal of Applied Systems Analysis 16, 1989. Pp. 3–9.
13. Baum S. D. [et al.] Long-Term Trajectories of Human Civilization / S. D. Baum, S. Armstrong, T. Ekenstedt [et al.] // Foresight. 2019. V. 21 (1). Pp. 53–83 [Электронный ресурс]. URL: <http://gcrinstitute.org/papers/trajectories.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).
14. David Reinsel, John Gantz, John Rydning Data age — 2025. The Digitization of the World from Edge to Core. IDC White Paper, November 2018. 28 p.
15. Institute for Economics & Peace. Global Peace Index 2020: Measuring Peace in a Complex World [Электронный ресурс], Sydney, June 2020. URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (дата обращения: 20.08.2020). Pp. 8–9, 54.
16. Kitchin R. Data Revolution: Big Data, Open Data, Data Infrastructures and Their Consequences. London, UK : Sage, 2014. Pp. 31–40.
17. Shelling T. C. The Strategy of Conflict. Cambridge, Massachussets : Harvard University Press, 1993. Цит. по: Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М. : ИРИСЭН, 2007. С. 109–110.
18. Weinberger D. Everyday Chaos: Technology, Complexity, and How We're Thriving in a New World of Possibility. Harvard Business Review Press, 2019.
19. Yong Ch. Singapore not joining US, Japan-led Free and Open Indo-Pacific for Now: Vivian Balakrishnan. The Strait Times. 14.05.2018.

Об авторах:

Кефели Игорь Федорович, профессор, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; geokefeli@mail.ru

Колбанёв Михаил Олегович, профессор Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор технических наук, профессор; mokolbanev@mail.ru

Малафеев Олег Алексеевич, заведующий кафедрой моделирования социально-экономических систем Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор физико-математических наук, профессор; malafeyeva@mail.ru

Плебанек Ольга Васильевна, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, доцент; plebanek@mail.ru

References

1. Anokhin P. K. Izbrannye trudy. Filosofskie aspekty teorii funktsional'noi sistemy. M. : Nauka, 1978. 400 s. S. 84.
2. Barabanov O. N., Bordachev T. V., Lisovolik Ya. D. [i dr.] Ne odichat' v «osypayushchemsya mire». Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai», mai 2020; ru.valdaiclub.com, 24 s. S. 16–17.
3. Vernadskii G. V. Nachertanie russkoi istorii. SPb. : Lan', 2000. S. 30–33, 310.
4. Kapto A. S. Filosofiya mira: istoki, tendentsii, perspektivy. M. : Politizdat, 1990. 431 c.
5. Kefeli I. F. Asfatronika: na puti k teorii global'noi bezopasnosti : monografiya. SPb. : IPTs SZIU RANKhiGS, 2020. 228 s.
6. Kefeli I. F., Kuznetsov D. I. Evraziiskii vektor global'noi geopolitiki. Gl. V. M. : Yurait, 2020. 274 s.
7. Kefeli I. F., Malafeev O. A. Matematicheskie nachala global'noi geopolitiki. SPb. : Izd-vo Politekh. un-ta, 2013. 204 s.
8. Maier-Shenberger V., Kuk'er K. Bol'shie dannye. Revolyutsiya, kotoraya izmenit to, kak my zhivem, rabotaem i myslim. M. : OOO «Mann, Ivanov i Ferber», 2014. 242 s. S. 22–23, 25.

9. Plebanek O. V. My nash, my novyi mir postroim! A chto takoe «mir»? (o kontseptualizatsii ponyatiya) // Globalizatsiya: na grani real'nogo i virtual'nogo. Koll. monogr. / otv. red. N. A. Baranov, SPb. : OOO «Geopolitika i bezopasnost'», ID «Petropolis», 2020. 292 s. S. 57.
10. Tishchenko P. D. Genomika: novyi tip nauki v novoi kul'turnoi situatsii // Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2008. № 7.
11. Ackoff R. L. Ackoff's Best. New York : John Wiley & Sons. Pp. 170–172.
12. Ackoff R. L. From Data to Wisdom, Journal of Applied Systems Analysis 16, 1989. Pp. 3–9.
13. Baum S. D. [et al.] Long-Term Trajectories of Human Civilization / S. D. Baum, S. Armstrong, T. Ekenstedt [et al.] // Foresight. 2019. V. 21 (1). Pp. 53–83 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://gcrinstitute.org/papers/trajectories.pdf> (data obrashcheniya: 20.08.2020).
14. David Reinsel, John Gantz, John Rydning. Data age — 2025. The Digitization of the World from Edge to Core. IDC White Paper, November 2018. 28 p.
15. Institute for Economics & Peace. Global Peace Index 2020: Measuring Peace in a Complex World [Elektronnyi resurs], Sydney, June 2020. URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (data obrashcheniya: 20.08.2020). Pp. 8–9, 54.
16. Kitchin R. Data Revolution: Big Data, Open Data, Data Infrastructures and Their Consequences. London, UK : Sage, 2014. Pp. 31–40.
17. Shelling T. C. The Strategy of Conflict. Cambridge, Massachussets : Harvard University Press, 1993. Tsit. po: Shelling T. Strategiya konflikta. M. : IRISEN, 2007. S. 109–110.
18. Weinberger D. Everyday Chaos: Technology, Complexity, and How We're Thriving in a New World of Possibility. Harvard Business Review Press, 2019.
19. Yong Ch. Singapore not Joining US, Japan-led Free and Open Indo-Pacific for Now: Vivian Balakrishnan. The Strait Times. 14.05.2018.

About the authors:

Igor F. Kefeli, Professor, Director of the Center for Geopolitical Expertise, North-West Institute of Management, RANEPA under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; geokefeli@mail.ru

Michael O. Kolbanev, Professor of St. Petersburg Electrotechnical University (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Technical Science, Professor; mokolbanev@mail.ru

Oleg A. Malafeev, Head of the Department of Modeling of Socio-Economic Systems, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor; malafeyeva@mail.ru

Olga V. Plebanek, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the University under the EurAsEC IPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor; plebanek@mail.ru

Арктические фобии: социальные страхи и русофобия

Лукин Ю. Ф.

Высшая школа Российской Федерации, Академия геополитических проблем, Архангельск, Российская Федерация; lukin.yury@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью работы является исследование концептов и содержания фобий в социумах, осмысление различий между ними, типология (классификация) страхов людей. При их изучении используются методы гуманитарных наук: философии, конфликтологии, историзма; данные социологических опросов населения. Формирование страхов в жизнедеятельности любого социума происходит как под влиянием традиционных воззрений людей, присущих с древности, так и под воздействием социального образца в целом — культуры, цивилизации, а также современных трансформаций, связанных с экологией, климатом, освоением природных ресурсов, безопасностью, русофобией, страхами перед коронавирусом, расизмом. Рассматриваются исторические фобии в Арктике. Проблемы социальных фобий в научной литературе не получили пока еще такого широкого и глубокого изучения, как в социофобии, агорафобии, специфических фобиях.

Ключевые слова: страхи, социальные и социальные фобии, классификация страхов, философия о фобиях, социологические опросы, русофобия, исторические фобии в Арктике

Для цитирования: Лукин Ю. Ф. Арктические фобии: социальные страхи и русофобия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 103 — 119.

Arctic Phobias, Social Fears of Russians, Russophobia

Yuri F. Lukin

Higher Education of the Russian Federation, Academy of Geopolitical Problems. Arkhangelsk, Russian Federation; lukin.yury@mail.ru

ABSTRACT

The purpose of this paper is to study the concepts and content of phobias in societies, to understand the differences between them, and to classify people's fears. In their study, the authors use methods of the Humanities: philosophy, conflictology, historicism; data from sociological surveys of the population. The formation of fears in the life of any society occurs both under the influence of traditional views of people inherent in antiquity, and under the influence of the societal pattern as a whole — culture, civilization, as well as modern transformations related to ecology, climate, development of natural resources, security, Russophobia, fears of coronavirus, racism. The paper considers historical phobias in the Arctic as well. The problems of social phobias in the scientific literature have not yet received such a wide and deep study as in social phobia, Agora phobia, and specific phobias.

Keywords: fears, social and societal phobias, classification of fears, philosophy about phobias, sociological surveys of the population, Russophobia, historical phobias in the Arctic

For citing: Lukin Yu. F. Arctic Phobias, Social Fears of Russians, Russophobia // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 103 — 119.

Методология и типология страхов людей

Концептуально любые фобии (от греч. *phóbos*, *phobia* — страх, боязнь) характеризуются как возникающее у людей чувство навязчивого страха в самых разных его проявлениях. Согласно данным

Американской психиатрической ассоциации, фобия — это иррациональный и чрезмерный страх объекта или ситуации перед определенной вещью или социальной средой. В большинстве случаев эта фобия связана с ощущением опасности или боязнью причинения вреда [19]. Часто фобия проявляется как ощущение угрозы, опасности для самого человеческого бытия, жизни человека. *Социофобия* (англ. social phobia) — это боязнь общества, сильные страхи и серьезные заболевания людей, связанные с социальным взаимодействием, иррациональные состояния тревожности. *Агорафобия* и *антропофобия* — боязнь людей, перенасыщение контактами, навязчивые мысли о том, что обо мне думают, как оценивают меня другие люди. *Специфические фобии* включают в себя множество страхов перед определенным объектом. В зависимости от того, что вызывает страх, *специфические фобии*, в свою очередь, подразделяются на: а) боязнь молний, воды, шторма, льдов, ураганов и других явлений природной среды; б) биологические страхи перед змеями, медведями, волками и другими животными; в) медицинские опасения, связанные с боязнью операций, получением инъекции, видом крови, посещением врача, распространением эпидемий (коронавируса, в частности); г) ситуативные фобии — боязнь мостов, вождения, полетов; д) экзистенциальные — страх смерти, темноты, пространства, будущего. Список фобий включает более двухсот их наименований. Применительно как к отдельному человеку, так и к значительной группе людей в том или ином социуме могут диагностироваться самые разные фобии.

Вероятность возникновения навязчивых страхов существует у многих людей, и поэтому фобии довольно распространенное явление в любом социуме. По данным Национального института психического здоровья, примерно 10% людей в США имеют специфические фобии, 7,1% испытывают социальные фобии и 0,9% имеют агорафобию¹. Текущая численность населения в США составляет более 330 млн чел. Различные фобии имеют 18% населения, т. е. получается, что страхи присущи 59,4 млн чел.

Социальные фобии, или *социофобию* (от латинского *socius* — общий, совместный и древнегреческого φόβος — страх), можно считать одним из самых сильных и закрытых проявлений чувств людей в процессе человеческого существования после чувства любви и чувства собственности. Любовь, собственность и постоянный страх потерять все это во многом определяют содержание бытия человека в современном мире, его экзистенциальные состояния, включающие страх, ужас, жуть, депрессии, тоску и др.

Личностные, индивидуальные фобии отчасти коррелируются социальными нормами, религией, этикетом и моралью, искусством и культурой. Что пристойно делать, как себя вести, а что не пристойно, нельзя делать — эти и другие правила поведения людей формируются на основе общих, присущих большой социальной группе ценностей, общепринятой этики отношений, социального образца. Социальные отношения, в том числе связанные с верой, культурой, образованием и воспитанием, семейными ценностями, не позволяют личностным страхам отдельного индивида тотально трансформироваться в социальные фобии всего социума. При этом необходимо также учитывать, что многие страхи того или иного человека можно вылечить, используя методы современной медицины, психиатрии, психологии, педагогики.

Социетальные фобии или страхи какой-то значительной группы населения перед чем-либо предметно проявляются в социуме как реакция на те или иные природные, социальные процессы, конфликтные ситуации, приобретая массовый характер в процессе социальной жизнедеятельности во всех сферах общества на протяжении какого-либо отрезка времени. В современных социумах нередко распространяются страхи, связанные с боязнью цифровизации и роботизации, интернетфобией, перед потеплением климата, пандемией коронавируса, расизмом, движением Black Lives Matter в США. В таком контексте необходимы общественные меры «лечения», модернизация, позитивные изменения в экономике и политике, государственном и муниципальном управлении.

Научно-интеллектуального осмысления сегодня требуют особенности возникновения, развития и модификации (изменений) всего *комплекса социетальных фобий*: а) человеческих; б) социальных, политических, экономических и культурных; в) экологических; г) традиционных и современных. Фобии, отражающие

¹ Lisa Fritscher. Prevalence of Phobias in the United States (Распространенность фобий в США) [Электронный ресурс]. Медицинский обзор от Даниэль Б. Блока, психиатра, доктора медицинских наук, 17 ноября 2019 г. Обновлено 9 марта 2020 г. URL: <https://www.verywellmind.com/prevalence-of-phobias-in-the-united-states-2671912> (дата обращения: 24.06.2020).

проблемы общества, не остаются неизменными, постоянно модифицируются. Новые проблемы в США, Канаде, России, европейских странах создают, например, урбанизация и растущая миграция, исламизация Европы, изменения климата, глобальная пандемия коронавируса, экономический кризис, институциональный расизм. Типология фобий в социуме может проводиться по различным критериям: индивидуальные и групповые; природные и социальные; политические и экономические; арктические и африканские; глобальные и региональные; религиозные и атеистические, этнокультурные и др. В самом общем виде все фобии в социуме могут исторически классифицироваться как *традиционные и современные*, что требует исследования их взаимосвязи и различий во времени и пространстве. Изменяясь, страхи приобретают региональный характер, становятся источником устойчивых страхов населения всей Земли, включая миллиарды людей. Опасения перед эпидемией коронавируса в жизни всего глобального социума Земли, например, приняли масштабный, даже можно сказать, истерический характер в 2020 г.

Среди населения многих стран распространены *экофобии* перед загрязнением окружающей среды, радиоактивным заражением, кометами, НЛО и др. Устрашенность перед глобальными изменениями климата затрагивает сегодня даже самые юные поколения (феномен Греты Тунберг). Получают распространение климатологические страхи перед последствиями, таянием льдов в Арктике и Антарктике. В Гренландии, например, столько льда, что, если он весь растает, уровень Мирового океана поднимется на 7 м. Никто не утверждает, что это произойдет в ближайшие столетия или даже тысячелетия, но даже небольшое ускорение таяния в ближайшие десятилетия может угрожать миллионам людей, живущим в низинах, наиболее уязвимых перед подъемом уровня моря, — Бангладеш, Флорида, восточная Англия... Вдобавок к этому тает Антарктида, и объем воды увеличивается по мере ее нагревания — все это влияет на уровень Мирового океана и затопление сухопутных территорий. Судьба Гренландии может иметь серьезные последствия с точки зрения тяжести будущих наводнений в других местах. Могут даже измениться береговые линии, а людям придется перебираться вглубь континентов¹. Эти процессы имеют значение для формирования перманентных страхов миллионов людей по всему миру перед природой, наводнениями, таянием льдов в Арктике и Антарктике.

Полифобия, или наличие многих страхов, изменяясь во времени, формирует свою региональную специфику в Азии, Америке, Арктике, Африке, Европе. Социетальные фобии в истории дают исключительно ценный срез цивилизационной культуры социума, государства и позволяют объективно оценить не только настроения людей, но и понять их причины. Мощное воздействие на страхи и установки личности, политические и нравственные ориентации людей, их ценности и убеждения, состояние общества в целом оказывают СМИ, социальные сети, фейки. Они нередко «зомбируют» людей на неприятие чужого мнения, негативные установки. Эти страхи можно обозначить даже как *агрессивные фобии*.

Социетальные фобии исследуются в социологии, философии, истории, конфликтологии и во многом определяются социетальным образцом. Под социетальным образцом (англ. pattern, societal) в социологии понимается совокупность социальных явлений и материальных объектов, характеризующих культуру, цивилизацию, общество в целом [17]. Исследование фобий в таком контексте культуры, общества фактически формирует модель того или иного социума Евразии в потоке времени. Это позволяет не просто изучать содержание индивидуальных человеческих страхов, а сделать прогноз социально-политических последствий в социуме, возможностей и угроз, масштабов проявления фобий на уровне большой или малой социальной группы, социальной общности, политических институтов, государства, международных организаций.

Описание страхов (фобий) людей встречается не только в философии, социологии, мифологии, психотерапии, но и в художественной литературе, в поэзии. Фобии, связанные с искусством, культурой, во многом носят личностный характер. Александра Блока (1880–1921) можно назвать одним из самых ярких поэтов ветра и ночи, темноты за окном, отчаяния и любви, бессмысленности человеческого бытия: «Ночь. Улица, фонарь, аптека, бессмысленный и тусклый свет. Живи еще хоть четверть века — все будет так. Исхода нет» (1912). У него есть строки о полярном круге, где можно все забыть:

¹ Приговор ледникам: как исчезает ледяной покров Гренландии [Электронный ресурс] / Дэвид Шукман, редактор отдела науки. 7 сентября 2019 г. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49580584> (дата обращения: 05.07.2020).

«Все на земле умрет — и мать, и младость,
Жена изменит, и покинет друг.
Но ты учишь вкушать иную сладость,
Глядясь в холодный и полярный круг.
Бери свой челн, плыви на дальний полюс
В стенах из льда — и тихо забывай,

Как там любили, гибли и боролись...
И забывай страстей бывалый край.
И к вздрагиваниям медленного холода
Усталую ты душу приучи,
Чтоб было здесь ей ничего не надо,
Когда оттуда ринутся лучи» (1909).

У Иосифа Бродского (1940–1996), лауреата Нобелевской премии по литературе, есть стихотворения о ночном одиночестве: «Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были. Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели, слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся шкафом *от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса*» (1970). Звучит как предписание о поведении человека в период пандемии коронавируса в 2020 г. Яркий образ фобий о спасении душ, длинных ночах — покойницах от бессонницы — встречается у Владимира Высоцкого (1938–1980). Поэт как будто предвидел гибель атомной подводной лодки «Курск» в Баренцевом море 12 августа 2000 г., их услышали и в море, и на суше, но погибли все 118 подводников, вечная им память.

«Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам!

Услышьте нас на суше —
Наш SOS все глуше, глуше.
И ужас режет души
Напополам...» (1967).

Подобные сюжеты о страхах встречаются в стихах других поэтов, произведениях литературы, искусстве, живописи. Нередко страхи людей проявляются как ощущение угрозы, опасности для самого человеческого бытия, для жизни человека. Признаки фобии при этом могут появиться, когда человек даже просто размышляет о предмете своих страхов.

В *философии* одной из вечных проблем является отношение к смерти, что становится предметом фобий у какой-то части людей. Великий индийский поэт и мыслитель Бхартрихари (VII в. н. э.) отмечал, что в наслаждении — страх перед болезнью, в высокородности — страх перед падением, в богатстве — страх перед алчностью, в достоинстве — страх перед унижением, в силе — страх перед врагом, в красоте — страх перед старостью, в учености — страх перед ниспровергателем, в добродетели — страх перед подлецом, в теле — страх перед смертью, «*все в этом мире неотделимо для людей от страха, и свободна от него лишь вайрагья*»¹. За делами, за бременем тяжких забот время бежит незаметно, и нет страха при виде рождения, старости, смерти [2, с. 93, 96, 98].

Возведенная в ранг философской концепции мысль о смертности, бренности, конечности человеческого существования ведет к представлению о бессмысленности жизни, о тщетности всяких человеческих усилий. Жертвы морских фобий, в том числе в Арктике, чаще убивает не голод, не жажда, их убивает страх. Эта тематика стала феноменом массовой культуры в XX–XXI столетиях.

Философско-концептуальное обоснование феномена, содержания и структуры страхов, методологию их исследования мы находим в трудах известного немецкого философа Мартина Хайдеггера (1889–1976). Он анализировал феномен страха в трех аспектах: 1) перед чем страха; 2) устрашенность; 3) о-чем страха. Хайдеггер различал понятия «страх», «жуть», «ужас», «испуг» и другие модификации страха. Сам страх по М. Хайдеггеру есть «дающее-себя-задеть» высвобождение так характеризованного угрожающего. Страх спутывает и заставляет «терять голову», становится жутью, ужасом. Подчеркивался конечный характер человеческого существования; поскольку всякий опыт носит временной характер, человек может размышлять о его границах [14, с. 13, 16–17, 75–76, 95].

Социальная философия осмысливает жизнь социума во всех его проявлениях, позиционируя себя как методология социологии. Возможна классификация современных страхов, возникающих у населения.

¹ Вайрагья (санскр.) — отречение от страданий и наслаждений материального мира; отвержения всего, что связано с повседневным бытием; аскетизм.

- Социетальные: страхи в социуме перед бедностью, безработицей, коронавирусом, голодом, из-за проблем идентичности, культуры, сохранения языков и невидимых знаний коренных народов.
- Природные: страхи о холоде, вечной мерзлоте, ледовых сжатиях в море, перед тайгой, полярной ночью, снегом, водой, таянием льдов и др.
- Человеческие, индивидуальные: боязнь одиночества, темноты, болезни, смерти, нищеты; страхи за детей, своих близких, свою Родину...

Ментальность, образ жизни современного человека имеют свои особенности, во многом зависящие от тех настроений и ожиданий, которые складываются в социуме, экономике, политике и культуре каждой страны. В сфере экономики у многих людей проявляется постоянный страх перед утратой собственности, финансовыми потерями, угрозой кризиса, дефолта, инфляции, ростом цен, коррупцией; боязнь лишиться работы и стать нищим в результате пандемии коронавируса. Социально-политические опасения в закрытой или открытой формах проявляются в деятельности политических партий, государств, общественных организаций, в социальных протестах, как в Белоруссии в 2020 г. Измерить уровень страхов общества можно, применяя апробированные методы социологических исследований, анализа, различные математические и статистические методики. На формирование фобий громадное воздействие оказывают СМИ, телевидение, интернет, кино, социальные сети, использование фейков.

В отношениях между людьми постоянно существуют конфликты. Они сопровождают человека от первых минут его появления на свет до его последних мгновений жизни в этом жестоком мире. Любые конфликты нередко воспринимаются как нежелательные и даже опасные ситуации. Между тем конфликты есть не добро и не зло. Не хорошо и не плохо. Они просто есть, как воздух, которым мы дышим; как смена времен года — осень, зима, весна, лето; как часть нашего бытия. Конфликты приводят к появлению фобий, различных состояний страха, угроз, агрессии и депрессии на уровне личности. Конфликты в древней философии, в Средние века и в Новое время, в военном деле, мировых религиях, в искусстве рассматривались с позиций присущей якобы перманентно любому социуму агрессивности, вражды, ненависти, борьбы добра и зла. Затем конфликты начинают исследоваться как социальное явление, признается социальное неравенство [6, с. 51–52]. Психологические причины многих конфликтов — ложные слухи, зависть, пасквилы, крамольные речи, что актуально на протяжении уже многих столетий, а в настоящее время — и фейки.

Религиозные фобии. Конфликтное противостояние западной и восточных цивилизаций в Афганистане, Ираке, Сирии наряду с другими причинами нередко проходит и по религиозному признаку, разъедает души людей, вызывает их навязчивые страхи. Религия должна служить единению, а не быть причиной вражды, ненависти, появления фобий. К сожалению, реализуя свои миссии по распространению терпимости, любви, ответственности, милосердия, равенства, справедливости, институты мировых религий (церкви, церковные организации) на протяжении многих столетий использовали и такие конфликтные методы, как религиозные войны и погромы, крестовые походы, джихады, инквизицию и гонения. В современном мире страх перед международным терроризмом нередко трансформируется в религиозные фобии, в частности, ужас перед ИГИЛ (ДАИШ)¹. Римский Папа Иоанн Павел II (1920–2005) призывал ввести церковь в третье тысячелетие «без грехов». 12 марта 2000 г. он совершил покаяние: 1) за грехи католиков, которые были неверны духу Евангелия; 2) за грехи, совершенные ради достижения Истины, — нетерпимость, насилие по отношению к инакомыслящим, жестокость людей Церкви, которые во имя веры и морали использовали неевангельские методы; 3) за грехи против Церкви как мистического тела Христова, нарушившие единство христиан; 4) за грехи против духа любви, мира, уважения к различным культурам и уважения к другим религиям — за страдания, причиненные израильскому народу на протяжении истории; 5) за нарушение прав народов — неуважение к иным культурам и религиозным традициям; 6) за грехи против человеческого достоинства и против единства человеческого рода — дискриминация женщин, других рас и народностей; 7) за грехи, допущенные против прав людей и против

¹ Деятельность организации в РФ запрещена.

социальной справедливости, — за нарушение прав самых бедных и обездоленных, в которых христиане не распознали Христа¹.

В США летом 2020 г. напряженные отношения людей разного цвета кожи, их фобии вылились в движение Black Lives Matter, бунты, погромы, свержение памятников и какие-то «театральные» покаяния под воздействием агрессивной толпы. «Сейчас мы встречаемся с тремя катастрофами: пандемией #COVID19, последовавшей за ней экономической катастрофой и конфронтацией Америки с жестокой истиной системного расизма», — заявил член «Американской психиатрической ассоциации» доктор Joshua Morganstein 22.06.2020. В США, да и мире многие люди переживают самый настоящий стресс, различные фобии после трагического убийства Джорджа Флойда полицией Миннеаполиса и продолжающихся протестов, которые взрывной волной прокатываются по всему миру.

В современном мире, включая США и другие страны, проявляется два вида расизма. *Индивидуальный расизм* — это личная вера в превосходство одной расы над другой, связанная с расовыми предрассудками и дискриминационным поведением, которые могут быть выражением скрытой и явной предвзятости. *Институционализированный расизм (официально признанный)* — это система присвоения ценностей и распределения возможностей на основе цвета кожи, дискриминации по признаку расы. Она несправедливо ставит одних людей и группы людей выше других и оказывает влияние на социальные институты в правовой, образовательной и государственной системах². Это находит свое отражение в неравенстве между богатством, доходами, правосудием, занятостью, жильем, медициной, образованием и голосованием. Страхи перед расизмом и антирасизм, свобода и изоляция людей вполне могут приобрести самые широкие масштабы в конфронтации в современном глобальном социуме как на уровне личности, так и в социальных общностях людей, больших и малых социальных группах, в ряде стран.

Исторические арктические фобии

Метод историзма позволяет рассматривать природные и социально-культурные явления, включая фобии людей, каких-то их групп, в динамике социальных изменений во времени и пространстве. Человек, живущий в Арктическом регионе, физиологически, интеллектуально, нервно ничем не отличается от человека мира. Социальную философию современного homo sapiens, подверженного иррациональным личностным страхам, проживающего, например, в Арктике, можно сформулировать такими тезисами:

- Окружающий человека мир — суровая и холодная природа, модернизирующие глобальный и локальные социумы, — по-прежнему полны опасностей и угроз для жизнедеятельности постоянного населения.
- Северный человек, несмотря на прогресс и научно-технические достижения, остается слабым и даже беспомощным в этом изменяющемся мире, не может в полной мере противостоять устремленности перед глобальными изменениями климата, пандемией какого-нибудь вируса.
- Человеческая солидарность во многом зависит от ситуации и имеющихся в социуме возможностей. Люди, проявляя солидарность на словах, нередко бывают индифферентны или даже враждебны по отношению друг к другу в угрожающих их жизни кризисных ситуациях, к примеру, как на «Титанике».

Зима и холод в общественном сознании, менталитете людей нередко ассоциируются с Арктикой, Крайним Севером, где человека на каждом шагу постоянно подстерегают разного рода природные опасности. Северный человек внутренне всегда ощущает реальные и мнимые угрозы, от которых нередко зависит его жизнь и судьба.

Арктические фобии нашли отражение еще в древней индийской и славянской мифологии. Индийский ученый Бала Гангадхара Тилак (1856–1920) опубликовал в 1903 г. книгу «Арктическая родина в Ведах»,

¹ За что Папа Иоанн Павел II просил у человечества прощений в 2000 г.? 14.11.2012 [Электронный ресурс]. По материалам «Радио Ватикана». URL: <https://www.katolik.ru/vopros-otvet/112886-za-cto-papa-ioann-pavel-ii-prosil-u-chelovechestva-proshcheniev-2000-godu.html> (дата обращения: 05.07.2020).

² Racism, Bias, and Discrimination Resources [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apa.org/topics/racism-bias-discrimination> (дата обращения: 30.06.2020).

в которой проанализировал эпические Веды, Авесту, обращая внимание на изменения климата в глубокую древности, отмечая особенности природных явлений в Арктике, полярные зори, долгую ночь и долгий день: «Остановка солнца посреди неба и задержка его в таком положении так четко описана, что это ясно соотносится с долгим арктическим днем» [9, с. 159–164, 251–260]. Анализируя ведическую мифологию (гл. IV–X), свидетельства Авесты (гл. XI), Б. Тилак приходит к выводам, что люди, жившие между Северным полюсом и Полярным кругом в те века, когда эти земли были обитаемы, имели представления о полярном дне и полярной ночи, северном сиянии, Полярной звезде над головой, высоком положении созвездия Большой Медведицы в небе и других природных особенностях циркумполярного региона. Эти и другие факты говорят о том, что ведическим бардам были знакомы природные феномены, доступные наблюдению только в арктическом регионе, и возникающие при этом страхи древних людей. Исследуя сравнительную мифологию других народов в гл. XII своего труда, Б. Тилак приводил рассказы славян об Иване и его братьях. «В земле, где он жил, не было никогда дня, но всегда царила ночь». Иван убивает «змея о двенадцати головах», и над этой землей засиял свет. Черная сила выражалась в ужасном образе Кощея Бессмертного, представляющего собой темную зиму — «долгую зимнюю ночь арктического региона» [Там же, с. 432–434].

Древнее происхождение фобий позволяет определить и славянская мифология — один из элементов культуры праславян, как и мифы древних греков, римлян, ранних христиан, этносов Африки, Америки. По своей сути проблема славянского этногенеза, как отмечал Н. И. Толстой (1923–1996), академик РАН, — это проблема реконструкции праславянского состояния, создания и описания динамической модели, отражающей историческое развитие, жизнь древних славян во всех ее формах и проявлениях — общественное устройство, юридические отношения, быт, материальная и духовная культура, мифология [10, с. 32]. В. Н. Топоров (1928–2005), академик РАН, подчеркивал, что славянский язык «прошел долгий путь развития в рамках более древней и более обширной языковой общности — индоевропейской, с известным вероятием относимой к V–IV тыс. до н. э., к определенному пространственно ограниченному локусу («прародина»), к конкретной археологической культуре» [11, с. 49].

Анализируя текст «Повести временных лет», мною установлено, что древние славяне боялись: дани варягов и хазар, нашествия половцев, печенегов и других врагов своих; распри, междоусобицы («не было среди них правды, и встал род на род, и были между ними усобицы, и начали воевать сами с собой», 862 г.), братоубийства (убийство Бориса и Глеба); беззакония, засухи, голода (Новгород, 997 г.), различных недугов, неправды, морской бури и сильного ветра, пожаров, ада, бесовских козней, злых дел дьявольских (греха, зависти), разного рода знамений, своих заблуждений, мести [7, с. 58, 59, 62].

Православие в Русской земле использовало свои приемы. Иоанн Златоуст в огласительном слове на Святую Пасху, например, призывал не бояться смерти, не жаловаться на бедность, не плакать о грехах, «Воскресе Христос, и падоша демони»¹.

При отсутствии репрезентативных письменных источников решить вопросы исторической модификации опасений и страхов славян помогают сохранившиеся артефакты. Древнерусское языческое святилище, посвященное громовержцу Перуну (почитается в образе Ильи-пророка), расположено в урочище Перынь под Великим Новгородом. На острове Руян в Балтийском море находится город храмов Аркона, где представлен верховный славянский бог войны Святovit, внушающий благоговение и ужас, имеющий четыре головы, которые смотрят на все четыре стороны света, как и высшие индийские небесные боги [13, с. 57–59]. В реке Збруч, северного притока Днестра (Украина), в 1848 г. был найден четырехгранный столб с четырьмя ликами идола, смотрящими на север, восток, юг, запад. Три его яруса — «навь-явь-правь» символизировали прошлое-настоящее-будущее. Збручский идол рассматривается как модель славянской Вселенной, как родословный столп славян [18, с. 676–692, 1239–1257].

При появлении тяжких болезней или иных невзгод (падеж скота, засуха) древние славяне совершали жертвенные обряды, общественные богослужения, обращались с молитвами к древним языческим богам, прося их о пощаде или защите от врагов, недугов и других бед. Восточные славяне приносили

¹ Святитель Иоанн Златоуст [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/61346.html> (дата обращения: 30.03.2020).

божествам свои жертвы и гадали. Эти обряды можно расценивать как профилактику социума против общих ожидаемых бед, страданий, проявление страхов социума перед неизвестным будущим. В настоящее время роль такого рода утешителей для некоторой части людей выполняют гадалки, прорицатели и просто шарлатаны.

Мифическим воплощением зимы, круговорота жизни и смерти, источником страхов и надежды у праславян была богиня Морена (Марена, Мара, Марина, Макрина, Маркита, Мария). Зима нужна для возрождения жизни, без зимы не будет весны и теплого лета. Академик РАН В. Н. Топоров считал, что можно говорить с уверенностью только о трех праславянских божествах — Перуне, Велесе (Волосе) и Мокоши, а Ярила, Купала, Морена, Лада, Позвизд, Троян, Род и др. в строгом смысле слова таковыми не являются. При этом ученый заключал, что они играют важную роль «в славянской мифологии, хотя и на иных ее уровнях». Имена Марены, Мары встречаются в новгородских берестяных грамотах № 357, 794, 798, 825, 849, 955 и других как реально живущих женщин, распространение которых свидетельствует о высоком уровне грамотности древних славян¹. С Мореной у славян связан ритуал прощания с зимой и встречей с весной, где Морену в виде чучела разрывают на части, разбрасывают и сжигают, чтобы предотвратить голод, самое худшее. Выход из кризиса возможен только с помощью исключительного, крайнего шага — через смерть и уничтожение ради возрождения, многократно усиленного, в будущем. Чехи говорили, что от Морены нет спасения. В Белоруссии соломенную куклу носили в одно из последних воскресений Великого Поста с песнями по селу, а потом уничтожали, сжигали, топили. При этом верили, что это означает скорый приход лета, хороший урожай, сохранит село от наводнений, от пожара, защитит от смерти, а девушкам обеспечит замужество [3, с. 291–292]. Страх перед Мореной можно считать одной из самых древних социетальных фобий, имеющей славянские корни. Остатки язычества, прежних страхов, подобные обряды и ритуалы сохраняются до настоящего времени. В Масленицу вплоть до нашего времени в Архангельске, Мурманске, Нарьян-Маре и в других городах Российской Арктики сжигают на костре чучело Масленицы. При этом, правда, мало кто вспоминает богиню Морену и смысл этого ритуала, который заключался в том, чтобы вернуть тепло на землю, символизируя победу над зимой, холодом, мраком в образе Морены.

Существует ли какая-то связь древних исторических фобий с религиозностью людей? Если говорить о православии, то, отправляясь на промыслы, в далекие морские арктические путешествия, русские люди молились о спасении души, очищении от всякой скверны, за совершение начинаемого ими дела. Эти профилактические традиции трансформировались со временем в другие проявления обрядности и культуры поведения современных мореплавателей, путешественников, туристов.

Арктические просторы кажутся людям бесконечными и поэтому служат причиной проявления страха пустоты, открытых пространств. Во все времена в Арктике наблюдается немало неожиданных для восприятия обычного человека природных явлений, процессов, вызывающих удивление, восторг, а нередко и страх перед их необъяснимой, на первый взгляд, сущностью. Боязнь полярной ночи, ночной темноты, шторма, ледового сжатия, полетов у какой-то части людей носят ситуативный характер, проявляется на уровне социальных фобий. Страх моря, морских путешествий в Северном Ледовитом океане (талассофобия) сочетаются с аквафобией, гидрофобией. Биологические фобии в современных арктических поселениях (Новая Земля, Чукотка, НАО) проявляются в страхе перед белыми медведями, волками и другими дикими животными. В высоких северных широтах ценится тепло жилища, убежища от стужи и морозов, низких температур. Страх перед холодом заставлял северян строить деревянные, небольшие дома с маленькими оконцами, низкими потолками. Такой же минимализм характерен для любого чума, яранги, юрты, других типов северных жилищ у коренных народов Арктики и Севера. Эти фобии не исчезают из жизни современных людей, а нередко модернизируются в социетальные опасения отключения в городах электричества, воды, тепла, аварий на ТЭЦ, АЭС, тепловых магистралях, а также в страхе перед остановками дизелей зимой из-за отсутствия топлива, кризисного состояния электрических сетей в сельских поселениях. Все это находит свое отражение в культуре, экономике, самой жизни северных социумов.

¹ Древнерусские берестяные грамоты № 357, 794, 798, 825, 849, 955 [Электронный ресурс]. URL: gramoty. ru (дата обращения: 30.03.2020).

Существующие страхи перед Арктикой в настоящее время трансформируются в фобии на уровне региональных социумов, целых стран и даже всего глобального социума. Речь идет о сокращении площади ледового покрова в морях Северного Ледовитого океана в связи с глобальным потеплением, изменениями климата, таянием вечной мерзлоты. Боязнь холода и льда в обозримом будущем не исчезнет из жизни социумов, современных людей. Ибо льды в Арктике остаются, изменяется со временем года только площадь ледяного покрова, сам климат. Появляются все более современные средства передвижения, одежда, жилища и другие способы защиты людей от холода и льда. В России, например, строятся экологически безопасные атомные ледоколы, успешно преодолевающие ранее непроходимые льды в акватории Северного морского пути почти круглый год, используются новейшие вездеходы, современная техника 5–6-го технологического укладов. Арктика все еще остается для многих людей неизвестной и опасной землей, источником многих фобий. Ее справедливо называют «страной ледяного ужаса»¹. Здесь социальные фобии, вызванные природными явлениями, накладываются на отношения между людьми и коррелируются с вечной проблемой выживания всего человечества, в той или иной степени отражая глобальную проблематику.

В XXI столетии можно классифицировать несколько взаимосвязанных по содержанию видов фобий в странах Арктического региона (США, Канаде, Норвегии, Швеции) и в других.

1. Неприятие российской культуры и цивилизации в целом, так и отдельных ее достижений в науке, искусстве; уязвимость глобальной роли русского языка, культурного влияния «Русского мира».
2. Негативное восприятие Западом природного и экономического потенциала России как «новой энергетической империи»: зависимость Европы от поставок нефти, газа, никеля из России.
3. Проявления русофобских тенденций во внешней политике США, Канады, Норвегии, Дании, Швеции, НАТО в санкциях против России, в претензиях на Северный полюс, на природные богатства Арктики.
4. Глобальные страхи землян перед изменениями климата, таянием ледяного покрова в Гренландии, ежегодным сокращением площади ледового покрова в Северном Ледовитом океане и вечной мерзлоты в Якутии.
5. Экофобии перед загрязнением суши и акватории, изменениями флоры и фауны, возможными разливами нефти и судового топлива в морях Северного Ледовитого океана, мусорными свалками, медленными темпами внедрения экологических стандартов.
6. Киберугрозы, атаки против действующей инфраструктуры Арктики и Севера; киберпреступления хакеров относительно финансовых и других организаций, населения с целью наживы.
7. Социально-бытовая русофобия, напряженность в межличностных отношениях, конфликтных ситуациях; опасения, боязнь перед якобы нецивилизованностью, непредсказуемостью поведения русских.
8. Создание в СМИ негативных имиджа и образов Российской Арктики, Крайнего Севера России, вызывающих отрицательные эмоции, продвижение фейковых новостей, постправды.

Конечно же, модернизированные исторические фобии северян перед природными явлениями не воспринимаются сегодня так остро, как страхи древнего общества. Совершая путешествие на современном круизном многопалубном судне, атомном ледоколе к Северному полюсу или по трассе Северного морского пути, к Земле Франца-Иосифа, Новой Земле, земляне чувствуют себя защищенными от многих превратностей судьбы и тех природных опасностей, стужи, льда, моря, пустоты, которые подстерегали ранее людей на протяжении столетий в суровых условиях арктического пространства. Исследуя возможности трансформации антропологии в Арктике, пользу холода, северную идентичность, С. В. Шачин подчеркивал, что «человечество в чем-то станет северным, а Север будет становиться все более универсальным» [16, с. 128].

Социетальные страхи россиян в XXI в., по данным социологических опросов

В профилактике социетальных страхов россиян важное значение имеет исследование причин возникающих страхов, так как «все наши страхи причинны» (В. Высоцкий). Какие бы трудности ни возникали, как

¹ Автор касался этих вопросов и ранее: Лукин Ю. Ф. Арктические социальные фобии // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 31–61.

бы плохо россияне ни жили, самыми страшными для большинства из них всегда остаются война, смерть близких людей, бессилие что-либо изменить, безысходность. Все остальное можно преодолеть, пережить. Это глубинная русская защитная реакция в ответ на потрясения, революции и войны XX в., русский ответ на все страхи и ожидания чего-то самого худшего в их жизни в XXI столетии.

Если посмотреть динамику общественных настроений по материалам проводимых социологических опросов, то характер социетальных фобий в XXI в. трансформируется в сторону приоритета качества жизни, оценки состояния всего социума, международных отношений. Всероссийский опрос ВЦИОМ 27–28 января 2007 г. показал, что по сравнению с 1992 г. сократилось число тех опрошенных, для кого самым страшным считается голод — с 11 до 5%; война, массовая резня — с 24 до 18%; физическое насилие — с 6 до 2%. Боязнь потерять близких возросла с 21 до 28%; старости, болезни, беспомощности опасались 10–11%. Страх произвола властей остался 8%. Возросло число тех, кто «ничего не боится», с 1 до 7%¹.

По результатам исследования Института социологии РАН в сентябре 2008 г. «Чего опасаются россияне?»², их тревожил рост цен на товары и услуги — 63%; усиление алкоголизма и наркомании — 47%; кризис системы ЖКХ и рост платежей — 46%; низкий уровень жизни значительной части населения — 42%; сокращение доступа к бесплатной медицине и образованию — 36%; рост преступности — 26%; коррупция и засилье бюрократии — 24%. В Москве и Санкт-Петербурге 36% были озабочены «ростом нерусского населения в традиционно русских областях», а на селе это волновало лишь каждого девятого-десятого, там больше сетовали на цены — 72%. Очень болезненно воспринималось главное противоречие современной России — между бедными и богатыми, 47% респондентов обратили на это внимание социологов. Три четверти хотели бы в корне изменить свою жизнь, почти половина не отказались бы «перестрелять всех взяточников и спекулянтов», треть мечтала «купить себе какое-нибудь оружие, хотя бы газовый пистолет». Как выяснили социологи, перед лицом своих страхов 18% усиливали личную безопасность, 22% укрепляли здоровье и занимались спортом, 18% делали сбережения на черный день и повышали свою квалификацию, чтобы не лишиться работы. Каждый десятый на всякий случай сидел дома после наступления темноты, 6% избегали пользоваться транспортом. Впрочем, 37% жили по принципу «чему быть, того не миновать». А многие надеялись не только на русский «авось», но и на помощь близких, собственные силы, на государственные органы. Сократилось число тех, кто в форс-мажорных ситуациях «пойдет на баррикады» с оружием в руках, с 9% в 1999 г. до 3% в 2008 г. Зато почти втрое больше людей (уже не 4%, а 11%) готовы были протестовать в рамках легальных возможностей: стачки, суды, пикеты, голодовки и пр. Заметно выросло число «пофигистов», которые вообще не собирались ничего делать, искать дополнительный заработок, как-то адаптироваться. 3% были готовы уехать за рубеж в поисках лучшей доли.

По данным всероссийского опроса ВЦИОМ 12–13 июля 2014 г., респонденты отмечали опасности: заселения России представителями других национальностей (27%); террористические акты в отношении стратегически важных объектов (24%); упадок культуры, науки и образования (24%); военные конфликты с ближайшими соседями (23%); экологические катастрофы (21%). Для небольшой части респондентов реальными казались: переворот, гражданская война, революции, распад России на несколько самостоятельных государств, потеря некоторых приграничных территорий (Калининградская область, Приморье и другие), утрата государственного суверенитета России, приход к власти фашистов. Однако примечательно, что абсолютное большинство опрошенных в массе своей считало все эти фобии маловероятными и практически нереальными: до 70% — в ответах о заселении России другими национальностями, 84% — о снижении уровня жизни, 89% — о распаде России и потере государственного суверенитета, 92% — о приходе к власти фашистов³.

¹ Исследование ВЦИОМ: Главные опасения и страхи россиян в 2007 г. / Центр гуманитарных технологий. 05.05.2007. Было опрошено 1600 чел. в 153 населенных пунктах в 42 регионах России. Стат. погрешность не превышает 3,4 %.

² Исследование было осуществлено ИС РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ по общероссийской квотной выборке, охватившей 1750 респондентов старше 18 лет.

³ Исследование ВЦИОМ: Рейтинг национальных угроз в 2014 г. [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. 19.08.2014. URL: <https://gtmarket.ru/news/2014/08/19/6863> (дата обращения: 29.03.2020).

«Левада-центр» 26 сентября — 2 октября 2019 г. провел опрос среди 1601 чел. в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах в 50 регионах (табл. 1). Вопросы были закрытыми, уровень страха оценивался по пятибалльной шкале. Больше всего россияне боялись болезни близких, войны, произвола властей, своей болезни и бедности¹.

Таблица 1

Динамика страхов населения в 1994–2019 гг., баллы

Страхи	1994	2008	2014	2019
Болезни близких, детей	4,3	4,1	4,0	4,2
Мировая война	3,6	2,8	3,5	3,4
Произвол властей	3,7	3,0	2,9	3,4
Заболевания	3,6	3,5	3,4	3,4
Бедность	3,5	3,3	3,3	3,2
Возврат к репрессиям	3,2	2,4	2,6	2,9
Ужесточение режима	-	-	2,6	2,9
Нападение преступников	3,9	3,0	3,0	2,8
СПИД	-	2,6	2,6	2,8
Смерть	3,6	2,9	3,0	2,8
Бедствия	3,1	2,7	3,2	2,7
Потеря сбережений	-	-	2,9	2,5
Потеря работы	3,5	2,7	2,7	2,5
Публичные унижения	3,2	2,6	2,8	2,5
Старость	-	2,7	2,9	2,5

Источник: [Электронный ресурс]. Исследование Левада-центра.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/10/2019/5db6d15a9a79475c04162c89> (дата обращения: 01.12.2020).

Зная страхи россиян, нетрудно сделать прогноз о самых важных потребностях населения и вести в этих направлениях соответствующие политику и управление, организационную деятельность. Особенностью менталитета наших соотечественников является то, что, готовясь к ударам судьбы, мы рассчитываем не только на власть, а на себя, свои возможности и поддержку близких. По данным ВЦИОМ, больше всего россияне в начале XXI в. опасались масштабных терактов, экологических катастроф и преступности. При этом угрозы, исходящие из космоса, казались жителям России даже более реальными, чем политические проблемы на родине.

Акционерное общество «Компания развития общественных связей (АО КРОС), занимающая 1-е место среди российских PR-компаний, действующая на российском рынке, 16 июля 2019 г. представила второй выпуск «Национального индекса тревожностей». Более всего в 2019 г. россиян беспокоили мусорные полигоны, авиакатастрофы, пожары, утечки персональных данных, полицейский произвол и этническая преступность. При этом до 40% тревог не имели отношения к их личной жизни. К представленным шире в СМИ, чем в жизни, страхам социологи отнесли международную напряженность, ДТП и конфликты на дорогах². Экологические проблемы социума вышли на первое место во многом из-за конфликтной ситуации вокруг строительства мусорного полигона для московского мусора на железнодорожной станции Шиес в Ленском районе Архангельской области. В СМИ отмечалось, что устройство огромной свалки на Русском Севере — безнравственно; что Шиес — это революция, борьба за собственное достоинство

¹ Социологи назвали главные страхи россиян [Электронный ресурс]. 29 октября 2019 г. / Е. Кузнецова, В. Деграчев. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/10/2019/5db6d15a9a79475c04162c89> (дата обращения: 24.06.2020).

² Национальный индекс тревожностей. Ежеквартальный рейтинг фобий россиян на основе анализа СМИ и социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://anxiety.cros.ru> (дата обращения: 20.07.2019). В России боятся мусорных полигонов и полицейского произвола... / Надежда Ярмула // Коммерсант. 16.07. 2019.

против оскорбления, сопротивление тому, что хочет власть¹. Лимит революционных потрясений, по моему мнению, Россия исчерпала еще в XX в., заплатив за это миллионы жизней и исковерканных судеб. Здесь речь все же шла не о революционных настроениях, а, главным образом, об экологических фобиях, опасениях северян за свое здоровье и качество жизни. Протест населения Ленского района проявился в том, что поправки в Конституцию РФ поддержали только 47,8% избирателей Ленского района, сказали «нет» поправкам 51,41% участников голосования [5].

Длительные опасения северян перед экологической катастрофой исторически возникли отнюдь не в 2018–2019 гг. в связи с Шиесом, а еще в середине XX столетия. Они были во многом связаны с угрозой, исходящей от космодрома «Плесецк», морского полигона в Неноксе и полигона на Новой Земле; с опасностью загрязнения северных рек, текущих в моря Северного Ледовитого океана (Северная Двина, Мезень, Печора, Вычегда и др.); со сплошной вырубкой лесов северной тайги вдоль Северной Двины и Северной железной дороги; с перманентными изменениями биоты и климата [15]. Космодром за годы своей деятельности стал как предметом гордости, так и разного рода фобий, опасений, угроз для жизни северян. К неблагоприятным последствиям ракетно-космической деятельности относится загрязнение территорий Архангельской области, НАО, ЯНАО, Республик Коми и Саха (Якутия) отделяющимися частями ракет-носителей и остатками ракетного топлива, опасного для людей.

Экологические страхи в социуме были и остаются своеобразным инстинктом самосохранения местного населения, чьи предки столетиями жили на родной им северной земле и питают как личностные страхи отдельных людей, так формируют и социальные фобии [8, с. 161–179]. Минимизация подобного рода долго тлеющих экофобий в настоящее время, как показывает Шиес, объективно требует модернизации всей системы мониторинга и охраны здоровья населения, сети медицинских учреждений, обладающих профилактической и реабилитационной направленностью. Это, кстати говоря, показала и вся ситуация борьбы с эпидемией коронавируса в 2020 г. В Минздраве России назвали Архангельскую область регионом с наиболее высоким показателем заболеваемости злокачественными новообразованиями. На каждые 100 тыс. населения в Архангельской области в 2019 г. впервые было выявлено 566,2 случая заболевания раком².

Страхи перед возможностью заражения инфекцией коронавируса привели к качественному изменению поведения россиян, о чем свидетельствуют итоги мониторингового опроса ВЦИОМ россиян о вспышке болезни, вызванной коронавирусом, и ее опасности в марте–апреле 2020 г. (табл. 2). Доля тех, кто опасался, что коронавирус опаснее обычного сезонного гриппа, увеличивалась и составила 60%. Опасались заболеть сами или заболевания близких 70% россиян³. Практически резко возросло количество опрошенных респондентов, которые сократили личные встречи с друзьями и выходы на улицу, чтобы гулять; ограничили рукопожатия, объятия при встрече и встречи с пожилыми родственниками и знакомыми.

Таблица 2

Практики безопасности в 2020 г., %

Действия	26 марта	30 марта	2 апреля
Рукопожатия, объятия при встрече	45	62	69
Личные встречи с друзьями	57	76	84
Встречи с пожилыми родственниками, знакомыми	41	63	69
Выходить на улицу, гулять	40	70	80
Выходить из дома в магазин, аптеку, за покупками	38	66	76

Источник: [Электронный ресурс]. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10230> (дата обращения: 01.12.2020).

¹ Шиес: достоинство против оккупации / Л. А. Пономарев. 13 августа 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dvinatoday.ru/obshchestvo/shies-dostoinstvo-protiv-okkupatsii/> (дата обращения: 29.03.2020).

² Печальная статистика: где в России больше всего онкобольных. 03.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/2020/07/03/13139401.shtml?utm_source... (дата обращения: 04.07.2020).

³ И снова о коронавирусе: что думают россияне. ВЦИОМ № 4194, 19 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10205> (дата обращения: 23.06.2020).

В конце апреля 2020 г., говоря о страхах, связанных с коронавирусом, половина россиян в равной степени опасались как потери работы, дохода, так и заболевания кого-то из членов семьи (48%)¹.

Проявления русофобских настроений в мире

Русофобия как боязнь всего русского, патологический страх перед Русью, российской империей, СССР, Россией имеет давние исторические корни, уходящие в глубь столетий. Сам же термин «русофобия» впервые ввел в оборот известный русский поэт Ф. И. Тютчев (1803–1873), противопоставляя этому концепту панславизм. В письме к своей дочери А. Ф. Аксаковой 20 сентября 1867 г. он писал: «Речь идет о *русофобии* некоторых русских — причем весьма почитаемых... Прежде они говорили нам, и говорили совершенно искренно, что Россия их отвращает отсутствием прав, свободы слова и т. д. и т. д., а Европа внушает им нежную любовь именно наличием там всего этого... Что же мы видим теперь? По мере того как Россия, добиваясь некоторых послаблений, все более самоутверждается, отвращение к ней этих господ только растет. И напротив, сколько бы ни попирали в Европе право, нравственность, саму цивилизацию, это, как мы видим, ничуть не уменьшает их расположения к Западу» [12]. Это было написано 157 лет тому назад, а звучит очень даже современно.

При этом у Ф. И. Тютчева шла речь как о внутренней русофобии некоторых русских («есть люди, которые очень даже ведали, что творят»), так и о стремлении вытеснить Россию из Европы, уважении и страхе; антирусской направленности ученых и философов, зачеркнувших в своих исторических мнениях «целую половину европейского мира». Истинным защитником России выступает сама история, подчеркивал русский поэт и мыслитель Ф. И. Тютчев. Это особенно актуально в год 75-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне. В США, ЕС, арктических странах все чаще проявляются русофобские настроения как реакция на все «русское», на деятельность великой арктической державы России в Арктике, которые находят отражение в политике, общественном мнении, в СМИ, в настроениях и взаимоотношениях людей, их коммуникациях. И такие процессы, имеющие признаки абсурдности перед современной Россией, пронизывают ткань политических и социально-экономических отношений не только с США, но и с некоторыми другими странами.

Известный швейцарский журналист и общественный деятель Ги Меттан в своей книге «Запад — Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса» (2016) цинично заметил, что русофобия — не только проявление эмоций, не пассивная демонстрация своего мнения, не набор стереотипов, затертых идей и клише. «Прежде всего — активная, заведомо враждебная позиция, целью которой является если не нанесение прямого ущерба, то по крайней мере стремление ущечить “другого” в его правах. С этой точки зрения русофобия сродни расизму: во что бы то ни стало принизить “другого”, чтобы сподручней было над ним властвовать» [4, с. 8]. Негативный образ России формируется путем использования антироссийской риторики, негативной лексики, тщательным отбором нужных источников и экспертов, разделением на «мы» и «они», использованием фактора времени, стереотипов, прессы; минимизация заслуг, достоинств и акцент на неудачи; это объявления пороков, присущих людям вообще или большому ряду стран, исключительно русским и России; это якобы тождество нацизма и коммунизма, торжество западной цивилизации; пародии, миф о свирепом медведе; подмена реальности, метод «дьяволизации» противника, антипутинская кампания. Русофобия — это разновидность культурного расизма, та же дискриминация. Это объясняет периодические всплески русофобии, нетерпимость прессы и неправительственных исследовательских институтов по отношению к России — ведь ненавидят обычно близких, подобных, тех, кого хорошо знают или предполагают, что знают. Далекие и чужие могут вызывать страх, но ненависть — никогда [Там же, с. 22]. Ги Меттан считает, что русофобия появилась после разделения церквей, и вначале ее можно было назвать «византияфобией». Современная русофобия — это сложная, запутанная и лицемерная смесь *hard*, *soft* и *smart power*. Пытаясь навязать России свои взгляды, Запад затеял войну, которая длится уже тысячу лет и не закончится, пока он не откажется

¹ Опрос россиян о мерах борьбы с коронавирусом и прогнозе окончания ограничительных мер, введенных для борьбы с эпидемией. ВЦИОМ, 28 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10258> (дата обращения: 23.06.2020).

от идеи властвовать над миром. Когда же Россия пытается сопротивляться, Европа и Америка удивленно поднимают брови: «Что случилось? Почему она так бурно реагирует? Мы ведь желаем России добра. Если мы хотим присвоить твою нефть, то это для твоего же блага, детка. И если мы ставим антиракетный щит у тебя под носом и вводим войска на Украину и в Грузию, то это чтобы лучше защитить тебя саму!» [4, с. 75]

Рис. 1. «Европейцы и американцы должны противостоять России, чтобы обеспечить их сплоченность и господство над остальным миром»

Источник: [Электронный ресурс]. Maureen Demidoff. 05/05/2015. URL: <http://www.russieinfo.com/russie-occident-une-guerre-de-mille-ans-2015-05-05?page=3> (дата обращения: 23.06.2020).

В исследовании А. В. Белобородовой (2020) русофобия рассматривается через призму американского медиамировоззрения, в рамках «свой — чужой». Полученные результаты позволили выявить наиболее частотные маркеры русофобии: слова с отрицательной оценкой и с семантическими доминантами агрессии, враждебности, вмешательства, манипуляции, незаконности, лжи, которые служат формированию строго враждебного отношения к России [1, с. 156–161].

Более всего русофобия распространена в странах Балтии, в Польше, Украине, Грузии, США. Данные опроса, проведенного компанией Globe-Scan по заказу Всемирной службы «Би-би-си», показывают, что в среднем в 17 странах в 2014 и 2017 гг. 29% опрошенных назвали влияние России положительным, а 49% — отрицательным. Наиболее негативно относились к России в Британии: 74% сообщили, что воспринимают нашу страну негативно, что было на 10% больше, чем в 2014 г. В Германии, наоборот, негативное восприятие России снизилось с 67% до 47%. Симпатизировали России: Китай — 74%, Греция — 48%, Нигерия — 42%, Индия — 40%. Негативное восприятие американского влияния в среднем в 2014–2017 гг. выросло на 6% и достигло почти половины (49%), в то время как позитивное восприятие сократилось на 5% и упало до трети (34%). Отношение к влиянию России в мире в десяти странах и в среднем по миру в 2017 г. показано на рисунке 2.

Наряду с русофобией на Западе получает широкое распространение *синофобия* перед самой древней на Земле цивилизацией, масштабами и самодостаточностью — КНР. «Желтой угрозой» сегодня пугают в США, Великобритании. На Китай пытаются возложить ответственность за распространение коронавируса в мире, разыгрывают страсти вокруг Гонконга, Тайваня, обозначая Китай как бы главной угрозой для всего человечества. Синофобия во многом смыкается с русофобией. Делаются попытки также столкнуть Россию и Китай, вбить клин в их сотрудничество, в том числе и в Арктическом регионе.

Отношение к влиянию России в мире По стране, 2017 г.

Источник: глобальный опрос Всемирной службы Би-би-си

BBC

Рис 2. Отношение к влиянию России в мире в десяти странах и в среднем по миру в 2017 г.

Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40511474> (дата обращения: 01.12.2020).

Заключение

В научной литературе еще не получили должного освещения качественные изменения идентичности социетальных фобий социума в отличие от социофобии, как страхов отдельных индивидов. По-прежнему актуальной научной задачей остается создание междисциплинарной модели фобий всех россиян на базе проводимых социологических исследований. Перспективной темой будущих исследований становится изучение особенностей страхов населения, связанных с пандемией коронавируса в 2020 г., феноменом движений Black Lives Matter («Жизни черных имеют значение») и All Lives Matter («Все жизни имеют значение»).

К важным выводам относится, что в профилактике и лечении разного рода фобий, возникающих в процессе конфликтных ситуаций, пандемии, огромное значение имеет исследование причин возникающих в социуме страхов и качественная медицина, социология, управление конфликтами, позитивные правила поведения человека. Какие бы трудности ни возникали, как бы плохо люди ни жили, самым страшным для них всегда остается война, смерть близких людей, бессилие что-либо изменить, безысходность. Все остальное можно преодолеть, пережить. Это «русская» защитная реакция в ответ на потрясения, революции и войны XX в.

Извечные негативные фантазии по отношению ко всему русскому модифицируются сегодня в системное неприятие современной России, введение санкций против нашей страны, что характерно и для Арктического региона в целом, учитывая богатства Российской Арктики, ее транспортные маршруты, значимость в обеспечении глобальной безопасности. Изменится ли что-то в мировом порядке после пандемии-2020, остается проблемным вопросом и нуждается в дальнейшем осмыслении.

Прогнозируя социально-экономическое и гуманитарное развитие России, небезынтересно осмыслить происходящие модификации, изменения в Конституции РФ с позиций позитивного социетального образца русской цивилизации, человеческих ценностей, толерантности, культуры, качества жизни. В настоящее время принципиально не следует сводить прагматически все только к тотальному освоению природных богатств, к погоне за получением прибыли, утилитарно-индустриальному извлечению углеводородных и минеральных ресурсов. Особенно это касается Российской Арктики, что близко мне, как человеку, родившемуся и прожившему в Архангельской области большую часть своей жизни, занимающемуся изучением Арктического региона, Северного морского пути, проблем жизни на севере.

Литература

1. Белобородова А. В. Языковые маркеры русофобии в англоязычном медиадискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 156–161.
2. Бхартрихари. Шатакатраяа. Пер. с санскр., исследование и комментарий И. Д. Серебрякова. М. : Наука, 1979. 135 с.
3. Валенцова М. Марена, Морена. М. : Международные отношения, 2002. С. 291–292.
4. Ги Меттан. Запад — Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М. : Паулсен, 2016. 464 с.
5. Лукин Ю. Ф. Как живем, так и голосуем [Электронный ресурс]. 15.07.2020. URL: http://www.arcticandnorth.ru/news.php?ELEMENT_ID=346554 (дата обращения: 07.09.2020).
6. Лукин Ю. Ф. Конфликтология: управление конфликтами. Management of the conflicts : учебник для вузов. М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2007. 799 с.
7. Повесть временных лет (Лаврентьевская летопись) / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 544 с.
8. Сидоров П. И., Совершаева С. Л., Скребцова Н. В. Системный мониторинг ракетно-космической деятельности. М., 2007. 224 с.
9. Тилак Б. Г. Арктическая родина в Ведах / пер. с англ. Н. Р. Гусевой. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. 525 с.
10. Толстой Н. И. Избранные труды. Т. III. Очерки по славянскому языкознанию. М. : Языки русской культуры, 1999. 464 с.
11. Топоров В. Н. Предыстория литературы у славян: опыт реконструкции (введение к курсу истории славянских литератур). М. : РГГУ, 1998. 320 с.
12. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. Т. 3. М. : Классика, 2003. 528 с. Т. 6; М. : Классика, 2004. 592 с.
13. Фаминцын А. С. Божества древних славян. М., 2014. 736 с.
14. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков, 2003. 503 с.
15. Черная книга Поморья: Факты. Свидетельства. Документы. Архангельск : ПГПУ, 1992. 240 с. Экология Северной Двины. Архангельск. 1999. 228 с.
16. Шачин С. В. К вопросу об арктической идентичности: анализ истории Севера и его современности с позиции диалектической методологии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 6. С. 121–131.
17. Энциклопедия социологии: образец социетальный / составитель А. Antinazi, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm> (дата обращения: 23.06.2020).
18. Юрковец В. П., Афанасьев М. Н. Вестник Академии ДНК-генеалогии. Т. 9. № 4. 2016. С. 676–692. Т. 10. № 2. 2017. С. 1239–1257.
19. Kendra Cherry. Phobia Symptoms, Types, and Treatment [Электронный ресурс]. Обновлено 03.02.2020. URL: <https://www.verywellmind.com/what-is-a-phobia-2795454> (дата обращения: 23.06.2020).

Об авторе:

Лукин Юрий Федорович, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, действительный член Академии геополитических проблем (Архангельск, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; luhin.yury@mail.ru

References

1. Beloborodova A. V. Yazykovye markery rusofobii v angloyazychnom mediadiskurse // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2020. T. 13. Vyp. 2. S. 156–161.
2. Bkhartrikhari. Shatakhatrayam. Per. s sanskr., issledovanie i kommentarii I. D. Serebryakova. M. : Nauka, 1979. 135 s.
3. Valentsova M. Marena, Morena. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002. S. 291–292.
4. Gi Mettan. Zapad — Rossiya: tysyacheletnyaya voyna. Istoriya rusofobii ot Karla Velikogo do ukrainskogo krizisa. M. : Paulsen, 2016. 464 s.

5. Lukin Yu. F. Kak zhivem, tak i golosuem [Elektronnyi resurs]. 15.07.2020. URL: http://www.arcticandnorth.ru/news.php?ELEMENT_ID=346554 (data obrashcheniya: 07.09.2020).
6. Lukin Yu. F. Konfliktologiya: upravlenie konfliktami. Management of the conflicts : uchebnik dlya vuzov. M. : Akademicheskii Proekt; Gaudeamus, 2007. 799 s.
7. Povest' vremennykh let (Lavrent'evskaya letopis') / otv. red. O. A. Platonov. M. : Institut russkoi tsivilizatsii, 2014. 544 s.
8. Sidorov P. I., Sovershaeva S. L., Skrebtsova N. V. Sistemnyi monitoring raketno-kosmicheskoi deyatel'nosti. M., 2007. 224 s.
9. Tilak B. G. Arkticheskaya rodina v Vedakh / per. s angl. N. R. Gusevoi. M. : FAIR-PRESS, 2001. 525 s.
10. Tolstoi N. I. Izbrannye trudy. T. III. Ocherki po slavyanskomu yazykoznaniyu. M. : Yazyki russkoi kul'tury, 1999. 464 s.
11. Toporov V. N. Predystoriya literatury u slavyan: opyt rekonstruktsii (vvedenie k kursu istorii slavyanskikh literatur). M. : RGGU, 1998. 320 s.
12. Tyutchev F. I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 3. M. : Klassika, 2003. 528 s. T. 6; M. : Klassika, 2004. 592 s.
13. Famintsyn A. S. Bozhestva drevnikh slavyan. M., 2014. 736 s.
14. Khaidegger M. Bytie i vremya / per. s nem. V. V. Bibikhina. Khar'kov, 2003. 503 s.
15. Chernaya kniga Pomor'ya: Fakty. Svidetel'stva. Dokumenty. Arkhangel'sk : PGPU, 1992. 240 s. Ekologiya Severnoi Dviny. Arkhangel'sk. 1999. 228 s.
16. Shachin S. V. K voprosu ob arkticheskoi identichnosti: analiz istorii Severa i ego sovremennosti s pozitsii dialekticheskoi metodologii // Vestn. Sev. (Arktich.) feder. un-ta. Ser.: Gumanit. i sots. nauki. 2019. № 6. S. 121–131.
17. Entsiklopediya sotsiologii: obrazets sotsietal'nyi / sostavitel' A. Antinazi, 2009. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm> (data obrashcheniya: 23.06.2020).
18. Yurkovets V. P., Afanas'ev M. N. Vestnik Akademii DNK-genealogii. T. 9. № 4. 2016. S. 676–692. T. 10. № 2. 2017. S. 1239–1257.
19. Kendra Cherry. Phobia Symptoms, Types, and Treatment [Elektronnyi resurs]. Obnovleno 03.02.2020. URL: <https://www.verywellmind.com/what-is-a-phobia-2795454> (data obrashcheniya: 23.06.2020).

About the author:

Yuri F. Lukin, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Arkhangelsk, Russian Federation), Full Member of the Academy of Geopolitical Problems, Doctor of Sciences (History), Professor; lukin.yury@mail.ru

Основы современного евразийства в российском политическом дискурсе

Любина Д. Е.

Высшая школа международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического Университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; lyubina_de@spbstu.ru

РЕФЕРАТ

Набирающие обороты интеграционные процессы на евразийском пространстве подтверждают геополитическое место и роль данного региона в современных международных отношениях. Тем важнее становится понимание основных постулатов концепции евразийства для развития национальных и геополитических интересов России, а также изучения процесса эволюции основных положений классического евразийства в основах современного российского неоевразийства, а также определение основных этапов этого процесса.

Работа основана на анализе публикаций представителей российского неоевразийства, научных трудов зарубежных и отечественных исследователей этого явления в российском политическом дискурсе.

Геополитический вектор евразийской концепции становится наиболее актуальным на современном этапе в условиях повышенного интереса к геополитическому дискурсу и исследованиям взаимодействия, «столкновения цивилизаций».

Для современного российского политического дискурса евразийская тематика стала одним из перспективных внешнеполитических векторов. В настоящее время мы можем наблюдать, как теоретическая концепция классиков евразийства нашла свое отражение во внешней политике России. Евразийский проект стал воплощаться из теории в политическую практику.

Ключевые слова: неоевразийство, российский политический дискурс, геополитика, внешняя политика, евразийская интеграция

Для цитирования: Любина Д. Е. Основы современного евразийства в российском политическом дискурсе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 120 – 128.

Foundations of Modern Eurasianism in Russian Political Discourse

Daria E. Lyubina

Peter The Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation;
lyubina_de@spbstu.ru

ABSTRACT

The growing integration processes in the Eurasian space confirm the geopolitical place and role of this region in modern international relations. Thus it becomes more important to understand the basic postulates of the Eurasianism concept for the development of national and geopolitical interests of Russia, as well as to study the process of evolution of the main provisions of classical Eurasianism in the foundations of modern Russian neo-Eurasianism, as well as to determine the main stages of this process. The work is based on the analysis of publications of Russian neo-Eurasianism representatives, scientific works of foreign and domestic researchers of this phenomenon in the Russian political discourse.

The geopolitical vector of the Eurasian concept is becoming the most relevant at the present stage in the context of increased interest in the geopolitical discourse and research of interaction, the “clash of civilizations”.

For the modern Russian political discourse, the Eurasian theme has become one of the most promising foreign policy vectors. At present, we can observe how the theoretical concept of classic Eurasianism is reflected in Russia's foreign policy. The Eurasian project began to be implemented from theory into political practice.

Keywords: neo-eurasianism, Russian political discourse, geopolitics, foreign policy, Eurasian integration

For citing: Lyubina D. E. Foundations of Modern Eurasianism in Russian Political Discourse // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 120 – 128.

Введение

Зарождение идей евразийства можно связать с философскими взглядами славянофилов. Но справедливости ради стоит отметить, что к моменту оформления концепции евразийства изменились политические реалии, повлиявшие на формирование идей славянофилов.

Евразийство как социально-философская, геополитическая концепция начала формироваться в 20–30-х гг. XX в. В 1920 г. в Софии увидела свет книга князя Н. Трубецкого «Европа и человечество». Это событие положило начало идейному и политическому движению, которое с тех пор стало называться евразийством.

Одним из основных положений классического евразийства является цивилизационный подход. Для классического евразийства была характерной критика романо-германской цивилизации. Еще одним важным положением классического евразийства является пространственный фактор, связанный, с одной стороны, с теорией «месторазвития», а с другой — с географическим детерминизмом [16, с. 48; 18; 20].

Согласно теории «месторазвития» решающее влияние на культуру и историю народов имеет географическое пространство («место»), где происходит «развитие» народа или государства. Пространственные условия в значительной степени определяют траекторию этого «развития» [19]. Разнообразие ландшафтов нашей планеты порождает многообразие культур. Каждый этнос или нация имеет свою модель развития. Различные типы ландшафтов порождают различные типы цивилизаций. В этом тезисе проявляется географический детерминизм евразийцев. Европейскую цивилизацию породил определенный ландшафт со специфическим климатом, близостью к морским пространствам, относительно небольшим размером территории, влиянием лесных массивов (Северная Европа) и протяженностью прибрежных территорий (Средиземноморье). Кочевые империи скифов и тюрок были предопределены ландшафтами степных массивов, исламская цивилизация — пустынной территорией и т. п. Русско-евразийскую цивилизацию предопределил ландшафт, который представляет собой слияние леса и степи [22].

Одним из тезисов «классиков» евразийства было мнение об уникальности и самобытности русской цивилизации [12; 24; 25]. Также евразийцы первыми среди русских философов и историков переосмыслили влияние татаро-монгольского нашествия на Русь в положительном ключе, увидев в диалектике русско-татарских отношений живой источник евразийской государственности [24; 26; 27].

В евразийской концепции особое место уделялось наличию национальной идеи. Для России такой идеей виделось евразийское мировоззрение. Именно достижению этой идеи должны быть подчинены все аспекты жизни государства: политика, экономика, общественное устройство, промышленное развитие и т. д.

Ландшафтные условия России–Евразии диктуют особую этику модели управления на этом пространстве. Она основана на коллективной ответственности, воле, выносливости, взаимопомощи и подчинении начальству. Именно такая этика может обеспечить контроль и его сохранение над огромными слабозаселенными пространствами лесостепной зоны Евразии.

Особенности «месторазвития» народа, этноса или нации накладывают отпечаток и на особенности политической системы государств. По мнению евразийцев, западная демократия, характерная для европейской цивилизации, не может быть универсальна и для России–Евразии. Участие народа России в политическом управлении должно развиваться на основах общинного самоуправления. Таким образом,

в отличие от Европы в России–Евразии возможно сочетание «европейской демократии» и «евразийского авторитаризма».

Материалы и методы исследования

Развитие азиатского вектора внешней политики России и активизация усилий по развитию и продвижению интеграционных процессов на пространстве Евразии привели к активному анализу идей евразийства в научных работах российских и зарубежных политологов, публицистических материалах в СМИ и в интернете. Современная интерпретация идей евразийства достаточно широко представлена в российском политическом пространстве.

Основой исследования выступают методы анализа и синтеза, классификация и обобщение различных подходов в неоевразийстве с целью выявления основных его направлений, представленных в российском политическом дискурсе.

Дискуссия

По мнению некоторых исследователей евразийства, «основой России является культурно-материковое единство», в отличие от материковых европейских государств, «в основе которых лежит национально-государственное единство» [15, с. 9].

Некоторые современные неоевразийцы основным фактором, определяющим развитие народов, считают этнический и биологический. В то время как классики евразийства роль определяющего фактора отдавали географическому¹. Наиболее близкая позиция неоевразийства к классическому евразийству принадлежит А. С. Панарину [17], «уделяющему большое внимание “духовной интеграции” на постсоветском пространстве» [15, с. 17].

С середины 80-х гг. XX в. в Советском Союзе начинает формироваться правое неоевразийство на базе патриотических некоммунистических элит. Первые неоевразийские публикации появляются в 1989 г. в журнале «Советская литература». В этом периоде неоевразийства основной акцент ставился на традиционализм. В публикуемых исследованиях преобладают философские и теоретические аспекты.

Накануне распада Советского Союза евразийство возникло вновь в российском политическом дискурсе как противовес «новому мышлению» М. Горбачева. Концепция взаимозависимости России и Запада, предложенная Горбачевым, представлялась как инициатива, которая приведет к ослаблению России, зависимости от других государств и потере своих союзников. Когда распался СССР, неоевразийство перешло в ранг политического движения и пропагандировалось всеми политическими силами от «правых» до «левых».

Некоторые исследователи отмечают «концептуальную дифференциацию» в подходах к изучению евразийства, выделяя восточное и западное евразийство [13, с. 62]. Основное различие между ними лежит даже не в политической, а в сущностной плоскости.

По мнению С. В. Базавлука, распад Советского Союза явился триггером к «развитию евразийских концептов и встраиванию их в теорию классической геополитики» [3, с. 279]. После распада Советского Союза происходит сближение неоевразийства с патриотической оппозицией. На базе евразийской парадигмы начинает формироваться новая геополитическая парадигма для России. Неоевразийство пополняет свой багаж политологическими и экономическими теориями. В этот период неоевразийство начинает приобретать популярность среди патриотической оппозиции, а также предпринимается одна из первых попыток пересмотреть евразийство в либерал-демократическом ключе.

В работе Т. С. Киневой [9, с. 1–2] предпринята попытка классификации современного евразийства на основе анализа диссертационных работ, посвященных данной проблеме (Сим Бом Сик, С. И. Данилов, М. А. Гавриш, А. В. Самохин).

¹ Matern F. The Discourse of Civilization in the Works of Russia's New Eurasianists: Lev Gumilev and Alexander Panarin [Электронный ресурс] // YorkSpace institutional repository. 2007. URL: <http://www.yorku.ca/yciss/activities/documents/PCSPPaper002.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

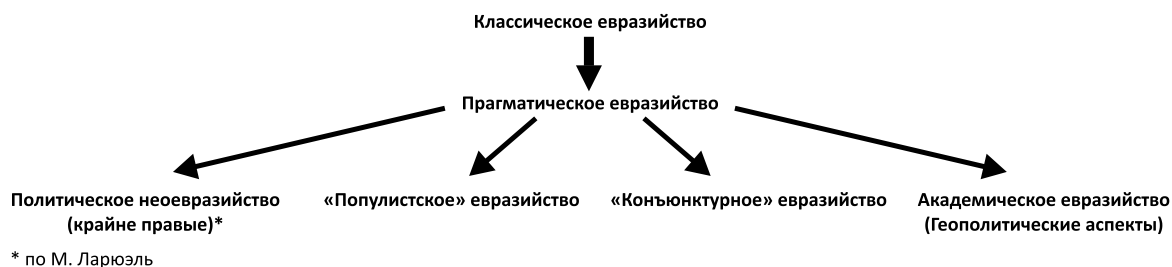

Рис. 1. Классификация направлений евразийства на основе работы Т. С. Киневой

Переосмысливая различные существующие классификации современного евразийства, представленные в российском академическом поле и нашедшие свое отражение в политическом дискурсе, можно выделить несколько наиболее отчетливо оформившихся течений неоевразийства: евразийцы «нового правого» толка, коммунисты-евразийцы и демократы-консерваторы.

Движение «новых правых» возникло в самом начале 1990-х как интеллектуальное течение и политическая сила в противовес западным устремлениям Советского Союза. Главными представителями этого направления неоевразийства можно считать А. Проханова и А. Дугина. В своих публикациях в еженедельнике «День» и «Элементы» они предлагали идею новой евразийской империи, преемницы Советского Союза, и создания «Великой России» путем усиления геополитического положения за счет формирования объединенного славяно-тюркского сообщества.

В 1992 г. выходит публикация Александра Дугина «Великая война континентов»¹. Это время, когда идеи российских неоевразийцев обогащаются современной европейской мыслью.

По мнению Цыганкова, у «новых правых» евразийцев было несколько важных допущений. Первое — это указание на то, что основной целью международных отношений является получение как можно большей силы и влияния на политической арене. Они отрицали взаимодействие между государствами, где результатом будет «игра с нулевой суммой». Во-вторых, «новые правые» евразийцы считали, что основным объектом анализа в международных отношениях является государство или империя. В-третьих, поведение акторов международных отношений зависит как от рациональных, так и от нерациональных предпосылок, таких как национальная гордость, культура и национальная память [29].

«Новых правых» евразийцев можно условно разделить на две ветви: модернисты и экспансионисты [Там же]. Евразийцы-модернисты считают, что основная повестка дня должна быть сконцентрирована на экономическом развитии и наращивании военно-технических разработок.

Модернисты видят Российскую Федерацию продолжением Советского Союза и считают, что приоритетными ценностями в развитии страны должны быть безопасность, стабильность и развитие.

В отличие от модернистов, экспансионисты не видят Россию преемницей Советского Союза. Самым выдающимся мыслителем-экспансионистом является Александр Дугин.

В большинстве своих работ² [5; 6; 7] А. Дугин основывается на идее существования и противостояния друг другу на протяжении всей истории двух типов государств или империй: континентальные, ассоциирующиеся с Римской империей, Германской и Российской империями, и морские, ассоциирующиеся с Карфагеном и Британской империей, так называемые атлантистские цивилизации. Континентальные империи, по мнению Дугина, характеризуются позитивной силой, объединяющей обширные земли и мультикультурное население на добровольной основе и способствующей процветанию добродетели, терпимости и гармонии, как это было заявлено Российской империей в XIX в. В то же время атлантистские цивилизации считаются жадными, эксплуататорскими и эгоистичными, движимыми меркантильным капитализмом и материалистической культурой.

¹ Дугин А. Великая война континентов // Арктогея. Философский портал [Электронный ресурс]. URL: <http://arcto.ru/article/171> (дата обращения: 26.07.2020).

² Имеются в виду следующие работы А. Дугина: Основы геополитики, 1997; Мистерии Евразии, 1996; Евразийский путь, 2002.

По мнению Дугина, в настоящее время атлантизм воплощается в поведении Соединенных Штатов, которые становятся вечным врагом России. Чтобы уравновесить и преодолеть панамериканизм, Россия должна построить евразийский геополитический альянс как союз континентальных держав против морских держав. В экспансионистской теории принципиальным противником являются атлантистские державы, а конечной геополитической и культурной угрозой для России является глобализация. По мнению экспансионистов, космополитизм определяется как мондиализм. Мондиализм является проблемой, которая исходит из западного шовинистического космополитизма, который будет подрывать Россию. По мнению А. Дугина, М. Горбачев и Б. Ельцин — это два лидера, связанные с мондиализмом, которые позволили Западу колонизировать материальную и культурную жизнь России с целью вестернизации и создания единой мировой цивилизации [7]. Поэтому миссия России — объединиться против мондиализма, мобилизовать поддержку из стран ближнего зарубежья, а также из южных исламских государств [Там же].

Приверженцы евразийства из числа коммунистов утверждают, что, вернувшись к коммунизму, Россия выполнит геополитическую судьбу евразийской державы. Апологетом этой неосоветской версии евразийства является Коммунистическая партия Российской Федерации. В 1992 г. партия стала источником новой интерпретации российской геополитики. Лидер партии Геннадий Зюганов, следуя идеям МакКиндера [7; 10], утверждает, что исторически, от Киевской Руси до наших дней, всегда шла непрерывная борьба за удержание гегемонистского положения евразийской державы¹. Сегодняшним противником России является капиталистическая глобализация, которая стремится прочно закрепиться на евразийской территории. Чтобы противостоять волне капиталистической глобализации, Россия должна вернуться в русло коммунизма, чтобы обеспечить себе экономическую и военную мощь. В экономической сфере Россия должна провести либерализацию экономики и вернуться к денационализации экономических отношений в сочетании с социалистической политикой, не жертвуя при этом геополитической безопасностью.

Чтобы оправдать геополитическую миссию России, Г. Зюганов напомнил об идее патриотизма и великодержавия России, поддержав ее историческими символами, такими как Октябрьская революция 1917 г. и Великая Отечественная война, олицетворяющими величие коммунизма. Более того, Г. Зюганов также выделил коммунизм как подлинную идентичность России, которая отличает Россию от Европы. Таким образом, именно России суждено восстановить социализм на территории Евразии и построить взаимодействие между государствами на основе идей социализма и равенства народов. Именно эта идея позволит укрепить России свою мощь и стать гегемоном в Евразии [28].

Евразийские демократы-консерваторы отстаивают идею сочетания сильного государства с демократией западного стиля и неонационализмом. Эта гибридная идея формирует геополитическое видение развития, основанное на государстве, а не на «империи». Они считают, что роль России должна заключаться в осуществлении посреднической функции между Европой и Азией. Основной целью России является сохранение культурных традиций и выстраивание сотрудничества между государствами и народами Евразии, такими как славянские, тюркские, кавказские, монгольские и другие, в рамках национально-культурного пространства. Россия должна играть активную роль на постсоветском пространстве. Наиболее важным регионом для России с точки зрения геополитического интереса является «ближнее зарубежье». Этот термин в политическом дискурсе России обозначает 14 бывших республик Советского Союза. Термин «ближнее зарубежье» также используется для разграничения с термином «дальнее зарубежье», который используется для определения государств Центральной Европы. «Ближнее зарубежье» — это политическое пространство, обозначенное географическими границами, которое связывает память о былом величии России, ее экономические интересы и интересы безопасности, а также ее этническое разнообразие. Однако, в отличие от «новых правых» евразийцев и евразийцев-коммунистов, евразийские демократы-консерваторы считают, что роль России в «ближнем зарубежье» не имперская, а великодержавная. В случае если государство не навязывает себе имперской роли, это означает, что

¹ Зюганов Г. А. География победы: основы российской геополитики [Электронный ресурс] // Демократия.ру. URL: https://www.democracy.ru/library/misk/geopolitics_zuganov/index.html (дата обращения: 18.10.2020).

будет иметь место законное поведение в преследовании интересов государства по отношению к его соседям в рамках норм государственной системы, не основанное на политике доминирования.

Значение «ближнего зарубежья», во-первых, основано на естественной проницаемости границ России. Понятие «граница» рассматривается с двух сторон: внутренние границы и внешние границы. Понятие «внутренняя граница» относится к государственной границе Российской Федерации, в то время как «внешние границы» охватывают всю территорию Евразии. Внутренние и внешние границы взаимосвязаны. Так, незначительный региональный конфликт может легко превратиться в очаг геополитической нестабильности в целом регионе. Например, начало войны в Чечне дестабилизировало и Закавказье, и Грузию, которые также втянулись в сепаратистскую войну. Евразийские демократы-консерваторы определяют эти условия как «геополитический вакуум» и выступают за восстановление роли России в «ближнем зарубежье».

Важность «ближнего зарубежья» обусловлена также экономическими интересами России, которые заключаются в стремлении ускорить политическую и экономическую интеграцию между странами — участницами СНГ и другими акторами в евразийском регионе. Воссоздав экономическую интеграцию в рамках постсоветских государств, Россия повысит свой статус в мировой экономике, и это станет одной из предпосылок для возвращения России в качестве евразийской геополитической державы. Наконец, на территории «ближнего зарубежья» рассредоточено более 25 млн чел. этнических русских. В ряде стран, таких как Эстония, Латвия и Украина, русская диаспора столкнулась с проблемами гражданства, что требует активного вмешательства России для решения этой проблемы.

Подводя итог, можно сказать, что внимание к неоевразийству в российском политическом дискурсе возникло в результате отказа от западно-атлантического вектора [26]. Все ветви неоевразийства отмечали, что происходили ослабления страны и Россия становилась зависимой от внешних сил. Поэтому основной тезис неоевразийцев сводится к необходимости повысить международный статус России путем сочетания националистического и геополитического подходов к определению российской идентичности и национальных интересов России при реализации ее внешней политики.

Идеи консервативного «крыла» неоевразийцев достаточно радикальны, но в то же время пространны. Они выступают против однополярного мира, одновременно отрицая многополярный мир и говоря о необходимости «новой биполярности» [15, с. 18].

Такие противоречивые суждения порождают критику неоевразийства как в России, так и на Западе. Наиболее заметными работами по исследованию раннего евразийства и неоевразийства являются работы французской исследовательницы М. Ларюэль [27]. Во многом на Западе идеи евразийства воспринимаются как платформа для продвижения своих политических интересов неоевразийцами и другими политиками.

Еще одним критиком евразийства и неоевразийства является А. Умланд. Основными его тезисами, по мнению исследователей его творчества, являются следующие умозаключения: «Россия слишком слаба, чтобы сформировать самостоятельный полюс в многополярном мире, а ...Евразийский союз — это временное образование» [2, с. 733].

В настоящее время мы можем наблюдать, как теоретическая концепция классиков евразийства нашла свое отражение во внешней политике России. Евразийский проект стал воплощаться из теории в политическую практику. «Евразийская доктрина ценна тем, что объединяла в себе различные области знания: философию, историю, культурологию, геолингвистику, геополитику, геоэкономику» [23, с. 25].

По мнению Н. В. Рудской, концепция евразийства несет возможность решения сразу нескольких задач: во-первых, Россия «сможет обеспечить свои стратегические национальные интересы», а во-вторых, создать на евразийском пространстве «уникальный феномен притягательности» [18, с. 57].

На сегодняшний день евразийская идея культурного синтеза с сохранением при этом национального наследия не утратила актуальности [14]. Последовательное создание ЕврАзЭС, Таможенного союза, а затем и Евразийского союза идеологически близко к классическому евразийству. «Евразийское видение России — не национальное, а геополитическое» [23, с. 27]. Набирающие обороты интеграционные процессы на евразийском пространстве подтверждают геополитическое место и роль данного макроре-

гиона в современных международных отношениях. Тем важнее становится понимание основных постулатов концепции евразийства для развития национальных и геополитических интересов России. По мнению директора Центра интеграционных исследований Евразийского Банка Развития Е. Ю. Винокурова, евразийская идея воспринимается как «альтернатива европейской ориентации России и постсоветских государств», а иногда и как «синоним “особого пути”, по которому должна идти Россия» [4, с. 14]. На современном этапе концепция евразийства в практическом плане трансформировалась в идею интеграционных процессов на евразийском пространстве. В русле современного российского неоевразийства Евразия может стать пространством для взаимодействия широкого круга государств континента, включающего как европейские, так и азиатские страны [Там же]. При этом Россия могла бы играть роль «связующего звена» между двумя противоположными окраинами континента.

В завершение хотелось бы отметить, что концепция евразийства в ее классической и современной интерпретации является в большей степени геополитической концепцией [1]. Одной из основных заслуг евразийства для российской политической школы можно считать создание отечественной школы геополитики. Как отмечает в своей работе, посвященной «Большой Евразии», И. Ф. Кефели, «...проективная функция Евразии как конструкта характеризуется не только богатой историей, но и нацеленностью на реализацию сугубо практических задач жизнеустройства большей части евразийского континента, той самой «России–Евразии», которая представляла основу историософских проектов основателей классического евразийства» [8, с. 63–64]. В связи с этим рассмотрение вопроса основных тезисов евразийской концепции носит не только теоретико-исторический интерес, но и может рассматриваться как проект моделирования геополитического будущего России.

Литература

1. Абаев Н. В., Фельдман В. Р. Евразийский проект и будущее России // Вестник Тувинского государственного университета. 2015. № 1. С. 155–158.
2. Базавлук С. В. Евразийство: терминологическая амбивалентность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 273–283. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-273-283.
3. Базавлук С. В. Критика евразийства и неоевразийства // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, 8. С. 726–735.
4. Винокуров Е. Ю. Прагматическое евразийство // Евразийская экономическая интеграция. 2013. № 4 (21). С. 7–20.
5. Дугин А. Евразийский путь. М. : Арктогея-Центр, 2002.
6. Дугин А. Мистерии Евразии. М. : Арктогея, 1996.
7. Дугин А. Основы геополитики. 4-е изд. (дополненное). М. : Арктогея-Центр, 2000. 38 с.
8. Кефели И. Ф. Большая Евразия: цивилизационное пространство и проектирование будущего // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 3. С. 60–68.
9. Кинева Т. С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. № 18. С. 1–6.
10. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162–169.
11. Маккиндер Х. Дж. Демократические идеалы и реальность // Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 134–144.
12. Маслин М. А., Лупова А. А. Эволюция евразийской идеи // Русское зарубежье. 2014. № 3. С. 17–75.
13. Никулина А. А., Торопыгин А. В. К вопросу о концептуальной основе развития Евразийской интеграции // Управленческое консультирование. 2017. № 3. С. 60–67. DOI 10.22394/1726-1139-2017-3-60-67.
14. Новоженина И. В. Евразийство: ретроспектива или перспектива развития // Современная наука. 2015. № 2. С. 19–22.
15. Орлик И. И. Евразийская идея: возникновение и эволюция // Вестник РУДН. Сер.: Всеобщая история. 2010. № 4. С. 7–21.
16. Очирова Т. Геополитическая концепция евразийства // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 47–55.

17. Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М., 1994. 262 с.
18. Рудская Н. В. К вопросу об актуальности русского евразийского проекта в новых геополитических реалиях // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 2 (196). С. 52–58.
19. Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства // Классика геополитики, XX век: Сб. М. : АСТ, 2003.
20. Савицкий П. Н. Евразийская концепция русской истории. Русские среди народов Евразии. Основы геополитики России // Классика геополитики, XX век: Сб. М. : АСТ, 2003.
21. Савицкий П. Н. Евразийство // Классика геополитики, XX век: Сб. М. : АСТ, 2003.
22. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М. : Аграф, 1997.
23. Соколов С. М. Геополитический аспект евразийской концепции // Евразийство и мир. 2014. № 3. С. 25–33.
24. Трубецкой Н. Русская проблема // Классика геополитики, XX век: Сб. М. : АСТ, 2003.
25. Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики, XX век: Сб. М. : АСТ, 2003.
26. Bassin M. Russia between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geographical Space // Slavic Review. 1991. Т. 50, 1.
27. Laruelle Marlène. Le néo-eurasisme russe. L'empire après l'empire? Cahiers du Monde Russe 42 (1). 2001. Pp. 71–94.
28. Smith G. The Mask of Proteus: Russia Geopolitical Shift // Transactions of the Institute of British Geographers. 1999. No. 24 (4). Pp. 481–494.
29. Tsyngankov A. Hard-Line Eurasianism and Russia's Contending Geopolitical Perspectives // East European Quarterly. 1998. No. 32 (3). Pp. 320–334.

Об авторе:

Любина Дарья Евгеньевна, аспирант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); lyubina_de@spbstu.ru

References

1. Abaev N. V., Fel'dman V. R. Evraziiskii proekt i budushchee Rossii // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1. S. 155–158.
2. Bazavluk S. V. Evraziistvo: terminologicheskaya ambivalentnost' // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Т. 18. № 2. S. 273–283. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-273-283.
3. Bazavluk S. V. Kritika evraziistva i neoevraziistva // Postsovetские issledovaniya. 2018. Т. 1, 8. S. 726–735.
4. Vinokurov E. Yu. Pragmaticheskoe evraziistvo // Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya. 2013. № 4 (21). S. 7–20.
5. Dugin A. Evraziiskii put'. М. : Arktogetya-Centr, 2002.
6. Dugin A. Misterii Evrazii. М. : Arktogetya, 1996.
7. Dugin A. Osnovy geopolitiki. 4-e izd. (dopolnennoe). М. : Arktogetya-Centr, 2002. 38 s.
8. Kefeli I. F. Bol'shaya Evraziya: tsivilizatsionnoe prostranstvo i proektirovanie budushchego // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2018. № 3. S. 60–68.
9. Kineva T. S. Evraziistvo v sovremennom ideino-politicheskom prostranstve Rossii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2009. № 18. S. 1–6.
10. Makkinder Kh. Dzh. Geograficheskaya os' istorii // Polis. 1995. № 4. S. 162–169.
11. Makkinder Kh. D. Demokraticheskie idealy i real'nost' // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2011. № 2. S. 134–144.
12. Maslin M. A., Lupova A. A. Evolyutsiya evraziiskoi idei // Russkoe zarubezh'e. 2014. № 3. S. 17–75.
13. Nikulina A. A., Toropygin A. V. K voprosu o kontseptual'noi osnove razvitiya Evraziiskoi integratsii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2017. № 3. S. 60–67. DOI 10.22394/1726-1139-2017-3-60-67.
14. Novozhenina I. V. Evraziistvo: retrospektiva ili perspektiva razvitiya // Sovremennaya nauka. 2015. № 2. S. 19–22.

15. Orlik I. I. Evraziiskaya ideya: vzniknovenie i evolyutsiya // Vestnik RUDN. Ser.: Vseobshchaya istoriya. 2010. № 4. S. 7–21.
16. Ochirova T. Geopoliticheskaya kontseptsiya evraziistva // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1994. № 1. S. 47–55.
17. Panarin A. S. Rossiya v tsivilizatsionnom protsesse (mezhdru atlantizmom i evraziistvom). M., 1994. 262 s.
18. Rudskaya N. V. K voprosu ob aktual'nosti russkogo evraziiskogo proekta v novykh geopoliticheskikh real'nostyakh // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2014. № 2 (196). S. 52–58.
19. Savitskii P. N. Geograficheskie i geopoliticheskie osnovy evraziistva // Klassika geopolitiki, XX vek: Sb. M. : AST, 2003.
20. Savitskii P. N. Evraziiskaya kontseptsiya russkoi istorii. Russkie sredi narodov Evrazii. Osnovy geopolitiki Rossii // Klassika geopolitiki, XX vek: Sb. M. : AST, 2003.
21. Savitskii P. N. Evraziistvo // Klassika geopolitiki, XX vek: Sb. M. : AST, 2003.
22. Savitskii P. N. Kontinent Evraziya. M. : Agra, 1997.
23. Sokolov S. M. Geopoliticheskii aspekt evraziiskoi kontseptsii // Evraziistvo i mir. 2014. № 3. S. 25–33.
24. Trubetskoi N. Russkaya problema // Klassika geopolitiki, XX vek: Sb. M. : AST, 2003.
25. Trubetskoi N. S. Vzglyad na russkuyu istoriyu ne s Zapada, a s Vostoka // Klassika geopolitiki, XX vek: Sb. M. : AST, 2003.
26. Bassin M. Russia between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geographical Space // Slavic Review. 1991. T. 50, 1.
27. Laruelle Marlène. Le néo- Eurasisme russe. L'empire après l'empire? Cahiers du Monde Russe 42 (1). 2001. Pp. 71–94.
28. Smith G. The Mask of Proteus: Russia Geopolitical Shift // Transactions of the Institute of British Geographers. 1999. No. 24 (4). Pp. 481–494.
29. Tsyngankov A. Hard-Line Eurasianism and Russia's Contending Geopolitical Perspectives // East European Quarterly. 1998. No. 32 (3). Pp. 320–334.

About the author:

Daria E. Lyubina, Postgraduate Student of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russian Federation); lyubina_de@spbstu.ru

15.09.2020

Совместное заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности приветствуют устойчивый прогресс и позитивную динамику в укреплении отношений между секретариатами двух Организаций за 10 лет, прошедших со времени подписания Совместной декларации о сотрудничестве. Они особо отмечают важность сотрудничества в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и международного права в целях продвижения дела глобального и регионального мира и безопасности.

Со времени подписания Совместной декларации в марте 2010 г. сотрудничество между двумя организациями еще более укрепили Меморандумы о взаимопонимании и Протоколы о сотрудничестве между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и такими структурами ООН, как Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Управление по наркотикам и преступности ООН, Контртеррористическое управление ООН, Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев и Департамент операций по поддержанию мира. Принимаемые в двухгодичном цикле резолюции сессий Генеральной Ассамблеи ООН приветствуют и с удовлетворением отмечают эти отношения.

В дни, когда международное сообщество отмечает 75-ю годовщину создания Организации Объединенных Наций, генеральные секретари подтверждают твердую приверженность Совместной декларации и свое намерение и далее наращивать масштабы сотрудничества на всех уровнях, в том числе в таких ключевых областях, как раннее предупреждение, предотвращение и разрешение конфликтов, миротворчество, предотвращение и противодействие терроризму, борьба против международной преступности и незаконной торговли оружием, готовность к бедствиям и реагирование на них и обмен информацией.

Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций
Антониу Гутерриш

Генеральный секретарь
Организации Договора о коллективной безопасности
Станислав Зась

Источник: <https://odkb-csto.org/documents/statements/sovместnoe-zayavlenie-generalnogo-sekretarya-organizatsii-obedinennykh-natsiy-i-generalnogo-sekretar/>

28.09.2020

Сергей Глазьев: «В рамках Большого Евразийского партнерства нужны содержательные долгосрочные инициативы»

Вопросы позиционирования Евразийского экономического союза как одного из центров Большого Евразийского партнерства, сопряжения с китайской инициативой «Один пояс — один путь», а также укрепления взаимодействия с объединениями и государствами Азии и Европы рассмотрели на совещании в штаб-квартире Евразийской экономической комиссии 25 сентября. Обсуждение прошло в рамках подготовки плана реализации проекта Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.

Ранее проект Стратегии-2025 в целом одобрили главы государств. В настоящее время ЕЭК разрабатывает план реализации согласованных положений документа.

Как подчеркнул министр по интеграции и макроэкономике Сергей Глазьев, ЕЭК уже на системной основе взаимодействует с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и обсуждает возможности заключения меморандума с Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), идет плодотворное сотрудничество с Содружеством Независимых Государств (СНГ).

«Сегодня в мире прогнозируют распад экономического пространства на отдельные регионы. Назрел вопрос перехода к новому мирохозяйственному укладу. В этих условиях при отработке концепции Большого Евразийского партнерства необходимо выступить с содержательными долгосрочными инициативами, — отметил Сергей Глазьев. — Концепция Большого Евразийского партнерства должна быть основана на уважении национальных суверенитетов, взаимовыгодном партнерстве, концентрации совместных усилий на расширении инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества с кумулятивным эффектом».

В контексте формирования гармоничного «пространства доверия» Сергей Глазьев предложил подумать над идеей создания евразийской системы арбитража.

Участники совещания — около ста представителей экспертного сообщества стран ЕАЭС — обменялись мнениями о подходах к архитектуре Большого Евразийского партнерства и месте ЕАЭС в этой системе. В частности, преобладали идеи о том, что Большое Евразийское партнерство не должно подразумевать создания организационной надстройки, а должно представлять собой сеть диалогов (диалоговых партнерств) между ключевыми игроками Евразии — крупнейшими национальными экономиками и экономиками региональных объединений, связанных между собой инфраструктурой и гибкой системой международных правовых норм.

Комфортная для государств Евразии организация Большого Евразийского партнерства на взаимовыгодной основе позволяет выстраивать долгосрочные планы по институционализации различных форматов сотрудничества. Как отметили на совещании некоторые эксперты, универсальные форматы многостороннего сотрудничества государств Большого Евразийского партнерства при необходимости и наличии запроса со стороны партнеров в Евразии могут быть формализованы в соответствующих рамочных документах, но пока об этом говорить преждевременно.

В числе прочего были рассмотрены перспективы сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой «Один пояс — один путь». Ключевыми направлениями сотрудничества являются сферы торговли, транспорта и инфраструктуры, производственной кооперации, а также цифровая сфера.

Экспертные оценки могут быть учтены при организации работы ЕЭК при реализации отдельных положений Стратегии-2025 после ее окончательного утверждения.

Справка

Предложенная Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в 2015 г. идея формирования Большого Евразийского партнерства активно развивается экспертным сообществом. По мере ее развития складывается понимание, что Большое Евразийское партнерство — это сеть диалогов между ключевыми игроками в Евразии не только из числа крупнейших национальных экономик, но и региональных экономических объединений, связанных между собой гибкой системой международ-

ных правовых норм, транспортно-логистических, энергетических, телекоммуникационных и финансовых инфраструктур, совместных проектов и институтов. В данном контексте происходит сопряжение ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь», также поддерживаемое Владимиром Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином. С таким подходом согласны и другие государства ЕАЭС, что нашло отражение в проекте Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.

Источник: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-09-2020-2.aspx> 28.09.2020

29.09.2020

Смотрят в оба: Гавана и Ташкент могут подключиться к ЕАЭС в 2020 г.

Наталья Портякова

Наделение их статусом наблюдателей закрепит курс на расширение географии партнерств союза.

До конца года Евразийский экономический союз (ЕАЭС) с большой долей вероятности обретет сразу двух новых наблюдателей. Речь идет об Узбекистане и Кубе, рассказали «Известиям» в Евразийской экономической комиссии. Подключение к интеграционному объединению первой страны повысит возможности регионального евразийского взаимодействия в регионе Центральной Азии. А получение статуса наблюдателя Кубой станет, по определению министра по интеграции ЕАЭС Сергея Глазьева, своеобразным окном в Новый Свет и закрепит курс на расширение географии партнерств союза. Уже сейчас на счету у объединения есть действующие или прорабатываемые соглашения о зонах свободной торговли с рядом стран, однако до сих пор статусом наблюдателя могла похвастаться лишь Молдавия.

Остров торговли

ЕАЭС и Куба наладили активное сотрудничество в 2018 г. на основе меморандума о взаимопонимании. В последние годы Гавана проявляла настойчивый интерес к углублению кооперации и даже дважды поднимала вопрос о получении статуса страны-наблюдателя при союзе. Но до последнего времени вовлечение Кубы в интеграционное объединение стопорилось Казахстаном. Как дал понять в мае президент республики Касым-Жомарт Токаев, у Гаваны могли возникнуть иллюзии, что с получением статуса наблюдателя страна начнет претендовать на все привилегии и льготы в ЕАЭС, а это не так, предложив более детально разработать критерии объединения к такому формату сотрудничества.

Россия, напротив, активно ратовала за скорейшее подключение Кубы к союзу. Возможно, по той причине, что среди пяти стран — членов объединения (Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия) Москва поддерживает с Гаваной самые плотные торгово-экономические отношения: на РФ приходится свыше 92,9% всей торговли ЕАЭС с Кубой. Так или иначе, к осени переговоры о статусе наблюдателя для Гаваны вышли на финишную прямую. На прошлой неделе в России побывал кубинский вице-премьер Рикардо Кабрисас.

«У нас еще не было наблюдателя из Нового Света. Куба, как вы знаете, является идейным лидером для многих государств Латинской Америки, и для нас это окно в Новый Свет. Несмотря на то что объемы сотрудничества пока не очень велики, предоставление Кубе статуса наблюдателя дает возможность существенно это сотрудничество интенсифицировать», — пояснил «Известиям» министр по интеграции ЕАЭС Сергей Глазьев.

На данный момент главная составляющая экспорта стран ЕАЭС на Кубу — машины и оборудование — преимущественно грузовые автомобили и железнодорожные локомотивы. Остров свободы, в свою очередь, поставляет в страны союза продовольственные товары, а также крепкие спиртные напитки, кофе и табачные изделия. Однако потенциал экономик обеих сторон отнюдь не исчерпан. Как отметил Михаил Мясникович, председатель коллегии ЕЭК (постоянно действующего наднационального регулирующего органа ЕАЭС),

из-за определенной нехватки сельхозтехники на Кубе ей наверняка будет интересна наша продукция машиностроения. В свою очередь, Гавана может похвастаться богатым опытом в сфере фармацевтической промышленности и биомедицины, что будет небезынтересно государствам ЕАЭС.

Узбекский компромисс

В отличие от Кубы, с большим энтузиазмом рвавшейся примкнуть к ЕАЭС, Узбекистан, которого страны союза были не прочь видеть даже в числе своих членов, а не просто наблюдателем, относился к альянсу соседей настороженно. С одной стороны, за счет членства Ташкент, 70% товарооборота которого приходится на Россию и страны ЕАЭС, смог бы решить проблемы своих экспортеров сельхозпродукции — они получили бы возможность поставлять товары на общий евразийский рынок без таможенного оформления. Присоединение к ЕАЭС упростило бы и жизнь примерно 2 млн узбекских трудовых мигрантов, находящихся в России.

Однако у членства страны в ЕАЭС нашлись и противники, опасавшиеся потери рабочих мест, повышения цен на продукцию узбекских производителей и снижения ее конкурентоспособности вдобавок к росту объема импортных товаров на внутреннем рынке. И хотя Узбекистан — первый торговый партнер стран ЕАЭС среди государств СНГ, не входящих в союз, и двусторонняя торговля неизменно росла все последние годы, в ней всегда наблюдался отрицательный баланс не в пользу Ташкента. Например, в 2019 г. товарооборот государств ЕАЭС с Узбекистаном вырос за год на 9,5%, до \$6,2 млрд, однако это произошло за счет 18,9-процентного роста экспорта из стран ЕАЭС в республику, тогда как объем импорта из самого Узбекистана упал на 10,5%.

Поэтому, изучив возможное влияние экономической интеграции на 16 крупных отраслей узбекской экономики, весной этого года Ташкент принял своего рода соломоново решение: участвовать в ЕАЭС в качестве наблюдателя. Этот статус Узбекистан, как и Куба, может получить уже до конца текущего года на заседании Высшего евразийского экономического совета, пояснили «Известиям» в ЕЭК.

За пределы Евразии

Подключение Ташкента к деятельности ЕАЭС обещает заметно повысить возможности регионально-го евразийского взаимодействия в регионе Центральной Азии.

«Узбекистан — это достаточно емкий и потенциально динамичный рынок, который может дать дополнительные возможности ЕАЭС как с точки зрения расширения регионального товарооборота, так и с точки зрения продвижения дополнительной транспортной сопряженности в регионе», — сказал «Известиям» программный директор клуба «Валдай» Ярослав Лисоволик. При этом эксперт напомнил, что ЕАЭС давно идет по пути заключения альянсов как с отдельными странами, так и с региональными интеграционными объединениями.

«Мы видим, что периметр такого рода альянсов уже начинает расширяться за пределы Евразии — подписаны меморандумы и с МЕРКОСУР, и с АСЕАН. И это свидетельствует о том, что на фоне расширения сети таких партнерств ЕАЭС и у других группировок и стран растет интерес к взаимодействию со всей экосистемой альянсов, который выстраивает ЕАЭС. Подключение Кубы, по сути, — закономерное отражение растущей географии партнерств ЕАЭС», — пояснил эксперт.

За почти шесть лет существования ЕАЭС успел заключить соглашения о зонах свободной торговли с Вьетнамом, Сингапуром, Сербией и вплотную подойти к созданию ЗСТ с еще почти десятком стран. Однако официальный наблюдатель у ЕАЭС пока что всего один: в 2018 г. такой статус получила Молдавия. Это не противоречило обязательствам Кишинева в рамках Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, но позволило наладить импорт в Россию и другие страны ЕАЭС сельхоз- и винодельческой продукции. И как признался в одном из интервью «Известиям» президент Молдавии Игорь Додон, Евросоюз оказался не в состоянии покрыть потребности страны в сбыте продукции, в то время как ЕАЭС «решил бы большинство существующих проблем экономики».

Источник: <https://iz.ru/1066316/natalia-portiakova/smotriat-v-oba-gavana-i-tashkent-mogut-podkliuchitsia-k-eaes-v-2020-m> 29.09.2020

24.10.2020

ЕАЭС: сотрудничество в формате «Большой Евразии»**Маргарита Вайда**

Казахстан, являясь локомотивом интеграционных процессов на постсоветском пространстве, неоднократно озвучивал свою позицию относительно необходимости расширения существующих рамок региональных объединений с целью перевода их работы на новый, международный, уровень, без чего любая попытка совместного экономического строительства будет носить половинчатый характер.

«Интеграция интеграций»

Эта точка зрения системно и настойчиво продвигается на протяжении последних нескольких лет руководством страны и постепенно приобретает реальные очертания, находя все новых и новых сторонников. Наиболее очевидно преимущества такого подхода просматриваются на примере сотрудничества Евразийского экономического союза с другими интеграционными объединениями и третьими странами.

В прошлом году президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в очередной раз высказал мнение о необходимости активизации работы ЕАЭС «в более широких форматах», включающих в себя «налаживание «интеграции интеграций» и «расширение сотрудничества в формате «Большой Евразии». И уточнил: «Для нас естественными направлениями являются расширение сотрудничества ЕАЭС с ЕС, новый уровень взаимодействия в рамках инициативы «Один пояс — один путь», углубление экономических отношений с государствами Центральной Азии и АСЕАН».

Тренд на подобного рода расширение не нов — начало ему положил еще первый президент страны Нурсултан Назарбаев. И здесь уместно вспомнить, что в прошлом году на втором форуме «Пояс и Путь» Елбасы еще раз подчеркнул важность этой идеи и необходимость системных подходов к ее воплощению в реальность. «Экономический диалог между Евразийским экономическим союзом, Европейским союзом, Шанхайской организацией сотрудничества и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии, развитие экономической кооперации в таком формате способно, во-первых, дать мощнейший импульс для развития наших стран, роста экономик и повышения благополучия граждан. Во-вторых, создать новые источники диверсификации, укрепления конкурентоспособности, улучшения бизнес-климата и повышения инвестиционной привлекательности государств. В-третьих, трансформироваться в сигнал для повышения глобальной роли Большой Евразии».

Касым-Жомарт Токаев, как свидетельствуют его инициативы и на должности спикера сената, и сегодня, на посту президента, является активным сторонником этих начинаний. Еще в 2017 г. он на самом высоком уровне поднял вопрос о будущем Евразии, которое всецело связано с преломлением в регионе интересов ключевых игроков в лице Китая, России, США, ЕС, и отметил вызванную этим необходимость «полноценного вовлечения ЕАЭС в интеграционные процессы на континенте». «Конечно же, это сложная задача, — уточнял тогда Касым-Жомарт Кемелович. — Мы не будем ее упрощать. Потребуется много времени для достижения данной цели, но без решения этих проблем сложно говорить о свободной торговле, по крайней мере, в этой части мира».

То, что проговаривалось несколько лет назад нашей стороной и казалось многим, в том числе и некоторым партнерам Казахстана по ЕАЭС, всего лишь теорией, все же стало фактом, не требующим доказательств. А если еще точнее, фактом, требующим безотлагательных решений. И уже не только Казахстан, но и другие члены ЕАЭС, в частности Россия, берут на вооружение инициативу расширения международного сотрудничества Евразийского союза. В этом смысле очень показательны слова российского президента Владимира Путина о создании Большого Евразийского партнерства с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и ряда других заинтересованных государств и объединений. Отметив, что такой же позиции придерживаются все главы государств — членов ЕАЭС и что он озвучивает консолидированную точку зрения, российский лидер сделал предположение, что

«Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура».

Ключевым в плане активного движения ЕАЭС в сторону более тесных партнерских отношений с внешними игроками — как отдельными государствами, так и блоками — стал 2018 г., когда была подписана Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. По сути, этот документ легитимизировал и придал официальный статус не раз озвучиваемой, в первую очередь Казахстаном, идее интеграции в рамках «Большой Евразии». Как поясняли тогда официальные представители Евразийской экономической комиссии, «идея Большого Евразийского партнерства подразумевает установление тесных взаимовыгодных экономических связей со всеми странами континента, увеличение вклада ЕАЭС в укрепление сопряженности Европы и Азии, формирование “мегаблоков”, то есть создание альянсов между крупными экономиками и межгосударственными объединениями».

Ключевые векторы сотрудничества

За последние несколько лет ЕАЭС удалось серьезно продвинуться в направлении развития внешней интеграции. И с этой точки зрения в первую очередь стоит отметить планомерные шаги по сопряжению ЕАЭС и проекта «Один пояс — один путь». Фундаментом практического взаимодействия в рамках этого процесса стало вступившее в силу осенью прошлого года Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. Оно, считают в Евразийской экономической комиссии, будет способствовать упрощению торговли и ликвидации существующих нетарифных барьеров. Как говорится в распространенном заявлении, «стороны договариваются об ограничении мер таможенного контроля, количества требуемых документов, о возможности декларирования товаров в электронном виде. Также Соглашение закрепило возможность взаимодействия деловых сообществ ЕАЭС и Китая посредством специально создаваемых подкомитетов и ad hoc групп. К сферам отраслевого сотрудничества, закрепленным в Соглашении, относятся сельское хозяйство, энергетика, транспорт, промышленная кооперация, информационно-коммуникационная инфраструктура, технологии и инновации, финансы и окружающая среда». И, надо заметить, формат сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и КНР постоянно уточняется и совершенствуется. В частности, в ближайший понедельник в режиме онлайн пройдет очередной форум по сопряжению двух интеграционных проектов. От Казахстана участие в нем примет министр торговли и интеграции Бахыт Султанов. Стороны, помимо обсуждения глобальных экономических вызовов и путей восстановления экономик после пандемии, сконцентрируются на вопросах практического взаимодействия ЕАЭС и Китая в таких сферах, как экология и устойчивое развитие, внедрение цифровых решений в процессы логистики и транзита, развитие суверенных финансовых систем и расчетов в национальных валютах, взаимодополняемость в агропромышленном секторе.

В перспективе ЕАЭС и Китай, как отмечают члены ЕЭК, должны стать «двумя цилиндрами одного мотора, который будет продвигать идеи взаимовыгодного экономического партнерства не только на евразийском континенте, но и на длинном поясе от Латинской Америки до Тихого океана». Но для того, чтобы это стало реальностью, еще предстоит большая работа.

Несмотря на то, что действие санкций западных стран в отношении РФ серьезно осложнило сотрудничество ЕАЭС с ЕС, последний по-прежнему остается главным внешнеторговым партнером Евразийского экономического союза. И стороны, несмотря на существующие барьеры, декларируют желание и дальше наращивать сотрудничество. Правда, ЕС пока предпочитает работать преимущественно в двустороннем формате с отдельными странами — участницами ЕАЭС. В частности, что касается Казахстана, то он стал первым в регионе государством, подписавшим с ЕС расширенное соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Произошло это еще в 2015-м. В силу же данное соглашение вступило только в марте текущего года. Как считают в ЕЭК, этот факт «придаст дополнительный импульс развитию взаимодействия ЕС и Казахстана в 29 областях, включая торговлю, международную и региональную безопасность, инвестиции (ЕС является крупнейшим инвестором Казахстана), развитие инфраструктуры, инновации в культуре, спорте и туризме».

Не менее конструктивно развиваются взаимоотношения Евразийского экономического союза с АСЕАН. Два года назад стороны достигли соглашения о сотрудничестве в таможенной сфере, торговой политике, предпринимательской деятельности, техническом и антимонопольном регулировании.

Расширяя горизонты

В плане развития торгово-экономического сотрудничества с конкретными странами можно отметить вьетнамский вектор. Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом, ЕАЭС и его членами было подписано в 2016 г., и с тех пор наблюдается динамика роста объемов экспорта в эту страну товаров, произведенных в Евразийском союзе. Прежде всего, речь идет о зерне, масложировой продукции, продукции птицеводства и животноводства. Этому способствовало то, что Вьетнам отменил для поставщиков из стран ЕАЭС ввозные таможенные пошлины на 59% тарифных линий от общей товарной номенклатуры. Применительно к еще 30% ставки будут обнулены в течение ближайших нескольких лет.

Очень перспективным считается сотрудничество стран — участниц Евразийского экономического союза с Ираном. Временное соглашение о свободной торговле между ними было подписано в столице Казахстана весной 2018-го. Вступило оно в силу осенью прошлого года, в результате чего между ЕАЭС и Ираном создана зона свободной торговли. Но потенциал сотрудничества очень высок, и это направление предстоит еще системно осваивать, чем, собственно, стороны и заняты. В частности, летом нынешнего года в ходе видеоконференции «Иран-ЕАЭС» стороны достигли договоренностей о расширении норм соглашения и создании дополнительных диалоговых площадок по урегулированию вопросов банковского, транспортного, инвестиционного и торгового сотрудничества. Взаимодействие с Ираном тем более важно, что эта страна, как и ЕАЭС, занимается сопряжением своих интеграционных проектов с китайской инициативой «Один пояс — один путь». Ожидается, что ее частью в ближайшее время станут более ста иранских проектов. В этих условиях, как считают аналитики, «зона свободной торговли между Ираном и ЕАЭС обретает дополнительный смысл», поскольку появляется возможность формирования новой мощной экономической дуги Китай — ЕАЭС — Иран. Также стоит отметить, что зоны свободной торговли действуют между ЕАЭС и такими государствами, как Сингапур и Сербия. На стадии переговоров — создание аналогичных зон с Кубой, Египтом, Таиландом, рядом других стран. Кроме того, внешнеэкономическая стратегия ЕАЭС нацелена на развитие более плодотворного сотрудничества с третьим в мире по величине и влиянию интеграционным объединением — МЕРКОСУР. Несмотря на ряд заключенных меморандумов и соглашений, пока взаимодействие ограничивается диалогом и взаимным намерением определить дальнейшие точки соприкосновения. Но потенциал партнерства между ними очевиден. Предстоит ЕАЭС наращивать взаимодействие и с Африканским союзом, что тоже считается одним из перспективных направлений внешнеэкономической интеграции союза. За последние несколько лет стороны достигли ряда договоренностей, но о полноценном сотрудничестве говорить пока рано.

Источник: <https://camonitor.kz/36222-eaes-sotrudnichestvo-v-formate-bolshoy-evrazii.html> 24.10.2020

27.10.2020

ЕАЭС может стать экономическим мостом между ЕС и АТР

Евразийский союз, благодаря благоприятному географическому и общему регулированию, может стать экономическим мостом между Европейским союзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Об этом сегодня в ходе видеофорума на тему «Сопряжение евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс — один путь» заявил Андрей Слепнев, член Коллегии (министр) по торговле Евразийской экономической комиссии, передает собственный корреспондент МИА «Казинформ» в Москве.

Открывая форум, А. Слепнев отметил, что ЕАЭС демонстрирует свою единую позицию, принимая оперативные меры по противодействию кризисным явлениям. С его слов, быстро принимались решения по обеспечению продовольственной безопасности, средств индивидуальной защиты, импорта крити-

чески важных товаров. «Пандемия стала катализатором многих изменений. Это изменения логистики, переосмысления рисков, международных кооперационных цепочек, конечно же, цифровизации. В целом мы находимся в стадии перехода к новому технологическому и экономическому укладу», — отметил А. Слепнев. «Безусловно, здесь также есть возможности и риски. Основной риск — это обострение политических, торговых конфликтов, повышение раздробленности международной жизни. Это кризис нашего основного института международной торговли и Всемирной торговой организации, — отметил он. — Если решения не будут найдены и мы замкнемся в пределах наших рынков, безусловно, мы потеряем». «Что касается ЕАЭС и КНР, то мы, может быть, больше готовы к такому сценарию, вследствие высокой самодостаточности в области энергетики, продовольствия, промышленности, базовых технологий. Но протекционизм вряд ли является выходом из кризиса», — сказал министр. «Мы видим свои задачи в борьбе с пандемией — в укреплении связей с внешними партнерами посредством совершенствования сети своих торговых соглашений», — сказал министр ЕЭК, отметив, что развитие отношений с Китаем является важным направлением этой работы. «Полагаем, что Евразийский союз, благодаря благоприятному географическому и общему регулированию мог бы стать экономическим мостом между Европейским союзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сопряжение Евразийского союза с Китаем и другими странами Азии, с одной стороны, и с Европой, с другой стороны, является ключевой идеей Большого Евразийского партнерства», — сказал А. Слепнев. Напомним, 26–27 октября в рамках форума представители государственных органов, бизнеса и научных кругов стран ЕАЭС и КНР проведут обмен мнениями по вопросам глобальных экономических вызовов и восстановления экономик после пандемии. Организаторами мероприятия выступают Евразийская экономическая комиссия при генеральной поддержке Делового совета ЕАЭС, РСПП и «Деловой России».

Источник: inform.kz https://www.inform.kz/ru/eaes-mozhet-stat-ekonomicheskim-mostom-mezhdu-es-i-atr-delovoy-forum_a3711334

27.10.2020

Преимущества стран ЕАЭС поможет реализовать морской судоходный канал «Евразия»

Реализация проекта «Евразия» сделает страны Центральной Азии практически морскими державами. Такое мнение высказал председатель Координационного совета Международного конгресса промышленников и предпринимателей, академик РАЕН Владимир Ремыга, передает собственный корреспондент МИА «Казинформ» в Москве.

Выступая на видеофоруме на тему «Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс — один путь», В. Ремыга отметил, что страны ЕАЭС обладают огромным неисчерпанным потенциалом в вопросе обеспечения быстрых трансконтинентальных связей между Европой и Азией. Однако расширение торгового оборота требует создания соответствующей транспортно-логистической инфраструктуры. «Самым масштабным может стать проект создания Транс-Евразийского пояса “Развитие” (ТЕПР), который был выдвинут ведущими российскими учеными еще в конце прошлого века», — сказал В. Ремыга, добавив, что сегодня это может быть реализовано в форме мультимодальных транспортно-логистических центров, которые могут быть интегрированы с соседними государствами. «Одним из наиболее ярких проектов, реализующих пространственные преимущества стран ЕАЭС, является проект строительства морского судоходного канала “Евразия” между Каспийским и Азовским морями. Длина канала 680 км, технических проблем здесь нет — больше проблем с договоренностями между странами, — заявил В. Ремыга. — Осуществление этого проекта сделает страны Центральной Азии практически морскими державами». Академик также отметил необходимость разработки комплексной транспортно-логистической стратегии развития ЕвразЭС в тесной увязке с включением хозяйственных связей стран Большого Евразийского партнерства, в особенности с Китаем и его инициативой «Один пояс — один путь».

Источник: inform.kz https://www.inform.kz/ru/preimuschestva-stran-eaes-pomozhet-realizovat-morskoy-sudohodnyy-kanal-evraziya-akademik-vladimir-remyga_a3711400

17.11.2020

Заявление секретарей советов безопасности государств — членов ОДКБ об укреплении сотрудничества и координации усилий в целях борьбы с международным терроризмом, распространением террористической и связанной с ней экстремистской идеологии

Мы, секретари советов безопасности государств — членов ОДКБ, выражаем обеспокоенность обострением угроз международной безопасности и ростом вызовов защищенности государств — членов Организации, вызванных усилением активности международных террористических организаций.

Подтверждаем особое значение реализации Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г., предусматривающей участие Организации в консолидации усилий в борьбе с международным терроризмом и связанным с ним экстремизмом.

Приоритетной задачей считаем дальнейшее поступательное наращивание совместных усилий в целях повышения эффективности борьбы с международным терроризмом и связанными с ним экстремизмом, трансграничной организованной преступностью, другими транснациональными угрозами, его финансированием, в том числе за счет доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, а также использованием информационно-телекоммуникационных технологий в террористических целях.

Основываясь на решительном осуждении государствами — членами ОДКБ международного терроризма во всех его формах и проявлениях, вновь обращаем внимание мирового сообщества на необходимость объединения усилий в противодействии терроризму в рамках широкой международной антитеррористической коалиции, опирающейся на фундаментальные нормы и принципы международного права, на основе строгого соблюдения Устава ООН и выполнения профильных резолюций Совета Безопасности ООН.

Обращаем внимание на усиливающуюся опасность от возвращения и прибытия из зон конфликтов на Ближнем Востоке, а также из Афганистана в страны гражданской принадлежности, в том числе государства — члены ОДКБ лиц, причастных к террористической деятельности, и использования приобретенного ими опыта террористической деятельности. Озабоченность вызывает тенденция, связанная с финансированием, подготовкой и оснащением таких лиц для использования в качестве наемников в вооруженных конфликтах.

Выступаем за расширение сотрудничества по предотвращению проникновения иностранных террористов-боевиков, в том числе посредством повышения эффективности взаимодействия компетентных органов, реализации практических мер по предупреждению их противоправной деятельности и совершенствования механизмов обмена соответствующей информацией, в соответствии с национальными законодательствами и положениями профильных резолюций СБ ООН 2178 и 2396. Отмечаем усилия Российской Федерации по уничтожению военного потенциала и экономической инфраструктуры международного терроризма в Сирийской Арабской Республике.

Выражаем поддержку международным усилиям, прежде всего, в рамках Астанинского формата Международных встреч по Сирии, направленным на обеспечение стабильности и безопасности в этой стране на основе уважения ее суверенитета и территориальной целостности.

Подчеркиваем важность гуманитарных акций Российской Федерации и Республики Беларусь, а также гуманитарной миссии Республики Армения в Сирии. Отмечаем усилия Казахстана, России и Таджикистана по возвращению из Сирии и Ирака в рамках гуманитарных операций своих граждан, большинство из которых женщины и дети, ставших жертвами террористической идеологии. Придаем особое значение вопросам их реабилитации, реинтеграции и ресоциализации.

Считаем, что продвижение террористических и связанных с терроризмом экстремистских идей, а также любая информационная поддержка и оправдание терроризма создают условия для радикализации уязвимых слоев населения, а также для вербовки новых адептов в ряды международных террористических организаций. В этой связи придаем особое значение усилиям международного сообщества по искоренению условий и предпосылок радикализации уязвимых слоев населения, а также продвижению идей мира и содействия.

Подчеркиваем, что результативная борьба с международным терроризмом и связанным с ним экстремизмом возможна только при надежном перекрытии источников и каналов их финансовой

и материально-технической подпитки. Убеждены в важности использования площадок международных форумов, в том числе проводимых в государствах — членах Организации, для повышения эффективности взаимодействия в борьбе с международным терроризмом и его финансированием.

Считаем недопустимой практику использования государствами террористических и связанных с ними экстремистских организаций в качестве инструментов реализации собственных политических и геополитических целей, а также неприемлемым использование такими организациями международных площадок для пропаганды своей идеологии.

Отмечая актуальность Кодекса поведения по достижению мира, свободного от терроризма, подчеркиваем, что международные инициативы в сфере борьбы с международным терроризмом и связанным с ним экстремизмом должны соответствовать положениям Устава ООН, резолюциям Совета Безопасности ООН, Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Мы, секретари советов безопасности государств — членов ОДКБ заявляем о своей готовности к дальнейшему конструктивному взаимодействию со всеми профильными структурами государств и международных организаций в борьбе с терроризмом и другими сопряженными с ним вызовами и угрозами безопасности.

Секретарь Совета безопасности
Республики Армения

Государственный секретарь
Совета безопасности
Республики Беларусь

Помощник Президента —
Секретарь Совета безопасности
Республики Казахстан

Секретарь Совета безопасности
Кыргызской Республики

Секретарь
Совета безопасности
Российской Федерации

Секретарь
Совета безопасности
Республики Таджикистан

Исходник: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-odkb-ob-ukreplenii-sotrudnichestva-i-k/>

09.12.2020

Подведены итоги Первого Евразийского конгресса

4 декабря в Москве Евразийский банк развития (ЕАБР) провел Первый Евразийский конгресс, который объединил политиков, экономистов, руководителей бизнеса и других экспертов для поиска и обсуждения практических решений в области евразийской экономической интеграции. В конгрессе приняли участие более 650 чел., более 8 тыс. подключились к онлайн-трансляциям сессий дистанционно. Все необходимые требования по соблюдению антиковидных мер в ходе мероприятия были соблюдены.

Главными темами конгресса стали вопросы цифровизации, создания единой финансовой и транспортно-инфраструктуры для стран — участниц ЕАЭС, формирования сквозных цепочек добавленной стоимости и «сквозных» интеграционных проектов. В течение одного дня было подписано семь соглашений и три меморандума о взаимопонимании.

Одна из ключевых дискуссий конгресса была посвящена обсуждению «сквозных» проектов, способных ускорить процесс интеграции между странами — участниками банка. Председатель правления ЕАБР Николай Подгузов считает, что «сквозными» интеграционными проектами следует считать такие, в результате реализации которых между странами возникают устойчивые экономические связи, в случае разрыва которых каждая из сторон несет чувствительные потери и убытки.

О цифровизации евразийского пространства шла речь на панели «Цифровая Евразия: новая стратегия роста», где руководители технологических компаний и экономисты обсудили перспективы цифровых проектов в Евразии и что стоит на пути их осуществления в текущих условиях. Пандемия ускорила процесс цифровой трансформации во всем мире, однако эффективный ответ на глобальные вызовы, которые стоят перед странами ЕАЭС, не может быть найден сугубо в рамках одной национальной границы.

По словам главы правительства России Михаила Мишустина, «к четырем свободам ЕАЭС — свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы — должна добавиться и пятая свобода — движения информации». Это поможет банку и странам-участницам выйти на новый уровень развития.

Особое внимание было уделено обсуждению эффектов экономической интеграции и необходимых действий для ее успешной реализации. Участниками были отмечены уже достигнутые экономические показатели: рынок труда ЕАЭС является вторым по глубине интеграции в мире, взаимная торговля за пять лет выросла на 5%, создана и успешно работает «финансовая экосистема ЕАЭС» — Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития. Расширение сотрудничества по конкретным экономическим направлениям: рост взаимной торговли и взаимных инвестиций, реализация совместных интеграционных проектов, развитие свободной торговли на территории ЕАЭС, использование транзитного потенциала и многое другое, позволит усилить интеграцию в следующие пять лет. В ходе сессии также обсуждалось расширение сферы влияния банка и развитие новых совместных проектов со странами Таджикистана, Узбекистана и Монголии.

Одним из наиболее важных инновационных проектов, представленных на сессии, стал Фонд цифровых инициатив ЕАБР и приложение «Путешествую без COVID» — цифровой протокол, который позволит гражданам стран-участниц беспрепятственно путешествовать по территории ЕАЭС в период эпидемии коронавируса.

Группа ВТБ и ЕАБР подписали соглашение о сотрудничестве для реализации крупных инфраструктурных проектов в странах ЕАЭС. Стороны договорились о разработке дорожной карты, в которой будут детально описаны все формы сотрудничества в отношении совместных инвестиций в инфраструктурный сектор стран ЕАЭС при поддержке экспертов банка.

«Аналитические инструменты, которыми обладает Евразийский банк развития, и опыт работы в наших странах, объединенные с компетенциями и финансовыми возможностями ВТБ, позволяют говорить о создании нового механизма развития в ЕАЭС. Говоря о реализации проектов, мы имеем в виду совместную работу в реальных секторах экономики, создание инфраструктуры, которая будет способствовать уверенному развитию и интеграции стран ЕАБР: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана», — заявил председатель правления ЕАБР Николай Подгузов.

ЕАБР, ВЭБ.РФ и банки развития Казахстана и Белоруссии заключили меморандум о сотрудничестве с целью развития интеграции между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Сегодня ЕАБР и ВЭБ.РФ уже реализуют многочисленные проекты развития, в том числе в области дорожных транспортных коридоров, такие как: реконструкция трасс М-4 «Дон» и М-1 «Беларусь» стоимостью 5,7 и 3,4 млрд руб.; строительство ЦКАД-4 стоимостью 86,6 млрд руб. Также в странах — участницах ЕАЭС реализуются проекты с объемом поддержки почти 70 млрд руб. Среди них проекты по экспорту российской промышленной продукции: железнодорожных составов в Казахстан, вагонов метро, кранов, железнодорожного оборудования, металлопродукции, химической продукции в Республику Беларусь, а также финансирование строительства БелАЭС. Подписанный в Центре международной торговли меморандум продолжит уже успешные проекты и откроет новый этап взаимоотношений финансовых институтов стран ЕАЭС, направленный на развитие и интеграцию.

ЕАБР и почтовые операторы России, Армении и Киргизии заключили соглашение о сотрудничестве для совместного развития почтово-логистических сервисов и продуктов. Стороны договорились о координации усилий в области создания логистических сервисов по доставке международных почтовых отправлений между странами.

Компания «Россети» и ЕАБР подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве, которое направлено на участие ЕАБР в возможном финансировании проектов компании «Россети», а также на оценку «Россетями» возможности реализации проектов, предлагаемых банком, в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, России и Таджикистане.

АО «Банк развития Казахстана» (БРК) и ЕАБР подписали кредитный договор, предусматривающий открытие ЕАБР кредитной линии БРК на сумму 5,724 млрд руб. сроком на семь лет.

Источник: <https://iz.ru/1097750/2020-12-09/podvedeny-itogi-pervogo-evraziiskogo-kongressa>

Поиск фундаменталов многополярности — к системному мышлению в геополитике и международных отношениях

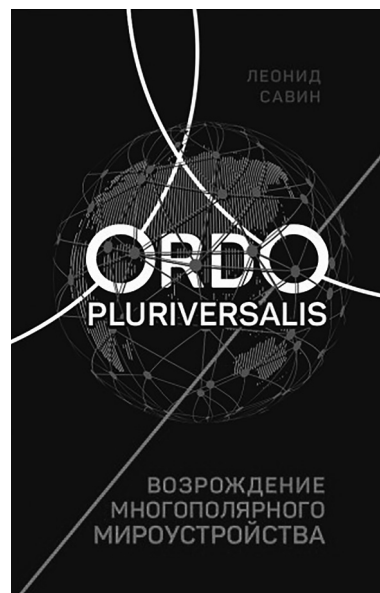
Вертлиб Е. А.

Международный Институт стратегических оценок и управления конфликтами (МИСОУК-Франция); vertliebe@mail.ru

In Search of the Fundamentals of Multipolarity — to the System Thinking in Geopolitics and International Relations

Eugene A. Vertlieb

International Institute of Strategic Assessment and Conflict Management (IISACM-France); vertliebe@mail.ru

Рецензия на монографию:

Савин Л. В. Ordo Pluriversalis. Возрождение многополярного мироустройства. М. : Издательский дом «Кислород», 2020. 592 с., с ил.

Savin, L. Ordo Pluriversalis. Revival of the Multipolar World Order, Moscow : Publishing House "Oxygen", 2020, 592 p.

Монография Л. В. Савина «Ordo Pluriversalis. Возрождение многополярного мироустройства» приурочена к 100-летию выхода в свет работы князя Николая Сергеевича Трубецкого «Европа и человечество».

Леонид Савин — главный редактор информационно-аналитического портала «Геополитика», который попал в черный список (наряду с News Front, Strategic Culture Foundation, Global Research) Государственного департамента США как один из столпов «экосистемы российской пропаганды и дезинформации». Редакция портала считает этот санкционный ostracism «частью последовательного давления на альтернативные источники информации, не принимающие неолиберальную повестку дня и однополярный мир». Как геополитик Александр Дугин, так и член Военно-научного общества при Министерстве обороны Российской Федерации и комитета Исламабадского Международного контртеррористического форума Леонид Савин своей альтернативно-системной аналитикой разозлили реликтовых мастодонтов прозападной геостратегии.

Понять мотивацию гонений на альтернативные СМИ попробуем с помощью подсказки виднейшего американского стратега Грэхэма Аллисона, в мартовском номере журнала «Foreign Affairs» заявившего, что «однополярность закончилась». Он объясняет специфику принятия и осуществления решений в сфере национальной безопасности США методом введенного им в оборот терминологического понятия «ловушка Фукидида»: поводом к агрессивным действиям, развязыванию войны служит страх существующей могущественной державы перед увеличивающейся мощью соперника. Фукидид в «Истории Пелопоннесской войны» писал: «Истинным поводом к войне (хотя и самым скрытым), по моему убеждению, был страх лакедемонян перед растущим могуществом Афин, что и вынудило их воевать». Чем не наказательное лекало и для урезонивания «Геополитики»?

В переломно-тектонический момент, когда однополярно-USовский конструкт на закате, а формирующееся многополярное мироустройство охвачено пандемийно-коронавирусным недомоганием, принятию глобальных решений по выходу из всесферного кризиса должен предшествовать мозговой стратегический штурм-аудит для выявления диспозиции геополитически противоборствующих систем и последующей выработки адекватных новым вызовам международных правил и механизмов становления и функционирования глобальной безопасности для всех. Политолог Брюс Йентлесон акцентирует внима-

ние на соперничестве основных держав уже в негегемонистском мире, при плюрализации дипломатии, новых правилах в двусторонних отношениях и оспариваемом глобальном управлении (с. 10). И новые идеологии подталкивают переформулирование неработающих правил и перезагрузку отношений, поскольку старая модель «хорошая демократия против плохого авторитаризма» уже неэффективна, некорректна и бесперспективна. Потребны альтернативы устаревшим шаблонам и догмам. Международные отношения трансформируются в соответствии с многополярностью и геополитически меняющейся конфигурацией.

Вместе с этим рассмотрены и теории однополярного мира — работы Чарльза Краутхаммера, Уильяма Уолфорта, Нуно Монтейро, Майкла Бекли, Роберта Каплана и др. А стратегия выхода (из кризиса) видится Кристоферу Лэйну решением проблемы, поскольку «спад в Америке является частью более широкой тенденции в международной политике: смещением экономической мощи от евроатлантического ядра к восходящим великим и региональным державам» (с. 47).

Леонид Савин блестяще осуществил экспертную оценку незападных подходов к многополярности: китайская теория *duojihua*, поиски Индией своего места в мировой политике, курс России на сбалансированный подход, латиноамериканский поворот и жесткое отрицание Ираном однополярности США. В указанном его труде — тезаурусе многополярной перспективы мироустройства фундаментально переосмыслены основы государственности, включающие в себя религию, экономику, мировоззренческие особенности народов, отношение ко времени и пространству, темы безопасности и суверенитета, национализма и цивилизаций. Это многоуровневое исследование вполне соответствует полицентричной структуре глобальной политической системы.

Все указанные сравнительные исследования не случайны, так как показывают экзистенциально-сущностные основы многополярной системы систем мировой политейи. Этика, связанная с мировоззренческими факторами и религиозными доктринами, напрямую влияет на экономический подход и политическое действие в том или ином регионе. Сравнительные кейсы кратологии, которые предлагает Леонид Савин, посвященные становлению властных структур в России, США и Иране, являются «яркими примерами того, насколько различны подходы к проектированию власти, организации властных институтов и распределению полномочий» (с. 356).

А на глобальном уровне практическая реализация многополярности может быть реализована как в уже действующих организациях и клубах типа Большой Двадцатки и БРИКС, так и пока еще теоретических фреймах типа анкерных стран (с. 502), ВИСТА — Вьетнам, Индонезия, ЮАР, Турция и Аргентина (с. 503), а также N-11 (с. 504).

Автор создал по сути аналитическую методику по освоению возвращающейся многополярности — концептуальный концентрат вместе взятых пропедевтики (логика и психология), анамнеза, диагноза, прогноза переформатирующегося мироустройства. В интерпретации цивилизационных спецификаций он подчеркивает как особый идентификационный элемент государственности концепцию стратегической культуры (это как «про меня», ибо читал дипломатам и военным в Гармишском GCMC в рамках своего спецкурса «The Russian Mind» — «Стратегическое значение культуры». — Е. В.). Именно: неточное знание противника стоило Иоахиму фон Риббентропу виселицы, а Адольфу Гитлеру поражения в войне. Весьма перспективно при обдумывании и выборе системы международных отношений и глобальной политики использовать выдвигаемые Л. Савиным теории неоплюрализма, синтеза эстетической политики и четвертой политической теории. Особо притягательна для российских ожиданий и европейской солидарности подлинных наследников «священных камней» (конечно, не «прогрессистов»-лимитрофов) авторская теория устойчивой политики, которая опирается на целостное консервативное мышление. Согласен целиком и полностью. Считаю, что основой сближения «консерваторов всех стран» может стать отвержение радикального либерализма, что характерно, в частности, как для вне-канцлер-актовой Германии, так и для социал-демократии и для правых европейских республиканцев — голлистско-аде-науэровского типа.

Поражает изобилие предлагаемых автором научных методик описания нового типа мироустройства. Это — система систем, неофункционализм, комплексные адаптивные системы, реляционизм,

мультиплексность, полилог, систаза и синерезис. Под рентгеновски пронзительным взглядом нашего системного аналитика человек эпохи постмодерна предстает нагим от идеологических шор, теологических и метафизических характеристик. Это настольное пособие для выработки внешнеполитических стратегий и многополярности-полицентричности-плюриверсальности в политических науках, столь необходимых в нынешний период глобальных геополитических изменений.

Об авторе:

Вертлиб Евгений Александрович, профессор, президент Международного Института стратегических оценок и управления конфликтами (МИСОУК-Франция); vertliebe@mail.ru

About the author:

Eugene A. Vertlieb, Professor, President of the International Institute of Strategic Assessment and Conflict Management (IISACM-France); vertliebe@mail.ru

Публикации в журнале «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» в 2020 г.

От главного редактора Глазьев С. Ю.	№ 1	От главного редактора	с. 9
	№ 2	О первоочередных мерах по купированию угроз развитию ЕАЭС	с. 9
	№ 3	О роли идеологии в развитии евразийской экономической интеграции	с. 9
	№ 4	Очередные задачи макроэкономической политики России на евразийском пространстве	с. 9
ГЛАВНОЕ	№ 1	<i>Глазьев С. Ю.</i> О стратегических направлениях развития ЕАЭС	с. 11
	№ 1	<i>Шамахов В. А.</i> Социальное и гуманитарное сотрудничество: опыт и перспективы	с. 31
	№ 2	<i>Глазьев С. Ю.</i> О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса	с. 11
	№ 3	<i>Глазьев С. Ю.</i> Белорусский выбор	с. 11
	№ 4	Встреча Президента Российской Федерации В. Путина с ректором РАНХиГС, учредителем журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» В. Мау	с. 13
	№ 4	<i>Субетто А. И., Шамахов В. А.</i> Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке	с. 17
ЭКОНОМИКА	№ 1	<i>Куклина Е. А.</i> Мозговые центры в России и КНР: история создания, оценка современного состояния и перспективы сотрудничества	с. 36
	№ 2	<i>Жиряева Е. В., Наумов В. Н., Мохаммад И.</i> Уточнение стадий экономической интеграции стран в торговле электроэнергией	с. 23
	№ 3	<i>Погодин С. Н., Ягья Т. С.</i> О развитии торговых американо-китайских отношений	с. 26
	№ 3	<i>Ходор Ш., Алозян М.</i> Влияние регионализации на евразийскую интеграцию: экономические и политические факторы	с. 39
	№ 3	<i>Куклина Е. А., Кулешов Вяч. С.</i> Партнерство государства и бизнеса в странах Закавказья: история и современность	с. 52
	№ 4	<i>Додонов В. Ю.</i> Дефицит взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС: тенденции и доминирующие факторы	с. 29
	№ 4	<i>Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв, Галбадрах Сосорбарамын</i> Влияние пандемии COVID-19 на уровень жизни населения аймака Дархан-Уул Монголии	с. 42
ПРАВО	№ 1	<i>Кашкин С. Ю.</i> Российская Федерация и развитие интеграционных процессов в современном мире: проблемы и перспективы	с. 47
	№ 1	<i>Мишальченко Ю. В., Платонова Л. А., Торопыгин А. В.</i> Международно-правовое регулирование в сфере пенсионного обеспечения граждан СНГ	с. 55
	№ 2	<i>Кириленко В. П., Фотопулу А.</i> Тенденции развития морской логистики в Греции в эпоху цифровой революции	с. 38

	№ 2	<i>Атнашев В. Р., Мирская А. А.</i> Формы и масштабы внешней трудовой миграции из Российской Федерации	с. 48
	№ 2	<i>Парамузова О. Г.</i> Современные международно-правовые проблемы ядерной безопасности и радиационной защиты	с. 56
	№ 3	<i>Козлов Д. В.</i> Формирование единого законодательства в рамках ЕАЭС	с. 61
	№ 3	<i>Мишальченко Ю. В., Платонова Л. А., Торопыгин А. В.</i> Пенсионное обеспечение граждан в ЕАЭС и Союзном государстве Российской Федерации и Республики Беларусь	с. 67
	№ 3	<i>Шубина О. Б., Филиппова К. А.</i> Сравнительный анализ правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека	с. 78
	№ 4	<i>Каримова М. Ш.</i> Противодействие международному экстремизму	с. 50
	№ 4	<i>Клюканова Т. М., Михайлова О. О.</i> Правовое регулирование преступлений, посягающих на глобальную безопасность	с. 56
	№ 4	<i>Тихонов В. Г.</i> Идентичность Российской Федерации в рамках посланий Президента РФ Федеральному собранию	с. 63
ПОЛИТИКА	№ 1	<i>Борщенко В. В.</i> Сценарное моделирование информационно-политических угроз в интернет-пространстве	с. 72
	№ 1	<i>Ветренко И. А.</i> Евразийская интеграция как стратегический выбор России	с. 78
	№ 1	<i>Жуков А. Д., Шумилов М. М.</i> Внешнеполитическая стратегия Пятой республики: робкий поворот к Большой Евразии	с. 84
	№ 1	<i>Лукин Ю. Ф.</i> Проблемы обеспечения кибербезопасности России в Арктике	с. 92
	№ 1	<i>Шевчук Н. В.</i> Транспортная проблема в приднестровском урегулировании: «дипломатия принуждения» вместо «тактики малых шагов»	с. 103
	№ 1	<i>Глиттова Я., Торопыгин А. В.</i> Евразийский экономический союз: многоуровневое управление в контексте наднациональности и суверенитета государств-членов	с. 109
	№ 2	<i>Лебедев А. С.</i> Проблемы правового регулирования трансграничной электронной торговли в Евразийском экономическом союзе	с. 65
	№ 2	<i>Демидова Е. Н., Мохорова А. Ю.</i> Лоббизм как механизм политической коррупции	с. 72
	№ 2	<i>Иванников Н. С.</i> Гуманитарные проекты ЕС в сфере продовольственной политики в государствах Южного Кавказа	с. 79
	№ 3	<i>Торопыгин А. В., Мендагазиев А. Е.</i> Взаимозависимость интересов США, Китая и России в Центральной Азии	с. 88
	№ 3	<i>Бабаян М. Э.</i> Феномен культурного геноцида: история и современность	с. 99
	№ 3	<i>Чумаков А. Н., Юрченко П. С.</i> Коронавирус и глобализация: знание vs домыслы	с. 112
	№ 4	<i>Буланакowa М. А.</i> Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии	с. 70

	№ 4	<i>Кефели И. Ф., Колбанев М. О., Малафеев О. А., Плебанек О. В.</i> Проект «Большая Евразия» в контексте междисциплинарного дискурса	с. 88
	№ 4	<i>Лукин Ю. Ф.</i> Арктические фобии: социетальные страхи и русофобия	с. 103
	№ 4	<i>Любина Д. Е.</i> Основы современного евразийства в российском политическом дискурсе	с. 120
ЕВРАЗИЙСКАЯ ХРОНИКА	№ 1	Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2019 г. № 11 «О Совете по промышленной политике Евразийского экономического союза»	с. 118
	№ 1	Резолюция расширенного заседания Бюро Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию на тему: «О стратегии евразийской экономической интеграции в условиях смены технологического и мирохозяйственного укладов», Москва, 19 февраля 2020 г.	с. 122
	№ 1	Итоги рабочей встречи членов Высшего Евразийского экономического совета	с. 125
	№ 1	Совместное заявление членов Высшего Евразийского экономического совета в связи с пандемией COVID-19, 14.04.2020	с. 127
	№ 2	Распоряжение № 1. 19 мая 2020 г., г. Минск. О проекте Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года	с. 87
	№ 2	Распоряжение № 2. 19 мая 2020 г., г. Минск. О заявке Республики Куба о предоставлении статуса государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе	с. 88
	№ 2	<i>И. Астапенко</i> Кризис институционального роста. Чего не хватает ЕАЭС для выхода на новый уровень интеграции	с. 89
	№ 2	<i>А. Караваев</i> «Евразийский стресс-тест». Что изменит новая стратегия ЕАЭС до 2025 г.	с. 97
	№ 2	<i>А. Юдин</i> Страны — участницы ЕАЭС поддержали Китай на фоне противостояния с США	с. 100
	№ 2	Ориентиры для международного сотрудничества в рамках ЕАЭС	с. 102
	№ 2	Решатся ли в Бишкеке покинуть Евразийский союз?	с. 104
	№ 3	В Калининграде открыли англоязычную магистратуру права ЕАЭС	с. 123
	№ 3	ЦБ изъяс из экономики более 13 трлн руб.: Глазьев продолжил «крестовый поход» против Набиуллиной	с. 124
	№ 3	ЕАЭС — большое историческое достижение и перспектива	с. 125
	№ 3	ЕАЭС: новые барьеры возникают быстрее, чем устраняются старые	с. 127
	№ 3	Торопиться не надо: начальник Таможенной службы высказался по вопросу вступления Таджикистана в ЕАЭС	с. 130
	№ 3	Михаил Мясникович: «Экономики государств ЕАЭС способны адаптироваться к серьезным мировым вызовам»	с. 131

№ 3	Безработица в России выросла до максимума за восемь лет	с. 132
№ 3	В ЕАЭС число официально безработных увеличилось в 2,2 раза	с. 133
№ 3	В ЕЭК прошло первое совещание по плану реализации Стратегических направлений развития до 2025 г.	с. 133
№ 3	Узбекистан вступит в ЕАЭС: альтернативы нет	с. 134
№ 3	«Окно в Новый Свет»: Куба готова стать наблюдателем при ЕАЭС	с. 135
№ 3	Решение № 4. О межгосударственной программе «Интегрированная система государств — членов Евразийского экономического союза по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов и услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли»	с. 138
№ 3	Распоряжение № 14. О карте развития агроиндустрии Евразийского экономического союза	с. 139
№ 3	Распоряжение № 15. О карте индустриализации Евразийского экономического союза	с. 141
№ 3	Распоряжение № 117. О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета “Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год”»	с. 143
№ 4	Совместное заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности	с. 129
№ 4	Сергей Глазьев: «В рамках Большого Евразийского партнерства нужны содержательные долгосрочные инициативы»	с. 130
№ 4	<i>Н. Портякова</i> Смотрят в оба: Гавана и Ташкент могут подключиться к ЕАЭС в 2020 г.	с. 131
№ 4	<i>М. Вайда</i> ЕАЭС: сотрудничество в формате «Большой Евразии»	с. 133
№ 4	ЕАЭС может стать экономическим мостом между ЕС и АТР	с. 135
№ 4	Преимущества стран ЕАЭС поможет реализовать морской судоходный канал «Евразия»	с. 136
№ 4	Заявление секретарей советов безопасности государств — членов ОДКБ об укреплении сотрудничества и координации усилий в целях борьбы с международным терроризмом, распространением террористической и связанной с ней экстремистской идеологии	с. 137
№ 4	Подведены итоги Первого Евразийского конгресса	с. 138

РЕЦЕНЗИИ	№ 3	<i>Бусыгин А. Е.</i> Неопределенность современного финансового рынка — возможно ли ее преодоление в условиях интернационализации?	с. 144
	№ 4	<i>Вертлиб Е. А.</i> Поиск фундаменталов многополярности — к системному мышлению в геополитике и международных отношениях	с. 140
КНИЖНЫЕ НОВИНКИ	№ 2	<i>Кефели И. Ф.</i> Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности	с. 106
	№ 2	<i>Денисенцев С. А., Лавров А. В., Лямин Ю. Ю., Никольский А. В.</i> Союзники	с. 107

ПРАВИЛА
оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией
международного научно-аналитического журнала
«ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА»

1. Автор(-ы) представляет(-ют) в редакцию электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Объем представляемых для публикации статей не должен быть меньше 16 000 знаков с пробелами. Оригинальность статьи должна быть не менее 65%. Все материалы проверяются системой «Антиплагиат».

2. Каждая статья должна быть сопровождается сведениями об авторе(-ах) (на русском и английском языках): фамилия, имя, отчество полностью; место работы; должность; ученая степень; ученое звание; адрес электронной почты. После указания места работы обязательно указывается город и страна.

3. Рукопись статьи должна содержать реферат (аннотацию) и ключевые слова.

Статьи без реферата (на русском и английском языках) не рассматриваются.

Реферат не должен содержать ссылки и аббревиатуры. Объем ограничен 250–300 словами. В реферате обязательно указываются: Цель, Методы, Результаты, Выводы (по 1–2 предложения для каждого пункта).

4. Рукопись статьи должна содержать ключевые слова. Обычно — 5–6 слов. Термины-словосочетания считаются одним ключевым словом. Желательно избегать составных ключевых слов.

5. Сокращения и аббревиатуры должны быть расшифрованы при первом их употреблении (в скобках в тексте или под текстом).

6. Список литературы в конце статьи дается в алфавитном порядке. В случае, когда цитируется англоязычная работа, обязательно ссылаться на оригинал, а не на русскоязычный перевод. В тексте дается ссылка в квадратных скобках, например [7, с. 625].

7. Ссылки на официальные сайты, правовые и законодательные акты, архивные материалы, учебники/учебные пособия, словари и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи.

8. Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов WordArt в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в тех форматах, в которых они были сделаны (объекты должны давать возможность редактирования). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком/подписью, продублированными на английский язык. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

Формулы должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation, где их набор более корректен; также возможен набор формул в MathType ... Equation.

Простые строчные формулы желательно набирать с клавиатуры, не используя формульный редактор.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. Сведения об авторе:

Иванов Иван Иванович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация
Заведующий кафедрой .....
Доктор философских наук, профессор

E-mail:

Телефон: (только для внутреннего пользования)

2. Краткие затекстовые ссылки:

В тексте:

А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках:

– **монографии:**

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

– **статьи в научных сборниках:**

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

– **публикации в многотомных изданиях:**

Ирвинг В. Собр. соч.: в 5 т.: пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

– **статьи в научных журналах:**

1. *Кириленко В. П., Дронов Р. В.* О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.

2. *Шамахов В. А.* К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

– **статьи в газетах:**

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

– **правовые акты:**

О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

– **архивные документы** (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

– **электронные ресурсы оформляются следующим образом:**

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2016).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2017).

2020. Том 14, № 4

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА**

Международный научно-аналитический журнал

Выходит 4 раза в год

Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ

Выпускающий редактор
О. Д. ПОЛЕЖАЕВА
E-mail: polezhaeva-od@ranepa.ru

Корректор
Е. А. ЛЫСУНЕЦ

Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНОК

Сдано в набор 25.12.2020.
Подписано к печати 28.12.2020.
Формат 84×108 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 4/2020.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-72803 от 25 мая 2018 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления — Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-72